

Виктория Свободина

Темный лорд и светлая искусница

Глава 1

На глаза наворачиваются слезы. Мир вокруг расплывается.

— Мальчики, отдайте. Пожалуйста!

В ответ лишь звонкий мальчишеский смех.

— Ха, смотрите, сейчас заплачет. Отними! Попробуй отними.

Очень неудачно встретила на пути к дому стайку наших дворовых мальчишек. Неудачно, потому что я одна, без подружек и никого из взрослых рядом. Сегодня наша учительница — искусница Индарин дала мне свою личную книгу. Это же так здорово — книга о магии! Уже мечтала, как буду ее читать, несла бережно, словно драгоценность, чтобы случайно не уронить, не помять и не испачкать обложку или светлые листы, все-таки это не моя книга, и если что-то с ней случится, искусница может мне больше не доверить свои книги, а у себя дома я уже все, что могла перечитала. Да и просто жалко повредить книгу, чья бы она не была.

С ужасом смотрю, как учебник небрежно перелетает с одних рук на другие у меня над головой. Листки трепет ветер. Того и гляди кто-нибудь из мальчишек сейчас порвет или уронит книгу.

Несколько раз попыталась подпрыгнуть и поймать учебник, но безуспешно, оно и понятно, все ребята выше меня на две головы.

— Ну, пожалуйста, — слезы все-таки хлынули из глаз. Обидно и очень жалко книгу.

Пропустила момент, когда к компании мальчишек присоединился еще один.

— О, Рэдж, привет! Смотри, как она прыгает ради какой-то дешевой книжки. Такая мелкая, а уже заучка. Тайя говорила, она выслуживается перед искусницей. Эй, ты чего? Отдай книгу. Эй! Рэдж!!!

Шмыгая носом и быстро утирая слезы тыльной стороной ладони, растерянно наблюдаю за дракой мальчишек. На дороге куча-мала, кто с кем дерется плохо понятно. Но что мне они?

Заметила книгу, валяющейся на пыльной дороге. Про нее все забыли. Тут же метнулась за своей ценностью.

Подобрала. Учебник запылится, некоторые странички смялись, но хотя бы цел.

Прижала книжку к груди крепко-крепко. Даже если бить будут, все равно из рук не выпущу, не получат!

Хочу убежать, и не могу. Я знаю всех наших мальчишек, и сейчас, присмотревшись, понимаю, что это Рэдж, сын кузнеца, дерется с остальными. Мальчишки вообще часто дерутся, но он сейчас, конечно очень вовремя, и непонятно, почему вдруг полез против всех. Да и не дерется Рэдж вроде ни с кем никогда. Только если к нему лезут, а сам не любит.

И тут меня озарило. Это он что, за меня в драку полез? Да нет. Не может быть. С чего бы вдруг?

Для Реджа все не очень хорошо. Даже если ты ловкий и сильный, одному против шестерых выстоять трудно.

Вот и сейчас мальчишки дружно повалили Реджа на землю и начали бить.

— А-а-а! — заверещала так, как никогда в жизни, заметив на лице Реджа кровь.

— Эй! — из-за поворота со стороны деревни появился дед Керентий. Как же вовремя. — Вы что творите-то мальцы! — грозно потрясая своей палкой-тростью, дед как можно быстрее засеменил в нашу сторону.

Ух и попадет! Причем всем. Дед Керентий такой, разбираться, кто прав, кто виноват не будет, всыпет всем для порядка.

Мальчишки бросились врассыпную. Рэдж остался лежать.

Не раздумывая ни секунды, подбежала к сыну кузнеца, потянула его за руку.

— Бежим, бежим скорее!

Рэдж с трудом поднялся и мы, держась за руки, бросились с дороги в лес.

— Ну-ка, стойте! Стоять! — слышится крик деда Керентия, но нет, не догонит, куда ему за детворой

гоняться.

Убежали с Рэджом довольно далеко. Нам ведь не только от деда Керентия надо было скрыться, но и от ребят.

Рэдж остановился первым, сев возле небольшого, почти заросшего ручья и стал жадно пить, зачерпывая воду в ладони. Присела рядом. Ух, никак не могу отдышаться. Книга со мной, крепко прижимаю ее одной рукой к боку.

— Рэдж, у тебя кровь слева, над глазом.

Спешно достаю из кармана платок и отдаю Рэджу. Рэдж кивнул в знак благодарности, смочил платок в ручье и принялся вытирать лицо.

Вглядываюсь в мальчика. Черные волосы растрепаны и в пыли. Вроде, ничего особо ужасного. Над бровью просто царапина. А вот на скуле разливается большой синяк.

Ой! И глаз заплывает. И одежда порвана и испачкана!

— Рэдж, спасибо!

В ответ мальчик фыркнул неожиданно очень тепло, по-доброму мне улыбнулся.

— Пожалуйста. — Внимательный взгляд синих глаз остановился на моей книге. — Все нормально с учебником?

Надо же, а мне всегда наши мальчишки казались обычными шалопаями. Рэдж так и вовсе смотрелся букой и гордецом, поглядывающим как на ровесников, так и на нас, мелких, словно свысока, но сейчас, вместо того чтобы переживать о себе и своей одежде, он в первую очередь интересуется книгой.

— Да ничего. Мелочи. Я попрошу нашу соседку, она наверняка сможет почистить испачкавшиеся места заклинанием.

— Ну и хорошо.

Немного смущаясь, ведь Рэдж намного меня старше — на полтора года так точно, все-таки предложила:

— Тебе надо приложить что-нибудь холодное на лицо и глаз, а потом к лекарке сбегать, как в деревню вернемся. Вот, смотри, камень в ручье наверняка холодный.

Сама достаю из воды большой гладкий камушек и очень осторожно прикладываю его к щеке Рэджа. Мальчик не противится, еще и улыбается, хотя я бы в такой ситуации переживала. Наверняка же его родители будут ругать за драку и одежду.

— Ты скажи своей маме, чтобы твою одежду моей передала. Я постираю и зашью. Это же из-за меня все.

— Не нужно. И это не из-за тебя. Я сам там захотел.

Угу, конечно.

Домой мы с Рэждем возвращались вместе, болтая обо всем на свете. Поначалу еще робела, но поняв, что сын кузнеца не насмехается надо мной, и ему действительно интересно то, что я говорю, окончательно осмелела, еще и позвала к нам в гости вечером посмотреть четырех котят нашей недавно окотившейся кошки. Думала, откажется, но нет, согласился, и уже этим вечером пришел в гости. Мы и с котятками поиграли, и чай с пирогом попили, который мама приготовила.

Вот так, в пять лет я неожиданно обрела нового друга. Настоящего. Со временем наша странная дружба стала становиться только крепче. Почему странная? Ну не дружат у нас особо мальчишки с девочками. У мальчишек своя стайка, и свои интересы, у девочек свои. А мне настолько всегда интересно с Рэждем, что и подружки стали особо не интересны. Раньше бы я пошла играть в куклы с Кати или Янкой, а после того, как подружилась с Рэждем, стала предпочитать убегать с утра пораньше с ним на рыбалку, в лес за ягодами или в сады чтобы позаниматься и почитать, заодно надеясь созревшими сезонными фруктами.

Хорошо, что наши родители одобрили нашу с Рэждем дружбу, как я могла подолгу засиживаться в доме кузнеца, так и Рэджу были у нас рады в любое время.

Конечно, мы с другом не избежали насмешек от ребят. Парни и мальчишки насмехались над Рэждем, что он водит дружбу с мелкой девочкой, а девочки, стоило мне и сыну кузнеца появиться

с ним на улице вместе, сразу голосили язвительно песенки и считалочки, что вот, идут жених и невеста.

А мне все равно. Девчонки подговаривали не дружить с Рэджем, устраивали мне бойкот, но я ни в какую. Рэдж столько всего знает, как и я страстно любит магию, светлое искусство, он добрый, хороший, никогда не обижает и всегда во всем поддерживает. Командует, конечно, всегда сам решает, в какие игры мы будем сегодня играть и какую книгу мне надо обязательно прочитать из привезенных им с ярмарки, но я и не против. Мы уже решили, что когда у нас появится сила, мы обязательно отправимся вместе поступать в столицу, в самую сильную светлую магическую академию.

Да... мечты, планы. И главное ведь полная уверенность в своих силах. Поначалу нет даже мысли, что магической силы и таланта может оказаться недостаточно. Правда, в одиннадцать лет — время, когда у детей открываются их магические силы, у меня появились некоторые сомнения в себе.

— Рэдж, а вдруг наша сила будет совсем-совсем маленькая? А вдруг ее и вовсе не будет? — переживаю я. Просто не могу держать все в себе. Мне хоть только недавно исполнилось одиннадцать, но у некоторых наших вон, вообще в десять лет сила проявилась.

С хрустом откусила большой кусок яблока. Скривилась. Кислое. Да, рановато еще яблоки есть, но кушать хочется, а мы как раз с Рэджем в яблоневом саду сидим.

Чувствую себя немного виноватой, я тут переживаю, что у меня сила не раскрывается, а у самого Рэджа такая же беда, но ему уже двенадцать.

Заложив руки за голову, Рэдж расслабленно лежит на траве и его беззаботной улыбке можно только позавидовать.

— Конечно у нас появится сила. Даже не сомневайся.

— Откуда такая уверенность?

— Просто знаю. Чувствую. Я стану самым великим и сильнейшим магом королевства. А ты лучшей искусницей.

Хмыкнула. Да, есть у Рэджа такая черта, он очень честолюбив, и планы на жизнь у него грандиозные. Я вот после учебы, если, конечно, выучусь, думаю вернуться в родной край, искуснице всегда найдется работа. Но Рэдж нет, он хочет править. Откуда у сына кузнеца такие планы и мечты, не представляю.

— Эх, и почему я не такая чувствительная? — произношу вслух насмешливо.

Глава 2

Моя сила расцвела по весне. Просто однажды проснувшись утром, почувствовала ее как поселившееся в моей груди маленькое солнышко. И первым, к кому я помчалась рассказывать о долгожданном событии были не родители, ни даже моя любимая преподавательница

— Рэджд!!! — закричала я, стоило только заметить друга на тропинке к нашему месту встреч. — Рэджд, у меня сила проснулась!

Подлетела, повисла у Рэджа на шее, но тут же отпустила и прыгаю вокруг него. От переизбытка эмоций прыгаю вокруг друга.

— Здорово! — глаза Рэджа горят весельем. — Показывай.

Остановилась.

— Но Рэджд, ведь поначалу колдовать можно только под присмотром искусницы.

— Да ладно, ты думаешь, кто-нибудь утерпел? А ты наизусть помнишь все правила безопасности, заклинания и плетения из учебника. Уж я-то это знаю

— Ну...

— Давай.

Рэджд наклоняет ко мне ветку черешни. Почки на ветке уже появились, но еще не раскрылись.

— Ладно.

Крепко зажмуриваюсь, вызывая в себе специальное состояние, как учила искусница, и вот оно, во тьме появляются светящиеся нити. Их концы теряются во тьме. Руками, поскольку переплестать взглядом — это высший пилотаж, кое-как ловлю нити, отрываю себе необходимое количество и плету свое первое в жизни заклинание. Не самое простое, но и не самое сложное. Испытываю невероятный трепет только от вида нитей.

На ощупь нити практически не чувствуются, они как тонкое теплотное уплотнение воздуха.

Обрываю лишние длинные концы...

Готово!

Открываю глаза. Плетение на моих руках никуда не исчезло, не пропало, проявившись в реальном мире.

— Рэджд, у меня получилось! С первого раза!!!

Действительно есть чему радоваться. Я знаю, что в классе магии, у многих начинает получаться работать с нитями далеко не с первого, и даже не с сотого раза.

— Я и не сомневался. Давай.

Рэджд тянет ко мне ветку, я подвешиваю на нее свое плетение, и происходит маленькое чудо — почки на ветке распустились, и выросли первые бутоны. А один бутон даже раскрылся. Заклинание ускоряющее рост растений подействовало.

— Ты умница, — с этими словами друг отпустил ветку, и теперь мы вместе стоим и любуемся на голую черешню с одной зеленой веткой. Как же здорово! И как жаль, что светлая сила Рэджа до сих пор не раскрылась.

Весной усердно осваиваю магическую науку. Очень стараюсь. Я уверена, что как только и у Рэджа появится сила, он меня не только быстро нагонит, но и обгонит, а мне нельзя отставать, ведь обязательно хочу вместе с ним отправиться поступать и учиться в нашей главной светлой магической академии.

Но нет, стараюсь не только из-за Рэджа. Я просто получаю огромное удовольствие от работы с нитями. Вообще в нашем светлом королевстве силой обладает почти каждый второй, кто-то в меньшей степени, но величина сила не так важна, ведь ее можно и развивать до необходимого уровня, другой вопрос, что далеко не всем это требуется. Большинство овладевает магией на бытовом уровне, и если надо, потом учиться по выбранной специальности, изучая только необходимые для работы заклинания, обычно их немного. Другое дело стать именно магом, в совершенстве овладев магической наукой.

— Тэлли, да хватит уже, идем гулять, — отрывает меня от работы над плетением голос Рэджа.

— Мы и так гуляем.

И я не обманываю. Мы с Рэджем в школьном саду. Занятие на свежем воздухе закончилось уже полтора часа назад.

— Это не прогулка, это работа. Ты решила облагодетельствовать всю нашу долину армией магических бабочек? Брось, тебе за это не заплатят.

Рэдж, конечно, прав, но я просто не могу остановиться. Магические искрящиеся цветные бабочки невероятно красивые, меня не покидает ощущение чуда, когда с моей ладони взлетает очередная такая бабочка. Но эти крылатые магические создания хороши не только внешне. У магической бабочки очень сложное и красивое плетение. Нужно потрудиться, чтобы все правильно сплести. У нас в классе, хорошо если одну бабочку за сутки кто-то сможет сделать, а я так наострилась их делать, что сейчас на плетение одной уходит полчаса-час. Но хочу еще быстрее их делать. Это и мне полезно, развивает сноровку, и, как верно заметил Рэдж, всей нашей долине. Магические бабочки очень эффективно и быстро опыляют садовые деревья, чем таких бабочек будет больше, тем лучше урожай. Конечно, много таких бабочек не наделаешь, природа с данной задачей справляется лучше, но все равно. А уж как радуется мелкая ребятня, завидев такую магическую бабочку.

— Пойдем! — друг тормозит меня за плечо.

— Да, сейчас. Последняя.

Открываю глаза и быстро пересаживаю начинающую материализоваться бабочку на ладонь Рэджа.

— Зачем?

— Просто так.

С удовольствием смотрю отнюдь не на бабочку, а на то, как мой друг, затаив дыхание наблюдает за тем, проявившаяся бабочка медленно расправляет большие искрящиеся переливчатые крылья, делает несколько пробных взмахов и взлетает.

Рэдж провожает бабочку взглядом.

— Она теплая, Тэлли. Твоя магия. Такая теплая и солнечная, как и ты сама.

Смущенно улыбнулась.

— Это не только моя. Вся светлая магия такая.

— Откуда ты знаешь?

— Ну... мне так кажется.

Мы с Рэджем неспешно побрели со школьного двора, вышли на главную улицу, по пути встречая друзей и одноклассников. И тут я вспомнила.

— Что случилось?

— Ничего. С чего ты решил, что что-то случилось?

— Ты какая-то грустная.

И вот как Рэдж так быстро и легко понимает мое настроение?

— И вовсе я не грустная.

— Тебя что-то беспокоит?

— Нет!

— Ладно.

Выждав некоторое время чтобы друг никак не связал мое плохое настроение с будущим разговором, спросила, когда мы вышли из деревни:

— Рэдж, тут ко мне Фина подходила. Спрашивала, пойдешь ли ты завтра на праздник медового Берга.

— Странный вопрос у нее. Конечно пойду, вся деревня же будет праздновать. Почему она это спросила? Почему не у меня?

— Она стесняется у тебя спрашивать напрямую, поэтому ко мне подошла. Интересовалась, пара мы с тобой или нет. Когда узнала, что нет, спросила про завтра. Еще сказала, что хочет подарить тебе свой венок завтра и надеется, что ты пригласишь ее танцевать, а потом и через костер ночью вместе будешь прыгать.

— И почему ты мне все это рассказываешь? — Рэдж весело улыбается.

— Так она же попросила разузнать точно, пойдешь или нет, если нет, уговорить пойти, узнать, какой ты выберешь цветок, чтобы вплести его в свой и подарочный венки, ну и узнать у тебя, кто вообще тебе из девочек нравится, если не она. А, и еще она мечтает, что ты будешь с ней танцевать. Я не знаю, как это все аккуратно у тебя узнавать, поэтому говорю, как есть.

Все, сказала. Почему-то Фина с этими своими просьбами, вызвала раздражение. И сейчас чувствую себя глупо, разговаривая обо всем этом. Вообще мой друг хоть и не овладел пока силой, но уже давно является предметом тайного, и не очень, воздыхания многих деревенских девчонок. Да, юный сын кузнеца по мнению большинства особ женского пола, хорош собой — черноволосый, синеглазый, с действительно красивыми правильными чертами лица, рослый, уверенный в себе, и пусть немного странный, поскольку обществу парней чаще предпочитает мое, но в остальном-то все в порядке.

Рэдж весело фыркает в ответ на мое откровение.

— Я как-то не думал насчет цветка и всего остального.

— Так что мне Фине передать? Она же ко мне перед сном все равно в гости придет пытаться.

— Не знаю. Ты сама будешь венки плести? Есть кто на примете для подарочного венка?

Друг как-то странно подозрительно прищурился.

Презрительно фыркнула.

— Мне что, делать что ли, больше нечего?

— Но для себя-то сплетишь?

— Да. Все же всегда плетут. В этом году теперь еще и магией смогу украсить. Думаю, поучаствовать в конкурсе на самый красивый венок. Говорят, староста в качестве приза с ярмарки гуся привез. Родители обрадуются если выиграю.

— Будет непросто, если такой ценный приз, — Рэдж насмешливо улыбнулся. — Это же надо самые красивые и редкие цветы найти. Решила уже какие?

— Конечно!

Самозабвенно перечисляю Рэджу из каких цветов и какой формы задумала венок, забыв о неприятном разговоре. И только поздно вечером, когда ко мне пришла Фина, вспомнила, что так ничего толком у Рэджа не узнала.

Глава 3

На следующий день мне уже гулять некогда. С учебы отпустили пораньше, и я вместе с остальными девчонками, побежала на цветочное поле. Наряд мне мама помогла подготовить, осталось только собрать нужные цветы.

Настроение у всех отличное. На поле то и дело слышится звонкий девичий смех и песни. Нас всех уже захватило чувство праздника. Домой возвращаемся с огромными охапками цветов. Я использую не только полевые цветы, но и те, что растут в нашем домашнем саду.

Когда, наконец, подготовка закончена, родители провожают меня до калитки, а потом мы расходимся — они пойдут сначала к соседям, а я сразу на площадь. конкурс венков начнется рано, пока цветы свежие и никто не успел растрепать в танцах свои венки и прически.

По пути к нашей небольшой деревенской площади ко мне присоединяются другие девчонки. Не только мы сегодня нарядные и благоухаем цветами. Мальчишки и парни тоже принарядились, и проходя мимо оценивающе на нас поглядывают. Девчонки важно задирают носы, хитро улыбаются и нет-нет, да кокетливо стреляют в мальчишек глазами.

Площадь уже близко, оттуда слышится музыка — к нам сегодня даже менестрели на праздник приехали. Староста договорился.

На встречу, со стороны площади вдруг вышел Рэдж в компании мальчишек. Не знаю почему, но у меня на миг перехватило дыхание, а сердце словно забилося быстрее.

Рэдж сегодня тоже нарядился — белая рубашка, черные жилет и брюки, и даже новые лаковые ботинки.

Оглядевшись, понимаю, что все наши девчонки сейчас смотрят только на Рэджа.

Как только мальчишки с нами поравнялись, заметила и еще кое-что. Цветок в петличке жилета Реджа — тигровая роза! Такие цветы есть только в родительском саду, родителям привезли семена друзья из другой страны прямо вместе со специальной землей для них, потому и прижились эти розы только у нас. Я использовала розы в букете как основной цветок, чтобы выделиться на конкурсе.

— Рэдж, откуда роза? — первым делом спрашиваю я.

Мы с другом остановились. Остальные с любопытством на нас поглядывая идут дальше, но очень медленно. Скорее делают вид, что идут.

— Ты сегодня очень красивая. Попросил у твоей мамы, она не отказала.

— Но почему именно роза?

— Ты же знаешь традиции. Не хочу быть должным никому танец из-за совпавшего цветка. Разве что тебе.

— Не буду я с тобой танцевать.

— Почему это?

— Я... не знаю.

А еще не знаю, почему краснею под насмешливым взглядом Рэджа. Неловко. И теперь все будут думать, что мы с Рэджем специально договорились об одинаковых цветах и теперь парочка. Ф-е-е-е.

— Значит будешь.

— Да вот еще!

— Спорим?

— Рэдж, хватит. Не смешно.

Поссорится с другом не успела. Рэдж вдруг перестал улыбаться и схватился за грудь.

— Рэдж, что?!

Испуганно наблюдаю за тем, как друг оседает на землю, на его лице гримаса боли. Нас тут же окружают не успевшие уйти далеко девчонки и мальчишки.

— Лекаря! Позовите срочно лекаря! — испуганно кричу я. — Рэдж, ну что такое?

— Не надо лекаря, все нормально, — с трудом выдавливая друг. Сейчас он на коленях, крепко зажмуривается и низко опускает голову. Хватаюсь за руку Рэджа и крепко ее держу, словно это может как-то помочь. Почему? Что же такое происходит?! Почему Рэджу плохо?

— Что болит?

— В груди. Это как удар. Горячо. Но уже проходит. И глаза сильно жжет.

На несколько томительно долгих секунд Рэдж застыл, а потом поднял голову и раскрыл глаза. От нас с другом с испуганными криками тут же отскочили все ребята.

Я все еще держу Рэджа за руку и не собираюсь отпускать, хотя меня тоже испугали его глаза — они светятся красным. Нет зрачка, белка, радужки.

— В чем дело, Тэлли? — недоуменно спрашивает у меня друг, а мне хочется плакать. Я просто не понимаю. Как же так?

— Ты темный, Рэдж. Похоже, в тебе проснулась не светлая, а темная сила. Твои глаза светятся красным. У светлых такого просто не бывает.

— Тлли, отойди от него, он опасен! — кричат мне ребята.

— Темный! — кричат вокруг.

Быстро оглядевшись, Рэдж вырывает свою руку и бежит в сторону своего дома. Люди перед ним испуганно разбегаются.

С минуту стою в полном ступоре, пытаюсь осознать произошедшее и просто не могу. Окружающе испуганно переговариваются вполголоса. Взрослые решают, что делать. Музыка на площади стихла. Праздник для всех окончен, не успев толком начаться.

Зло содрав тяжелый венок с головы тоже побежала. Но к себе домой.

Темные. Магия в мире делится на светлую и темную. На землях светлых порядок и процветание, на землях темных хаос, постоянные войны и разрушения. Тем живут чудовища, самые страшные твари, каких только можно представить. На землях темных не живут, а выживают. Во многом все так, потому что темная сила накладывает свой отпечаток на своего носителя. Все темные безумны и кровожадны. Это безжалостные убийцы, жестокие, себялюбивые, ненавидящие всех остальных.

Светлые постоянно ведут борьбу с темными, война многовековая, но в последнюю сотню лет наступило затишье — ковен светлых магов сумел установить барьер, сквозь который не могут проходить твари темных. Войска отбросили темное воинство за Великий Хребет и до сих пор граница темных и светлых земель проходит через этот хребет. Темные периодически пытаются прорваться через пограничные заставы, но их слишком мало и они разрозненны, а их основная сила — те самые страшные твари, не могут пройти магический барьер на хребте.

На светлых землях действует закон — всех темных необходимо немедленно убивать, без каких-либо разбирательств, как бешеных животных. Закон оправдан тем, что темные действительно до безумия кровожадны.

Переполох в деревне поднимается очень быстро. Слухи у нас разносятся, как пожар, а уж такое происшествие и давно.

Забегаю к себе в дом. К счастью, родителей пока нет. Беру из чулана котомку, в нее спешно закидываю более менее подходящие вещи — еду, флягу для воды, нож, артефакт для розжига, мыло, папин военный компас, моток веревки.

Так. Что еще? О! Котелок и крупу. Удочку тоже возьму. Рэдж отличный рыбак, найдет речку — голодным не останется.

Шум на улице начинает сильно беспокоить. Надо торопиться. Что же... Ой, самое главное чуть не забыла. Карта.

Все. Через задний двор огородами бегу к дому Рэджа. Вот и отлично знакомый забор. Знаю одну лазейку и пробираюсь в чужой двор. Крадусь, потому что со стороны главного хода слышатся крики. Аккуратно выглядываю.

Отец Рэджа своей внушительной фигурой заслоняет проход в свой двор набежавшим деревенским. В руке кузнеца большой топор для колки дров.

— Я же вам сказал. Не пушу. Уходите подобру-поздорову.

— Но Гебель, он опасен. Ты знаешь закон.

— Все я знаю. Но это мой сын. Он добрый хороший мальчик. Вы все его знаете. Плевать мне, что вы там говорите.

— Ты и сам все знаешь. Конечно он хороший. Был. Сейчас он опасен. Он и на вас с Мартой нападет.

— Да? Ну что же, Феврон, проходи, забирай моего мальчика. Лично будешь моего сына убивать?

— Нет. Что ж ты такое говоришь.

— Да? А кто убьет моего Рэджа?

Тишина.

Крадусь дальше. Ухожу подальше, чтобы со стороны улицы меня никто не заметил. Подбираюсь к окну на кухню. Тихоньку стучусь. Не сразу, но окно открывает заплаканная мама Рэджа.

— Тэлли! Ты что здесь делаешь? Ну-ка быстро домой, — испуганно шепчет женщина.

— Тетя Марта, позовите, пожалуйста, Рэджа.

— Нет его дома. Он в дом забежал, ушел через дырку в заборе. Это правильно. Нельзя ему сейчас здесь быть.

— Да, я тоже так подумала. До свиданья, тетя Марта.

— Постой! У тебя котомка за плечами. Пойдешь его искать?

— Да.

— Не ходи, милая, не надо. Я себе не прощу, если с тобой что-то случится. Я люблю Рэджа больше жизни, но...

— Тетя Марта! — зло обрываю я. — Даже не просите.

— Хорошо... погоди тогда. Я еды соберу.

— Я еду взяла.

— Тогда одежду.

— Только быстро.

Мама Рэджа не медлила. Уже через минуту протянула мне хорошие кожаные сапоги Рэджа с высоким голенищем, его же непромокаемый плащ и сменную одежду. Очень хороший выбор. У нас чем дальше в лес, тем местность становится более болотистой. Сапоги с высоким голенищем наверняка понадобятся.

— Там в кармашке нитки с иглой еще положила... Тэлли, если найдешь его, скажи, что мы с папой его очень любим.

— Конечно.

Больше не медлю. Повезло, незамеченной выбираюсь со двора и кустами, не жалея нового праздничного платья, которое мы с мамой так долго выбирали на ярмарке, рвусь в сторону леса. Есть у меня догадка, где может сейчас быть Рэдж.

Глава 4

В лесу ноги сами несут меня знакомым маршрутом к нашему с Рэджем любимому тайному месту. Оно далеко от деревни, его непросто найти. Это небольшое озерцо, заросшее по краям кустарником. Тихое красивое место, еще и отличная рыбалка там, хоть и рыбешка мелкая, но для двух детей самое то. Местные к озеру этому не ходят, не за чем, многие о нем и не знают, разве что охотники, но и их мы там с Рэджем не видели не разу.

Пришла. Выхожу из зарослей к “пляжу” небольшому участку на берегу, которое мы когда-то расчистили с другом от лишней растительности, чтобы с комфортом там сидеть.

Сердце забилось чаще. Радостно и вместе с тем испуганно. Рэдж сидит на берегу, спиной ко мне.

— Уходи, Тэлли.

Облегченно выдыхаю. Кажется, Рэдж достаточно... в норме.

Подхожу и сажусь рядом. Больше всего мне сейчас хочется плакать. Нет. Просто безобразно разрыдаться и биться головой о землю. Но нельзя. Если мне так плохо, то каково сейчас Рэджу.

Произношу преувеличенно бодро:

— Я там тебе кое-какие вещи и еду в дорогу собрала. Что успела. Главное, есть карта. Мама твоя передала одежду, нитки и иголку. Просила передать, что очень с папой тебя люби... — мой голос предательски дрогнул. — Рэдж, ты ведь понимаешь, что тебе лучше не возвращаться? Шанс выжить есть только на землях темных. Наш Родберский лес примыкает к Великому хребту. У тебя есть шанс...

— Да. Есть шанс. Что если не убьют светлые, добьют темные, — невесело хмыкнул друг. Все это время он, опустив голову, смотрел на воду, но теперь повернул лицо ко мне.

Становится чуть легче. Глаза Рэджа привычного синего цвета.

Хочу взять Рэджа за руку, но он отдергивает ее.

— Не трогай меня. Я могу причинить тебе вред. Сила уже действует на меня. Я слышу голоса. Самый громкий хочет, чтобы я убивал. Вернулся в деревню и устроил бойню. Самое страшное, то что я чувствую... что могу это сделать. Могу убить всех. Темная сила переполняет меня.

— Ты... хочешь убить меня? — спрашиваю, уже не сдерживая горечь в голосах. Слезы потекли по щекам.

— Тебя — нет. Но поверь, то что голос велит сделать с тобой, ни капли не лучше. Я не хочу умирать, Тэлли, но возможно стоит. Пока не поздно и я еще себя как-то контролирую.

— Нет, Рэдж, пожалуйста только не умирай!

Не выдержала. Несмотря ни на какие угрозы и страхи, порывисто обняла друга. Горячие слезы катятся по лицу, но я все еще стараюсь не рыдать. Потом. Сейчас на это нет времени.

Чувствую, как моей головы касается теплая ладонь и осторожно гладит по волосам.

— Хорошо, Тэлли. Пожалуйста, только не плачь.

Мы еще немного посидели с Рэджем у озера, но настало время расставаться. За другом в любой момент могут отправить погоню. И не деревенских. Наверняка уже отправили человека сообщить о происшествии, а уж из города вышлют магов-гончих.

Осмотрев содержимое котомки, Рэдж хмыкнул.

— Тэлли, ты даже свою удочку прихватила.

— Времени было мало, так бы еще что-нибудь взяла. Хоть весь дом. Там карта, компас... и погоды, сейчас я тебе сделаю светлячков. Этой ночью тебе лучше не останавливаться на ночлег. Того и гляди гончие за тобой пойдут. Уходи как можно дальше. Светлячки будут работать трое суток.

Спустя несколько минут прикрепляю к внутренней торчащей из котомки удочке едва мерцающих шарика. Днем свет почти не виден, зато ночью будет отлично освещать путь и отпугивать ночных хищников.

Тяжко вздохнула. Рэджу едва исполнилось тринадцать лет, а уже такое испытание. Стать темным и одному, скрываясь от всех отправиться на темную сторону и там попытаться выжить среди

чудовищ.

Надевая на плечи котомку, друг попросил передать меня и несколько слов его родителям. Слова любви и просьба его простить. За то что стал темный. Не буду передавать просьбу. Я не знаю, почему Рэдж обрел темную, а не светлую силу, но он точно в этом не виноват.

— Пока Рэдж.

На прощание уже друг сам крепко меня обнял на несколько секунд.

— Прощай, Тэлли.

Рэдж отпустил и тут же сорвался с места.

Друг очень быстро скрылся за деревьями. Только оставшись одна, дала, наконец, волю слезам и душащим меня рыданиями. Я никак не ожидала, что сегодня потеряю лучшего, самого дорогого друга. Даже если Рэдж выживет, скорее всего таким, как был прежде уже никогда не станет, рано или поздно тьма возобладает над его разумом.

Вернулась домой поздно вечером. Возвращаться не хотелось, но надо было, ведь я понимала, как волнуются родители из-за того что я ушла, мой друг стал опасным и может нанести мне вред, так я еще и вещи, которые нужны для странствий утащила.

Ругать меня родители не стали за позднее возвращение, как и за пропавший папин компас и другие вещи. Спросили как Рэдж. Мама украдкой плакала, он не только мне, но и всем нам как член семьи.

На следующий день в деревне появились маги-гончие. Родителей Рэджа забрали в город на допрос.

Теперь каждый день со страхом и тревогой жду новостей о поимке темного или о том, что темный кого-то убил на землях светлых. Но нет, тишина.

Через неделю в деревню вернулись родители Рэджа, и, выкроив удачное время, отправилась к ним в гости.

Обычно ворота во двор дяди Гебеля открыты нараспашку, но сегодня закрыты на засов. Зову хозяев, больше не решаясь заходить к ним через черный ход.

Папа и мама Рэджа вышли вместе, а меня встретили, словно дочь, обняли, поцеловали, усадили за стол, расспрашивали о последней встрече с Рэджем, тетя Марта опять плакала.

Через некоторое все-таки решилась спросить:

— Извините, я понимаю, это не мое дело, но меня мучает этот вопрос. У вас есть предположение, как Рэдж мог стать темным? Вы ведь оба светлые. У вас кто-то из родителей темный? Просто темный ребенок у двух светлых это большая редкость. Должны быть какие-то корни. И то, о том, чтобы рождались дети с темной силой вроде как уже давно не слышно. Я узнавала про этот вопрос у нашей преподавательницы.

Родители Рэджа переглянулись. Гебель согласно кивнул, и Марта произнесла:

— Ты нам давно стала, как родная, Тэлли, и тебе мы объясним. Но лучше, чтобы ты об этом больше никому не рассказывала. Понимаешь, Рэдж нам не родной. Когда-то я потеряла ребенка, которого вынашивала, и лекари сказали мне, что детей я больше иметь не смогу. Я не знала себя от горя, пока, спустя месяц после этого события нам на порог не подбросили младенца. Мальчика, которому было всего несколько месяцев от роду. У него были такие чудесные синие глаза, и очень добрая солнечная улыбка. Я полюбила его с первого же мгновения. В то время мы с Гебелем жили в другом месте... куда ближе к темным землям. Никому ничего не сказав, чтобы не было ненужных слухов, мы переехали сюда. Мы не знаем чей Рэдж сын, с ним не было никаких вещей.

Сижу, полностью оглушенная свалившейся на меня новостью.

Не веря, смотрю на пышнотелую голубоглазую блондинку тетю Марту, всю такую мягкую, округлую, со вздернутым круглым носиком, медленно перевожу взгляд на русого кареглазого дядю Гебеля, с его крупными, грубыми, словно высеченными из камня чертами лица и тела, и понимаю, что, наверное, в этой семье было бы трудно родиться черноволосому синеглазому мальчику с тонкими аристократичными чертами лица.

Глава 5

Без Рэджа в деревне стало как-то иначе. Раньше я противилась, когда друг уговаривал меня уехать пораньше из родного края и попробовать поступить в хорошую магическую спецшколу при академии, ведь здесь у нас преподаватели, может, и нормальные, но их мало, не по всем необходимым для поступления предметам, и нет библиотеки. От родителей уезжать не хотела. То сейчас всерьез задумалась, а почему бы и не попробовать. Не могу здесь оставаться. Без Рэджа уже не то. Куда бы не пошла, везде вспоминаю, как здорово было с моим другом. Не поступлю — вернусь. Бояться нечего. Не в темные же земли отправляюсь. А родителей, если поступлю, буду навещать на каникулах.

Ожидаемо, родным моя идея не понравилась, отговаривали, но я стояла на своем, в итоге все-таки родители согласились. Папа отвезет меня лично ближе к осени, там поможет устроиться в школу, и только если я все сдам и мне понравится в школьном общежитии, тогда я останусь.

В начале последнего летнего месяца выдвинулись в путь. Столица мне понравилась, как и школа. Как может не понравится расположенный за городом самый настоящий замок. Оказалось, под нужды детей корона выделила вот такое шикарное здание.

Экзамены были непростые. В деревне в своем классе я была лучшей ученицей, но вот здесь оказалась далеко не первой. Просто потому что знаний не хватает. В деревне нам и правда лавали далеко не все, а по магии так и вовсе только то, что может пригодиться лишь в сельском хозяйстве и быту. Но ничего, нужный балл для поступления набрала, собеседования прошла, общежитие понравилось, очень даже приличное, комнаты уютные, по два человека в комнате, блок из двух комнат с общим санузлом. Почему бы не жить?

Папа вскоре уехал, наступила осень, и я окунулась в учебные будни. Поначалу было очень непросто. Не из-за самой учебы. Все-таки столичная школа, большинство учащихся непростые, часто избалованные дети, но с теми, кто живет в общежитии мне оказалось общаться легче, довольно быстро появились новые друзья.

Не пожалела, что уехала из деревни. Тоска и тревога за Рэджа остались, но ушли на второй план, учеба в столичной школе раскрасила жизнь новыми красками.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Спешу по хорошо знакомым коридорам на собрание, созванное ректором. Хотя какие теперь уже собрания. Надо организовывать эвакуацию, а не совещаться. Только эвакуироваться просто некуда. Видимо поэтому и совещаемся.

Мне вежливо кивают студенты младших курсов. Я хоть и сама еще студентка, но уже на последнем выпускающемся курсе, и сама начала преподавать, поскольку получила звание искусницы.

На лицах студентов читается растерянность, и это понятно. Куда бежать? Что делать? Да-да, бежать просто некуда и даже организовывать защиту бессмысленно — наша светлая армия пала, темное войско движется к столице. Выставлять против кровожадных темных зеленых юнцов нет смысла. Будет обычная бойня. А бежать некуда потому что наше светлое королевство было последним на этом материке из тех, что еще держалось. Теперь мы все завоеваны. Наши земли поглощает хаос, и скоро он будет в столице.

В городе сейчас творится темный знает что. Погромы, истерия, пожары, массовые побеги из города. Как будто за городом лучше. Темные скоро будут повсюду.

Почему именно стали вдруг так сильны темные, как смогли объединиться, доподлинно неизвестно, но вроде как на это повлиял их нынешний лидер. Известно, что они называют его темный лорд. Он встал во главе темных, нашел способ не прорваться, но обойти барьер, а потом постепенно начал свое победное шествие по землям светлых.

Ирония судьбы в том, что я лично знаю темного лорда. Его магические портреты рассылались по всему королевству. Это, темные его побери, Рэдж! Хотя уже побрали. Или точнее он их. И нас теперь заодно.

Захожу в нужную аудиторию. Почти весь преподавательский состав уже на месте.

— Тэлли, сюда! — призывно помахал мне рукой жених, он занял мне место рядом с собой.

— Садись, Тэлли. — Андер подает мне руку и усаживает на скамью. Да, даже если мир погружается в хаос, маркиз Родбер все равно останется учтив и галантен. Хоть какое-то в жизни постоянство.

Садясь сам, Андер быстро и, надеюсь, незаметно для окружающих, поцеловал меня в висок. Хотя опять же, как теперь разница, насколько это было незаметно. Скоро для нас все изменится. Правила жизни поменяются. И хорошо если просто удастся выжить.

Крепко сжала в ответ руку жениха. Хочется плакать от несправедливости, но нужно быть сильной. Сейчас всем тяжело.

Вскоре ректор начал собрание, где зачитал нам указ короля. Да, все неутешительно. Все подтвердилось. Остатки разбитой армии подтягиваются в столицу, но решено не давать последний отпор захватчикам. Сейчас уже в этом нет смысла, мы лишь умножим наши жертвы. Ректор призывает, когда захватчики появятся в городе, лишний раз на конфликт не нарываться, пытаться сохранить свою жизнь, и настраивать на это студентов и всех близких, и тогда может быть, сохранив, а со временем и приумножив свои силы, мы дадим силам тьмы бой.

Преподаватели делятся слухами о том, как ведут себя темные на завоеванных землях, но известно мало. Возможно мне бы стоило рассказать о том, что я знаю темного лорда, но не уверена, что это как-то поможет, да и вообще о таких знакомствах лучше не распространяться. Надеюсь, сам темный лорд обо мне не помнит. То что Рэдж мог остаться прежним не питаю ни малейшей иллюзии. Мой друг из детства никогда бы не пошел войной на светлые королевства, заливая землю человеческой кровью. Единственное что поражаюсь, как Рэджу это удалось. Он ведь так молод, но ведь как-то сумел всего за десять лет не только выжить на темных землях, но и возглавить их, а теперь еще и завоевать полмира. В голове не укладывается.

Самое плохое сейчас, это томительное ожидание неизбежного. А еще неизвестность.

Собрание окончено. Мы с Андером неспешно выходим.

— Пойдем прогуляемся в саду, Телли?

— У меня сейчас занятие.

Андер хмыкнул.

— Ты считаешь, что сейчас кого-то интересуют занятия?

— Конечно. Темные близко. Мы должны быть сильными. Знания дают силу.

— Ты у меня такая умница, Тэлли.

В светло-голубых глазах Андера плещется теплота, он смотрит на меня с восхищением. Приятно, проблемы сразу отступают на второй план. Мы познакомились, когда я была на третьем курсе. Тогда Андер был в звании искусника, его поставили к нам преподавать. Само собой, на молодого, красивого, титулованного преподавателя среди женской части нашей группы началась охота. Участия я в этом развлечении не принимала, хоть Андер мне и понравился с первого занятия. Просто реально оценивала свои шансы — я девочка из деревни, может, симпатичная, симпатичных много. Все что у меня на тот момент было — это мои достижения по учебе. Моя страсть к магии с годами не только не развеялась, а только усилилась, плетение заклинание для меня не тяжелая работа, а страсть. Для многих запоминание сложных плетений и их выкраивание утомитель, я же всегда готова, хоть часами плести свои магические кружева, без проблем запоминая сложнейшие узоры. Такой легкости, как с магией, у меня нет в других предметах, некоторые и вовсе даются с боем, но ничего, справляюсь.

В общем, вели наши девочки охоту, вели, а в один из вполне обычных дней, Андер сам подловил меня у выхода в академию, пригласил прогуляться в парке и зайти в кафе. Я согласилась, и с того времени у нас и начались отношения. до сих пор не понимаю. что такого во мне нашел Андер, а уж как была потрясена, когда он сделал мне предложение. Вот тут уже отказала. Не будь Андер богатым титулованным наследником, согласилась, все-таки искушение велико — высокий голубоглазый блондин, с телом воина, один из первых красавцев нашей академии, великолепный маг, воспитанный, умный, обходительный. Я посчитала тогда, наш брак невозможен, он будет слишком неравным, общество его не примет.

Но по итогу мой отказ не принял Андер, был настойчив, продолжал ухаживать, познакомил с родителями, и знакомство вдруг оказалось удачным, меня не обили презрением, не угрожали, восприняли вполне спокойно, а позже и вовсе общение стало довольно теплым. Да и я сама у тому моменту немного "оперилась", став более уверенной в себе, как маг, профессионал своего дела, и, главное, поверила в любовь ко мне Андера, осознала, насколько серьезны его намерения, и что он не отступится.

И вот я решилась на, казалось бы, невозможное. Дала свое согласие Андеру. Но свадьбу мы отложили. Грянула война. Пусть в ту пору не у нас, но прорыв и нашествие темных сил уже тогда не сулили нам ничего хорошего.

Андер проводил меня до аудитории и ушел на свое занятие. Вроде бы проявила твердость, а сама в душе уже сожалею. Может, наоборот, стоило больше времени провести с любимым в эти последние светлые дни? Кто знает, что нас ждет дальше.

Глава 6

Дни ожидания неминуемого закончились очень быстро. Темная армия победителем прошествовала по нашему королевству и добралась до столицы.

Город притих. Нашествие темных напоминает стихийное бедствие. День превратился в ночь — небо и солнце закрыли полчища крылатых тварей, большие и маленькие. Их тысячи. Есть и совсем огромные — над городом сделал круг чешуйчатый крылатый монстр. Каждое перепончатое крыло, кажется, размером с небольшое поле. Чудовище изрыгает пламя из пасти, глаза светятся алым светом, и вот этими страшными глазами оно по хозяйски, очень внимательно смотрит на расстилающийся внизу город, и словно запоминает каждую деталь.

Отошла от окна и закрыла его, спешно задернув шторы. В какой-то момент показалось, будто чудовище смотрит прямо на меня.

Сейчас хотелось бы быть рядом с Андером, но всю знать по приказу темного лорда собирают во дворце. Молюсь о том, чтобы не на массовую казнь.

Спустя какое-то время в дверь моей комнаты стучаться. Вежливо так. Открываю, а за дверью не студент, и не кто-то из работников академии, а самый настоящий темный, словно сошедший с картинки страшной сказки из моей детской книги, что мама читала на ночь. Похож на человека, но кожа серая, изо рта торчат клыки, тело массивное, местами не симметричное. Одна рука огромная и мощная, вторая как у человека.

— Всем в главную аудиторию, — невнятно пробурчал этот темный и двинулся дальше стучать в остальные двери.

Пробурчал невнятно видимо потому, что полный рот выпирающих длинных клыков мешает говорить. Но в целом начало неплохое, лучше, чем я ожидала. Мне представлялись реки крови, стоны боли и ужаса по всей академии, но пока тихо.

Вскоре прибавшись к стайке других студенток, иду, куда сказали. В аудитории сейчас, кажется, собралась вся наша академия. Во всяком случае те, кто предпочел остаться, а не бежать из города.

Темные в итоге нас попросту заперли в аудитории, оставив приглядывать всего нескольких своих вместе с ручными тварями.

Потянулись часы ожидания. Поначалу еще было страшновато, невольно поддавалась и настроению паникующей толпы, но вскоре на первый план вышли другие нужды, ведь в аудитории нас оставили без воды, еды, я не говорю уже об уборной.

Но вечером нас все-таки выпустили, и отправили по комнатам с приказом никуда не выходить ночью. Наказание за неповиновение — смерть.

Благо, до наступления ночи в академию вернулись несколько наших знатных преподавателей. Живые. С ними Андер.

Темные никак не стали препятствовать тому, что ректор устроил срочное собрание преподавателей.

Андер крепко обнял меня при встрече и усадил на наше место. Не слушаю, что говорят другие, спрашиваю у самого Андера:

— Ну как?

— Не так плохо, как могло бы быть, но и хорошего мало. Королевская семья убита. Темные уже обживают во дворце. Знаешь, они все разные. Некоторые и вовсе как люди, а некоторые сильно изменены, и больше похожи на своих же монстров. Это никак не связано с положением темного в обществе, я пока не знаю, почему так, и было бы неплохо исследовать этот вопрос...

— Андер!

Да, преподаватели академии, в большинстве своем истинные ученые и увлекающиеся своим делом натуры, но не сейчас же.

— Да, прости. Темный лорд оставил жизнь всем придворным, но больше ни у кого нет титулов, а состояние и земли переходят темным. Однако разрешил тем, кто работает и имеет какие-то должности при дворе или в городе, оставаться пока на своих местах. Это касается всех светлых. Жизнь продолжается, Телли. Возможно, массовых убийств и сожженных дотла городов не будет. Темные адекватнее, чем мы думали, их главный решил сохранить инфраструктуру, и, как, мне кажется, хочет здесь осесть вместе со своими приближенными, поэтому и столь мягкие приказы.

Темная армия получила распоряжение не убивать без веских причин местное население, только за неповиновение и сопротивление темным.

Перевариваю новость. Ректор что-то вещает. Кажется, призывает преподавателей вернуться завтра на рабочие места и вновь вести лекции. Так странно, темные в городе, а жизнь и правда продолжается.

— Телли.

— М-м?

— У меня ведь теперь ничего нет. Только моя должность преподавателя. Ты меня все еще любишь?

Столько дней во мне сидело напряжение, что сейчас я не выдержала и просто счастливо рассмеялась. Наверное, моей смех прозвучал неуместно в аудитории, но сейчас мне уж точно все равно.

Обняла Андера и положила голову ему на плечо. Слезы покатались по щекам.

— Конечно, люблю, Андер, ты такие глупости спрашиваешь.

На пару недель в бывшем светлом королевстве стало относительно тихо. Мы привыкаем жить по новому. Наконец-то появилась связь с ранее завоеванными землями. Первым делом со студентом из моих краев, решившим вернуться домой, передала письмо домой. Все же есть теперь надежда, что моя деревня все еще стоит на месте и родные живы. Вообще, судя по информации, которая приходит из других районов. В начале военной кампании темные сильно лютовали, первое завоеванное или небольшое королевство стерто с лица нашего мира. По мере продвижения войск темные, кажется, начали пресыщаться кровью и разрушениями. Поскольку постепенно стали оставаться выжившие, а потом и целые города. Возможно, темные, вначале “повеселившись”, поняли, что если так пойдет и дальше, им просто будет нечем править и угнетать, а сжигая поля, леса и города, они оставляют без пищи не только нас, светлых, но и себя.

Ректор уже объявил, что вскоре в академию без экзаменов будет зачисляться отпрыски темных и надо готовиться. В основном морально. Непонятно, чему вообще светлые могут обучить темных. Вроде как считается, что наша магия разная.

Город активно обживают темные. Самые лакомые и хорошие места занимают победители, выгоняя на улицу светлых, но опять же, у нас хотя бы остается жизнь. А работу люди находят, если решаются — становятся прислужниками светлых. Благо студентов и преподавателей пока не трогают.

Но оказалось, что для меня проблемы только начинаются. Вскоре, одним ранним утром в академию нахлынули темные воины с приказом всем незамужним светлым девам, обучающимся и преподающим в академии, явиться во дворец. На сборы дают полчаса, ничего не объясняют.

Конечно, такое мало кому понравилось. Взволнованный Андер тут же явился ко мне, собираясь чуть ли не организовывать мини восстание, отбивая меня от темных. Отговорила. Силы не равны, а живой Андер мне нужнее.

И вот, нас, колонну напуганных девиц, под конвоем ведут по улицам города во дворец. В нашу колонну постепенно вливается пополнение — девушки, тоже незамужние, из других, именно магических академий, университетов и институтов.

Поплотнее натягиваю на голову шаль. На всякий случай. Мне положен этот предмет одежды, как искуснице, он не вызовет вопросов, я здесь не одна такая. Вдруг все-таки увижу Рэджа в живую. Я, конечно, выросла, изменилась, но вот самого Рэджа узнала сразу.

Вот в таком составе нас привели в просторную гостиную, где всем заправляет уже самая настоящая темная. Крепко сбитая женщина, с внушительным оскалом зубов и черными миндалевидными глазами, оглядывая нас, довольно улыбается. Подходит к каждой.

— Ты остаешься, ты остаешься. Ты, — темная указывает на пожилую преподавательницу. — Домой, — преподавательницу тут же уводит стража.

Похоже на своеобразный отбор. Меня после осмотра тоже оставили. Темная в принципе оказалась не привередлива, ей подошли почти все девушки.

— Скажите, зачем мы здесь? — отважилась спросить одна из искусниц. Я сижу тихо-тихо. С моими-то знакомствами мне никак нельзя выделяться.

Думаю, никто особо не рассчитывал на ответ темной, но она, радостно оскалившись, соизволила нас

просветить:

— Указ темного лорда. О развитии отношений между темными и светлыми, объединении культур и установлении крепких дружеских связей.

— Что это значит? Нас приглашают на дружескую встречу? — неуверенно спрашивает все та же искусница.

— Ага, приглашают. Темный лорд будет себе женщин в гарем выбирать. Тех, кто останется, будет делить между собой темная знать. Вам повезло, что вы уже здесь. Будете от наших самых сильных вельмож детей рожать. Решили выбирать среди магов с развитой силой. У нас это больше всего ценится. Хотя и порода тоже. Но не светлая порода. Только темная.

Кто-то закричал, кто-то упал в обморок, кто-то просто сильно побледнел, а кто-то из девушек встал на колени, спешно начав читать молитву.

Темная недовольно качает головой и чуть ли не сплевывает от вида нервных впечатлительных светлых женщин. Что-то подсказывает мне, что темная и правда искренне считает, что нам повезло.

Почему-то в моей душе сейчас поднимается не страх, а злость и возмущение. Гарем! Подумать только. Нам приготовлена унижительная роль. Мы все скоро станем наложницами темных.

Когда первый шок прошел, стали появляться мысли, как выбираться из передраги. Нехорошие мысли. Для темных нехорошие. И не только у меня, кажется. Да, пусть большинство здесь это нежные светлые девы, практически не владеющие боевой магией, но...

— Вас все равно быстро успокоят, — осклабилась темная, верно прочитав выражение наших лиц. — Но вы забыли, с кем имеете дело? Хорошего обращения уже не ждите. Голые пойдете на отбор, а отбирать вас будут на ощупь, в постелях вельмож. Заодно и всех ваших друзей и родственников позовут. Кого просто попригласовать, а кого, может, и поучаствовать.

Боевой дух угас, не успев толком вспыхнуть.

Глава 7

Спустя полчаса нас уже ведут дальше, а приводят в большой тронный зал. Здесь уже все девушки. Темные расставляют нас в особом порядке — ближе всего к постаменту с тронном наши преподавательницы и еще одна группа дев — я кое-кого узнала, это девушки из самых знатных и сильных родов нашего королевства. Когда-то самых знатных и сильных. Значит, “породистых”, все-таки тоже учитывают. Затем выставили нас — искусниц, после наши однокурсницы. В самом конце зала зеленые первокурсницы.

Посильнее натягиваю шаль на голову, хотя уже непонятно, есть ли в этом смысл, не с Рэджем, так с каким-нибудь другим темным меня ждет близкое знакомство. Хочется выть от боли. Болит в груди, и мысли все об Андере.

Быстро стерла покотившуюся по щеке слезинку. Меня заполняют сожаления. Не стоило мне бояться и сомневаться когда-то. Просто надо было быть с любимым человеком несмотря ни на какие препятствия. Быть, пока есть хоть одна возможность. А теперь все. Конец доброй сказки и начало страшной.

— На колени! — громко приказал один из темных, и мы все дружно опускаемся на пол.

Темного лорда не объявляют, но то что он вошел в зал, чувствуется буквально кожей. Перешла на магическое зрение и ахнула. Магические нити словно взбесились, дрожат и тянутся в сторону алого пламени в виде человеческой фигуры. Пламя такое яркое, что глазам становится больно. Стремительно распахнула глаза.

Кажется, не одна я сейчас разглядывала темного в магическом плане. Трут глаза и выглядят пораженными и другие девушки. Но большинство просто смотрят в сторону темного. Смотрят жадно, некоторые даже... восторженно?

А я не хочу смотреть. В душе поднимается ненависть к тому, из-за кого старая жизнь разрушена. Я готова была принять почти все, но мысль об Андере заставляет погрузиться в глубины отчаяния и боли.

— Приветствую прекрасных светлых леди, — произносит тот, кто сейчас занимает королевский трон. Бархатный мягкий голос молодого мужчины. Обманчиво мягкий, с теплыми нотками.

Упрямо продолжаю смотреть в пол.

Зал погрузился в тишину. Минута, вторая. Время растягивается, ожидание кажется бесконечным. Не выдержала этого давления тишиной.

Подняла взгляд.

Да, бывший друг возмужал. Высоким вымахал, в плечах раздался, но массивным раздутым качком не стал, не потеряв какой-то своей внешней изящности и благородства. Хотя о каком благородстве может идти речь в отношении темного убийцы. Одет сегодня в темно-бордовый, почти черный китель с высоким воротником стойкой. Увы, приходится признать, что одежда темному идет, и выглядит он действительно хорошо. Черные волосы отрасли и аккуратно зачесаны назад. По прежнему синие умные глаза, теперь хищно блестят, взгляд острый, как бритва.

Рэдж внимательно оглядывает зал, кажется, не упуская в осмотре ни один ряд. Кто бы мог подумать, что Рэдж таким любвеобильным вырастет.

Взгляд темного так плавно скользил и уже был где-то ближе к студентам первых курсов, что я совсем не ожидала, что он резко его переведет на... меня?

Всего на одно короткое мгновение наши с Рэджем взгляды встретились. Я почти тут же опустила свой взгляд вниз, но паника во мне поднялась просто огромная.

Сердце так стучит, что стук отдается в ушах. Рейдж вновь что-то говорит, не могу сосредоточиться. Кажется, сказал, что хочет познакомиться с каждой лично.

К трону одна за одной потянулись девушки. Все строго регламентировано и быстро. Представиться, назвать свою должность, титул или курс, а потом возвращаться на место. Задавать вопросы и самой заговаривать с повелителем запрещено. Он сам задает дополнительные вопросы, если пожелает.

Очередь неумолимо быстро дошла и до меня.

С тяжелым сердцем поднимаюсь и на негнущихся ногах, тем не менее, с гордо выпрямленной спиной, высоко подняв голову, иду к трону. Я все еще маг, искусница, и этого у меня не отнимет ни один темный.

— Лира Броф. Искусница, — коротко представляюсь я, избегая взгляда темного лорда. Назвала не свое имя, поскольку вряд ли темные успели составить поименный список присутствующих, и у меня осталась слабая надежда остаться неузнанной.

— Зачем ты врешь мне, Теллирия Вейш? — насмешливый голос Рэджа заставляет меня дрожать. Узнал.

Молчу, тут и сказать особо нечего. Еще и что-нибудь нелицеприятное могу не сдержаться и высказать. По старой дружбе.

Пауза затягивается. Надежда, что меня просто так отпустят на свое место, тоже.

Поднимаю взгляд на Рэджа, а он словно этого и ждал, рассматривает меня откровенно, с головы до ног. На лице довольная кривая улыбка, от которой уже не просто дрожишь — потряхивает.

Темный встретился со мной взглядом.

— Поздравляю со званием искусницы. Хорошая карьера для светлой молоденькой девочки из деревни с далекой окраины.

— У вас тоже, я так понимаю, карьера удачно сложилась. Извините, я поздравлять не буду, — мой голос холоден и отрешен. Нельзя было отвечать, но не сдержалась.

Улыбка темного из кривой стала полноценной, широкой и о-очень насмешливой. Была бы моя воля, как зарядила бы этому лорду промеж глаз световым шаром.

Рэддж отпустил меня кивком головы.

Спустя два часа утомительная церемония закончилась. Темный лорд поблагодарив за внимание, ушел из зала. Я трудом поднялась. Все же столько сидеть на коленях на голом полу то еще испытание. Нас всех неровным строем повели на выход.

Неожиданно в коридоре послышались звуки словесной перепалки. Я оказалась не так далеко от спорщиц, поэтому уловила суть. Преподавательница из нашей академии отчитывает дочь за маркиза за то, что та пробовала флиртовать с темным лордом во время процедуры представления.

— Как? Я не понимаю, как?! Твой отец умер, защищая наше королевство от темных сил, столько смертей по его вине, а ты теперь любезничаешь с захватчиком? — возмущается наша искусница.

— Пф! А что делать? Чего теперь страдать по прошлому? Его не изменить. Надо жить настоящим. И я собираюсь жить хорошо! — запальчиво отвечает дочь маркиза. Надо сказать, невероятной красоты девушка. Помню, по тем самым ушедшим временам, что довольно избалованная. Все же ее семья была невероятно богата, девушка всегда купалась в любви своей семьи, да и всего высшего общества. От женихов, по слухам, у нее не было отбоя, но она не торопилась ни с кем связывать жизнь, перебирая, и быстро меняя свои симпатии.

Темные стражи, к слову, совершенно не торопятся перепалку пресечь. По лицам нашей охраны видно, что их только забавляет грызня светлых девиц. Началась бы драка, заплодировали бы.

К слову, я целиком и полностью поддерживаю мнение нашей преподавательницы.

— Тихо! — это подошла наша темная надзирательница. — Мои подопечные возвращаются в комнату подготовки для отдыха. Полчаса вам на все, затем вы будете представлены нашим вельможам.

— Что, мы все?! А кого выбрал темный лорд, известно? — громок интересуется та самая дочь маркиза.

Темная делает знак, и один из стражников отвешивает девушке увесистый подзатыльник.

— Не твоего ума дело, — грубо отвечает темная, и только по этому ответу я могу почти точно сказать, что маркизову дочь Рэддж не выбрал. Наложниц темного лорда вряд ли кто-то решится трогать. Либо лорда темные совсем не боятся.

Сразу стало действительно тихо. В тишине слышны только тихие всхлипы получившей оплеуху девушки.

Иду вслед за всеми, но в какой-то момент рядом со мной оказывается надзирательница, берет под локоть и оттягивает в сторону от остальных.

— А ты куда пошла? Тебе не с ними.

— А куда? — спрашиваю с содроганием.

— В покои лорда. Но для начала в королевские купальни. Тебя подготовят прислужницы.

У меня подкосились ноги, в глазах начало темнеть.

— Но-но, — темная не дала мне упасть и грубо встряхнула. — Нечего мне тут на радостях в обмороки падать. Какие вы светлые слабые. Чуть что, сразу либо в слезы, либо в обмороки.

По щекам текут слезы, когда я иду вслед за темной. Надо быть сильной. Надо с достоинством принимать все испытания судьбы. Надо... убить темного.

От последней мысли на пару мгновений воспряла, но быстро поникла. Во-первых, сомневаюсь, что смогу. Что-то с Рэджем не так. Даже для темного. В магическом плане хорошо видно, как он силен. И даже если предположить, что темный лорд умрет, сильно ли это кому-то поможет? Темные ведь никуда не уйдут. Возможно, начнут делить власть, начнутся локальные войны, могут сравнять здесь все с землей при помощи своих монстров.

В купальнях светлые прислужницы по приказу темной берутся за привидение меня “в соответствующий вид для ночи с темным лордом”. К слову, прислужницы совершенно не выглядят запуганными, весело обсуждая, как мне повезло, что темный лорд очень хорош собой, молод, а значит наверняка весьма горяч. От разговоров прислужниц мне становится совсем плохо и тошно.

Вот странно, у нас, светлых, такая беда, а кто-то даже и не расстроен вовсе. Возможно это все из-за довольно мягкого бескровного захвата. Бесчинс в городе не было, отдельные стычки не в счет.

Сидя в большой купели то и дело покачиваюсь, создавая рябь на воде и прикрываю все, что можно, поскольку, ставшая моей личной надзирательницей, темная, никуда не нашла, и беззастенчиво меня разглядывает, одобрительно кивая головой.

После омовений, меня массируют, втирая в кожу ароматные травы. Темная так и крутится рядом, чувствую, как взвешивает на руке подсохшие волосы.

— Да, хороша. Истинная светлая. Кожа белая, нежная, волосы длинные, светлые, как шелк, хрупкая, тонкая, как тростинка. Чувствуется светлая порода. Только глаза не те.

— Что не так с глазами? — невольно заинтересовалась я.

— Зеленые, а не голубые. У вас стандарт — голубые. Но все равно красивые. У темных леди нет зеленых глаз. Карие, да красные, в основном. Желтые еще.

Ишь, да эта темная та еще эстет, оказывается.

— А как же синие? У вашего темного лорда ведь синие. Тоже, получается, не стандарт? — о враге надо узнавать как можно больше.

— Что-ты. Это как раз стандарт и порода. По синим глазам правящий род определяется. Только у них синие глаза среди темных и бывают.

Глава 8

Ну отлично. Я дружила в детстве с темным повелителем. А ведь ничто не предвещало. Во всяком случае характер у Рэджа был нормальный. Непонятно только, как все-таки будущего темного лорда в младенчестве занесло на светлые земли.

Больше спросить ничего не успела.

— Готово, госпожа искусница, — прислужницы, наконец, отходят от меня, почтительно склонив головы. — Осталось только вас одеть. Одежда уже доставлено.

Кутаясь посильнее в полотенце, критически осматриваю принесенную “одежду”. Нижнее белье и пеньюары. Все настолько открытое и прозрачное, что одежды словно и нет.

— Какой цвет предпочитаете, искусница? Вот красный. Цвет дома темного лорда, и вам очень пойдет, — одна из прислужниц указывает мне на красный комплект, мне же вместо выбора, хочется побиться головой о стену. Я не верю. Я просто не могу осознать и принять тот факт что меня готовят к первой ночи с женщиной, и отнюдь не с возлюбленным законным мужем.

На глаза вновь наворачиваются слезы.

— Какой красный! — возмутилась надзирательница. — Наш темный лорд явно захотел в постель истинную светлую. Искусницу! Белый. Только белый. Одевайте ее.

Мой громкий всхлип никого не впечатлил и не разжалобил. Наверное, думают, что это я на радостях. Темная уж точно.

— Госпожа Эбура, а в чем искусницу вести наверх, — недоуменно спрашивает оставшаяся в купальнях прислужница. — Платьев придворных дам во дворце не осталось, то что не успели забрать светлые леди, разобрали темные воины на подарки своим темным дамам. Можно послать за платьем в город, но неизвестно, осталась ли что-то в лавках из готового. Темному лорду возможно не понравится, что выбранную им женщину увидят так другие, это ведь только для его взора должно быть.

— Много думаешь, — раздраженно отвечает надзирательница Эбура, но сама задумчиво жуёт губами.

Меня, конечно, трясет, и я уже в почти полубессознательном состоянии, но все равно вношу конструктивное предложение:

— Давайте я надену свое платье? Оно ведь красивое. Платье светлой искусницы. Чем плохо.

Просто мне очень хочется остаться в своей нормальной одежде, это хоть немного даст мне сил и уверенности перед предстоящим кошмаром.

— Оно несвежее, ты полдня в нем во дворце, — отмахнулась темная

— Я сейчас магией его освежу, — с готовностью откликнулась я.

И вот радость — мне вернули мою одежду. Пара минут на заклинание, и вот я уже очень быстро и с великим облегчением натягиваю на себя платье. Светло-зеленое, длинное, из приятной к телу летящей ткани.

— Интере-есно, — тянет Эбура. — А еще что можешь? Украсить как-нибудь. Магически.

— Нет, не могу, — могу, конечно, но Рэдж обойдется.

— Ладно, идем.

Эбура с присоединившимся к нам конвоем тевной стражи провела меня наверх, в бывшие, как я понимаю, королевские покои, но там не оставила до тех пор, пока подошедшая горничная не сделала мне прическу, устроившую саму темную.

И вот я одна среди давящей тишины помпезной королевской спальни. Подхожу к окну с мыслью о возможном, пусть и наивном, но все-таки побеге, а на окнах явно новенькие черные решетки с прошитыми в них магическими нитями. Такие мне не одолеть.

Ладно, я не отчаиваюсь. Проверю везде окна. На всякий случай надо знать, есть ли пути отступления.

Удивительно, что меня вот так спокойно оставили одну в покоях их лорда. А вдруг я что-то

нехорошее сумею сделать?

Осмотр комнат ничего мне не дает. Разве что впечатлилась небольшим королевским бассейном, который пытается делать вид, что он ванна.

А вот и самая интересная комната — кабинет. Опять, на удивление, ничего не заперто. Стол завален бумагами, но первым делом я бросаюсь не к нему, а к окну. Мне показалось, что там решетка с плохо запертой встроенной магической структурой.

Да!

Закрыв глаза, приступаю к аккуратной раскройке заклинания. Тяну за плохо закрепленную нить, аккуратно вынимаю из петель и...

Все! Готово. На ощупь толкаю открываю решетку.

Довольная, распахиваю глаза, ожидая увидеть вечернее небо и раскинувшийся внизу дворцовый парк, а вместо них алое зарево.

— А-а-а! — отшатнулась от окна и упала, запнувшись о ковер.

Как-то само собой получилось сформировать в руке клубок магических нитей, который тут же запустила в глаз заглядывающей в окно твари. Вот это глаз! Во все окно.

Монстру мой клубок не понравился, в чувствительное место попала, похоже. Моргнул. Громкий злой рев огласил окрестности. Ревет, но не отлетает. Следит за мной, гад чешуйчатый.

— Так тебе, ящер недоделанный! — отползаю задом от опасного окна и сообщаю о том, кто монстр такой есть, но в совсем уж несдержанных и некультурных выражениях. Это все последствия стресса.

Монстр затих, и словно слушает, что я говорю, а когда у меня закончилось дыхание и ненадолго замолчала, взревел зло, и вместе с тем возмущенно. Разумный? Хотя какая разница.

Уползая, упираюсь во что-то твердое.

— Ай-яй. Разве светлым искусницам можно так выражаться? Да и вообще знать подобные слова? — звучит сзади насмешливо.

— А-а-а! — ну так же нельзя. Никаких нервов с этими темными не останется.

Резко разворачиваюсь. А надо мной он. Присел на карточки и получается, что спиной я уткнулась в его грудь. И пусть я совсем не боевой маг, клубок магических нитей вновь формируется в руке так естественно и привычно, словно чуть ли не каждый день вступаю в бой с темными силами.

Да, я сделала это, запустила в темного лорда светлым атакующим заклинанием.

В этот раз ничего не вышло. Рэддж просто поднял руку и мой клубок впитался в его ладонь.

Теперь я медленно отползаю от Рэдджа. Получается, что отползаю к окну, к все еще ворчащему там чудовищу, и я не могу понять, кто страшнее, но в случае с монстром хотя бы мучится не буду, убьет и все.

Рэддж делает несколько небрежных пасов рукой, и я слышу, как окно и решетка захлопываются, рев становится тише, затем шорох, как я предполагаю, сдвигаемых портьер, и в кабинете становится темнее. Больше подглядывающего глаза не привидится.

Замерла. Бежать, собственно, некуда.

Темный лорд неспешно подходит ко мне, и этак любезно протягивает руку, чтобы помочь встать.

Руку проигнорировала, поднялась сама. Наверное, нарываюсь, но иначе не умею.

— Что, больше не дружим? — спрашивает темный весело. Вообще Рэддж, кажется, в хорошем настроении, и все, что я делаю и говорю, его только забавляет.

— А надо? — спрашиваю мрачно. Вот опять. Похоже, как бы не пыталась, все равно глядя на темного лорда, вижу того Рэдджа, вот и отвечаю резко, словно другу, на которого очень злюсь. Неправильно. Опасно. Глупо.

— Думаю, нет.

Рэддж подхватывает меня под руку, не грубо, но и не мягко. Твердый уверенный захват конвоира.

Повели меня, как оказалось, в спальню. Штора в спальне тут же закрылась. Монстр разумный, темный лорд стеснительный. Какие еще сюрпризы я открою у темных?

— Располагайся, Тэлли. Ты здесь надолго.

От услышанного тело пронизала дрожь. Стою на месте, молчу, хмурюсь. больше ничего не остается. Но почему надолго? Вроде бы говорилось о гареме. Или Рэддж решил всех женщин, которых выберет, поселить прямо у себя?

Темный лорд задумчиво осматривает спальню.

— Знаешь, Тэлли, самое забавное, что мне еще так ни разу не довелось здесь именно спать. Некогда было. Но надо начинать когда-нибудь. Позже пришлю тебе людей, которые будут о тебе заботиться и обеспечивать всем необходимым. А пока...

Рэддж встал у меня за спиной. Еще не касаясь, но так близко, что я практически ощущаю тепло его тела.

Дрожу, как лист на ветру. Мне сейчас очень страшно и обидно.

Руки темного лорда ложатся на мое талию.

Одно движение, и расстояния между мной и Рэджем больше нет, он крепко прижимает меня к себе.

— Страх, Тэлли, поднимает во мне все самое темное. А тьмы во мне очень много. Поэтому чем меньше ты боишься, тем тебе же лучше, — произносит эти странные слова Рэддж мне прямо на ухо. Странные, потому что если он хотел по старой дружбе меня предупредить или “подбодрить”, то наоборот еще сильнее напугал. В глазах запрыгали мерцающие точки — предвестники скорого обморока.

Губы Рэдджа едва коснувшись мочки моего уха, таким же еле уловимым касанием спускаются ниже. Горячее дыхание темного властелина обжигает, и в то же время, словно от холода, вызывает мурашки.

— Твой запах Тэлли. Ты пахнешь как теплый солнечный весенний день. А еще цветами. Тонкий нежный аромат первых, только распустившихся цветов.

Руки Рэдджа скользят по моей талии, вниз, на бедра, и вдруг он отпускает, но только чтобы поймать взять мои крепко сжатые в кулаки руки в свои ладони и поднять их к на уровень моих глаз.

Темный лорд аккуратно гладит мои пальцы.

— Эти искусные пальчики. Знаешь, Тэлли, когда-то мне очень нравилось наблюдать, как ловко и быстро ты плетешь свои заклинания. Уже тогда, только обретя силу, ты уже показала свой потенциал.

Я чувствую, как рвутся нити, которые я, оказываясь, непроизвольно сжимала, успев их переплести и между пальцами. Надо же, а ведь даже сейчас я уже была почти готова к атаке. Точнее к защите. Уж один клубок успела бы сделать.

Глава 9

Все нити порваны. Рэдж накрывает мои кулачки своими руками, словно показывая мне, насколько я маленькая, слабая и незащищенная в сравнении с ним, ведь мои руки буквально утонули в его. Да, Рэдж сильно изменился за время нашего расставания, не только внутренне, но и внешне.

Несколько мучительно долгих мгновений, Рэдж держит мои руки в плену, но когда отпускает, обрадоваться я не успеваю.

Теперь руки лорда касаются рукавов на моем платье. И вот, эти руки начинают неспешно и неумолимо тянуть рукава вниз.

Вот уже оголились плечи, но Рэдж не собирается останавливаться на достигнутом. Я уже готова молить о пощаде, но останавливает гордость и разум — понимаю, что мои просьбы все равно не помогут.

Но временное спасение пришло совершенно неожиданным образом.

У меня громко и требовательно заурчал живот. Никогда таких громких звуков не издавал, и вот вдруг.

Темный лорд замер.

— Ты хочешь есть, Тэлли?

— Хочу, — получилось весьма жалобно. Конечно, хочу. Если это хоть как-то отсрочить неизбежное. А так меня скорее подташнивает. С утра, как нас забрали из академии, не ела. Даже не завтракала. В купальнях мне ничего из еды не предлагали, но тогда мне и не хотелось. Кусок в горло бы не полез. А сейчас уже вечер.

С невероятным облегчением ощущаю, что Рэдж отступил от меня.

Ноги больше не держат. раньше держалась только за счет невероятного напряжения, но теперь все. В глазах темнеет, оседаю на пол, но до конца этого сделать не успеваю — темный лорд подхватывает меня на руки и уносит... в кровать. Да, жизнь проще не становится.

Рэдж ненадолго покидает спальню. Я лежу на кровати, не решаясь даже шелохнуться, когда темный лорд возвращается.

При мне Рэдж снимает с себя китель и небрежно бросает на кровать, а потом ложится напротив, и подставив руку под голову, с интересом меня разглядывает.

— Сейчас принесут еду. Я не понимаю, Тэлли. Как такая красивая, одаренная девушка как ты, все еще не замужем? Не верю, что не нашлось охотников. Или ты ждала моего возвращения, м?

С подозрением, прищурившись, смотрю на Рэджа. Вот как-то не похож он сейчас на помешанного, свихнувшегося на своей силе, темного властелина. Что-то тут не так.

Я не хочу разговаривать и что-либо объяснять Рэджу, но темный властелин ждет ответа, и вряд ли потерпит, что его персону игнорируют.

— Болезненная я очень оказалась. Больше все по больницам и по больницам, — сочиняю на ходу. — Одно развлечение и осталось, как искусство плетения сложных заклинаний. Потому и не выгнали из академии. У меня еще по женской части проблемы. Я там очень заразная. Лекари еще даже до конца не поняли, что у меня там такое, и главное, совсем не лечится.

Неожиданно Рэдж очень весело заразительно рассмеялся:

— Я уже успел забыть, какое у тебя богатое воображение, Тель. Впредь, все же не ври мне. Это бывает опасно.

Никак не отреагировала на свое разоблачение. Опровергать не буду. Еще и бровь многозначительно приподниму, мол, не говори потом, что я тебя не предупреждала. А сама яд в еду подсыплю, и спишу все на ту самую неизвестную магической науке женскую неизлечимую и заразную болезнь. Имя этой болезни — коварство. Причина, вызывающая болезнь — месть.

На некоторое время наступила тишина. Набираюсь храбрости, что сделать очень нелегко, и спрашиваю:

— Скажите, а как надолго мне нужно здесь располагаться?

— Торопишься уйти? Или наоборот захотелось задержаться?

— Я предпочла жить в своей комнате в академии. Мне там привычнее.

Рэдж прищурился довольно, улыбнулся как-то так мечтательно, и отрицательно покачал головой:

— Нет. Об этом можешь забыть. Жить ты будешь здесь, во дворце. Возможно, не всегда в этих покоях, но...

Внутри все оборвалось. Оставалась надежда, что хоть и будет больно и унижительно, но рано или поздно я смогу вернуться в родную академию заливать душевные, а может и физические раны.

— И мне больше нельзя будет учиться и преподавать в академии?

— Почему? Можно. Учись, развивай свою силу. Чем сильнее ты станешь, тем лучше.

Кому лучше? Хотя какая разница. Хоть что-то хорошее.

Рэдж посмотрел на мое лицо, прищур стал подозрительным, и темный добавил:

— Только в академию ты будешь ездить с охраной. И в самой академии тоже только с охраной.

Да уж, попала, так попала. Что-то подсказывает мне, что об Андере лучше ни в коем случае не упоминать, для его же безопасности.

Принесли еду. А еще небольшой обеденный стол и стулья, так что даже из комнаты в комнату не пришлось переходить. В службе здесь исключительно светлые. Похоже, большинство людей сохранило за собой свои рабочие места.

На Рэджа стараются не смотреть, боязливо опуская взоры, на меня нет-нет, да искоса кинут полный любопытства взгляд, в котором нет ни капли сочувствия, а иногда даже присутствует зависть, если взгляд женский. Не понимаю.

Не знаю, кто и когда обучил Рэджа манерам, но как вести себя в высшем обществе, темный знает отлично, возможно, даже не хуже Андера, который обучался с младенчества.

Темный лорд и руку мне подал, и помог сесть, и даже приятного аппетита пожелал. Если бы не мое знакомство и отношения с Андером, я бы, наверное, сейчас смотрелась, как деревенская простушка, ведь этикетом заинтересовалась только чтобы соответствовать возлюбленному.

А вот аппетита как раз нет. Тем не менее, стараюсь что-то есть. Силы мне еще нужны, но ем о-очень медленно, как могу растягиваю время. Не знаю, на что рассчитываю.

Рэдж так и смотрит на меня насмешливо, его взгляд так и говорит, что он прекрасно понимает причины моей неспешности в поглощении пищи, и что я все равно никуда от него не денусь.

Но чудеса иногда все-таки случаются.

В дверь спальни очень робко постучали, войти не решились.

Рэдж этак светски извинился и вышел за дверь, а вернулся через минуту, но только чтобы попрощаться:

— Приношу свои извинения, Телли, мы продолжим наше общение позже. Можешь ложиться спать без меня. На удивление, в городе все-таки решились на небольшое восстание. Приятно удивили, — глаза Рэджа хищно блеснули. — Я думал, вы светлые, совсем уж предсказуемо-скудно-осторожные.

Захотелось неосторожно запустить в темного чайником, но на пару мгновений задумалась, насколько это будет предсказуемо, и Рэдж успел выйти.

Тем, кто устроил восстание, похоже, можно только сочувствовать. Судя по реакции Рэдж, он, как, возможно, все темные, только ждал повода, чтобы можно было заняться любимым делом — убивать, пуская живым людям кровь в необъятном количестве.

Судорожно вздохнула.

И что теперь, ночевать здесь?

Кинула взгляд на кровать. По телу прошла неприятная дрожь. Я до сих пор не могу поверить, что мне придется ночевать здесь с Рэджем. Это неправильно. Этого просто не может быть.

Сна нет. Хожу по комнате из угла в угол, думая, как быть. Кулаки то сжимаются, то разжимаются. Не представляю, как новость принял Андер. Даже если темный лорд и потеряет ко мне со временем

интерес, с любимым я быть после Рэджа уже не смогу. Просто не смогу смотреть ему в глаза.

Села на пол и горько зарыдала. Как же все несправедливо.

Обессилев после долгих рыданий с некрасивыми подвываниями, отключилась прямо там же, на полу. В тот момент, когда сознание покидало меня, последнее о чем подумала, что так много сегодня плакать, что, наверное, больше не буду. Во всяком случае постараюсь. Темным наверняка доставляет удовольствие видеть слезы светлых, а радовать их я не хочу. Буду сильной, несмотря ни на что, и может быть когда-нибудь что-нибудь изменится.

Утром почему-то проснулась в кровати, но зато в одежде. Подскочила. Убедившись, что темного лорда нет поблизости, в ванной привела себя и свою одежду в порядок, а после попыталась выйти из покоев лорда.

С утра чувствую себя чуть бодрее. Утро всегда дарит новые силы и надежду.

Выглянула за дверь. Наряд темной стражи в наличии, причем внушительный. Это именно меня, что ли, так охраняют? Серьезно. Я, конечно, маг искусный, но одна против пары-тройки мужчин, с трудом устою. Или это меня от кого-то будут защищать?

Выхожу в коридор и иду в неопределенном направлении. Мне не препятствуют, но молча следуют за мной. Рэдж, похоже не обманул.

Плутаю по коридорам, темных много, но у них дорогу спрашивать не хочу. Меня провожают в основном любопытно-плотоядными взглядами. В глазам немногочисленных, но все-таки изредка встречающихся темных дам, читается неприязнь.

Наконец, начинают встречаться на пути и светлые из числа персонала. Светлые мне почтительно кивают, а некоторые даже зачем-то кланяются. К почтительным кивкам, став искусницей, я привыкла, но вот к чему поклоны, не понимаю. Тут уж уточнила, как выйти из замка и отправилась в нужную сторону. Сейчас думаю о том, что стало с другими девушками, студентками и преподавательницами, все ли вернуться сегодня в академию. Пока в коридорах ни одного знакомого лица не встретила.

Когда вышла в главный холл и вот-вот должна была выйти на свежий воздух, меня все-таки остановили.

— Госпожа Вейш, подождите.

С удивлением смотрю на склонившуюся передо мной в поклоне вчерашнюю надзирательницу Эбуру. Вчера она не была столь почтительна.

— Э-э. Здравствуйте. Что такое?

— Темный лорд назначил меня вашей помощницей. Теперь я всегда буду поблизости. Отходить от вас не могу далеко, но с нашими темными грубиянами из стражи и с вельможами, говорить, при необходимости, буду я. Вы ведь сейчас хотите отправиться в академию? Для вас уже снаряжен экипаж. Так будет быстрее. На улицах сейчас неспокойно.

— Хорошо, спасибо.

Следую за Эбурой в сторону конюшен.

— Эбура, — интересуюсь у женщины. — скажите, что изменилось. Почему вы мне поклонились? И вообще... Я ведь, как понимаю, всего лишь наложница. Одна из многих.

— Темный лорд никого кроме вас вчера так и не выбрал. И сейчас ваш статус не наложницы, а скорее любовницы. Это почти одно и то же, но вы можете выходить за пределы дворца, кроме вас среди светлых такой определенной симпатии ни к кому лорд больше не проявил. Наложнице не положена личная охрана, слуги и сопровождение, у вас это есть. А значит есть и перспективы.

— Какие перспективы?

— Получить более высокий статус.

— Какой?

Эбура молчит. Не хочет почему-то говорить. Ладно.

— Вы сказали, что среди светлых больше ни к кому темный лорд симпатии не проявил, а среди темных есть симпатии?

— Конечно. У нашего темного лорда есть невеста. У многих вельмож дома остались невесты или жены. Их пока не перевозят.

Глава 10

Вот оно, значит, как. Не только у меня есть жених. Рэдж тоже не свободен. Только ему данный факт ни капли не мешает. А Эбура видит во мне возможную фаворитку. У нашего короля были фаворитки. Они получали свои порции влияния, власти и денежно-имущественной поддержки, так же, как и союзники этих фавориток.

Одно точно хорошо. Этот кошмар не навсегда. Невесту рано или поздно привезут, и вряд ли она потерпит, что покои ее жениха заняты другой. Немного зная темных, попытается еще меня убить, скорее всего по тихому, но тут уж я сама должна буду как-то справляться.

Давно пора было начать получать в академии второе образование. Возможно удастся договориться, чтобы меня без экзаменов приняли на второй курс боевых магов. Там у них усиленная физическая подготовка, даже с оружием учат обращаться, и главное, узкоспециальные боевые заклинания. Интересно, Рэдж нормально воспримет, если я выберу специализацию воина-борца с темными силами?

М-да, смешно. Воин из меня вообще никакой. Но обучаться хотя бы надо попробовать начать. Темные ценят только силу, и вряд ли оценят, как искусно я создаю заклинание орошения полей. Моя нынешняя специализация — сельское хозяйство. Я ведь, поступая учиться в академию, планировала по ее окончании вернуться в родные края и там применять свою силу и знания. Хотела, чтобы мой дом процветал. Даже став невестой Андера, думала о том, как буду заботиться о будущих территориях. Но вот теперь нет. Помогать процветанию и хорошей жизни темных как-то не хочется. Надо переучиваться. Благо, много предметов в академии общие, пойдут во взаимозачет, а значит учиться придется меньше. Но труднее. Гораздо. Потому что не мое.

Возвращение в академию получилось помпезным. Приехала я не абы на чем, а черно-золотого цвета карете, запряженной четверкой вороных коней, еще и с конвоем темной стражи верхом на своих монстрах.

Хорошо знакомый мне привратник на входе, когда карета заезжала и я приветливо помахала ему рукой из окошка, неприлично широко открыл рот и выпучил глаза. Грустно. Но все-таки капельку смешно.

Но главное испытание ждало впереди.

Захожу в академию, и почти сразу, в холл мне навстречу выходит Андер. В первое мгновение я вижу, как загорается его взгляд, потому что он видит меня, как порывается бросится навстречу, и как потом на его лице проявляется недоумение, когда я, как можно незаметнее в данной ситуации, яростно отрицательно машу головой, и рукой показываю знак стоп.

Андер оглядывает меня, затем мою внушительную охрану вместе с Эбурой. Постепенно его лицо каменеет, а во взгляде появляется понимание. Наверняка уже слухи о том, зачем уводили девушек во дворец, дошли сюда, но я ведь вернулась. Только вот вернулась скорее всего только я, и в окружении темных.

Андер застыл и наблюдает за тем, как я, пряча взгляд, прохожу мимо него. Конечно, Рэдж рано или поздно наверняка узнает о женихе, но лучше позже, и данная новость не должна его спровоцировать на нападение.

Хочется плакать, но нельзя. Я себе обещала.

Думая о своем, по привычке иду в аудиторию, где, по графику должна буду сегодня с утра вести лекцию. А думать не могу перестать о том, как же справиться с бедой. Может... сделать себя внешне совсем непривлекательной для Рэджа? Шрамы, ожоги, отрезанные или спаленные волосы. Кардинально. Но возможно. Однако что если не поможет? Магически внешность можно почти полностью восстановить, так что это только временная мера, да, и, глядя на темных и их довольно часто весьма страшные измененные лица и тела, у меня закрадывается подозрение, что простыми шрамами и ожогами, я почти ни одного темного не отвращу, они и не к такому привычные.

— Искусница Вейш, вас вызывает ректор к себе в кабинет.

Сфокусировала взгляд на вышедшем мне навстречу студенте. Паренек нерешительно переминается с ноги на ногу и нервно поглядывает на темных.

— Хорошо, спасибо.

Сейчас, когда меня вывели из раздумий, обратила внимание еще и на то, как нервно студенты жмутся ближе к стенам.

— Кхм. Эбура, а можно уменьшить количество охраны? Мы привлекаем слишком много внимания.

— Нет.

— Ну а можно... чтобы рядом осталось только пара-тройка охранников, а остальные так распределились, чтобы так массово не смотрелись?

— Мудрено говорите. Сейчас узнаю.

Эбура отошла, коротко переговорила с одним из охранников, тот кивнул, и вот уже от моего почетного караула поблизости осталось только два темных и сама Эбура, остальные действительно распределились вдоль коридора в разных точках и углах.

Все, идем дальше.

У кабинета ректора вновь возникла заминка. Пришлось договариваться с темной, что в помещениях, непосредственно со мной может находиться только она и максимум два человека охраны, иначе, в некоторые комнаты мы все вместе просто не влезем. Чувствую, скоро отдельно надо будет договариваться насчет женского общественного туалета в академии. Без охраны, думаю, меня туда тоже не пустят.

Ректор очень кисло взглянул на темных за моей спиной, когда я вошла в кабинет, но ничего не сказал про это, поздоровался и жестом предложил мне сесть в кресло посетителя.

Крайне осторожно, учитывая, что нас слушают, руководитель академии узнал, что было со мной и другими девушками вчера и тяжело вздохнул.

— Значит, вероятность возвращения студенток и преподавательниц в академию крайне мала?

— Не могу ничего сказать определенного, но, наверное, нет. Во всяком случае, не в ближайшее время.

— А вам, значит, повезло... Удивительно, правда?

Ректор смотрит на меня выжидающе, словно надеется, что я поделюсь с ним секретом, как очаровать темного лорда. Секрет, конечно, один имеется, но само собой, ректорских ушей он никогда не достигнет.

Заодно, раз уж все равно общаюсь с ректором, спросила о возможности зачисления меня на факультет боевых магов. Ректор даже не спрашивал, зачем мне это нужно, кажется, и так догадался, и все одобрил, предложив вариант свободного посещения лекций и практических занятий. Мне ведь не требуется официальное второе образование. А вот практические знания и умения очень даже. Буду ходить на те занятия, какие сочту для себя наиболее полезными и по времени, какие больше подойдут.

— Теперь что касается вашего преподавания и дальнейшей работы в стенах академии. На этом все, искусница Вейш. Вы здесь больше не работаете. Можете только учиться. Или скорее доучиваться.

— Почему?

— Я не могу ставить вам лекции. Вас в любой момент могут... вызвать. И что тогда? Каждый раз судорожно искать замену? Нет, этот вариант не подходит. Увы, как это не печально, вы себе уже больше не принадлежите.

Больше себе не принадлежу. Слова упали тяжелым камнем на душу. Да, пожалуй, ректор прав.

Да, конечно, преподавание не было целью моей жизни. Но мне нравилось. И, кажется, студенты любили слушать мои лекции.

Попрощалась с ректором и отправилась на факультет боевой магии выбирать и договариваться о посещении занятий.

— Зачем вам обучаться боевой магии? — с подозрением спросила у меня Эбура.

— Как это зачем? Чтобы быть сильной. Считаете, мне это сейча не нужно?

— Очень нужно, — согласно кивнула темная. — Но сейчас важнее закрепить на своем месте. Так что вы бы долго в академии своей не задерживались. Надо вам платьев побольше новых заказать, да красивее.

Морщусь.

— Успеется.

— Зря вы. Если темный лорд к вам интерес потеряете, будете принадлежать другому, уже не такому важному, тому, кто уже не разрешит вам учиться в академии.

А вот это аргумент. Эбура не глупа, поняла, как меня замотивировать. Но как можно стараться понравится тому, кому нравится совершенно нельзя, и вообще смотреть в его сторону не хочется?

Пока я, задумавшись над непростым вопросом, иду по коридору, Эбура оценивающе, с прищуром на меня глядит, а потом, как бы невзначай произносит:

— Сейчас скажу отправить человека, и сегодня в замок приедет швея, привезет что-нибудь готовое, и сделать замеры, чтобы сшили на заказ гардероб.

Неуверенно кивнула. Только недавно думала об обновках в виде шрамов и ожогов, а в итоге вот что.

— Мне нужно будет еще зайти вещи из своей комнаты забрать после занятий.

— Заберете.

В этот день мне удалось обо всем договориться, оформиться и даже побывать на паре лекций. Студенты, после того как из их рядов пропали все девушки, ходят потерянные, грустные, притихшие. Иногда решаются подойти ко мне и узнать, в чем дело. У многих наверняка были подруги, симпатии и возлюбленные среди ушедших. Да, грустно и тяжело. Ко мне на обеде подходили многие мои студенты, у кого я вела занятия, открыто выражали мне сочувствие, спрашивали, могут ли чем-то помочь. Было очень приятно, втайне боялась, что будут жестокие слова, обвинения в том, что я теперь... принадлежу темному. Но нет, ребята не озлобились, и будто сплотились перед общей бедой. Такого чувства единения в рядах академии, я почти никогда не чувствовала.

На последней лекции, когда сидевшая рядом со мной Эбура отвернулась, мне незаметно подложили записку прямо в тетрадь. Записка на древнемагическом почти забытом языке. Есть надежда, что моя "помощница" этот язык не знает.

Эбуру старательно отвлекают. Два парня с ней заигрывают и пытаются болтать, а наш преподаватель словно и не замечает шума в аудитории.

Дрожащими руками, пока Эбура не смотрит, открываю записку. Почерк я узнала сразу. Это от моего Андера.

Любимый пишет, что уже в курсе всех новостей. Спрашивает, как я пережила эту ночь. И столько хороших и теплых слов, что слезы сами собой наворачиваются на глаза.

Рискуя навлечь беду, тем не менее, отвечаю на письмо Андера. Прошу больше мне не писать, не связываться со мной, так как это может быть опасно, признаюсь в любви и... разрываю нашу помолвку.

Соленные капли упали на бумагу. Все-таки плачу.

Украдкой посмотрела на Эбуру, но та за мной и не следит, ее полностью захватил флирт со студентами.

Вырываю из тетради лист, сворачиваю, запечатываю магической печатью и отдаю соседу, тот быстро прячет послание в карман.

После лекций, когда зашла к себе, обнаружила на рабочем столе неожиданный подарок — букет белых тэллий, очень нежных с виду горных цветов. Когда-то, первым подарком Андера был вот этот букет. На наше первое свидание.

Цветов вчера в комнате не было. Зачем, любимый?

Эбура деловито помогает мне собирать вещи, а когда мы уже собираемся уходить, прошу оставить меня всего на минуту — попрощаться с прежним домом. Темная, на удивление, соглашается.

Подхожу к букету, вдыхаю тонкий цветочный аромат, перебираю маленькие бутоны и да, нахожу в букете записку. Ответ Андера. Твердый категорический отказ меня оставить. Ему нужна только я, несмотря ни на что.

Горько усмехнулась. Я уже думала об этом. Даже если я стану вновь свободной, с Андером быть не смогу. Скоро темный лорд возьмет свое, и я никогда больше не почувствую себя достойной быть рядом с Андером.

Записку на всякий случай разорвала, а цветы... демонстративно смяла, разодрала бутончики, надломила стебли поотрывала листья, оставив цветы без вазы живописно валяться на столе. Примерно то же самое будет и со мной. Такие цветы уже в вазу не поставишь и букет с ними не сделаешь.

Глава 11

Из академии меня забрала уже знакомая карета. И по приезду во дворец настало время Эбуры. Глядя на то, как темная радуется, обсуждая с приглашенной швеей наряды, которые мне заказать, не спорю ни с чем. Что закажет Эбура, то и буду носить. Мне все равно, и пусть в этом дворце буду немного больше счастья и радости. Пусть не у меня. Но вроде бы Эбура ничего совсем уж необычного не требует. Темная решила, что чтобы мне привлекать и дальше темного, нужно придерживаться привлекшего его образа, поэтому наряды “как у светлых”, только у знатных. Ну и чуть более игривые и завлекающие мужской взгляд.

— Темный лорд велел вам сегодня явиться к нему на ужин в большой зал, — поздно вечером “обрадовала” меня новостью Эбура.

— Какой поздний ужин.

— У нас всегда так. Вечер и ночь — самое лучшее время.

А, ну да, забыла с кем имею дело. Вот только и представить не могла, как тяжело мне дастся этот ужин.

По пути в зал Эбура инструктирует меня об этикете темных. Ну, если это вообще можно назвать этикетом. Скорее отношения раба и господина. Кто сильнее, тот господин. Господину все почести и унижительные выражение ему своего подчинения. Вот, собственно, основные правила, остальное частности. Один плюс, мне, как личной и пока единственной наложнице темного лорда, надо выражать почтение только ему.

— Я не смогу, — встала посреди коридора, так и не дойдя до зала. — Просто не смогу. Я не пойду на ужин.

— Лорд приказал, значит вы будете там, хотите вы того, или нет. Но вы можете войти туда почти как хозяйка, а можете на привязи. Ваше положение сейчас гораздо лучше, чем у многих, вы можете все потерять, — довольно равнодушно произнесла Эбура. Не я, так кто-нибудь еще станет ее подопечной, вот она и спокойна.

Неуверенно двинулась дальше, навстречу своему будущему унижению.

И вот, передо мной открылись двери большого зала, в котором отлично проводят время темная знать.

Медленно иду по центральному проходу между накрытыми столиками к главному столу. Стараюсь особо не смотреть по сторонам, но все равно многое вижу и замечаю, и это приводит меня в ужас.

Возле столов, на полу, у ног своих господ сидят вчерашние студентки. На цепях, в ошейниках, на большинстве девушек минимум одежды, на ком-то ее нет и вовсе. На лицах и телах девушек я замечаю многочисленные ссадины, ушибы и кровоподтеки.

Все внутри меня сжимается от жалости, боли и ужаса. Да, Эбура была права, мое положение действительно лучше, чем у многих. На мне хотя бы есть достойная одежда, и нет побоев. Пока нет. А что дальше — неизвестно. Темные безумны и не ограничены ничем в своей жестокости.

Как могу высоко и гордо держу голову, пока иду, но судя по раздающимся вокруг взрывам хохота, темных это только смешит.

Я у стола темного лорда. Застыла, не в силах себя уговорить сделать то, что от меня ждут. Смотрю куда угодно, только не на Рэджа. Пауза затягивается.

— На колени и ползи, — шипит, подсказывая, уже стоящая на коленях где-то за моей спиной Эбура.

На колени еле-еле заставила себя встать. Опустила голову и... мгновения растягиваются в вечность. Пытаюсь себя пересилить. Попросту сломать.

Не могу. Просто не могу.

Есть вещи, которые сделать по доброй воле просто невозможно.

Руки сжались в кулаки. Плевать. Пусть хоть убьет, хоть на куски будет резать, и жизнь оканчательно скатится в пучину ужаса и боли. Я не стану ползти, не стану целовать ноги темного лорда, и что там еще требуется.

В то мгновение, когда я решила сжечь все мосты и устроить что-нибудь непоправимое, я взлетела.

С изумлением понимаю, что меня держит на руках Рэдж.

— Все эти официальные приветствия — долго и скучно, — коротко пояснил темный, одарив меня кривой насмешливой улыбкой, и унес к своему месту, но усадил не на пол, возле своих ног, а себе на колени. Одна из ладоней темного лорда по хозяйски легла мне на бедро.

Сижу, крайне напряжена, и вообще боюсь лишний раз пошевелиться.

“Веселый” ужин темных вельмож идет дальше своим чередом. В зале шумно, завоеватели громко переговариваются, хохочут. Заиграла музыка. Вскоре в зале появились танцовщицы и акробаты из числа светлых. Происходящее больше напоминает варварский дикий праздник, ничего общего с современностью не имеющий. У нас на балах и светских мероприятиях, конечно, тоже бывали и музыка, и танцовщицы, но они всегда были пристойно одеты, здесь же танцовщицы полуголые, наряженные в странные полупрозрачные и очень яркие наряды. Движения танцовщиц новые, ранее мной никогда не виденные, и кажущиеся довольно откровенными.

Пусть немного, но удалось отвлечься на выступление танцовщиц, забыв, в каком положении нахожусь. А вот Рэдж отвлекаться не пожелал.

— Я хочу есть, Телли, — наклонившись на ухо мне сообщил темный лорд, ввергнув в пучину недоумения.

— И что?

Рэдж улыбается, глядя на меня снисходительно, но в то же время в его глазах прячется нечто темное, глубокое, опасное для меня.

— Покорми меня.

Очень странно.

— А вы сами не можете есть?

— Ты сидишь у меня на коленях, мне это будет неудобно и мои руки заняты, — в доказательство своих слов, Рэдж вновь погладил меня по бедру, весьма чувствительно его потом сжав, вторая рука стала не менее активно поглаживать талию. — Еда, кстати, может помочь мне немного отвлечься от того факта, что ты сидишь у меня на коленях.

Схватила первое, что попало под руку — весьма крупное яблоко. Оценивающе взвесила фрукт в руке. Сейчас я этим яблоком накормлю, так накормлю.

Замах.

Руку Рэдж перехватил, яблоко аккуратно изъяс и убрал подальше. Вот, а говорит, что руки заняты.

— Даю тебе еще одну, попытку, Телли. Если она тоже будет неудачной, мы уходим. В спальню, — обманчиво мягко, с доброй улыбкой на лице, произнес Рэдж. Глаза темного горят, создается впечатление, что его устроит любой исход.

Жаль. Фаршированный яблоками темный лорд могло бы стать моим любимым праздничным блюдом.

Чтобы оттянуть неизбежное, на этот раз тянусь вновь к фруктам, но на этот раз беру виноградину. Можно было бы и нормально лорда покормить, взять тарелку, вилку, наколоть на нее мясо с овощами, но что-то мне подсказывает, что это тоже может стать неудачной попыткой, и Рэдж ждет от меня иного.

Медленно, поскольку совершенно не хочу этого делать, дрожащими пальцами подношу виноградину ко рту Рэджа. В голове мелькают мечтательные картинки, как я эту виноградину размазываю об его лицо, но вместо этого, аккуратно вкладываю виноградину ему в рот. Такого жгучего стыда я не испытывала... никогда.

Поспешно отдернула руку. Рэдж одобрительно кивнул и указал взглядом на виноград, видимо, требуя еще.

Кто бы знал, что кормление кого-то виноградом может стать пыткой.

Беру следующую виноградину, как можно более технично и быстро в такой ситуации, также вкладываю ее Рэджу в рот.

А-а-а! Мой палец попал лорду в рот. Успела почувствовать, как кончика пальца успел коснуться горячий язык Рэджа.

Руку поспешно отдернула. Что делать дальше, не знаю, собственно, рука не поднимается, дальше кормить темного. Есть только одно желание — сбежать отсюда подальше, в теплые, уютные и надежные объятия Андера.

Но реальность иная. Рэдж больше ничего не требует, берет мою руку и подносит к своим губам.

Не могу смотреть. Отвернулась, еще и зажмурилась для верности. Но чувствую все.

Рэдж целует каждый мой палец, гладит, а затем горячего поцелуя темного лорда достаивается моя ладонь. И я хотела бы сказать, что физически мне это противно, но нет. Вопреки всему ощущения такие тягучие, приятные. Губы Рэджа сухие и теплые.

— Очень страшно, Телли? — негромко интересуется у меня лорд.

Очень. Невероятно.

Вдруг запястье обожгло нечто холодное. Это было так неожиданно, что я повернулась посмотреть, в чем дело.

С удивлением разглядываю браслет на своей руке. Выполнен из редкого и дорогого белого металла, в этот металл искусно вставлены большие темно-синие камни, таинственно мерцающие в свете люстр.

— Просто подарок, Телли. Спасибо можешь не говорить.

Точно также, как и садился, лорд встает вместе со мной на руках, и покидает зал. Видимо, мои попытки накормить Рэджа оказались неудачными. Темный лорд уходит голодным.

Глава 12

Вот и все. Вот и конец. Сейчас произойдет самое страшное. Весь день, в основном только об этом и думала. Столько разного перемыслила, что теперь словно перегорела. Меня несут, а я, грустно всхлипнув разок, уже размышляю о том, почему Рэдж меня все еще на руках тащит. Он, наверное, сильный, но это как-то не солидно для темного лорда, а наложница может и сама, ножками дойти, а не сможет, так слуги дотащат. Но нет.

Знакомая мне спальня. Темный лорд опускает меня на постель. Комнату освещает зловещее багровое зарево заката... хотя какой закат, если уже ночь?

Смотрю в окно, а там он. Глаз. Уже знакомый глаз чудовища-вуайериста.

Проследив за направлением моего взгляда, Рэдж силой магии задернул шторы.

— А это вообще нормально, что эти ваши... так в окна заглядывают? — говорю я, лишь бы что-то сказать, и постепенно отодвигаюсь от темного лорда, поскольку тот медленно, но неуклонно надвигается, не сводя с меня взгляда. Благо, кровать очень большая, поле для маневра имеется.

— Не обращай внимания.

Р-раз, и темный уже нависает надо мной. Это было так быстро, что я едва уловила движение.

Зажмурилась, сжалась. Дышать трудно и вообще тошнит.

— Так не пойдет, Телли.

Где-то глубоко внутри меня забулькало возмущение. Что еще этому темному лорду надо?

— Открой глаза.

Отрицательно машу головой и зажимаюсь еще крепче. Глаза б мои его не видели.

— Если ты не будешь меня слушаться, я убью твоего бывшего. Он и так ходит по тонкой грани. Не усугубляй.

Глаза распахнулись мгновенно.

Не стоит усугу... что?! Рэдж знает про Андера?

Вопрос наверняка читается в моих глазах. Рэдж перестал нависать сверху, лег рядом, на бок, одну руку подставил себе под голову, другой обнял меня за талию.

— Да, знаю, о том, что у тебя еще совсем недавно был жених. Был, поскольку теперь ты моя, а значит принадлежать кому-то еще не можешь. Согласна?

— Давно узнал? — спрашиваю мрачно. Сохранять видимость официальной отстраненности от темного лорда и обращаться к нему на вы уже не получается. Осталось только одно желание — придушить Рэджа.

— Мои люди довольно быстро могут собрать досье на любого человека\, но читать было некогда, ваши забавные попыткивосстания отвлекли. Но возвращаясь к вчерашнему вопросу. Удивительно, что ты оказалась не замужем Телли. Чего тянули?

Любопытный темный лорд. Ладно. Лучше разговоры, чем... действия.

— Я отказывалась от брака. Он ведь неравный. Кто я, и кто Андер. Только став искусницей, решилась дать согласие, но потом началась война, и стало не до того.

Рэдж неожиданно громко и весело расхохотался. Терпеливо жду, когда он прекратит, но он все смеется и смеется.

— Что? — наконец спрашиваю мрачно. Я тут одну из главных проблем и причину переживаний своего прошлого рассказала, а он хохочет.

— Это не был бы неравный брак. Ты светлее большинства светлых в этом королевстве, Тэлли. Твой маркиз просто бы усилил породу.

Скептически смотрю на темного лорда.

— Сомнительное утверждение насчет моей светлости. И это у вас, может, в темном мире что-то значит "порода", а здесь такого нет, тебе ли не знать.

— Поверь, у вас все это до сих пор есть, хоть и не так заметно, потому что на первый план вышли другие ценности — деньги, положение в обществе и формально-хорошая родословная, вместо истинной. Но скажи, тебя ведь хорошо приняла семья маркиза? Тебе это странным не показалось?

— Показалось, но есть же просто хорошие люди. И какая во мне порода? У нас в деревнях все такие как я, если судить по твоей логике, то бери любую, и женись, улучшай породу.

— Нет, не любую, — Рэддж отрицательно покачал головой. — Мало кто из вас светлых сияет по-настоящему ярко.

Вот тут совсем озадачилась. Вопросительно смотрю на лорда.

— Не понимаешь?

— Нет.

— Значит, с возрастом и опытом придет понимание.

— А у тебя есть это понимание? Ты ненамного старше меня, а уже, значит, темный эксперт в светлых? — не могу притушить язвительные нотки в голосе.

— Конечно эксперт. Все темные хорошо видят светлых, а наши “чудовища” еще и эксперты во вкусовых различиях светлых. Знаешь...

Зажмурилась и закрыла руками уши.

— Нет, не хочу знать.

Не хочу знать, как чудовища темных гурманы в поедании живых людей и кто из моих друзей или родных оказался вкуснее.

Зажмурилась, наверное, зря, поскольку вскоре ощутила на своих губах чужое прикосновение, совсем легкое, но...

Тут же распахнула глаза, убирая и руки с ушей. Передо мной лицо Рэджа. Так близко, как никогда. Костяшками пальцев темный лорд решил погладить меня сначала по виску и щеке.

Почти не дышу, и сердце будто бьется через раз.

— Обними меня, Телли, — не просьба, приказ.

Не могу шелохнуться. Совсем. Меня словно парализовало.

— Я не шучу, Телли, если ты не будешь меня слушаться, светлый маркиз вскоре будет мертв.

С трудом, только ради Андера (хотя вряд ли бы он это оценил, если бы узнал), нахожу в себе силы и дрожащими руками обнимаю Рэджа за шею.

— Хорошо, — голос лорда обманчиво вкрадчив и мягок. Темный довольно сощурился. Как по мне, так ничего хорошего. — Теперь поцелуй меня.

Почему я?

Пересиливая себя, зажмурившись, быстро чмокаю темного лорда в щеку, с его стороны тут же слышу веселое фырканье.

— М-да, Телли. Вы с маркизом так только целовались, м? Он тебя ничему более изящному и интересному не научил?

Вот сейчас за Андера стало совсем обидно.

Похоже, сделала то, чего от меня темный точно не ожидал — поцеловала его сама, без всяких приказов. И нормально поцеловала. Все равно не избежать близости, так пусть хоть темный знает, как мы светлые умеем целоваться. Я понимаю, что со стороны Рэджа присутствовали провокация и подначивание, но не думаю, что он рассчитывал, что я брошусь опровергать высказанные предположения.

Да, может, целую я и неумело, зато пылко, а это компенсирует некоторые недостатки. Вон, даже темный лорд, кажется, впечатлился, во всяком случае, явно увлекся, и прерываться для едких комментариев не собирается.

Моя пылкость получается только благодаря злости, не больше, но поцелуй длится и длится, в то время как с Андером бы уже благоразумно закончился. Мое состояние аффекта сходит на нет,

приходит осознание, что же я все-таки делаю, с кем целуюсь. И невольно, нехотя но сравниваю. С Андером не так, с ним очень нежно, осторожно, а тут... темный бессовестно меня лапает, сжимает до боли, так, сто на теле наверняка вскоре появятся синяки. Он уже уже подмял меня под себя, и поцелуй становится все требовательнее, жестче, но при этом почему-то остаётся чувственным. И главное, мне не неприятно, наоборот, почему-то, чем дольше длится этот поцелуй, тем ощущения становятся более захватывающими.

Я подумать не могло, что могу испытывать подобные ощущения к другу детства и нынешнему темному лорду. Это неправильно, не должно быть так, но это есть.

Так изумилась открытию, что застыла, переваривая информацию. Остановился и Рэдж, Отстранился. Смотрит на меня покровительственно-одобрительно, чем просто выводит из себя.

— Ну вот примерно так мы с Андером и целуемся, — преувеличенно бодрым голосом соврала я, тем не менее пытаюсь справиться со сбившемся дыханием.

Вот теперь застыл темный лорд. Спальня на минуту погрузилась в пугающую тишину. Теперь взгляд Рэджа оценивающий, тяжелый.

Неожиданно темный окончательно отстраняется, встает.

Наблюдаю за тем, как Рэдж надевает китель. Уходит? Странно.

Не думала, что это спрошу, но стало любопытно:

— Куда ты?

— Убивать, — дан совершенно спокойный ответ.

— Кого?

— Твоего бывшего жениха.

Вот тут уже и я подскочила с кровати. Если бы это был кто-то другой, я бы подумала, что это шутка, но это темный лорд, и я сомневаюсь, что он будет бросать слова на ветер. Рэдж реально собрался убивать Андера. И все из-за меня! Не надо было провоцировать темного.

Глава 13

Наблюдаю за тем, как Рэдж мягкой бесшумной походкой неспешно подходит ко мне. Взгляд его сейчас для меня не читаем, он какой-то отрешенный, словно темный лорд уже мысленно не здесь. а рядом с моим любимым.

— Рэдж, я умоляю тебя, не надо, — едва сдерживая рвущиеся наружу рыдания, произношу я. — Рэдж, ну пожалуйста! Рэ-э-эдж!

За себя я бы так не просила, но за Андера готова и на колени встать и ползать в ногах у темного.

Темный лорд рядом, он берет меня за талию, кажется, что сейчас вновь поцелует, но вместо этого он отодвигает меня с прохода и берется за ручку двери. Юркнула обратно, поднырнув под руку Рэджа, подпрыгнула и, обвив руками, повисла у него на шее.

— Рэдж, останься, я не хочу, чтобы ты уходил, — отчаянно вру я, конечно же хочу, чтобы ушел, но только не к Андеру. Пытаюсь выдавить из себя улыбку, но не получается. — Я пошутила насчет поцелуев.

Лорд аккуратно расцепил мои руки на своей шее, и я съехала вниз.

— Чем сильнее ты его защищаешь и просишь за него, тем больше меня только злишь, а значит обеспечиваешь ему более мучительную и долгую смерть.

И что делать? Просить нельзя, но и Рэджа отпускать никак нельзя. Мне нечего предложить темному лорду кроме себя, но это он и так возьмет, когда только захочет.

Стою, молчу, с места не схожу. Сердце колотится, что, кажется, вот-вот выскочит из груди. Кусаю губы, но это никак не помогает мне в поиске решения.

Лорд какое-то время наблюдает за мной, смотрит холодным оценивающим взглядом, но потом вновь берет меня за талию и отодвигает от двери.

— Нет! — в отчаянии кричу я, когда Рэдж выходит за дверь.

Лорд оборачивается и произносит с прохладцей:

— Он будет жить. Пока. В качестве залога твоего благоразумия.

Рэдж ушел. Чувствую неимоверное облегчение. Андер будет жить...

Так, а почему тогда темный лорд ушел?

Утром с больной головой отправилась в академию. В эту ночь Рэдж так и не вернулся в свои покои, и мне оставалось только гадать, что будет.

Эбура и охрана никак не выразили, что за ночь случилось что-нибудь необычное. Зато на учебе смогла, наконец, узнать новости, это было не трудно, поскольку академия буквально гудит, обсуждая, что ночью темные зверствовали на улицах города, а еще из академии забрали нескольких студентов и преподавателей с неизвестной целью. У меня ноги подкосились, когда узнала, что Андер в числе тех, кого увели.

Теперь уже и не до учебы. Самое плохое в этой ситуации, что я даже не могу показать излишний интерес к вопросу, иначе опять могу навлечь гнев темного лорда. Ощущаю себя, словно в клетке, хочется кричать, выть, но нельзя.

Делаю попытки хотя бы у Эбуры что-нибудь узнать о тех, кого увели, но она словно и не знает ни о чем. Или делает вид, что не знает.

Студенты смотрят на меня еще более сочувствующе, чем вчера, ведь все знают, что Андер мой жених. Точнее был моим женихом. Надо уже это запомнить и принять.

Наверное, я бы попросту сошла с ума от неизвестности, но вскоре меня вызвала к себе наша пожилая, а потому вполне успешно работающая декан.

— Вам пришла корреспонденция за последние два дня, заберите ее и отпишитесь адресатам, что в академию слать письма больше не стоит, — произнесла декан, отдавая мне бумаги. В основном документы, но с удивлением заметила и личное письмо.

— Спасибо.

Декан задумчиво взглянула на Эбуру. Вдруг темная застыла, взгляд ее остекленел. Ого! Что это за

заклинание?! Я такого не знаю.

— Слышали последние новости в академии? Про студентов? Ректор сообщил (исключительно доверенным, близким к нему лицам), что их забрали во дворец для темных дам. Если конкретно, то воительницам, которые участвовали в военных действиях с самого начала. Им в качестве поощрения. Ректор сказал, что все студенты живы, а некоторые вполне довольны.

— Точно все живы? — облегченно выдохнула.

— Вроде как да. Не ревнуете?

— Сейчас как-то не до ревности. Особенно с учетом того, в каком положении я сама. Как долго действует ваше заклинание? Покажете плетение?

— Увы, не долго. И на темных профессиональных магов его лучше не использовать — можно нарваться.

В подтверждение слов декана Эбура выдохнула и завертела головой.

— Знаете, что, Теллирия, приходите-ка ко мне сегодня на факультатив. Я недавно его стала вести. Обучаю заклинаниям, которые по тем или иным причинам не вошли в учебную программу. Нет, если вы конечно торопитесь после лекций...

— Не тороплюсь, спасибо, я приду!

Тепло попрощалась с деканом. Новая информация, конечно, шокировала, но сейчас для меня действительно важно только то, что Андер жив.

Усевшись на подоконник, разбираю почту. В основном все можно выбросить, но вот письмо заинтересовало. Изучив конверт, обрадовалась и испугалась одновременно. Это из моей родной деревни! Почерк мамин. Значит, жива. Но папа, жив ли? А остальные? Потому и страшно. И честно сказать, не ожидала, что ответ на мое письмо придет так быстро. Мой родной край отдаленный. почтовым сообщение нарушено, большая часть дорог разрушена, многие мосты взорваны.

Тем не менее немедленно открываю конверт. Строчки скачут перед глазами. Мама пишет, что все хорошо, деревня цела, но вот мужского населения в ней значительно убивалось. С папой все в порядке, он в военных действиях не участвовал из-за старой травмы. А вот родители Рэджа. Кхм, приемные родители, умерли. Кузнец Гебель отправился воевать, и погиб, а Марта, узнав об этом, была просто убита горем, вскоре собралась, и тоже отправилась в качестве помощниц лекаря на войну, также оттуда не вернувшись.

Но главный акцент письма был не на этих новостях. Кажется, родители, когда писалось это письмо, мое еще не получили, поскольку самые первые строчки были такие: "Телли, мы ее знаем, как ты, жива ли, но пишем и отправляем это письмо, как только появилась такая возможность. Надеемся, ты успеешь прочитать его вовремя. В нашей деревне был темный лорд. Телли, это Рэдж. Он темный лорд! Глава всех темных. И он был в нашем доме. Он спрашивал о тебе. Разузнавал. Мы ничего не сказали, но другие могли, ни для кого не секрет, что ты учишься в столице. Рэдж нас не тронул, жителей тоже, но Телли, если есть такая возможность, если не поздно, на всякий случай, беги и скрывайся, потому что он о тебе помнит".

Сожгла письмо заклинанием раскаленного света. Такие письма сейчас лучше не сохранять. Увы, но предупреждение пришло слишком поздно.

Во дворец возвращаюсь в плохом настроении, Впрочем, в последние дни настроение у меня постоянно плохое. От будущего ничего хорошего не жду.

Жизнь приобретает новый распорядок. Вот я вновь иду на ужин темных. Иду, словно на казнь, на этом ужине мне меньше всего хочется быть и видеть бывших студенток в унижительном положении. Не думаю, что и в этот раз Рэдж будет брать меня на руки, а значит испытание с ползанием мне все еще предстоит, ведь есть Андер, есть мои родители, да даже вся академия.

— Чудесно выглядишь, Телли, — неожиданно настигает меня голос темного лорда по пути с к столовой.

Оборачиваюсь, но Рэдж уже рядом и берет меня под руку. Стража и Эбура тут же опускаются на колени. Я тоже делаю вялую попытку приблизиться к полу, но Рэдж так и держит мою руку, поэтому у меня ничего не получается.

— Спасибо, — тихо отвечаю я, внутренне призывая себя к спокойствию. Лорда нельзя провоцировать. Один раз получилось — и вот, ночные бесчинства темных на улицах города, и еще партию студентов вместе с Андером увели.

— Идем.

Теперь уже иду вместе с Рэджем. Перед нами распахиваются двери в столовую, все присутствующие в зале дружно опускаются на колени, а я так и иду рядом с решительно и быстро ступающим по проходу темным лордом. Кажется, сегодня я опять избежала унижительной церемонии благодаря темному лорду.

О-о.

С удивлением смотрю на сидение лорда. Вчера это был обычный, пусть и красивый и дорогой стул, а сейчас... ну не знаю. Помесь стула, кресла и дивана. Стул напоминает легкой конструкцией, отодвигать будет не тяжело при необходимости, деревянный резной каркас, спинка и сиденье обиты красным бархатом. Сиденье удлиненное. Не диван, но и не кресло по габаритам. Такой вот удлиненный стул повышенной комфортности.

Рэдж садится на этот стул сначала сам, а потом и меня рядышком усаживает. Мне хватает места, только темный по хозяйски пододвигает мои ноги, закидывая их себе на колени, меня этак привычно обнимает за талию, и лениво произносит:

— Я жутко голоден, Телли.

Какие все-таки эти темные странные, как и их традиции.

Глава 14

Деваться некуда. Беру тарелку и набираю туда закусок. Зная детские вкусы Рэджа, выбираю преимущественно рыбные блюда. Не то чтобы хочу ему угодить, но пусть темный лорд будет в чуть более благодушном настроении.

Держа тарелку одной рукой, уже наученная горьким опытом, вилочкой накалываю выбранную еду, и подношу ее ко рту Рэджа. Темный лорд довольно щурится и ест. Да уж. Была уважаемой искусницей, стала кормилицей темных лордов.

— Вкусно? — в какой-то момент интересуюсь я.

Заметила, пока сижу, что далеко не все бывшие студентки, как я, на полу, есть несколько девушек, которые сидят подле темного вельможи, или у него на коленях, одеты чуть получше, да и в принципе более одеты. И да, тоже кормят своих новых господ. Я так понимаю, это нечто вроде привилегии.

— Попробуй сама, — предложил мне в ответ Рэдж, а я от переживаний целый день не ела, так что голод тоже дает о себе знать.

Отложив тарелку Рэджа, взяла со стола ближайшую ко мне тарталетку, надкусила и зажмурилась. Вкусно.

— О, вы оставили прежнего королевского повара — искусника Тревита? Узнаваемо. Да, он настоящий профессионал поварской магии, — в момент оценила я.

— Часто приходилось пробовать королевские угощения? — сощурившись, поинтересовался Рэдж.

— Не часто, но работу мастера-искусника запомнить не трудно.

Поела быстро и совсем немного, поскольку под изучающим темным взглядом, неотрывно за мной следящим, поглощать пищу не самое приятное занятие.

Увеселительная программа предусмотрена и на этот ужин. Вскоре появились маги-иллюзионисты со своим представлением, и я даже немного поразилась столь культурной программе.

На горячее принесли птицу, пока нарезаю ее, чтобы скормить темному лорду, в голове роятся вопросы. Спросить, не спросить?

— Рэдж, а ты не узнавал, как же тебя, такого будущего темного лорда, младенцем занесло в наши края?

— Да, узнал, — лорд молчит, оценивающе меня разглядывая, но потом все-таки соизволил продолжить. — На исконных темных землях было восстание. Вырезали в итоге весь правящий род и даже самых дальних родственников. Меня, когда все только началось, решили спрятать. Передали верному слуге, и тот нашел идеальное, по его мнению место, где меня можно скрыть — никто из темных не стал искать меня на светлых землях.

— А как ты узнал об этом, если всех убили?

— Тот слуга ведь был жив, все те годы он ждал меня на границе в темных землях, зная все тайные проходы, через которые можно пройти в горах, встретил, рассказал, а потом помогал мне справляться с приступами кровавого безумия.

— Был жив? Он мертв?

— Да. Я убил его в один из таких приступов.

Рэдж вновь смотрит на меня с прищуром, ждет, как отреагирую, но я даже не знаю как. С одной стороны грустно, с другой страшно, с третьей вообще даже жалко. Но страх, как говорят, темным показывать нельзя, грустно мне сейчас почти постоянно, а жалость темный лорд не примет.

— А часто эти приступы безумия случаются?

— Чем темный моложе и сильнее, тем чаще. Потом, постепенно, темная сила берется под контроль, приступы становятся реже. Ну или сила берет верх и темный сходит с ума, превращаясь в монстра.

— Постой, так эта ваша армия монстров...

— Есть много переродившихся и не справившихся с силой, да. Есть уже родившиеся такие. А есть истинные монстры, у которых нет в родословной переродившихся людей. Их не трудно найти —

истинные крупные и человекоподобных форм у них нет, иногда даже присутствует некоторое изящество и своеобразная красота.

— Да, видела. Очень своеобразная. А вот у некоторых вельмож в зале и у многих темных есть изменения, но они все-таки больше похожи на людей. Это тоже так с силой не справились?

— Нет, как правило это сознательный ход. Во время войны частично измененных становится больше — темный сам разрешает своей силе его трансформировать, чтобы стать мощнее в физическом плане, но результат трансформации всегда непредсказуем. Сила сама решает, как изменится тело. Темные девушки, не участвовавшие в войне, как правило все нетронутые изменениями.

— А твоя невеста красивая? Трансформации есть?

Вот теперь и моя очередь настала смотреть на Рэджа с прищуром.

— Очень красивая, — невозмутимо ответил темный лорд. — Она красива истинной классической темной красотой, — Рэдж сделал паузу, словно о чем-то задумался, но он смотрит прямо на меня, явно не предаваясь философским рассуждениям, в его взгляде темное желание. — Но ты, Телли, красивее.

И что тут сказать?

— Печально. Лучше бы нет.

— Тебе бы это вряд ли помогло, — усмехнулся в ответ темный лорд.

— Почему?

— Для темных свет очень притягателен.

— На завтрак, обед или ужин? — устало интересуюсь я. Свет ему видите ли привлекателен.

— Как правило больше на ужин, но на завтрак и обед тоже вполне, — с полуулыбкой ответил Рэдж и вдруг поднялся с места, увлекая и меня за собой, поскольку вновь оказалась у него на руках. — Идем, уже пора спать.

Ну вот, теперь точно будет это самое. Страшное. Но может, как бы странно это не прозвучало, может, оно и к лучшему, устала бояться. Порой ожидание плохого события, хуже самого события.

Но нет.

— Еще же десерта не было, — пробую-таки оттянуть неизбежное.

— Телли, ты сама как десерт, к тому же это только для темных сейчас разгар активности, а вот хорошим светлым девочкам пора спать.

Без каких-либо видимых усилий Рэдж транспортировал меня прямо до спальни, где сразу уложил на кровать.

Сбросила обувь и, отодвинулась подальше вглубь гигантской кровати, села и взяв подушку, словно любимую плюшевую игрушку, настороженно наблюдаю за тем, как темный разоблачается.

Китель, рубашка. Рэдж остается голым по пояс — стараюсь не смотреть, затем он берется за ремень... замирает.

— У тебя ведь, кажется, выходной завтра в академии?

— Что? — с трудом оторвала взгляд от ремня и подняла его вверх, чтобы взглянуть Рэджу в лицо. — А, да, выходной.

— Хорошо.

— А что?

Борюсь с желанием закрыть лицо подушкой, когда с Рэджа слетают брюки и нижнее белье. У меня волосы на голове шевелятся от ужаса, но все, что я себе позволяю, это сильнее сжимать подушку.

Все. Спокойно.

Раз мне дают возможность выбрать что-то "ко сну", то я поскорее ускользаю подальше от Рэджа и вообще с кровати, и скрываюсь в гардеробной. Там, кое-как справившись с приступом паники, снимаю платье, остаюсь в нижнем белье, и сверху еще надеваю сорочку наиболее приличную и закрытую из тех, что мне заказала Эбура, но даже эта сорочка по сравнению с моей повседневной

одеждой для сна, просто верх разврата. Цвет сорочки черный. Раз уж темного лорда так влечет свет, то...

Выхожу в спальню.

— О, Телли, тебе, оказывается, так идет черный цвет. Смотрится неожиданно, и вместе с тем великолепно.

Про себя ругаюсь последними словами.

Не угадала с цветом.

Ложусь в постель жду. Либо приказов, либо указаний, либо прикосновений. Ни на что не рассчитываю, спасения не жду. Темные есть темные, у меня еще, можно сказать, мягкие условия были. Лишь стараюсь морально отрешиться от происходящего и просто не думать ни о чем.

Первое что ощутила — руки. Рэддж подгрел меня к себе и по хозяйски обнял руками и ногами.

— Обними меня, Телли, — свой приказ темный лорд выдохнул прямо мне в ухо, сделав щекотно.

Слушаюсь и обнимаю Рэдджа за шею. Наши тела крепко переплетены.

— А теперь... я разрешаю тебе спать.

У меня даже глаза от изумления широко открылись. Я кстати, сама не заметила, как зажмурилась.

— Почему? — получилось спросить даже как-то возмущенно. Просто у меня и так уже нервы на пределе, и получается, что пытка ожиданием страшного продолжается.

— Ты против? Не беда, можем и продолжить, если не хочешь спать.

Чувствую, как Рэддж приподнимает прядь моих волос и играет с ней, невольно перевожу взгляд на волосы и, вздрогнув, замираю. Лорд накручивает прядь не на палец, а на длинный коготь. Раньше у Рэдджа когтей не было замечено, а сейчас он демонстрирует мне когтистую руку.

— А-а... это ты сейчас обратился к своей силе и она изменила твоё тело? Безвозвратно? — вот оно. Ситуация критическая, но годы проведенные в академии сказываются. Любовь к познанию наверное, теперь неискоренима.

— Нет. Я владею силой на более высоком уровне и могу трансформироваться по желанию, а потом возвращаться обратно в полностью человеческий вид.

М-да. Вот не повезло, так не повезло.

— Так что, Телли, м?

Закрывает глаза, чтобы не видеть когтей. Отрицательно покачала головой. Да, сама себе продлеваю нервотрепку, но лучше пусть страдают только нервы.

— И все же, почему?

— Понимаешь, Телли, — ощущаю, как нечто острое, предположительно коготь, касается моей щеки. От щеки Рэддж ведет свой коготь вниз, по шее. Боюсь сделать лишнее движение и просто вздохнуть. — Мне некуда и незачем спешить. Мир завоеван, и я в одном из прекраснейших его городов, рядом со мной такая красивая и трепетная светлая леди, спешкой я лишь потушу ее свет и сломаю свою столь хрупкую игрушку. Так что можешь не переживать, я постараюсь быть терпеливым и по возможности осторожным. Постараюсь, но не обещаю. Меня довольно легко сейчас можно вывести из себя, а последствия, порой, самые непредсказуемые. Считаю, что с моей стороны это такие... темные ухаживания, в честь нашей старой детской дружбы.

Кулаки сжимаются крепче. Рэддж развлекается. Веселится за мой, да и за всех светлых счет. Как жаль, что темная сила так сильно меняет разум своего обладателя. Я не верю, что обрети Рэддж светлую силу, вырос бы таким монстром, но что есть, то есть, и мне теперь надо быть всегда настороже, не расслабляться и не забывать, что имею дело именно с темным лордом, а никак не другом детства, но иногда уже начинала забывать. Перешла на личное обращение, пыталась задеть. Глупо и наивно, но уже поздно возвращать все назад. Рэддж не друг, Рэддж враг, а о своих врагах лучше знать как можно больше. Да и сон в моем нынешнем положении — в обнимку с темным лордом, точно быстро не придет.

— Очень... мило с твоей стороны.

— Не благодарю.

Не буду.

— Рэдж, ну пусть ты наследник, но как все-таки так вышло, что ты стал во главе всех темных? И теперь еще и светлых заодно.

Затаила дыхание. Расскажет или нет?

Сам темный лорд расслаблен и беззастенчиво меня лапает, словно и не замечая, как я напряжена. Когти больше не касаются меня, но мне от этого не легче. Губы Рэдж обожгли мою кожу под ключицей.

— Я конечно, могу сейчас тебе об этом рассказать, но рассказ долгих, и хоть ночь длинная, но, как я уже сказал, терпение — не моя сильная сторона. И если мы будем бодрствовать...

Один обжигающий поцелуй следует за другим. Чувствую, как рука лорда пробирается под мою сорочку и ложится на живот. Самое грустное, что никаких неприятных физических ощущений нет, скорее наоборот, и мне кажется, что этим я предаю Андера. Все. С разговорами надо заканчивать.

Притворно зевнула и покрепче закрыла глаза. Лорд фыркнул мне на ухо.

— Знаешь, Телли, ты даже обманываешь мило и невинно.

У-у, темный, с каким бы удовольствием я тебе сейчас в глаз невинно зарядила.

Видимо, последние мысли красноречиво отразились на моем лице.

— Не сердись, Телли. Тебе же будет лучше просто принять тот факт, что ты моя.

Благоразумной ничего не отвечаю и вообще делаю вид, что сплю.

Не знаю как, пусть и не сразу, но мне все-таки действительно удалось уснуть. Видимо, так тщательно притворялась, что и правда заснула, но условия и правда были нереально для этого сложные — объятия лорда уж очень крепкие, даже чересчур.

Глава 15

Утром, когда проснулась, к моей большой радости, Рэджа рядом не оказалось. Но радовалась я не долго.

Вместе со служанками в покои впорхнула довольная Эбура.

— Поскорее собирайтесь, светлая госпожа искусница, лорд назначил вам встречу в саду.

— Ты сегодня в очень хорошем настроении, Эбура. Есть повод?

— Конечно. Темный лорд к вам невероятно благосклонен. Он уже вас выделил и возвысил.

— Тебе это очень выгодно?

— Удобно, да. Мой статус тоже повышается. Как и денежное довольствие.

— Понятно.

Под веселое бурчание Эбуры, собралась на “свидание” с Рэджем. Лучше бы в академию. Остро сожалею, что по выходным занятий нет. Увы, по пути не обошлось без неприятных встреч. Первая — это темный вельможа со своей наложницей и бывшей студенткой.

Он выскочил из двери. Внезапно, резко.

— Не желаешь слушаться? Я тебя предупреждал.

Темный тащит практически голую девушку на цепи. Студентка тихо скулит.

— Встала. Встала я сказал. Рядом!

Я в полнейшем шоке наблюдаю за тем, как девушка встает на четвереньки и подходит к темному, а потом, словно собака на поводке, следует за ним.

Я ни о чем не думала в этот момент. Сознание заволокло яростью. Бросилась вперед и тут же оказалась на полу. Сверху на меня наса Эбура и тут же нас окружила охрана, закрывая от посторонних глаз.

— Пусти! — яростно кричу и пытаюсь сбросить с себя Эбуру, начинаю плести заклинания, но она хватает и с силой сжимает мои пальцы.

— Успокойся. Ты не в том положении. Нападешь на темного — все равно ничего ему не сделаешь, а вот сама наказание получишь. Темный лорд такого никому не спустит. Нужны тебе эти проблемы? Мне точно нет. Меня тоже накажут, что недоглядела.

Несколько минут я еще пытаюсь бороться, но бесполезно. Боевых навыков и умений мне явно не хватает, да и Эбура значительно крупнее и сильнее меня, раз она здесь, то, вероятно, прошла чуть ли не весь завоевательный поход в качестве бойца.

Приступ ярости понемногу проходит. Приходит осознание, что темному вельможе, как и Эбуре, я вряд ли бы что-нибудь сделала, а вот проблемы бы не заставили себя ждать.

— Все. Пусти. Я спокойна, — произнесла отстраненным холодным тоном. Холод не только в голосе, он поселился в душе. Все плохо. Очень-очень плохо.

Эбура тут же слезает с моей спины и помогает подняться.

— Как ты так быстро поняла, что я хочу кинуться на того темного? — спросила я, потирая поясницу. Как же Эбура тяжелая. Чуть не переломила мне позвоночник.

— В этом вы, похожи. Примерно одинаково реагируете. Бросаетесь защищать друг друга, любите самопожертвование. Не все, да. Но такие прям светлые-светлые как ты — да.

Темного вельможи и бедной студентки уже не видно. Ушли. С тяжелым сердцем продолжаю идти, и уже на выходе из дворца новая встреча.

Сердце пропустило удар. Андер.

Мне хочется закрыть глаза как мой любимый идет рядом с какой-то темной. Андер полураздет, с голым торсом, но в брюках. Спина любимого все также как и прежде гордо выпрямлена, подбородок вздернут вверх, в глазах отрешенность, а вот на руках и шее кандалы.

Андер прошел мимо, не заметив меня. Бывших жених, кажется, просто не хочет созерцать окружающую его действительность и мыслями погружен в себя. Не стала окликать. Сейчас это бессмысленно и небезопасно. Но вот что меня еще поразило. Ведущая Андера темная. Красивая темная в мужской кожаной одежде воина. А точнее то, как эта темная смотрела на моего любимого. В ее глазах я прочитала прямо-таки обожание. Она едва ли не облизывалась, то и дело оглядываясь на Андера.

Само собой после всего увиденного только за начало этого утра, настроения для экскурсии или “темного свидания”, нет никакого. Губы дрожат, едва сдерживаю слезы. Стараюсь повернуться так, чтобы Эбура не заметила моего настроения, только от нее очередной порции наставлений мне сейчас только и не хватает.

Мы вышли в сад, но свежий воздух мне никак не помог. Илу и с грустью смотрю на некогда великолепный и чарующий сад. Сейчас от сада почти ничего не осталось. Многие цветы, кусты и деревья вырваны, землю словно кто-то взрывал. Скульптуры разрушены. Не осталось ни одного украшения и толики светлой магии. На газонах пасутся монстры, но трава это последнее, что их интересует, они хищники, на земле валяются кости и ошметки мяса. Монстры отвратительны внешне, то и дело грызутся между собой.

— Здравствуй, Телли.

Из-за спины появляется Рэдж берет меня под руку, и далее я иду уже вместе с ним.

Не могу выдавить из себя и слова в ответ, но надо.

— Здравствуйте, — получилось произнести еле слышно.

Темный лорд тут же остановился, развернул меня к себе и вгляделся в лицо. Старательно прячу взгляд. Даже смотреть не могу на Рэджа, сейчас он мне так глубоко противен. Просто до тошноты.

— В чем дело, Телли?

Смешно. Действительно, поводов для расстройств ведь нет. Наверняка по логике темного лорда у меня и вовсе все отлично, я должна быть бодра и весела, ведь мне столько знаков внимания, такое хорошее отношение, на цепь не посадили. Ненавижу!

Молчу. Сейчас и вовсе трудно отвечать, горло сжал спазм.

— Телли, своим молчанием ты выводишь меня из себя. Не стоит.

Дыши. Дыши глубже.

— Побьете за это? Или на цепь и на прогулку в качестве собачки?

Поскольку смотрю куда угодно, кроме как на лорда, замечаю на приличном расстоянии свою охрану с Эбурой. Темная делает мне панические знаки, что надо встать на колени перед лордом. Едва сдержалась, чтобы не показать Эбуре свой знак, не принятый в приличном обществе.

— А вот в чем дело? Не нравятся светлые в качестве наложниц? — догадался Рэдж вновь возобновив неше движение. — Смотрится, наверное, шокирующе, но тебе не стоит так уж сильно по этому поводу переживать. Пока темные вельможи так радуются победе. Они мечтали о таком многие годы, целыми поколениями. Постепенно все придет если не в норму, то некое подобие равновесия. Думаю, где-то месяц, и студентки в большинстве своем вернуться в академию. Большие гаремы темным вельможам не позволят завести их невесты и жены. Максимум одна-две девушки для заведения потомства, за время войны были сильные потери, да и в принципе у темных смертность большая. И к оставшимся девушкам уже не будут относиться так, как сейчас, одобренные девы войдут в составы семей уже на правах младших жен.

Бр-р. Прямо успокоил, так успокоил.

— И что ждет меня?

Младшая жена? Наложница? А может отпустят? В последнее не верится, но глупая надежда остается всегда.

— Посмотрим. Видишь ли, зная характер моей невесты, она не потерпит большую семью, максимум недолгие интрижки и наложницы без фавориток. Тебя она точно попытается убить.

— Очень милая у вас невеста. То есть меня ждет смерть.

Рэдж весело улыбнулся, улыбка эта... улыбка безумного темного, иначе и не скажешь. Мороз по коже.

— Убьет вряд ли, но на всякий случай тебе лучше начать обучаться боевым искусствам.

Час от часу не легче.

Темный ведет меня по разрушенному саду и действительно проводит экскурсию, рассказывая о видах встречающихся на по пути монстров, их особенностях и силе. Если бы мне нравились монстры, а не вызывали отвращение, то было бы даже интересно узнать, какая зверушка как атакует и как быстро может обглодать свою жертву до костей. Почти почувствовала себя на академической лекции. Из Рэджа мог бы получиться отличный преподаватель. Голос приятный, внятный, рассказывает понятно, примеры приводит красочные, яркие. Порой до тошноты красочные, тему явно знает на отлично.

— Тебе нравятся монстры, — не спрашиваю, а утверждаю я.

— Вообще мы называем их не монстрами, названия видов я тебе уже сказал. И да, нравятся. Это взаимная симпатия. Они подчиняются мне все безоговорочно. Это основа моей силы, благодаря которой никто из темных никогда не посмеет пойти против меня.

Вот тут заинтересовалась.

— Это какой-то уникальный темный дар?

— Не уникальный, но редкий. Пара моих предков владели похожим — как раз в период их правления темные были наиболее успешны в своих завоеваниях. Я могу контролировать всех этих... монстров. Понимаю их. Многие мыслят весьма связно. Ингал!

Земля задрожала. Сначала я думала, что мы подошли к горе из груды камней, но это гора вдруг открыла свои большие красные глаза и стала подниматься, расправляя огромные крылья.

— Это мой...

— Любимец? — спрашиваю с содроганием.

— Нет. Ингал не питомец. Скорее деловой партнер. Он полностью разумен.

Да, Ингал, тут точно самый страшный и вообще здоровенный. Судя по большим пылающим алым цветом глазам, это тот самый вуайерист.

Впервые я сама покрепче вцепилась в темного лорда.

— А почему он смотрит на меня так... — задумалась. — Жадно?

Или это такой у него голодный взгляд? Так я не вкусная. Костлявая очень.

— Потому что ты ему нравишься.

У монстра, похоже, великолепный слух, поскольку, видимо услышав ответ Рэджа он нахмурился, оскалился и недовольно помотал головой.

— Он отрицает твоё утверждение, — произношу я, постепенно заступаю темному за спину.

— Он не хочет признавать этого, потому что ты светлая, — фыркнув, весело ответил лорд. Ингал зло взревел. — Ладно, мы ведь пришли сюда не для того чтобы что-то доказывать некоторым упрямым особям.

Рэдж ведет меня прямо к монстру, тот, видя это, перестал реветь, лег на живот и спустил в нашу сторону свое перепончатое крыло. Смотрит, кажется, опять именно на меня. Просто зрачков у монстра нет, но почему-то и так понятно.

Остановилась.

— Мы что, на него будем забираться?

— Да. Тебе уже приходилось видеть город с высоты?

— Нет и как-то не хочется.

Лорд улыбнулся. Иронично так. Понятно, моего мнения тут никто не спрашивает.

Глава 16

На спине чудовища установлена конструкция, на которой можно стоять, держась за перила, она немного защищает от ветра и, возможно, дождя. так как есть козырек. Все.

— А нет ли здесь ремня безопасности? Ну или хотя бы веревки? — нервно интересуюсь я. Вылететь из этой продуваемой всеми ветрами кабинки мне представляется простым делом.

— Это не понадобится. Не бойся.

Рэддж встает сзади, руки кладет на перила так, что я, в общем-то. оказываюсь в его объятиях, а затем еще и с силой придавливает к перилам своим телом.

— Взлетаем, Ингал, — вслух спокойно произносит темный лорд.

Чудовище начинает размахивать крыльями, разбегается, подпрыгивает и взлетает. С такой силой вцепилась в поручни, что пальцы начали неметь. Трясет сильно, но только первое время. Как только монстр поднялся в небо, полет из прерывистого стал плавным. Кажется, мое сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

Но надо отдать себе должное, во время взлета даже не пискнула. Страшно, конечно, но не так, как ожидание близости с темным лордом. Да в сравнении это вообще ерунда.

Поняв, насколько все остальные страхи мелки в сравнении с главным, вскоре и вовсе заставила себя отцепить руки от поручней и подставить ладони встречному ветру. Рэддж держит меня так крепко, что упасть, даже если очень захочется, не представляется возможным. Город плохо виден из кабинки, его закрывают туша монстра и крылья, зато все что на горизонте видно отлично, и мы летим куда-то туда, в сторону зеленого горизонта.

— Не замерзла? — интересуется темный лорд, но моего ответа не ждет. Вокруг кабинки заплясали огненные кольца, меня стало обдувать теплым ветерком.

А мне и не было так уж холодно, несмотря на то что на высоте довольно свежо. Объятия Рэдджа такие плотные и горячие, что мне тепло чисто физически, и просто от стыда, в котором я прямо-таки сгораю.

Темный лорд не навязывает мне разговоров, ни о чем не спрашивает. Мы просто летим. Ветер свистит в ушах. Дышу полной грудью, вдыхая эту маленькую иллюзию свободы — полет среди облаков.

Сначала природа под нами радуется своей зеленым и красотой, но чем дальше монстр улетает от города, тем все становится хуже. Кажется, мы летим по пути, которым шла армия Рэдджа. Сначала проплешины с выжженной землей, а потом и огромные поля черной мертвой земли. С сожалением и болью рассматриваю последствия магической войны. По щекам текут горячие слезы.

— Со временем все восстановится. Даже быстрее, чем ты думаешь. Природа сильная. По весне все эти поля, будут изумрудными, ярче прежнего, ведь их щедро удобрили пепел и кровь, — наклонившись, произносит мне на ухо темный. Его губы едва уловимо касаются моей мокрой от слез щеки. — Ингал, поворачиваем обратно.

Когда монстр сел в королевском саду, испытала невероятное облегчение. Сам по себе полет мне может даже где-то и понравился, летала я впервые, но вот очень напрягало на обратном пути, что Ингал этот нет-нет да поворачивал периодически свою голову на длинной шее в нашу с темным сторону, и смотрел на меня своим огненным неприятным взглядом, кажется, телепатически о чем-то разговаривая с Рэджем, но про мысленное общение это я только предполагаю.

Стоило сойти с монстра, и к лорду тут же подошли два темных в военной форме с сообщением о новом локальном городском восстании.

— Меня это начинает утомлять, — вздохнул темный лорд и обратился уже лично ко мне. — Я прошу простить меня, моя светлая леди, вынужден вас покинуть, хотя собирался отвести вас в наш питомник выбрать подарок, а затем вместе пообедать. Придется вам одной. Но, надеюсь, мы встретимся за ужином.

Двое темных военных, как я полагаю, довольно высокого ранга, смотрят на меня круглыми изумленными глазами, наверняка гадая, чего это их предводитель так любезничает со светлой. Светлая, кстати, тоже гадает, но виду не показывает.

Только когда Рэддж ушел, поняла, что забыла спросить, про какой питомник речь и зачем вообще подарок.

Потерла браслет на руке. Про этот подарок как-то очень быстро забыла, словно всю жизнь его носила, хотя скорее просто не до него было. И уж очень удобно сидит на руке, не тяжелый, плотно, но не больно прилегает к руке.

Попыталась браслет снять, а он не снимается. Застежку как это ни странно, не нашла, и с руки сползать не хочет. Попробовала приглядется к браслету в магическом плане, а там чернота. Не такая темнота, какая бывает в пустоте магического пространстве, а другая, густая и осязаемая, словно плотное облачко, и сделать с ним ничего не получается. Темный магический браслет, а темной магией я не владею даже в теоретическом плане, так, только общие условные тезисы. Знать бы хоть какие функции у браслета.

— Госпожа искусница, вас ждут, идемте, — вежливо произнесла подошедшая подошедшая Эбура.

Делать нечего, иду. Далеко от сада мы не ушли, придя к домам которые, кажется, тут раньше были псарнями. Были, потому что теперь из зданий доносится отнюдь не собачий вой.

— Приветствую, светлая леди, — передо мной низко раскланивается низенький суетливый темный с четырьмя руками, две из которых звериные. — У нас сейчас помет просто великолепный, выбор отличный. Вам какую больше зверушку хочется? Богжы умные и хитрые, но не очень сильные. Греусы сильные, но вырастают очень уж крупными, не комнатные звери. Ногрейны не такие сильные, как греусы и тоже большеваты, но зато умеют летать. Есть и другие породы, заинтересуетесь кем — я все расскажу, либо скажите. какие качества в питомце вас больше интересуют. Смею вас заверить, у нас только элита. Все звери очень кровожадны и свирепы к врагам! — с гордостью закончил темный человек.

С отвращением и ужасом рассматриваю копошащихся в клетках монстров. Они страшны не только внешне. Клетки залиты кровью, повсюду валяются куски плоти и кости. Смерд стоит просто ужасный. “Звери” между собой грызутся, мельтешат, бросаются на прутья решеток. Это я так понимаю, молодняк истинных монстров, которые были именно рождены, а не измененные темные.

И это подарок? Более чем сомнительная радость. После откровений Рэджа понимаю, что мне попросту хотят приставить еще одного соглядата, ведь темный лорд отлично общается со всеми этими монстрами.

— Мне не нужен зверь, — отрицательно качаю головой я, делая шаг на выход. Борюсь с рвотным позывом — все из-за смерда. Скорее бы на свежий воздух.

— Никак нельзя, — испуганный темный заступил мне дорогу. — Не выберете, и мне голову оторвут и кунут на съедение зверью. Подумайте! У всех благородных темных есть звери, часто и вовсе фамильные. Они охранники, помощники, защитники. Они гордость рода, в конце концов. Чем зверь сильнее и злее, тем уважаемее темный! Правда! Все, все темные хотят иметь таких зверей из питомника.

— Может быть, но я не темная, — мученически выдыхаю.

Темный встает передо мной на колени.

— Пожалуйста, госпожа, выберете кого-нибудь!

— Ладно, — сдаюсь я. Все равно если Рэдж захочет, у меня будет питомец, только выберу его уже не я, а этому темному, возможно, отнюдь не в буквальном смысле оторвут голову.

Человечек обрадовался и повел меня вдоль клеток, подробно рассказывая о своих подопечных и активно предлагая разные варианты. А я лишь хочу побыстрее отсюда выйти, мне плевать, какие там свойства есть у этих монстров и кто сильнее, ведь отлично понимаю, что вся эта сила будет использоваться против меня, а будущего “питомца” я буду лишь бояться и ненавидеть.

В одной из клеток раздался душераздирающий писк. Невольно приглядываюсь и замечаю, как в одной из клеток один монстр треплет другого, своего же вида, только гораздо более мелкого, да что там совсем уж маленького, а остальные монстры в клетке лениво наблюдают за представлением.

О, а это вариант.

— Я возьму вот такого зверя.

Показываю на нужную клетку.

Темный тут же громко и грозно стукнул палкой по клетке, и монстры тут же разбежались по углам, в центре остался лежать лишь полуживой окровавленный маленький монстр, он тяжело дышит и возможно уже не жилец.

— Великолепнейший выбор!!! — почему-то очень обрадовался мой темный помощник. — Это же дракверы. Или просто драки, как у нас любят коверкать.

— Это хорошо?

— У нашего темного лорда тоже драквер. Они когда только вылупляются и маленькие совсем не похожи на взрослых особей.

— Э-э, это имеется ввиду тот большой монстр с красными глазами? Тогда я передумала. Мне такой большой питомец не нужен.

— Не волнуйтесь, такими они вырастают не скоро, нужно не одно десятилетие для этого, да и часто просто они не доживают до этого возраста — у всех наших монстров высокая смертность из-за частых боев. Они чрезвычайно умны, сильны и кровожадны, есть магическая сила, так еще и летают. Но их редко выбирают, так как сильно могут влиять на сознание темного владельца когда подрастают, для нас это опасно.

— То есть, у темного лорда драк...

— Фамильный. Зверь семьи лордов. Родился еще во времена правления деда нашего лорда.

— Понятно. Ладно, доставайте этого зверя и я уже пойду.

— Конечно-конечно. Сейчас выберем вам самого лучшего, — Угрожающе навеща свою, видимо магическую палку на клетку, темный открывает замок и тянется к самому большому драку, который трепал того маленького.

— Нет. Другого.

— Хорошо-хорошо. Очень важно выбрать того, с кем почувствуете связь. Какого?

Связь? Ну-ну. Я ни с кем тут никакой связи не чувствую.

— Вон того, — киваю на маленький окровавленный ошметок.

— Что?! — испугался темный. — Но... он же совсем слабый. Да и мелкий. Лапы коротковаты. Некондиция. Его и оставили только для того чтобы нормальные драки друг с другом меньше задирались, и на мясо. Да он вот-вот умрет. Последние дни вообще ничего не ел.

— Я уже вам сказала. Его.

Умрет в ближайшее время и хорошо. Может, Рэдж забудет про идею с питомцем. А выживет, то пусть будет тот, кто послабее, может, хоть как-то смогу контролировать, чтобы меня однажды не загрыз.

Грустно скривившись, темный достает из клетки выбранного мной монстра и передает мне. Беру без особой опаски, зверюшка еле дышит, окровавленное тельце без труда помещается у меня на руке. Лапы и голова безжизненно свисают вниз, но он жив, ладонью чувствую, как быстро стучит сердце монстра.

— Надо, чтобы он вас немного прикусил, попробовав кровь. Это нужно для распознавания вас по крови, — говорит темный, с сомнением глядя на полудохлого драка. Да, этот монстр вряд ли сейчас в состоянии кого-то укусить.

— Нож есть? — с тяжким вздохом спрашиваю я.

Темный протягивает мне свой довольно грязный, но даже на вид очень острый кинжал. Обработав лезвие антисептическим закливанием и неловко, левой рукой кое-как прокалываю себе палец на правой, которой держу "питомца", а потом кое-как берусь за уродливую мордочку на длинной шее, подношу ее к окровавленному у пальцу и кое-как закапываю в нее несколько капель своей крови. Все.

Темный хранитель юных монстров завалил меня указаниями и рекомендациями о воспитании и уходе за зверушкой. Слушала вполуха, все равно скорее всего не пригодится, животинка и пару дней не проживет. Главное, что запомнила — пару дней нужно держать животное поблизости, чтобы установилась связь — не установится, и воспринимать меня как хозяйку монстр не будет.

На выходе из бывшей псарни меня поджидают Эбура с охраной. Как поняла, процесс выбора питомца процесс довольно интимный, вот они со мной и не пошли.

— Кого выбрали, госпожа искусница? — Эбура с любопытством оглядывает пространство возле моих ног, но смотрит она не туда.

— Вот, — монстра держу на вытянутых руках, а подойдя к темной, чуть ли не в нос ей тычу, чтобы она тоже в полной мере насладилась видом и ароматом идущим от животного — аромат экскрементов и гниения.

— Ой, надо же, драк! Непростой зверь. Только что-то он у васдохлый совсем. Поздоровее никого не было?

— Связь, — отвечаю я, многозначительно двигая бровями. Никакой связи, конечно. до сих пор не ощутила, думаю, это вообще особенность магии темных.

— А, ну раз связь, то да, — покивала Эбура. — Ну, так, может, подлечите его? Вы ж, светлые, это хорошо умеете. Иначе помрет.

— Нет, — легкомысленно отрицательно машу головой, хотя курс животной целебной магии в академии у нас был. — Умрет, значит слабый, а зачем мне слабый, да?

— Это да, — согласилась Эбура. Еще бы она не согласилась, наверняка это основы темного мировоззрения. — Только вдруг вам второй раз уже не предложат взять зверя? Как-никак, вас удостоили большой чести. Вы наверное, пока одна только светлая будете с охранным личным зверем.

Буду только рада.

— Значит так надо, — наверняка очень раздражаю сейчас Эбуру своей легкомысленной улыбкой. — На все воля темного лорда.

Глава 17

Обед мне принесли в покои. Питомцу я выделила небольшую диванную подушку, уложила его на нее и задвинула в дальний угол подсобной комнаты. Надо бы дать зверю какое-то имя, но смысл, если он скоро умрет?

— Вы не покормите драка? — сидя со мной за одним небольшим столом, мрачно интересуется Эбура.

— Как я его покормлю, если он спит? Хотя скорее всего без сознания.

— Может, хотя бы помоеете его?

— Ни к чему.

— Если вам это неприятно, давайте я его помою.

— Я же сказала — ни к чему. Не будем его... будить.

Эбура пожала плечами, тем не менее, продолжая на меня неодобрительно поглядывать.

После обеда темная и вовсе всполошилась, заметив, что я собираюсь куда-то уходить.

— Куда вы, госпожа искусница?

— В библиотеку. Раньше королевская библиотека славилась своей коллекцией книг. Любопытно взглянуть, осталось ли там хоть что-то полезное и ценное.

— А почему вы не берете драка с собой? Он ведь должен быть постоянно рядом в ближайшие дни для усиления связи.

— Он спит, наверняка с его ранами, не обрадуется, что его будут тормозить и куда-то таскать.

— Нет-нет, лучше берите, чем жалейте.

— Не жалеть? Хорошо-о. Спасибо за совет.

— Может, останетесь сегодня в покоях? — совсем уж нервно спрашивает темная.

— В покоях сидеть без дела скучно.

Эбура молчит, забота о ком-то вообще не профиль темных, и так она уже несколько вышла за рамки. Выуживаю из темного угла монстра, до сих пор находящегося без сознания, вручаю одному из охранников, и вместе мы идем в библиотеку.

Хранилище книг оказалось не разграблено, все книги в полном порядке. Стройные ряды полок явно никем не обижены.

До вечера углубилась в мир знаний, хоть на какое-то время забыв о мрачной действительности. Пока у меня одна только цель — усиление, поэтому жадно выискивала заклинания, которые действуют против темных и крупницы информации об особенностях магии темных. Увы, но даже в королевской библиотеке информации мало. В основном только то что темные опасны, безумны, и по возможности их лучше сразу убивать, поскольку они заражены темной магией, словно бешенством, и даже если темный кажется нормальным, это еще ничего не значит, бешенство накатывает приступами.

— Госпожа искусница, вам пора на ужин, — выводит меня из читательского запоя голос Эбуры.

— А можно ужин пропустить?

— Никак нельзя.

— Ладно, — с сожалением захлопываю магический учебник. Бросаю взгляд на лежащую неподалеку на полу подушку. Монстр в сознание еще не приходил, но дышит, дышит ровно, словно спит. Монстры живучие.

На ужин подушку со зверьком брать не стала, час-два в разлуке роли не сыграют, привлекать ненужное внимание к подарку темного лорда не стоит. Оставила зверя в спальне.

Сегодня Рэдж не встретился мне перед дверями столовой, поэтому по проходу среди темных вельмож иду одна. К слову, самих темных не так уж много. Видимо, дело в попытке восстания, их призвали помогать его подавлять.

Первый шок после того как вошла — Рэджа нет за столом. Что делать в таких случаях я не знаю, смотрю на Эбуру, но та и сама выглядит растерянно.

Тут ко мне быстро подходит незнакомый темный и вежливо произносит:

— Наш лорд послал меня передать вам, что присутствовать на ужине не сможет. Вам разрешено поужинать одной на его месте.

Темный личный проводил меня до удлиненного стула и отодвинул его, чтобы я села.

И вот сижу я за столом. Темные вельможи круглыми глазами смотрят на меня, а я такими же на темных. Что-то подсказывает мне, что честь какой-то светлой оказана небывалая. Я одна за столом лорда, словно бы возглавляю этот ужин как глава всех этих темных. Смешно, но со стороны смотрится именно так.

Долго за столом усидеть не смогла. Темные вельможи буквально прожигали меня злыми взглядами, а это не придавало аппетита. А уж как на меня смотрели некоторые светлые девушки — во взглядах я неожиданно прочитала просто-таки черную лютую зависть.

Ладно, пойду. Пора. Мне там еще связь с монстром устанавливать надо.

Когда уходила, тот же темный, что помогал мне сесть, вновь подошел и тихо сообщил, что лорда ночью тоже можно не ждать. Какое облегчение.

По возвращении в покои лорда, наконец остаюсь совершенно одна. Ну, почти одна. Монстр все еще жив. Так и лежит на подушке в дальнем углу комнаты. Кажется, так устал, что теперь не может отоспаться. Нет, к нему лично я ничего не имею. Просто еще один соглядатай мне не нужен. Монстр будет там, куда не сможет отправится со мной Эбура и охрана. Каждую минуту, днем и ночью. Будет улавливать все запахи, мое настроение и, возможно, тайные разговоры и переписки, которые я возможно буду вести, а потом монстр все доложит своему главному господину. К тому же, это сейчас зверушка слабая, маленькая и жалкая, и то, только пока спит, но подрастет и станет такой же кровожадной злобной тварюшкой, как и все ее сородичи.

Вскоре легла спать, но проспала совсем недолго. Меня разбудил вой. Монстр выспался и, похоже, больше спать не собирается. Воет протяжно и очень грустно. Ему явно больно. Вой очень пронзительный и такой жалостливый, я, только из-за этого вой и заметила тогда в питомнике этого монстра.

Закрывает голову подушкой и пробую уснуть. Не получается. Вой все равно хорошо слышен и буквально рвет мне душу. Но я не должна поддаваться и жалеть навязанный подарок.

Вой.

Ворочаюсь в постели и терплю. Кажется, будто проходит много времени, не меньше часа, но взглянув на настольные магические часы, понимаю, что креплюсь я всего минуты три.

— У-у-у... — грустно и так безнадежно из темного угла.

Вздохнула. Сдалась. Нет у меня твердого характера. И ведь знаю, что потом пожалею.

— Иду я, иду, — говорю, откидывая одеяло и спешно поднимаясь с кровати.

Первым делом пошла отмывать мини-монстра в ванную. Стоило мне взять этого зверя на руки и он тут же затих, перестав выть.

В ванной отмываю питомца в раковине, с него потоками льется грязь и кровь. Попутно накладываю лечебные плетения и затягиваю магической нитью открытые раны. Прямо совсем уж серьезных повреждений в виде переломов нет, тут повезло. Разорвано одно ухо, но монстр и так откровенно не красавец, разорванное ухо ему еще большей уродливости не добавит.

Зверушка почти не двигается и только блаженно жмурится под теплыми струями воды. Млеет. Что-то мне подсказывает, что это его первое в жизни купание.

Решив забыв на какое-то время, с кем имею дело, успокаивающе глажу мелкого, и шепчу утешающие слова.

Все, с банно-лечебными процедурами закончено. Завернув монстра в махровое полотенце, несу его обратно в спальню, там развернув на постели полотенце, рассматриваю “подарочек”.

— Слушай, а ты точно этот самый драк? Как-то совсем уж не похож. Крыльев нет, рогов нет, чешуя не блестит, глаза не светятся.

Мелкий внимательно до дрожи разумно рассматривает меня не менее внимательно чем я его. Глаза чернющие, хищные, без зрачка, и вот разрез прям как у взрослого драка. Трудно поверить, что из такой мелочи может в потенциале вырасти огромная животиная размером с замок.

Вроде бы детеныш, и мне казалось, что все детеныши должны быть хоть немного милыми, но с монстрами это не работает, они созданы, кажется, только для того чтобы пугать и ужасать. Вот и у этого драка так. Все тело покрыто какими-то непонятными волдырями и не симметрично расположенными шипами, есть короткий толстый хвост, острые маленькие уши, клыкастая пасть и несуразно длинные когти на тощих кривых лапах.

— У-у-у, — грустно протянул зверь.

— Дай угадаю. Хочешь есть. Попил ты уже в ванной.

— У-у-у.

Оставила питомца и отправилась узнавать насчет ночного перекуса. Выглянула из покоев в коридор. Стража в наличии.

— Э-э, уважаемые темные, понимаю, что в ваши обязанности это наверняка не входит, но не могли бы вы послать кого-то за едой для юного драка? Я пока не разобралась, как вызывать прислугу из покоев.

— Да, светлая леди.

Ну вот, с едой разобралась. Спустя четверть часа мне принесли хороший такой шмат мяса, в два раза больше по размеру, чем сам монстр, и... двух мышек в клетке. Как уточнил стражник, живая еда это деликатес, и помогает развивать охотничьи и боевые инстинкты у юных монстров.

М-да.

С мясов драк расправился очень быстро. Как в него столько влезло не представляю, но съел он все без остатка и потом еще жадно облизывал тарелку.

Поставили клетку с мышами на пол и с содроганием достаю из нее первую мышку. Мыслью о том, что сейчас будет повергает в уныние, но раз уж приняла питомца, надо принимать его таким, какой есть — это хищник, у него свои потребности.

— Эй... ты, смотри. Вот твой деликатес.

Драк смотрит, как я сажаю на пол прямо перед его носом мышь.

На мышь монстр глядит недоуменно. Мышь дрожит, кажется, догадывается, что ее ждет.

Но вот проходит время, а драк не нападает, и смотрит на хвостатую все также же недоуменно. Теперь уже и мышь взирает на монстра вопросительно. Передо мной прям сцена сегодняшнего ужина разворачивается и наши с темными вельможами гляделки.

Ничего так и не произошло. Взгляд моего монстра стал равнодушным, а мышь, убежала. Могла бы, серая бы пальцем у виска покрутила на прощание.

— Э-эм, это потому что ты наелся? А слышала, что вы и сытыми любите погонять жертв и потом их растерзать. Ты наверное еще просто не отошел от питомника, да? Ладно, идем в ванную, у тебя морда и лапы все в крови.

Глава 18

Подхватила зверя и отправилась обратно в ванную. Чувствую, мыть его часто придется, но монстр, кажется, и не против, судя по виду, прямо-таки наслаждается купанием.

Выключила воду. Монстр широко зевнул, продемонстрировав мне весь набор острых клыков.

— Да ты прав, надо бы поспать, хоть ты и ночной зверь, но я-то нет. И надо бы дать тебе имя, но что-то у меня совсем идей нет.

Монстр, пока я его вытираю, смотрит очень внимательно, кажется, вопрос и именем его очень заинтересовал.

— Я слышала, вам любят давать имена-качества, чтобы, когда вы выросли, этим именам соответствовали. Я потом могу посмотреть, как они на древний магический язык переводятся. Должно красиво получится

Насмешливо взглянула на неказистого мелкого монстра.

— Яростный?

Драк фыркнул. Даже ему смешно. Кажется, этот вид монстров и правда очень разумный, как и говорил Рэдж.

— Великий? — безбожно лъщу я монстру на своих руках.

В ответ драк смотрит на меня как на не очень умную искусницу. Это я мягко выражаюсь.

— Ой, ну тебе не угодишь. Хитрый? Бойкий? Умный? Ловкий? Мощный? Веселый? Задорный? Кровожадный?

Драк фыркает на все мои варианты.

— Мелкий может? Или красавчик. Хе-хе. Так, не рычи на меня. Знаешь что? Мне это надоело. По светлым традициям тебя назову. Ластер. На древнем магическом, кстати, счастливчик означает. Есть такая звезда еще. Говорят путеводная, но только для тех кто ищет себя, смысл жизни и счастье. Красиво, а?

Ластер согласно кивнул, чем меня немного испугал. Все же слишком умны эти тварюшки.

— Все, давай спать, остальные вопросы если будут — утром.

Выделила Ластеру новую, чистую подушку, которую уложила неподалеку от кровати. Больше я для этого зверя делать не готова.

— Здесь твое место, — уточнила я, кладя монстрика на подушку. — Спокойной ночи.

Потушила заклинанием свет, легла в кровать и уже почти заснула, когда вновь раздался скулеж. Уже не такой громкий и отчаянный, как раньше, но тоже весьма грустный.

Да что же такое?

Нехотя распахиваю глаза и свешиваюсь с кровати, поскольку вой раздается совсем близко от нее. С минуту задумчиво наблюдаю за тем, как подвывая монстр упорно пытается взобраться на кровать, но он еще слишком мелкий и неловкий для этого, и даже длинные когти ему в этом деле никак не помогают.

— Слушай, друг, ты ведешь себя не как нормальный уважающий себя монстр, а как щенок какой-нибудь.

Ластер грустно-грустно на меня посмотрел, понял, что я ему помогать не собираюсь, и продолжил свои самостоятельные попытки взобраться на кровать.

— Я не пойму, чем тебя подушка не устраивает? Она мягкая, большая. С тобой я спать не буду, даже не проси. Ты страшный, еще и зарезать меня может случайно или не очень своими когтями. Ты меня, конечно, извини, но пусть ты и маленький, но тебе я совершенно не доверяю. Фу! Место.

Обиженно засопев, Ластер ушел к подушке. Я тоже легла обратно и уже почти вновь начала засыпать, как слышу стук когтей по камню, а затем копошение, фырчание, и чувствую как одеяло тянется в сторону пола.

Приходится вновь открывать глаза и свешиваться вниз. Ластер сумел дотянуться до края одеяла,

стянуть его и уже цепляясь за него всем, чем можно, пытается взобраться наверх.

— Так! Я что сказала? — как можно более грозно произношу я.

Ластер выплевывает из пасти одеяло и уносится на подушку.

Предпринимаю новую попытку заснуть и... да, меня будет вой. Монстр лежит на своей подушке и опять затянул свой грустную песню, вой обиженно-несчастный.

— Ты мне не дашь сегодня поспать, да?

Серо-черное нечто свернулось в клубок и с надеждой смотрит не меня своими черными глазами-бусинами.

— Ладно. Но только одну ночь. Потом уж и Рэдж вернется, быстро тебя на подушку выгонит.

Стоило мне произнести разрешение, как Ластер тут же сорвался с места и виляя своим коротким обручком, отдаленно напоминающим хвост, подбежал к кровати. Подняла его на кровать и уложила в ногах.

— Спокойной ночи. И чтобы больше меня не будил.

Ночь. Сплю. Но в какой-то момент начинаю просыпаться, не понимая, что же мне мешает. Воя нет, а вот груди немного тяжело.

— Ластер!

Монстр опять не пожелал лежать на выбранном мной месте и пригнулся прямо на груди. На мой грозный окрик не пошевелился. Спит. Перетащила зверя обратно в ноги. Скоро уже светать начнет, но тем не менее, как-то удалось вновь уснуть.

Утром, проснувшись, обнаружила монстра опять у себя на груди. Вот упрямая тварюшка.

Ушла в ванну проводить гигиенические процедуры, а вернувшись, обнаружила, что драк уже не спит и кругами беспокойно мечется по кровати.

Подошла к постели и озадаченно смотрю на монстра.

— Ты чего это? Болит что-то?

— Нет. Его нужно выгулять.

— Ой.

Неожиданно меня резко развернуло и подняло вверх. Я в объятиях темного лорда, он приподнял меня, и теперь я опираюсь на его плечи, глядя сверху вниз. На мне один только банный халат, между прочим и я чувствую, как от резкого движения пояс развязывается. Ситуация критическая.

— Не слышала, как вы вошли, — тихо произношу я, одной рукой опираюсь на плечо лорда, другой стараюсь незаметно придерживать полы халата. Рэдж рассматривает меня очень внимательно.

— Тьма ступает бесшумно, подкрадывается незаметно, а затем полностью поглощает, не оставляя ни единого шанса, — с усмешкой произносит лорд — самого олицетворение этой самой тьмы.

— Свет способен разрезать тьму, прогонять ее, — не могу промолчать я.

Рэдж опускает меня на пол, но далеко не отпускает. Берется за полы моего халата и чуть тянет их на себя.

— Да, такие свойства есть, Телли. Ты очень яркий задорный огонек. Но твоего света просто не хватит, чтобы справиться со всей моей тьмой. Ты огонек, а я ночь Телли, и совсем скоро ты будешь полностью мной поглощена, я заберу весь твой свет, и гореть ты будешь только для меня.

Полы халата под воздействием рук лорда окончательно распахнулись. Взгляд Рэджа скользит по моему телу, и тьмы в этом взгляде с каждым мгновением становится все больше. Лорд медленно наклоняется к моим губам и...

Вздрагнула от пронзительного грустного воя. Рэдж бросил взгляд мне за спину, усмехнулся и вдруг отступил.

— Поторопись. Еще немного и у драка может случиться конфуз.

О, конечно потороплюсь. Стремительно запахнула халат и унеслась в гардеробную, чтобы скорее

одеться. Неожиданно, Ластер мне помог, не специально, но польза от питомца есть.

Выйдя из гардеробной, Рэджа не обнаружила. Кажется, лорд не преувеличивал, когда говорил, что редко бывает у себя в покоях. Что же, мне это только на руку.

По совету Рэджа иду выгуливать своего мини-монстра, который уже извелся, но так и не посмел сделать свои дела в помещении.

Как только вывела Ластера в разоренный сад, шмакодявочка тут же спрыгнул с моих рук и унесся в ближайшие кусты.

Эбура зорко за мной следит, выглядит еще более довольной, чем вчера, и обращается ко мне еще более уважительно, теперь держась чуть поодаль и давая личное пространство.

Сев на отвалившийся обломок фонтана, от нечего делать и просто чтобы размять пальцы, создаю бабочек. Хотя какое-то украшение будет у этого некогда красивого сада.

Одна бабочка, вторая, третья. Мне не нужно много времени для их создания. Эбура и стража заворуженно наблюдают за тем, что я делаю.

С моих рук срывается очередная бабочка. Слежу за ее красивым полетом, беспечным порханием и за тем, как переливаются крылышки. Бабочка летит к ближайшему сохранившемуся цветку, но до него не долетает, исчезнув в пасти внезапно выглянувшего из-за дерева большого крокодилообразного монстра.

Ой.

Монстр облизнулся. Внимательно посмотрел на меня и... двинулся в мою сторону.

Ой-ей.

Во взгляде чудовища недоумения не проскальзывает. Он наверняка точно знает, как правильно употребить меня в пищу.

Глава 19

— Эбу-у-ура, — оглядываюсь на темную. Она и стража почему-то стоят на месте, не торопясь меня спасать. Когда гуляла по саду с Рэджем, таких проблем с монстрами не было, но оно и понятно, если лорд ими управляет. — Спасайте.

Эбура отрицательно качает головой.

— Не положено. Таков закон темных. Если речь не о большом конфликте, каждый спасается, убегает или договаривается с монстром сам, либо оказывается съеден. Темный либо способен защитить себя, показывая свою силу, либо он слаб, и ему не за чем жить.

М-да, Вспомнила, как еще вчера произносила похожую речь в сторону раненого Ластера. Видимо, это мне расплата.

— Эбура, но я-то не темная. И даже не боевой светлый маг.

— Вы фаворитка темного лорда. Вы либо справляетесь с такой не особо большой проблемой самостоятельно, либо все равно просто не выживете рядом с лордом при темном дворе.

Монстро-крокодил зарычал и быстро засеменил на своих коротких лапах в мою сторону.

Думаю, что делать. Можно, конечно было бы попробовать убежать, тем более, что монстр мне в противники достался не самый быстрый, но как-то не солидно, что ли. Надо бы и попробовать свои силы в борьбе против сил тьмы.

Бросаю в монстра пару световых клубков, метя в глаза. Первый клубок чудовище с явным удовольствием заглатывает, и пока его жует, второй все-таки попадает в глаза. Монстр ненадолго ослеп от яркого света, недовольно ревет, машет головой, щуря обожженные глаза, но все равно упрямо движется в мою сторону. Видимо, по запаху ориентируется. Тогда, понемногу отступая, чтобы дать себе время, плету большую сеть, а когда чудовище уже совсем близко, накидываю ее и монстр замирает, обездвиженный светлой магией. Фух. Сработало. Хорошо, что с прошлой недели начала ходить на боевую магию. В общем-то все вроде не так сложно, как могло показаться, но надо отходить, сетка долго чудовище не удержит, вон, уже некоторые нити начали рваться, по идее, боевому магу после этого заклинания надо быстро чудовище добить, но к такому я что-то не готова.

— Ластер! Ты уже там все сделал? Мы уходим.

Мой монстр не замедлил появиться, но как-то не так. Бежит, визжит, паникует. До меня добрался и спрятался за мою юбку. Похоже, только и ждал, когда я сама с тем крокозябром справлюсь.

Но нет. Я ошиблась. Ничего Ластер не ждал, а просто улепетывал от другого монстра.

Кусты затряслись, затрещали тонкие деревца, обламываясь под чьими-то мощными ударами.

— Аг-р-р!

Из-за деревьев, разрывая зелень кустов, с диким ревом вырвался мега-монстр выше меня в полтора-два, с огромными когтищами, тремя клыкастыми окровавленными пастями и бешено вращающимися безумными красными глазищами.

— Эбу-у-ура, этого тоже мне самой надо, да? — грустно тяну я.

— Нет. Быстро отходите, не делая резких движений, — напряженным голосом отвечает темная, и я понимаю, что все плохо. Было не очень, но, наверное, контролируемо, а сейчас нечто неожиданное.

И вот вопрос, как это быстро отходить, не делая резких движений, когда на тебя несется такая огромная туша.

Присела, подхватив Ластера и подол платья, и с низкого старта рванула так, что ветер в ушах засвистел. Весь внешний лоск и степенность, приобретенные мной за время жизни в городе, мигом слетели.

Охрана уже бежала ко мне навстречу, так что я очень быстро оказалась за спинами темных, и они приняли на себя разъяренное чудовище.

Не торопясь убежать дальше, поскольку мало ли, кто с саду из зверушек еще вздумает на меня напасть, а я без охраны, встала поодаль и с недоумением наблюдаю за тем, как темные сражаются со своим же монстром. Разве чудовища и темные не союзники? Разве темные не контролируют чудовищ?

Еще более странное для меня в этой ситуации то, что, похоже охрана — этот элитный отряд темных воинов, почему-то терпит поражение всего от одного чудовища, оно их уверенно теснит. Вот ранен один, вот второй летит в сторону, а вот... в ужасе прижала ладонь ко рту, когда монстр вспорол живот Эбура.

Положила Ластера на землю и присоединилась к битве. Воин я, может, и не очень, но надо помочь, а то ситуация может стать критической.

Отправляю в монстра светящиеся шары один за другим с целью просто отвлечь и дать время оставшимся охранникам. Но трудно, очень трудно. Монстр словно в боевом трансе, не чувствует боли, не замечает атаки, нападает и нападает, двигаясь с невероятной скоростью. А уж как силен!

Кое-как, но мы все-таки начали теснить монстра. Предводитель моей охраны только и успевает выкрикивать указания, что и как делать. Пытаемся окружить монстра, организовав атаку со всех сторон. Ну чудовище, похоже, понимает человеческую речь и не дает взять себя в кольцо.

С ужасом смотрю на то, как монстр протыкает своими огромными когтями еще одного темного из моей охраны.

Не знаю, чем могла бы закончиться эта битва, но неожиданно к нам пришла помощь, и какая! Точнее от кого.

Деревья затрещали, и над их макушками вдруг показалась огромная чешуйчатая голова с красными светящимися глазами. Ингал. Любимый монстр темного лорда не стал оглашать окрестности громким угрожающим рыком, он просто и деловито дотянулся своей пастью до нашего с охраной невменяемого противника и щелкнул зубами. Захрустели кости и некогда опасный монстр исчез в огромной пасти Ингала.

Большой драк оглядев всех присутствующих, возможно, на предмет того чтобы еще перекусить, в итоге этого сделал, высокомерно фыркнул и утянул свою голову на длинной шее куда-то обратно за деревья. Мы с темными воинами на удивление дружно и синхронно облегченно выдохнули.

Первой, кому оказала помощь, была Эбура. Да, я не лекарь, но основы есть, минимум, чтобы дотянуть до помощи профессионалов, могу оказать. И, хоть и не обязана, все равно помогла всем темным, кто в тяжелом положении. Как-никак, меня защищали, пусть это и их работа.

Последним нашла дрожащего в траве Ластера, он не убежал с того места, где я его оставила, сидел все это время затаившись. Вроде монстр, а такой трусишка. Может, потому что маленький и принципе меньше собратьев-драков его возраста?

На пути во дворец — меня провожают в сильно урезанном составе охраны без Эбуры, поинтересовалась у главного охранника:

— Почему против первого монстра вы не стали меня защищать, а против второго стали?

— Первый был относительно безопасен, если бы вы сами с ним не справились, мы бы прикрыли. Эбура посчитала, что вам будет полезен такой опыт, а я таких вопросах особо ничего не решаю. Второй монстр мало того что был гораздо опаснее, но еще и в состоянии темного бешенства, когда жажда крови и разрушения затмевает разум, в этом состоянии нет страха и понимания, кто свой, кто чужой, а мощь усиливается в разы. Это состояние возникает спонтанно либо провоцируется внешними факторами. Мы проведем расследование, поскольку монстр уже довольно старый, матерый, такой вспышки у него не должно было сейчас быть — война только закончилась, он нарезвился. Есть еще вариант, что его спровоцировала ваша светлая магия, но тоже сомнительно.

— Понятно, — что ничего особо не понятно.

— Мы отведем вас в покои темного лорда и вам придется побыть там, пока не придет замена выбывшим охранникам.

— Хорошо.

Оставшись одна, уложила уже сонного Ластера на его подушку — пусть отдыхает мелкий, у него не жизнь, а сплошные переживания, нервы и боль, а сама отправилась в ванную. Я никому не сказала, но когда бежала от монстра, задела какую-то корягу, и теперь на ноге порез. Ничего страшного, просто надо обработать.

Чуть позже мне принесли весьма вкусный обед, и, насытившись, я устроилась в гостинной. Причем весьма уютно — в большом кресле, с книгой, которую вчера утащила-таки из библиотеки, с подносом фруктов и сладостей, оставшихся от обеда, и с Ластером на коленях — мини монстр сам ко мне пришел и, хоть в обед его тоже покормили мясом, то и дело жалобно урча, выпрашивал у меня фрукты с подноса. Ел, видно, что с интересом, впервые такое угощение, и, кажется, ему все

понравилось из дегустируемого, так что я в очередной раз задалась вопросом, что за монстр мне такой неправильный попался.

Вскоре углубилась в чтение так, что не заметила, как в гостиной появился еще кто-то. Хотя вряд ли бы заметила, даже без книжки — Рэдж любит, как я понимаю, ступать бесшумно и оказываться рядом со мной внезапно.

— От тебя пахнет кровью, — раздалось рядом.

Вздрагнула, и подняла взгляд на нависающего надо мной темного лорда. Забыла как дышать и вся сжалась. Глаза Рэджа — сейчас они пылают красным, как у Ингала, зрачка и радужки больше нет. Что это? В Рэдже в состоянии темного безумия? Тогда мне сейчас не поздоровится.

— Всего лишь случайный порез на ноге, — тихо выдавила я, предположив, что речь идет именно об этом. Внутренне готовлюсь ко всему.

Лорд очень медленно оглядел меня с головы до ног, забрал из рук книгу, взглянул на обложку, потом книгу вернул и... попросту испарился. Да-да, я не преувеличиваю. Сначала почернел, на миг замерев в виде темной статуи, а потом рассыпался пеплом, но следов от пепла нигде не осталось, и сам пепел исчез, будто не было.

— У-у-ух. Жу-у-уть, — вздрогнув, произношу я. Смотрю на Ластера, а он не спит, хищные глаза у него в форме вытянутых ромбиков, но сейчас стремятся к идеальному кругу. Тоже испугался. Мы с монстром переглянулись, и Ластер полез в проем между моей спиной и спинкой кресла — прятаться.

— Ай-ай! Щекотно!

Хочу выловить и вернуть Ластера на место, но не дается, буквально выскальзывая из рук. Юркий и шустрый, словно воду пытаешься удержать.

За возней с монстром как-то быстро забылось происшествие с Рэджем. Обошлось и ладно.

Глава 20

Из покоев не смогла выйти вплоть до ужина — не пускали охранники, но тогда, когда надо было собираться на ужин, пришла светлая прислужница, чтобы сделать прическу и помочь надеть вечернее платье.

Я уже почти оделась, когда в комнату зашел темный лорд и знаком показал прислужнице выйти. Та моментально испарилась.

Рэдж больше не пугает красными глазами, сейчас они у него обычные, человеческие.

— Давай помогу, — бархатным голосом предлагает темный, и довольно жмурясь, развернул меня спиной к себе. Ловко поправил ткань на плечах, и быстро разобравшись со шнуровкой на спине, довольно туго затянул мне платье. Да, пожалуй, Рэдж справился весьма хорошо. Опыт явно есть.

Хочу отойти от лорда, но он не дает — кладет руки мне на бедра, а затем плотно прижимает к себе.

Стою весьма неудачно — возле большого зеркала и могу видеть Рэджа. Он ловит мой взгляд, довольно жмурится, а потом наклоняется и до последнего не разрывая контакт взглядов, целует в шею.

Неожиданно меня захлестывают эмоции. Это одновременно и паника, от того, что меня целует Рэдж, и неожиданно просто-таки водоворот чувственных ощущений. Не понимаю, почему именно сейчас случилась такая реакция, но губы лорда сначала ласкают, и тут же терзают нежную кожу на шее, и у меня ноги от этого подкашиваются. Безумный коктейль страха, удовольствия и стыда.

Крепко зажмурилась, чтобы постараться не выдавать свои внутренние ощущения.

— Опять глаза закрываешь, — недовольно, но без настоящей злобы, произносит Рэдж, когда прекратил целовать, скорее сетует. — Нам пора на ужин. Идем. Кстати, тебе очень идет это платье. Особенно цвет.

У меня нет сил ничего ответить. Я едва на ногах стою, прямо подкашиваются. А платье, к слову, и правда очень красивое, бархатное, глубокого темно-синего цвета. Эбура выбирала ткань. Под подаренный лордом браслет.

Сам лорд сегодня в черном с серебром мундире. Рэдж взял меня под руку и повел на ужин. Ластер остался спать на подушке, он вообще весь день почти либо сонный, либо спит. Думаю, ночью активизируется. Как-никак ночное животное.

По пути мысленно ругаю себя. За то что получила удовольствие от поцелуя Рэджа, за то что рядом с ним теряюсь и не могу вымолвить лишнего слова, хотя оно и понятно, с учетом того, кто такой Рэдж, одно его появление днем с красными глазами чего стоило. Думаю, тут не только я теряюсь, а куда более храбрые и сильные люди. И мне стыдно. Перед Андером, перед родными, да вообще перед всем светлым миром за эти отношения с властелином темных. Отношения навязанные, у меня не было выбора, но все равно от этого легче не становится.

Не сразу, из-за переживаний, но заметила, что состав моей охраны изменился. Полностью. Нет ни одного знакомого лица. Среди мужчин присутствует одна совершенно незнакомая мне темная с довольно сильно измененным лицом и телом.

После того как вошли в зал и сели за стол, я, стараясь забыть о том, что вновь сижу на коленях у Рэджа и собственноручно кормлю лорда, осторожно поинтересовалась:

— Я заметила, что у меня сменилась охрана. Это надолго?

— Навсегда. Потому что прежняя охрана не справилась со своей задачей.

Я бы поспорила, ведь я жива и невредима, но спорить с темным лордом сомнительное удовольствие, да и мне без разницы, кто у меня в надзирателях. Разве что насчет Эбуры уточню, к ней привыкла.

— Но Эбура ведь помощница, а не охранница.

— Она проявила ненужную, лишнюю и опасную инициативу. Пусть у нее и было задание понемногу адаптировать тебя к темному миру и обществу, но не в плане борьбы с монстрами. Если подобное понадобилось, ты бы упражнялась под моим наблюдением.

Некоторое время молчу, анализируя сказанное и вспоминая появление в покоях Рэджа с красными глазами. Кое-какие вопросы вновь возникают.

— Они живы? Эбура с охраной?

— Тебе не все равно?

Ну...

— А тот монстр неуправляемый? По нему что-то удалось выяснить?

— Да. Его спровоцировали. Родственник моей невесты. Тоже проявил ненужную инициативу, но только ради своих интересов. Он не сам, через наемников, и очень хорошо готовился, но тем не менее.

— Это все удалось выяснить за день?

— Я всегда бросаю все силы подчиненных на расследование любых заговоров и покушений, как на меня, так и мое окружение. Слабину в подобных вопросах в темном обществе давать нельзя.

Отворачиваюсь, рассеянно оглядывая зал. Вообще в зал в принципе не люблю смотреть, там ничего хорошего не увидишь, но сейчас надо было отвлечься.

Зря посмотрела. Заметила Андера. Опять на цепи, полураздетого. Он прислуживает темной за столом. И если в прошлую встречу Андер меня не заметил, то сейчас смотрит именно на меня.

Пресветлые.

Стремительно опустила взгляд вниз.

Как же больно.

— Довольно часто я не понимаю вас женщин, — вдруг произносит Рэдж. — Что такого хорошего в этом Анdere? Наша воительница, первоклассный маг, прирожденная убийца, радуется ему, словно лучшему в жизни подарку. Ты вот сейчас изображаешь уныние, печаль и горе. Объясни мне Телли, что в нем такого хорошего?

Буду я этому темному еще что-то объяснять. Андер самый лучший, хороший, добрый, внимательный, заботливый, благородный, умный, сильный, да просто красивый, в конце концов. Я еще помню, как по нему сохли все наши студентки, и продолжали бы это делать, если бы их в наложницы не забрали.

Угрюмо молчу.

— Ну ладно, не хочешь говорить, не говори, догадки и так есть. Но ответь на такой вопрос? Почему он тебя не защитил? Почему хотя бы не попытался разобрать этот дворец по кирпичику и вырвать тебя из лап тьмы?

Стало совсем обидно за Андера.

— И погибнуть? Какой в этом смысл?

— Действительно. Глупо бросаться на превосходящие силы врага ради своей любви это глупо и так по-светлому. По темному это собрать отряд сопротивления и организовать подлую и хитрую атаку, выкрасть любимую и умчаться с ней в закат. Ну хотя бы попытаться что-то сделать. Что делает Андер? За ним, во избежание подобных попыток было организовано наблюдение. Но он не сделал ровным счетом ничего, Телли. Погрустил и продолжил дальше преподавать и тихо сидеть в своей комфортной и уютной академии. Что это такое, Телли? Светлое смирение? Так он не послушник пресветлого культа. И вот еще что мне интересно. Почему он не воевал? Не защищал свое королевство?

Злюсь. Отворачиваюсь от Рэджа так, чтобы он не увидел выступившие на глазах слезы, и стараюсь быстро и незаметно вытереть их тыльной стороной ладони. Слова темного лорда все-таки задели.

— Он воевал. Андер был ранен и отправлен на лечение.

— Он выглядит здоровее всех здоровых, — усмехнулся Рэдж. — Обученный квалифицированный маг. Такой в сражении бы очень пригодился. Почему он не вернулся в строй?

— Это уже было бессмысленно.

— Бессмысленно? А, ну конечно. Забыл о светлой логике. Враг успешно ворвался в королевство, уничтожает все на своем пути, так что противостоять и до последнего защищать свои земли, быть со своими людьми, нуждающимися в поддержке и командовании, тоже лучше не стоит, это ведь все бессмысленно. Можно же спокойно сидеть за высокими стенами академии.

Молчу. Не знаю, что ответить.

Так и не дождавшись от меня каких-то возражений или аргументов, темный лорд ласково так произнес:

— Ладно, Телли, не дуйся. Посмотри на меня. Давай я тебя отвлеку от ненужных грустных мыслей? Ну-ка поцелуй меня. Это приказ.

— Ладно, Телли, не дуйся. Посмотри на меня. Давай я тебя отвлеку от ненужных грустных мыслей. Ну-ка поцелуй меня. Это приказ.

Нет! Понятно, чего хочет лорд. Он хочет не просто поцелуя, а чтобы Андер видел, как я добровольно сама первая целую предводителя темных.

Потряхивает.

— Не надо смотреть на меня так обиженно-обвиняюще. Ты имеешь дело с темным, Телли. Помнишь, что в детстве детям говорят о темных? Темные злые, темные коварные, безумные. Темные любят власть. Так что выбирай, быстрое беспрекословное подчинение моим приказам или жизнь того светлого.

Быстро и беспрекословно.

Потянулась к Рэджу и коснулась его губ губам. Коснулась и отстранилась. Это ведь можно назвать поцелуем? На большее сейчас просто не способна. Темному лорду наверняка такой поцелуй не понравится, разозлится.

Но Рэдж довольно жмурится.

— Обними меня.

Руками обвиваю шею темного, про себя в красках представляю, как усиливаю захват и душу Рэджа. На удивление, ну очень понравилось то, что представила. Становлюсь кровожадной — явно влияние темных.

Темный лорд, крепче обняв меня за талию, целует уже сам. И прямо-таки чувствуется, что Рэдж времени зря в своих темных землях не терял. Поцелуй уверенный, с каким-то злым азартом, в то же время дразнящий и глубокий.

Поначалу сжалась и окаменела. Вот так, при всех когда целуют, по мне, так это ужасно. Но ладно темные, мне глубоко наплевать, что они там себе думают, но Андер...

Действительно отвлеклась, когда язык темного, словно завоеватель на новые территории вторся мне в мой рот. Такая паника охватила, что полностью сконцентрировалась на ощущениях и контроле за тем, что происходит. Наверное, зря, потому что ощущения почему-то приятные, и по телу побежали мурашки, но отнюдь не ужаса. И как-то увлеклась контролем и наблюдением за происходящим.

Глава 21

Даже не заметила, как пролетело время, а поцелуй закончился.

— Ты еще хочешь есть, Телли? Если нет, тогда мы уходим, — доносится до меня, как сквозь вату, голос темного лорда.

Так, надо отдышаться. Не понимаю, почему я дышу, словно загнанная лошадь.

— Тел-ли. — Редж барабанит пальцами по моему бедру, привлекая внимания. Странно, но и это движение, после поцелуя, приятно отзывается во мне где-то глубоко внутри.

— Что? — откликаюсь рассеянно, продолжая прислушиваться к ощущениям.

— Кхм. Я говорю, что мы уходим. В спальню.

Ну, уходим и уходим. Зачем мне об этом сообщать? Кто тут темный лорд?

Только выйдя из зала, поймала себя на том, что даже не подумала хоть украдкой взглянуть на Андера. В нынешней ситуации возможно оно и к лучшему. Не надо мне о нем думать, для него так будет безопаснее.

Уже хорошо знакомые мне покои. Редж завел меня в спальню и ничего не говоря, просто начал целовать. Решительно, властно, жадно.

Чувствую, как взлетаю на пол, а потом приземляюсь на мягкое. Это темный лорд взял меня на руки, донес на кровати и опустил, придавив собой сверху.

Вот теперь точно все. Кажется, меня не спасет этой ночью даже мировое светлое восстание.

Но вот, кажется, я слышу какой-то писк. Постепенно странный писк нарастает, превращаясь в долгий испуганный громкий визг.

Темный лорд замер, тяжело вздохнул и поднял голову от моего плеча, которое еще мгновение назад жадно целовал.

Редж не моргая смотрит куда-то за кровать. Визг становится тише, переходя в жалобный скулеж. Ластер. Я и о нем немного подзабыла. С момента, как оказалась в спальне, вообще ни о чем особо не могла думать.

— М-да, и не выгонишь ведь его пока связь до конца не установится.

Не поверила, когда Редж скатился с меня и лег рядом, заложив руки за голову.

Визг со стороны пола, за кроватью, стал громче.

— Он хочет, чтобы ты его подняла на постель.

Не особо понимая, что происходит, свесилась с кровати и подняла Ластера, вцепившегося в край одеяла своими длинными когтищами, наверх. То есть, темного остановил Ластер? Не светлая армия, а какой-то маленький монстрик?

— Редж. То есть тебя... смутил драк? — все еще не веря, поинтересовалась я. Сам монстр осторожно подобрался к лорду, и не менее осторожно стал его обнюхивать.

— Понимаешь ли, Телли, сейчас у этого драка сознание ребенка. Он напуган, кричит, думает, что я делаю тебе больно и я тебя ем, раз ты так стонешь.

Когда это я стонала? Не было такого. Или было?

Да, наверное, все-таки было. Стонала от ужаса и безысходности. Уже подсознательный рефлекс.

— Темному лорду есть дело до того, что думает маленький драк?

— Как минимум, я не люблю, когда за мной в процессе наблюдают и комментируют маленькие дети. День-два, и его уже можно будет спокойно отправить пастись на ночь в сад.

Редж с не меньшим любопытством чем сам Ластер, рассматривает монстрика. Мне кажется, они там между собой переговариваются.

— Ластер? Хорошо звучит и для драка самое то. Довольно необычного ты выбрала себе монстра.

— Почему?

— Ты его пожалела и поэтому выбрала? Очень труслив. Мелкий, но небольшие габариты не мешают монстрам быть свирепыми, так что тут дело не в размере. Тебе он будет плохим защитником. Возможно, когда он подрос бы и окреп, что-то поменялось, но с таким слабым характером он до этого момента среди других монстров просто не доживет. Его порвут. Схватки у монстров случаются постоянно.

— Может, тогда не выпускать его в сад? Будет при мне все время и дорастет.

— Это не комнатная зверушка, Телли. Ему нужно развиваться, быть среди сородичей, тренироваться. Если он не сможет тебя защищать и помогать, зачем тебе такой компаньон?

Ластер обернулся на меня и посмотрел грустно-грустно, словно сожалеет, что монстр-компаньон из него никакой.

— Зачем мне монстр-защитник с таким внушительным штатом охраны?

— При темном дворе довольно трудно выжить даже с охраной. Тем более светлой.

Угу, тем более светлой темного лорда.

Рэдж вдруг решительно поднимается с кровати.

— Ты уходишь?

Темный лорд улыбнулся.

— Тебя это очень обрадовало, верно? Нет, не ухожу. Эта ночь наша. И сейчас я собираюсь в ванную. Ты со мной.

Несмотря на то, что Рэдж остановился в... том самом деле, ночь для меня все равно будет очень долгой и непростой. Я начинаю думать, что темному лорду доставляет удовольствие мотать мне нервы оттягиванием момента пытки.

Нехотя поднимаюсь с кровати и покорно следую за Рэджем.

Темный раздевается прямо на ходу, небрежно бросая одежду на пол. Ластер громкой верещит на кровати, не желая оставаться в одиночестве, потом с громким стуком плюхается на пол и бежит вслед за мной. Спать монстр явно пока не собирается, ночь, время активности. Я и не против, похоже, Ластер какой-никакой гарант сдержанности со стороны Рэджа.

В ванной уже почти раздетый лорд, лично запускает воду, на полную открыв все краны, и ванна-бассейн на удивление быстро заполняется водой.

Ластер после вчерашних омовений, воду очень полюбил, и видя, как в полу набирается, в сравнении с его габаритами, настоящее озеро, очень обрадовался, и с разбега первым плюхнулся в воду. Не такой уж он и трусливый, вот так прыгать туда, где запросто можешь утонуть, если не умеешь плавать.

Некоторое время я и Рэдж с интересом ученых наблюдаем, как драк барахтается в стремительно набирающейся в ванне. Ластер не паникует, хотя сначала почти тонет и пускает пузыри, но довольно быстро он сориентировался и начал перебирать лапами. У монстра получилось — он плавает, ещё и в процессе набирает в рот воду и пускает струйки, словно решил побыть фонтаном.

— А вот это странно, — задумчиво произносит Рэдж.

— Что именно?

— Все монстры панически боятся открытой воды. Максимум, могут подойти, чтобы попить, и то с крайней осторожностью. Возможно, связь с тобой так него влияет и появятся еще какие-то особенности в будущем.

Обдумать слова Рэджа не получается, поскольку он при мне окончательно избавляется от одежды и погружается в уже наполовину наполнившуюся

ванну. Теперь смотрю куда угодно, только не на лорда.

— Иди ко мне, моя маленькая Телли, — низким бархатным голосом зовет темный.

Вот, опять руки дрожат. Закусив губу, этими дрожащими руками пытаюсь развязать шнуровку на спине, естественно, ничего не получается.

Нет, нет, нет!

Рэддж поднимается из ванны, видимо решив помочь мне избавиться от одежды. Мокрый, голый, и возбужденный. Пусть, мельком, но я заметила его восставший жезл.

Тут же подняла глаза к потолку и, нащупав магические нити, не глядя, за какие-то секунды, сплела из них нужное заклинание. Что значит опыт — даже дрожащие пальцы не помешали. С магическими нитями я работаю куда ловчее, чем с реальными.

Можно сказать, психанула, и разрезала одним махом шнуровку на платье. Одежда плавно опала к моим ногам.

Лорд плавно погружается обратно в воду, при этом не сводит с меня взгляда. Да, пусть лучше в воде сидит, так мне меньше видно.

Тихо села рядом с лордом.

Рэддж раскинул руки, положив их на бортики большой ванны, и откинул голову назад. Вся поза темного говорит о том, что он расслаблен, и мое присутствие не вызывает у него опасений. А ведь я профессиональный маг, а вдруг нападу?

Не рискну, конечно. Увы, но я не боец, и страх свой победить не смогу.

Сжавшись в комок, наблюдаю, как резвится Ластер. Драку наверняка было очень тяжело с самого рождения, будущее туманно, и, скорее всего, как предрекает Рэддж, жизнь маленького монстра скоро оборвется, но драк не грустит, а просто наслаждается хорошим моментом.

— Телли.

Обернулась к лорду, глаза его открыты, он смотрит в потолок.

— Да?

— Ты хоть скучала по мне? Когда я ушел.

— Очень, — не стала скрывать я. — Поначалу каждый день плакала. Потом решила уехать из деревни, потому что было действительно тяжело, и только в городе удалось отвлечься на учебу. Новые впечатления, места. Учиться поначалу было сложно, но я старалась, ведь возвращаться домой уже не хотелось. Но Рэддж, чтобы ты правильно понимал. Я тосковала по тому тебе. Я прекрасно понимаю, насколько сильно меняет сознание темный дар, и не считаю, что ты нынешний это тот самый Рэддж. Да и я уже давно не та Телли.

Темный лорд поднял голову и криво усмехнулся.

— Ты молодец, Телли, правильные рассуждения, по ним видно, что в кое-чем ты точно не изменилась — всегда была умной девочкой. Полагаю, я все же изменился куда сильнее, а вот ты остаешься практичной, приземленной, и в то же время возвышенной. Спокойная, добрая, старательная, приветливая. Хороший верный друг. Думаю, со своими ты до сих пор очень ласковая, мягкая, открытая и легко прощаешь обиды.

Опустив голову, гипнотизирую глазами воду, не торопясь опровергать или соглашаться с утверждениями лорда.

— Но с виду ты изменилась сильнее, — смехок со стороны Рэджа. — Настоящая взрослая степенная светлая леди, строгая и уважаемая госпожа искусница. И уже не девочка, а вполне сформировавшаяся, словно цветок распустившаяся девушка.

Как могла, прикрыла рукой то, что у меня за годы действительно солидно так сформировалось — собственно грудь.

На какое-то время в ванной повисла тишина, нарушаемая только плеском воды и довольным писком, производимыми Ластером.

— Кстати, Телли, в твои обязанности по традициям и темному этикету входит не только забота о насыщении лорда. Бери мыло, Телли, — не скрывая довольные нотки в голосе, произносит Рэддж.

Вот он, темный лорд во всей красе.

Глава 22

Нахожу мыло и мрачно взираю на Рэджа, подбираюсь к нему.

— Мой хорошо, Телли. Ты не выйдешь отсюда, пока не промоешь каждый участок моего тела.

Темный закинул руки за голову и вновь положил голову на бортик. Улыбается... темный.

Со злостью прижимаю кусок мыла к груди Рэджа.

— Нет. Не так. Тщательно намыль свои ладошки и вперед.

Ужас. За что мне все?

Технично и быстро намыливаю и мою лорда. Абстрагируюсь, как могу, но выходит плохо. Рэдж под моими руками вполне настоящий, теплый и твердый.

Мою лорда только по грудь, поскольку остальное тело в воде. Под самой конец добираюсь до рук лорда, касаюсь его ладоней, пальцев и... лорд переплетает мои пальцы со своими. Застыла.

— А ниже, Телли?

— Там вода мешает.

Лорда молча дотягивается свободной рукой до рычага на бортике ванной, и вот уже вода начинает быстро сливаться, обнажая меня и лорда. Чем ниже падает уровень воды, тем сильнее я краснею.

Сначала драк недовольно фыркает из-за того что вода убывает но вот Рэдж закрыл слив, и монстр продолжает резвиться “на мелководье”. Уровень воды понизился примерно до колен. И да, я вижу все, что так бессовестно вздыбленно и демонстрируется мне темным. Желание сбежать куда подальше зашкаливает.

— Продолжай, Телли.

Очень неуверенно продолжаю мыть Рэджа, опускаясь рукой по его телу все ниже и ниже. Хочется плакать, двигаю ладонями все медленнее, хотя нет смысла оттягивать неизбежное. Кормлю темного лорда, купаю, скоро ночами буду развлекать. Пряма не фаворитка, а нянечка малышу.

От последней мысли у меня вырвался истерический смешок. Один, затем второй, третий, и вот я уже нервно залиvisto хохочу. Слезы льются из глаз от такого смеха. Темные пришли и завоевали нас, потому что им нужна забота и любовь.

Забыв о мытье, да и вообще обо всем, смеюсь, как никогда, и главное, совершенно не могу остановиться. В этом смехе изливается все напряжение последних месяцев. Для меня все это оказалось слишком.

Чувствую, как меня накидывают полотенце, а затем подхватывают мужские руки, вынося из ванны.

Рэдж уложил меня на кровать, завернул в одеяло, а затем еще сходил за обиженно верещащим в ванной Ластером — не смог монстр, видимо, сам выбраться.

Смех стал прерывистым, постепенно успокаиваюсь, но все-таки прорывает. Интересно. темный меня прикопает за такую истерику? Или будет мстить, задав куда более трудное задание?

Посмотрела на Рэджа и удивилась. Лорд вольготно лежит на кровати и грызет яблоко (плохо, видимо, кормила во время ужина), а на самом лорде не менее вольготно лежит Ластер, млеет от того что его гладят, и нет-нет, да пытается откусить у лорда кусочек яблока, без успеха, но все-таки. Представшая картина показалась неожиданно милой. Милота в темном исполнении. Не будь монстр внешне таким страшным, а лорд голым, я бы даже оценила.

Завернулась в одеяло, молчу и мрачно взираю на Рэджа, ожидая его дальнейших решений и приказов.

Рэдж смотрит на меня задумчиво.

— Видишь ли, Телли, ночь только началась, спать я не желаю, но и из спальни куда-то уходить тоже уже не зочу. Вчера был не самый простой день, так что душевные разговоры тоже мимо. Твои предложения?

Интересно, почему у темного вчера был непростой день?

Теперь задумалась и я. Полагаю, Рэдж желает, чтобы его развлекали. Ванну, похоже, мне простили,

развлечение не прошло, из-за моей нервной реакции, поэтому теперь мне самой предоставляется выбор, как порадовать лорда.

Судя по увеселительной программе ужинов, темных развлекают танцы, бои, поединки, разного рода зверства, голые или полуголые послушные наложницы, делающие своим хозяевам "приятно".

В общем, выбор у меня не большой.

— Может... шахматы? — особо ни на что не надеясь, предложила я. Игра? Да. Развлечение? Тоже да. Поединок, противоборство. Только не физической силы и магии, а интеллекта.

Рэдж посмотрел на меня ну о-очень иронично. Да-да, я представляю, как смешно прозвучало мое предложение для темного лорда.

— Шахматы? А почему бы и нет, — вдруг с усмешкой согласился темный, снял с груди Ластера, поднялся и ушел, только ненадолго.

— Значит, умеешь играть? — спрашивает Рэдж, вернувшийся в спальню вместе с коробкой шахмат. Вероятно, игру лорд взял в кабинете.

— Немного, — скромно опускаю взгляд. Любовь к этой игре мне привил Андер. Мы могли целыми вечерами просиживать за шахматами, а потом я еще и клуб наш шахматный ходила какое-то время, но потом стало не до этого — учеба поглотила все свободное время. В общем, играю вполне неплохо. Рэдж не знаю как играет, но вряд ли у него было много времени на исконно темных землях, для освоения этой игры, так что, у меня есть некоторые надежды на то чтобы разбить темную шахматную армию лорда. Светлый мини реванш.

— Какими будешь играть?

Тут настал мой черед иронично смотреть на Рэджа.

— Белыми.

Лорд высыпал красивые резные шахматы прямо на постель. От резкого шума Ластер вскочил и сиганул с постели, на полу осознал, что вроде бы ничего страшного не произошло, и стал просительно вить, чтобы его подняли обратно. Пожалуй, для монстра, Ластер как-то чересчур пуглив.

Расставляю фигурки на доске, как белые, так и черные, поскольку Рэдж свои темно-лордовские замашки не оставляет, и, закинув руки за голову, ждет, когда я все сделаю.

Шахматы мне очень нравятся, фигурки — настоящее произведение искусства, скорее всего эти шахматы принадлежали еще не так давно нашему королю.

Робко сделала первый ход. Белые ведь первые ходят, но вдруг Рэдж возмутится.

Но нет, не возмутился. Темный лорд подвинулся к шахматам и сделал ответный ход пешкой.

Игра вышла достаточно долгой, я тщательно продумывала каждый свой ход, и еще намного вперед, Рэдж тоже не торопился делать свои ходы, и играл с явным интересом.

Как итог — ничья. Очень обрадовалась и такому исходу. Так вот, темный лорд, знай, что мы, светлые, можем давать отпор.

Убирая шахматы в коробку, не скрывая улыбки, поинтересовалась у Рэджа:

— А ты часто вообще играешь в шахматы?

— Честно сказать, нет. От силы, пару раз играл и довольно давно. Не было на это времени. Как ходить еще помнил, но вот правильную расстановку шахмат на доске — нет.

Улыбка моя увяла. Это если Рэдж так играет без тренировки, то как будет играть, если потренируется? Нет, понятно, что он успешно руководит целой армией темных вместе с монстрами, а это посложнее каких-то шахмат, но все-таки.

Демонстративно зевнула. Чтобы не развлекать лорда дальше, надо бы поскорее ложиться спать. Но у Рэджа могут быть иные планы.

Но лорд, посмотрев на меня, усмехнулся и кивнул.

— Да, Телли, пора спать. Ложись, — сказал Рэдж оделся и ушел из спальни.

Я удивилась, подождала какое-то время, но темный так и не вернулся.

Если так подумать, то в это темное время мне, можно сказать везет. Вопрос только в том, как долго еще продлится это везение?

Глава 23

Утром с радостью собираюсь в академию. Наконец-то эти долгие выходные окончены.

В покоях появилась моя новая надзирательница и “помощница”. К слову, весьма молчаливая.

— Как вас зовут? — поинтересовалась я у темной.

— Шенга, госпожа.

Эбура за то время, что была рядом, почти всегда решала, что мне нужно надеть, в соответствии с вкусами темного двора. Шенга молчит.

— Что мне надеть, Шенга? — не дождавшись указаний, спросила сама.

— Что хотите? — темная безразлично пожала плечами, бросив равнодушный взгляд на несколько новых, только что доставленных от портнихи платьев, которые служанки разложили на кровати для выбора.

О, ну и здорово, можно решать сама, что надеть.

— Шенга, а какие у тебя функции получается? Только охрана?

— Охрана и помощь.

— Помощь в чем?

— В освоении среди темных. И в чем попросите. Но в одежде я не разбираюсь. Вот в оружии — да.

— Потренируешь меня во владении оружием?

— Да, госпожа.

— А с магией у тебя как?

— Военная специализация. Второй базовый уровень.

Интересненько.

— А какие бывают уровни? Сколько?

— Начальный с нулевого до третьего, базовый с первого по третий, искусный — два уровня. И высший.

— А ты случайно не знаешь, какой у темного лорда...

— Высший, конечно.

— Ну да, могла и не спрашивать, верно? Кроме военной специализации у вас есть еще какие-то?

— Торговая, прикладная. Есть и другие, но специально по ним уже не обучают, если только кто-то самообразованием занимается или семейное направление.

— Даже лекарская не распространена?

— Нет. Выживают сильные, слабые умирают.

Ага, опять я глупые вопросы задаю. Как могла забыть про темную логику. Зато теперь понимаю, зачем темные пойдут учиться в академию, и почему сохранены жизни светлым, обладающим разным спектром профессий. Темные мало что умеют с таким скудным набором специализаций, только воевать в основном, ну и, низшие сословия и те кто послабее осваивали торговлю и какие-то прикладные профессии. Думаю, Рэдж все-таки хочет большего разнообразия, ведь чтобы управлять завоеванным миром его темные подручные должны теперь быть подкованы не только в военном деле.

С Шенгой, думаю, мне будет попроще, но Эбура помогала ориентироваться в хитросплетениях интриг темного двора и подсказывала, как себя лучше вести среди темных. Но ничего, начальные навыки получены, дальше сама.

В академии непривычно мрачно и тихо. Кажется, даже в день прихода темных в город, не было столь подавленной атмосферы.

Выловила первого попавшегося студента и спросила, в чем дело. Почему все выглядят такими подавлено-потерянными, да и вообще в академи как-то... пусто что ли.

— Как? Вы не знаете, искусница? — спрашивает, кажется, второкурсник.

— О чем?

— В первый выходной в городе было поднято крупное светлое восстание. Темные его подавили. Темный лорд... — голос паренька сорвался, он сглотнул, но взял себя в руки и продолжил. — Темный лорд приказал казнить не только зачинщиков и участников, но и абсолютно всех взрослых членов их семей, а детей отправить в интернаты в которых теперь руководят темные. Столько казней прошло в эти выходные. В академию сегодня не вернулся, наверное, каждый второй студент.

В ужасе закрыла лицо руками. Закружилась голова.

— Темный лорд издал указ, в котором объявил, что впредь так будет караться любое восстание.

Занятий сегодня в академии конечно нет. Часть преподавателей не вышли, и уже никогда не выйдут на работу. Не появился сегодня и ректор. Говорят, в восстании участвовал его внук. Эти выходные стали для города очень страшными, в любой момент каждый ожидал, что в его дом постучатся темные воины чтобы забрать на казнь. Только под утро казни прекратились.

Оставшиеся в живых главы факультетов собрали всех в столовой, объявили последние новости, и призвали оставшихся больше никаких восстаний не поднимать, и родственников предупредить, хотя наверняка весь город и так уже в курсе произошедшего. Сейчас точно не до восстаний, надо копить силы и в первую очередь выживать.

На вопросы студентов, кто теперь встанет во главе академии, деканы ничего не отвечают, попросту не знают, ждут назначения сверху, и по предположениям преподавателей, это будет кто-то темный, кто совершенно не смыслит в делах академии и установит свои, весьма жесткие порядки.

Меня и еще несколько студентов-старшекурсников попросили на время стать преподавателями, заменив выбывших. Пока не найдется замена. Согласилась, хотя сейчас главным своим приоритетом считаю учебу — я хочу стать сильнее именно в боевом плане. Если точнее, то смертоноснее, и, возможно, если получится, однажды, когда будет подходящий момент и светлые смогут дать достойный отпор, убить темного лорда.

Когда собрание окончилось и мы нестройными молчаливыми рядами потянулись потянулись на выход, в коридоре произошла неожиданная встреча.

Два десятка наших светлых-студенток оказались там. Те девушки, вместе с которыми я оказалась на отборе наложниц.

Девушки пугливо жмутся друг к другу и с опаской смотрят на подлетевших к ним студентов. Неужели думают, что их кто-то стент осуждать? Нет, наоборот, мы все очень обрадовались, что они хотя бы просто живы.

И вот хоть одна хорошая новость за этот страшный день. Оказалось, этих студенток отпустили! Приказ темного лорда своим вельможам освободить тех девушек, в которых они наименее заинтересованы. Уже "свое" вельможи наверняка отдавали с трудом, но вот результат.

Во дворец вернулась поздно, даже несмотря на то что занятий не было. Все потому что начала заниматься с Шенгой в нашем спортивном зале, неожиданно получив от нее для себя массу полезной информации, начиная с того, что как обычный боец я для темных вообще ничто, Шенга мне это наглядно продемонстрировала, раз за разом укладывая на маты.

— Может, раз я такая слабая, мне и нет смысла тренироваться? — потирая ушибленное плечо, вслух поинтересовалась я. — Сделаю упор на магию, не буду тратить время на изучение всех этих приемчиков и владению оружием.

Шенга отрицательно покачала головой.

— Не выйдет. Когда приедет невеста темного лорда, она обязательно вызовет вас на бой, и воспользуется любой слабостью — а у вас это скорее всего как раз окажется физическая подготовка. А, ну и монстр — еще более слабое ваше место.

— Что-что? Так, ну- обо всем подробнее. Для начала причем здесь монстр?

— На поединок с собой в помощь можно взять одного монстра в качестве подручного. У вас из ручных монстров пока только один, и если вы возьмете его в помощники, он разве что на несколько секунд отвлечет монстра соперницы — время уйдет на поедание и переваривание.

— А это точно, что она меня вызовет на бой? С чего вдруг? Она невеста, я наложница. Разные статусы, какой смысл именно в поединке? Понимаю, что, наверное, попытается удавить меня, но не так ведь официально. И что, все невесты и жены, которые приедут к темным вельможам, будут вызывать их на поединок?

— Не будут. У большинства темных вельмож гаремы, биться со слабыми рабынями, которых их мужья и женихи не выделяют, наделяя особыми полномочиями, действительно не по статусу темным дамам. А вот вас наш темный лорд, скажем так, подставил под удар. Во-первых тем, что вы единственная его фаворитка, гарема нет, на вас акцентируется все внимание. Во-вторых он вас выделяет тем, что обращается с вами почти как с темной леди, а не светлой рабыней. В-третьих, вам разрешили завести монстра, а это уже напрямую говорит о том, что поединок будет, иначе зачем вообще монстр.

Вот тут я конечно растерялась. Не понимаю.

— То есть, ты считаешь, темный лорд намеренно хочет стравить меня со своей невестой?

Шенга согласно кивнула.

— Но какой в этом смысл? Я умру и все, поскольку не выстою против темной, наверняка закаленной в поединках леди. Вполне возможно, не хуже меня владеющей магией, во всяком случае, именно в боевой направленности.

Шенга вновь кивнула.

— Да, ваша соперница очень сильна и коварна. И вы скорее всего умрете, но пусть маленький, но шанс у вас есть, и если вы все-таки победите ее, то, показав всем, что сильнее и достойны, сами станете невестой лорда.

У меня отвисла челюсть. Да я скорее сознательно проиграю. То же мне приз — стать невестой Рэджа.

Глава 24

Тем не менее, от тренировок отказываться не стала. Проиграть всегда легко можно, но лучше это сделать достойно, тем более, что все озвученное Шенгой исключительно ее предположения.

Во дворец попала почти к самому ужину, только и успела что переодеться.

В этот раз Рэдж уже сидит за своим столом. Подойдя, застыла, задумавшись, как приветствовать лорда.

Раз мне даются “привилегии”, присела в реверансе, словно перед светлым королем, а потом прошла и села на двухместный стул. Мне никто слова против не сказал.

За ужином не могу даже лишний раз смотреть на Рэджа — противно. Кормлю почти не глядя, рискуя ткнуть вилкой лорду в глаз, и в тайне очень сильно этого желая.

В какой-то момент Рэдж отвел мою руку от своего лица.

— Злишься, Телли?

— Нет. Злость — это слишком слабо сказано.

— Всепоглощающая ненависть очень темное чувство, Телли, осторожнее с ним. Я понимаю из-за чего ты сердишься, но тебе же будет лучше, если ты это просто примешь.

— Зачем нужно было так...

— Жестоко? До этого для темных было достаточно мягко, потому и начались эти волны этих утомительных скучных восстаний, в которых гибли не только светлые из-за собственной самонадеянности, но и темные. Теперь на восстания еще долго не решатся, и я, наконец, перестану отвлекаться и займусь более важными и интересными в данное время делами.

Ничего не отвечаю, меня душит злость, впрочем, тут и говорить не о чем, у нас с Рэджем слишком разные взгляды на произошедшее.

Надо хоть в чем-то помочь. попробую разузнать хотя бы, что будет с академией.

— Уже решено, кто будет назначен новым ректором академии? Прежний ведь казнен.

Темный лорд поморщился.

— Нет. До академии еще очередь не дошла, и так слишком много мест во всех сферах освободилась, — и тут Рэдж посмотрел на меня внимательнее, довольно прищурился и хитро улыбнулся. — Хотя у меня есть удобный кандидат. Должность ректора займешь ты.

— Что-о? Бред! Зачем? У меня не тот возраст, нет навыков, достаточного образования. Это вообще не мое. Это должен быть кто-то опытный, поработавший в образовании не один год.

— Среди светлых возможно, подобный кандидат и найдется, но я не буду сажать в кресло самой крупной и стратегически важной магической академии кого-то светлого. Будет темный, по своим навыкам еще менее подходящий, чем ты, но верно мне служащий. Тебя же я могу поставить — ты все время рядом, и контролировать тебя будет не проблема. Так что выбирай сама. Кто-то темный во главе дорогой твоему сердцу академии, либо ты сама? И кого бы предпочли преподаватели и студенты?

Знает, чем соблазнять. С другой стороны, можно ведь и правда поставить в качестве заместителя действительно грамотного и подходящего светлого, а самой продолжать спокойно учиться.

— Хорошо, я согласна, — процедила я.

Рэдж улыбается так... нет, не самоуверенно. и не коварно, и даже не зло. Не знаю. Но его улыбка все равно говорит — я знал, знал что ты согласишься, потому что знаю тебя лучше чем ты сама, и никуда ты не денешься.

Но это ведь не так! Рэдж не знает не меня. Не может знать. Да, в детстве мы дружили, но с той поры столько утекло воды, наша жизнь складывалась по разному, и главная, это наша магия, она изменила нас, с годами все больше влияя на поступки и суждения.

Темный лорд перевел взгляд на сидящего возле стула Ластера.

— Думаю, времени уже прошло достаточно, он и так привязался к тебе сильнее, чем следует.

По коже побежали мурашки. Я понимаю, о чем говорит темный. Ластер сегодня будет ночевать на улице, и этой ночью все случится.

Да уж, и именно сегодня, когда у меня обострение ненависти к темным и их главе. Интересно, как темный лорд отнесется к тому, что ее фаворитку буквально выворачивает от него?

Отвернулась от Рэджа и рассматриваю темных вельмож. Громко хохочут, периодически случаются стычки, часто достается прислуге.

— Не понимаю, как темные вообще выживают при ваших порядках и особенностях магии. Подростки при обретении магии не убивают всех вокруг? во всяком случае, всех кто слабее. Преимущественно маленьких детей, и потом, во время этих приступов?

— Тех, кто в зоне риска, как правило очень хорошо охраняют взрослые уже сдержанные взрослые. А так, конечно, убивают много, смертность большая и выживают сильнейшие. Но даже в темном безумии есть некий защитный механизм, чтобы после приступа не остаться совсем уж без родственников.

— Что за механизм?

— Во время приступов в первую очередь темный будет нападать на тех, кто не является его родственником. Тоже относится и к друзьям с возлюбленными. Хотя считается, что у темных не может быть друзей и возлюбленных, но тем не менее. Я говорю, не станет нападать в первую очередь, но гарантий нет, поэтому, если нет уверенности в своих силах и возможности защититься, рядом с темным во время приступа безумия лучше не находиться даже несмотря на крепкую родственную связь.

Вспомнила инцидент на выходных, когда Рэдж появился передо мной с красными глазами. Это ведь у него был приступ? И не тронул? Значит ли это что я в близко-родственно-дружеском круге? Вполне возможно. Ведь я была рядом с Рэджем и во время его самого первого приступа. Не убил. Причем вообще никого из деревни. Помнится, тогда он меня и вовсе не собирался убивать. Угу, сделать кое-что похуже. Теперь я догадываюсь, что. И ведь вернулся и все снова также.

— Ты поела, Телли? — вырывает меня из раздумий голос темного. — Если да, то мы уходим.

Можно было бы конечно попробовать растянуть трапезу, но не вижу в этом смысла. Кивнула и поднялась с колен Рэджа.

Следую за лордом, и ведет он нас привычным маршрутом, но приходим мы не в спальню. Темный вышел на веранду, а там небольшой стол, пара кресел.

— Сегодня хорошая безоблачная погода, — отметил Рэдж, садясь в одно из кресел, а затем проследил взглядом, как я сажусь в соседнее. Может, по правилам темного этикета, надо было сесть к нему на колени или вообще у ног, но позволяю себе вольности, и пока Рэдж молчит.

Погода сегодня и правда отличная. Теплая летняя безоблачная ночь. Покои лорда на самом высоком этаже дворца, с видом на парк, но сам парк в темноте не видно, магические фонари не горят, и под нами словно черное море.

Балкон осветился красным и Ластер, который до этого ждал в покоях, а теперь вместе с нами вышел на балкон, испуганно прижался к моим ногам.

Задрала голову вверх, уже без особого страха взглянув в глаза огромного драка Рэджа. Драк по всей видимости, сидит на крыше, а вот голову спустил вниз.

— Добрый вечер, — светски поздоровалась я. Даже в самой печальной ситуации про вежливость почему-то не забываю.

Ингал в ответ презрительно фыркнул и убрал голову. Красная подсветкой больше не мешает любоваться звездами.

— Ты уже более спокойно воспринимаешь монстров, — отметил Рэдж.

А куда деваться? Когда они кругом и даже уже спят ночью на твоей на груди. Поневоле начнёшь привыкать.

— Сегодня я более настроен на общение, — с каким-то странным злорадством в голосе произносит лорд. Я сразу насторожилась, хотя все равно все и так плохо и я во власти полубезумного темного, можно особо не бояться, все и так плохо.

— Мне нужно развлечь тебя какими-то историями.

— Можно... а можешь и мне задавать вопросы, если хочешь.

На веранде вдруг появилась слуга. Не сразу поняла, что не так. Он темный. То есть слуга темный, хотя обычно прислуга во дворце светлая.

Слуга поставил на столик вычурные вытянутые чашечки и также вытянутый непрозрачный чайник, разлил по чашечкам густую, исходящую паром жидкость бежевого цвета, и удалился.

Взяла чашечку и принялась. М-м. Аромат приятный. По вкусу похоже на какао, но нет, есть еще привкус лаванды и еще чего-то едва уловимого но приятного. И послевкусие такое... теплое и в то же время свежее.

— Нравится, Телли?

— Да. Что это?

— Грим. Этот напиток любят на моей темной родине. Похоже на какао, верно?

Сделала еще глоток. Да, вкус весьма приятный. Даже удивительно, что темные могут делать что-то столь вкусное. Но я отвлеклась. Надо хоть что-нибудь полезное для себя узнать.

— Рэдж, а как вам все-таки удалось преодолеть барьер?

Если в верхах что-то и знали про прорыв темных, то обычным людям никто так и не удосужился поведать, как же темные сумели разрушить барьер, и провели на светлые земли свою главную разрушительную силу — монстров, коих, за годы затишья, на темных землях видимо расплодилось очень много.

— Барьер мы и не преодолевали, он до сих пор, кстати, на месте — надо разрушить до основания все пограничные горные крепости, чтобы он попал. Этим вопросом я займусь позже. А пройти удалось морской залив и выйти сначала к светлому полуострову Неу. С него и начался завоевательный поход, а не с королевства Гродвена, как считают многие светлые. На Неу было мало жителей, особо и завоевывать нечего, поэтому информация об этом до больших королевств не дошла.

— Но ведь монстры бояться воды. Особенно большой и открытой. Даже летать над ней. Как они могли переплыть через залив?

Рэдж улыбнулся.

— Мост, Телли. Гигантский каменный мост, хотя с нашими архитектурными талантами это скорее каменная насыпь из булыжников и обломков скал.

— Но... почему раньше не построили?

— Такие планы темные и раньше лелеяли, но стройка никогда надолго не затягивалась, к началу строительства все уже успевали разругаться. Авторитета прежних лордов не хватало для объединения темных, да и сил не хватало. У меня же получилось, поскольку с помощью монстров удалось не только объединить всех темных, заставив бесплатно и без личной выгоды долгое время работать на общее благо, но и подрядил к строительству гигантского прохода, еще и самих монстров — они помогали отделять части скал и доставляли их к морю.

Вот оно значит как. Зачем прорываться через кольцо гор, опоясывающих темные земли, если появилась возможность спокойно без потерь выстроить мост и провести сразу всю армию.

Не заметила, как быстро закончился напиток в моей чашке, потянулась к чайнику, чтобы налить себе еще, но Рэдж остановил.

— Не стоит, Телли. С этим напитком девушкам перебирать нельзя. Ты и так уже много выпила.

— Одна чашка — это много? Чем же он опасен?

— Он не опасен. Но действует на девушек... скажем так, возбуждающе.

С ужасом взглянула на дно пустой чашки в своих руках.

Глава 25

Прислушиваюсь к себе. Пока вроде ничего особенно не ощущаю. Не понимаю, зачем. Я ведь и так в его полной и безграничной власти, буду делать все, что прикажет.

— Зачем? — глухо озвучила крутящийся в голове вопрос.

— Захотелось немного уровнять наши позиции. Надоело одному сходить с ума от желания, и стало интересно, что ты сама будешь делать в моей ситуации. Ждать ответной реакции от тебя естественным образом долго, решил ускорить процесс.

Не могу сосредоточиться на том, что говорит Рэдж, потому что напиток, кажется, начал действовать.

В животе все скрутилось в тугую ком и сладко заныло. Ерунда. Справлюсь. Хотя может и не надо ни с чем бороться? Возможно это мой шанс пережить ночь с Рэджем и не сойти с ума

Взглянула на темного лорда. Какие же красивые у него синие глаза. Такой глубокий внимательный взгляд.

Крепко зажмурилась и помотала головой. Это что сейчас так напиток свое действие проявляет? Я подумала, что речь идет только о физическом желании.

Глубоко вдохнула и...

Какая теплая ночь, наполненная ароматами лета.

Открываю глаза.

Ох, как же прекрасны звезды. Как ярко они сияют в ночной тьме. Свет и тьма. Как прекрасно они могут сочетаться, сплетаясь воедино в этой бесконечной вселенной...

— Чему ты улыбаешься, Телли?

Перевожу взгляд на Рэджа. Такой заботливый, внимательный. Опасный грациозный хищник, беспощадный с другими и готовый вот-вот наброситься на тебя, но всегда в последний момент останавливающийся.

— Телли? — в голосе лорда неожиданно послышалось беспокойство.

Он еще и заботливый! Иногда. В беспокойстве проявляется забота.

Какие красивые у Рэджа губы. Я хорошо помню как лорд умеет целовать. Его поцелуи такие... запретные для меня, оттого наверное, и такие сладкие, затягивающие в темный омут волнительных ощущений.

Над головой раздался вопросительный фырк и меня обдуло волной теплого воздуха. Поднимаю голову вверх, а там меня вновь подсвечивает красный глаз огромного драка... Какой же грандиозно чудовищный!

— Я понятия не имею, почему она так по идиотски улыбается.

Мой взгляд перескакивает на Рэджа. Лорд смотрит вверх и говорит, похоже, с Ингалом.

— Нет, дозировка была не слишком большая. Лишь чуть больше нормы, чтобы наверняка. Ты думаешь, напиток может действовать на светлых иначе? И что теперь? Лекаря звать, прочищать желудок? Что значит, пусть умирает?

Они такие милые! Так забавно между собой общаются. Все, не могу больше.

Решительно поднялась с места и сама, без лишних приказов пересела к Рэджу на колени и обняла темного за шею. М-м. Как вкусно Рэдж пахнет.

Прижавшись носом к шее в миг застывшего темного, целую его в шею. Вкусно.

Набравшись еще немного смелости, губами дотрагиваюсь до кожи лорда. Теплая. Жилка на шее так быстро бьется.

Нет, я хочу больше.

Подняла голову и кончиком своего носа коснулась носа темного. Не могу перестать улыбаться. Как же забавно широко распахнулись глаза лорда.

— Я так скучала по тебе Рэдж. Мне тебя очень не хватало. Никто. Слышишь, никто, не смог бы заменить мне тебя. Ты самый лучший, хоть и стал злым беспощадным темным. Поцелуй меня пожалуйста. Мне так нравятся твои поцелуи.

Темный медлить не стал, тут же удовлетворил мою просьбу, подарив такой поцелуй, от которого у меня сильно закружилась голова. Или это не от поцелуя? Впрочем, какая разница.

Редж ласково гладит меня по спине, и постепенно, в своих поглаживаниях, его ладони опускаются все ниже и вот уже его руки безсовестно трогают меня там, где Андер никогда не позволял себе трогать, но сейчас эти действия у меня протеста не вызывают. Все кажется таким правильным и естественным. С каждым моим вздохом я все больше хочу быть ближе к Рэджу, он так восхитительно пахнет, мне кажется, я уже дышу только им, он такой уверенный, сильный, но в то же время не грубый, он не делает больно, ощущения сладкие, тягучие, невообразимо приятные, и даже то, что с каждым мгновением темный прижимает меня к себе все крепче, не пугает.

Где-то на грани сознания слышу тоненький вой.

Нехотя отрываюсь от Рэджа и смотрю, откуда шум. О, это же мой драк. Сидит на моем прежнем месте, что-то взволнованно стрекочет.

Не могу не улыбаться. Такой забавный, страшненький трусливый монстрик. Не бойся, малыш, я тебя от всех защищу.

— Гулять, Ластер, — раздается тихий властный голос с нотками затаенного раздражения.

Драк тут же сорвался с места и исчез где-то за перилами балкона. Надеюсь, малыш не упадет. Судя по тому, как у него с залезанием на кровать, по вертикальным поверхностям ему проблемно взбираться.

Резко оборачиваюсь к Рэджу. Взгляд неожиданно полностью красных глаз лорда направлен в то место, куда убежал Ластер.

Погладила темного по щеке.

— Рэдж?

Глаза лорда тут же приобрели нормальный вид.

— Идём, Телли.

Рэдж встал и вместе со мной на руках ушел с балкона внутрь покоев.

Ожидаемо, оказались в спальне. Лорд укладывает меня на постель, я обнимаю его, довольно жмурюсь, ожидая поцелуев, но их почему-то не следует, а потом он и вовсе отстраняется.

Открываю глаза и вопросительно смотрю на Рэджа, не понимая, из-за чего задержка.

Темный лорд, таинственно мерцая своими волшебными невозможными синими глазищами и улыбаясь так, будто что-то задумал, спрашивает:

— Телли, скажи, а ты меня любишь?

Взгляд упал на балдахин кровати. Какое же великолепное королевское ложе! Какая мягкая постель, а шелковые черные простыни словно гладят кожу...

— Телли!

— М-м?

— Ответь.

Странно, но что-то внутри меня почему-то противиться, чтобы я отвечала.

О-о, как же мне нравятся волосы Рэджа, такие черные, блестящие. Интересно, мягкие или жесткие? Наверное, жесткие, но вдруг все же мягкие.

Моя рука сама по себе тянется к голове Рэджа. Проверять и щупать, причем щупать все, до чего дотянусь. Можно и погладить.

Но злой темный лорд ловит мою руку и не дает себя коснуться.

— Ответь, иначе не дам себя трогать.

Обиженно закусил губу и... молчу. Как же Рэджу идет военная форма.

Тянусь к темному, чтобы крепко обнять.

— Если не скажешь, я тебя не буду целовать, — ставит ультиматум Рэдж.

Чувствую, как от обиды мои глаза наливаются слезами.

Всхлипнула раз, второй, третий, и вот уже по моим щекам обильно льются слезы, а я рыдаю.

Лорд недовольно цыкнул, но зато обнял меня, став успокаивающе гладить по голове. Сразу успокоилась, и довольная, прижалась щекой к груди Рэджа.

— Да, забавно все-таки грим на вас светлых действует.

Темный ложится, увлекая меня за собой. Я в предвкушении устраиваюсь под боком у темного, но опять ничего не происходит. Злой темный лорд, весело улыбаясь, лежит, заложив руки за голову, и не торопится меня обнимать и целовать.

Прождав довольно долго — секунд десять, понимаю, что так просто невозможно. Приподнялась и грудью легла на Рэджа. Вопросительно смотрю на него.

— А поцеловать?

— Целуй, если хочешь, — получила я высочайшее дозволение.

Наклоняюсь, и целую Рэджа в щеку. Ощущения мне нравятся, поэтому я продолжаю. Так увлеклась, что вскоре с поцелуев щеки перешла на висок, глаз темного, нос, и даже губы. Целую, и не могу остановиться. Чем сильнее вдыхаю в себя аромат кожи темного, тем сильнее мне хочется его целовать и дотрагиваться до теплой кожи. Лорд весело фыркает и терпит, не отстраняясь.

Понимаю, что лица Рэджа мне мало, поэтому берусь за пуговички на кителя лорда и пытаюсь их растегнуть. Почему-то получается плохо. Руки дрожат и как ватные, сейчас, наверное, не смогу сплести ни одного заклинания.

Вновь обиженно взглянула на Рэджа, потому что появилось подозрение, что он нарочно заколдовал пуговицы, чтобы мне помешать.

— Можешь думать вслух, Телли? Произноси каждую свою мысль, — говорит лорд, начав сам, как-то так издевательски медленно растегивать китель. Обрадовавшись, чтобы поощрить Рэджа на дальнейшие действия, рассказываю ему, какой хороший и замечательный, в процессе нахваливая все, что вижу, и сильные руки, его чувственные и одновременно твердые губы, говорю про красивые лицо, волосы, глаза...

Почему-то темного лорда буквально трясет от беззвучного хохота, но главное, он не забывает при этом раздеваться, поэтому словесно хвалю его и всячески поддерживаю, отчего Рэдж начинает смеяться уже в голос. Смех это хорошо. Не забываю сказать, что мне нравится, как Рэдж смеется, нравится звук его смеха и голоса и я безмерно счастлива, когда счастлив он.

Фух. Разделся.

Глава 26

Застыла, разглядывая темного. Само собой, мое внимание сразу привлекла одна из выдающихся частей мужского организма. Как же странно выглядит эта штуковина, этакая дубина, торчащая из тела. Потянулась к ней рукой, чтобы узнать, какая она на ощупь, но опять Рэдж мне мешает, руку перехватил и не дает потрогать.

— Телли, так неправильно. И я бы сказал, нечестно.

Почему?!

— Ты сама все еще одета.

Ах, это. Мелочи.

С готовностью раздеваюсь, правда, получается плохо. Руки опять как заколдованные, поэтому просительно смотрю на Рэджа.

— Да, Телли?

— Раздень меня.

Темный ухмыляется широко и весело, помогать мне не торопится. Это плохо, потому что внутри меня нарастает удивительное желание. Желание обнять темного лорда, прижаться к нему всем телом и целоваться, целоваться, целоваться. Но, обязательно без одежды.

— Телли, — спрашивает Рэдж, все-таки подобравшись ко мне ближе и начав медленно раздевать при этом успевая еще поглаживать. Жмурюсь с удовольствия. Моя кожа буквально пылает, я только и жду прикосновений лорда.

— М-м?

— Ты бы хотела стать главной леди этого мира?

Вот совсем не та тема, которая мне сейчас интересна.

— Нет.

— Почему?

— Мне это не нужно.

— А моей леди ты хотела бы стать?

Ощущаю внутреннее беспокойство. Хмурюсь, потому что не хочу ни о чем волноваться. Ответить хочется отрицательно, но есть опасение, что лорд обидится и не захочет меня целовать.

— Тел-ли.

— Почему ты так медленно меня раздеваешь? — на удивление, весьма недовольно спрашиваю я и тянусь к Рэджу. Хотя бы поцелуй сейчас получу, но темный отстраняется.

— Потому что так скучно, Телли. Оказывается моему внутреннему чудовищу больше нравится твой страх и сопротивление.

Тем не менее, вопреки своим словам, Рэдж, закончив игры с раздеванием, одним махом разрезал вдоль мою одежду неожиданно отросшим на пальце длинным когтем.

— Но любоваться тобой мне нравится в любом твоём состоянии и одежде. А без одежды еще больше.

Рэдж навис надо мной. Да! Так-то лучше. Обняла темного за шею и тяну к себе и вот мы с лордом уже лежим в обнимку, он гладит мои волосы и лицо. Замечательно!

— Чего же ты хочешь, Телли? У тебя есть какая-то цель? Помимо желания создать светлую правильную семью с благочестивым маркизом.

— Да. Была цель стать самым искусным магом. Плести самые невероятные и сложные кружева заклинаний. Всегда хотелось сделать родной край самым процветающим.

Рэдж кивнул.

— Хорошая цель. Почему была?

— Сейчас уже не до этого, и не знаю, смогу ли сейчас какое-либо место назвать родным. Теперь все чужое.

— А что раньше подразумевалось под родными краями? Место, где ты родилась? Ты ведь собиралась замуж за маркиза, а у него свои владения, которые должны были бы стать для тебя родными.

— Здесь бы мне особо не пришлось ничего менять. Наша с тобой деревня как раз лежала на территории его земель.

— Ах, да, не учел этот момент. Маркиз Родбер. То есть, ты все продумала Телли.

Весело фыркнула.

— Конечно же нет. Так получилось. Мне казалось, что это судьба, ее особое хитросплетение.

Рэддж сжал меня крепче и мрачно произнес:

— Но потом пришли темные и разорвали идеально сотканное полотно, верно?

Не успела ничего ответить. Лорд поцеловал меня. Поцеловал так, что вмиг закружилась голова и меня затянуло в водоворот чистой страсти и необычайного восторга. Тут же забыла обо всем на свете. Один поцелуй следует за другим и они разные. Страстные, нежные, грубые, властные, осторожные. Рэддж словно пытается определиться, как лучше и пробует все. Уже сейчас на себе я чувствую, сколько в его личности граней, причудливо смешанных между собой.

Ласки лорда становятся все откровеннее, а поцелуи глубже. Я таю под искусными руками Рэдджа и кажется, вот-вот вознесусь сознанием к звездам.

Мои стоны оглашают спальню, и это стоны отнюдь не ужаса. Темный лорд. Злое чудовище заключившее меня в плен, с горячими объятиями и невероятно нежными губами. Я ощущаю просто-таки невероятное преступно-острое удовольствие и таю в руках беспощадной тьмы.

В какой-то момент у меня в животе вдруг все сжимается, но на этот раз не мучительно сладко, а невероятно больно. Боль резкая, колом подкатывающая к горлу.

— Рэддж! — кричу я. За криком следует стон. Как же мне плохо. — Пусти!

В этот момент темный как раз целовал мне живот, и не мог услышать булькающий звук внутри меня. Только и успела заметить, удивленно взлетевшие брови лорда, как в следующую секунду меня буквально скрутил новый болезненный спазм, от которого потемнело в глазах.

— Рэддж, мне плохо, — едва слышно жалобно произношу я, практически теряя сознание.

Чувствую, как лорд поднимает меня на руки и без лишних вопросов куда-то быстро несет. Это оказалась ванная.

— Похоже, одна чашка — это было слишком много для тебя, Телли.

Должна сказать, что в ванную Рэддж принес меня ну очень вовремя, потому что в следующее мгновение меня стошнило, все что происходило дальше погрузилось для меня в туман, боль и ощущение крепких рук темного на талии.

Солнце светит в глаза, мешая спать. Голова раскалывается, хочется пить. Что-то тяжелое на груди мешает дышать.

Открыла глаза, но лучше бы этого не делала. Никогда не думала, что окажусь в такой ситуации.

На мне полулежит темный лорд, сама я, по ощущениям, полностью голая. Пытаюсь вспомнить, что было ночью, но получается плохо, урывками. Вот я сижу на веранде с Рэджем, пью напиток, похожий на какао, а потом все урывками, и то что вспоминаю — исключительно пошлые моменты. Близость с темным... Кажется, я переспала с темным! Но почти ничего из этого не помню.

Какой кошмар. Ничего не понимаю. Как, что, почему?

Пытаюсь выбраться из-под Рэдджа, но не получается. Он тяжелый такой, а я сама ощущаю невероятную слабость. Руки и ноги дрожат. Не могу даже сжать руку в кулак.

— Доброе утро, — неожиданно произносит темный мне в самое ухо хриплым сонным голосом. — Ты, кстати, опоздала прямо в свой первый рабочий день в качестве ректора. Если кто-то будет спрашивать, скажи, что это происки темных сил.

Что? О чем он? Ах, да, я теперь ректор. Вот так сразу? Это возможно? Без официальных приказов?

Впрочем, какая разница. Тут другие проблемы.

— Что было ночью?

— А ты не помнишь?

— Нет.

— Потом как-нибудь расскажу.

Мне бы лучше сейчас. А впрочем, самое главное я могу узнать и в стенах академии. Схожу к лекарям. Самое главное, чтобы в результате не получились дети. Вот это самый насущный вопрос. И решить его можно тоже у лекарей. Куплю у них специальные защитные настойки.

Хочется плакать. Не так я когда-то себе все представляла. Но в нынешней ситуации уж лучше вообще не помнить из прошедшей ночи. Так легче и проще, хотя все равно ужасно стыдно и противно.

На глаза наворачиваются слезы, но я старательно их сдерживаю.

— Можно мне идти? — спрашиваю я. Странно, что темный вообще ещё здесь. Обычно, как успела заметить, он очень занят, а тут, получаете, проспал вместе со мной.

— Иди, — говорит темный, только вместо того чтобы просто слезть с меня, Рэддж подхватывает, переворачивается и перекладывает мое безвольное тело себе на грудь, крепко обнимает и, кажется, намеревается вот так продолжать спать.

Выждала с минуту, но ничего не происходит, а я все сильнее сгораю от стыда, лежа на голом лорде.

— Рэддж, отпусти, — прошу я.

— Поцелуешь, отпущу.

Если бы речь не шла о темном, я бы возмутилась, о том, что что это за детские игры, но у темного лорда игры отнюдь не детские.

Нехотя быстро чмокнула Рэдджа в щеку.

— Телли, ну ты ведь понимаешь, что такой поцелуй меня не удовлетворит?

Понимаю, но надежда она такая штука, которая не оставляет до самого конца.

Темный из под полуприкрытых век наблюдает за моей моральной борьбой и попытками пересилить себя и его поцеловать. Видимо, процесс борьбы красочно отражается на моем лице и в глазах, а потом Рэддж берет, кладет мне руку на затылок и заставляет наклониться, целуя уже сам.

Я думала, мне будет жутко противно, но неожиданно, поцелуй захватил сразу и с головой. И ничего противного, наоборот, очень приятно и прямо мурашки по всему телу.

Рэддж отпустил и теперь внимательно смотрит на мое наверняка ошеломленное лицо. Все мое тело дрожит, но теперь отнюдь не от плохого самочувствия, дыхание участилось, и лежать на Рэдже уже почему-то не кажется таким постыдным и неестественным.

— Ну, хоть какая-то польза есть, — задумчиво пробормотал лорд.

— Что?

— Так ты собираешься уходить? Для этого нужно меня поцеловать.

— Так а то что сейчас...

— Это я тебя целовал. Значит не считается.

Все темные злые и коварные.

Зажмурилась и целую. Рэддж никак не проявляет инициативу, и я растерялась. Оказывается, весьма трудно целоваться с тем, кто тебе никак не отвечает. Никакого поцелуя не выходит, поэтому темный может мне опять предъявить, что это не считается.

Ну нет. Разозлилась и задействовала язык. Прямо так яростно задействовала, с силой водя им по губам лорда. Рэддж весело зафыркал, взял меня за плечи и отстранил.

— Все-все, хватит, я оценил энтузиазм. Иди. Не хочу быть зализанным до смерти разозленной светлой.

Подумаешь, какие мы нежные.

Как только Рэдж отпустил, меня словно ветром сдуло. В гардеробной оделась, а когда вышла, лорд поджидал меня в комнате тоже уже одетый.

— Сейчас провожу тебя в темную канцелярию, там ты заберешь приказ о своем назначении на должность ректора, — отстраненным тоном приказал лорд.

Кивнула и отправилась вместе с темным.

Глава 27

Из дворца в выделенной мне похоже на постоянной основе карете, выезжаю с тяжелым сердцем. Как мое назначение воспримут в академии? Посчитают ли предательницей, специально получившей место за близость с темным лордом? Возможно не все, но многие наверняка могут так подумать, и в чем-то окажутся правы, но в данной ситуации нет моего умысла.

— Темные вельможи весьма довольны и рады, — отвлекая меня от тяжелых дум, вдруг произнесла сидящая вместе со мной в карете Шенга.

— М-м? Чему они радуются?

— Многие темные дамы уже собирались в путь из темных земель, даже не смотря на то что на лорд так и не отправил в наши исконные земли часть армии для их достойного и безопасного сопровождения. А вчера лорд официально приказал всем дамам оставаться дома.

— А что, так можно?

— Темный лорд может все.

— Почему же лорды радуются? Ведь их воссоединение с дамами откладывается.

— Как раз поэтому и радуются.

— Хм.

— У них будет возможность подольше "погулять".

— А темный лорд издал такой указ потому что...

— Видимо тоже еще не прочь погулять. Или дает вам время подготовиться.

Хмыкнула.

— Сомневаюсь, что мне это поможет.

Шенга лишь пожала плечами, а я задумалась. В конце концов, почему я не смогу победить одну темную? Может, она и искусна в ремесле боя, и монстр у нее куда сильнее и круче, но ведь и я не последний маг, можно взять не только умением, но и хитростью. Но тут надо подумать, конечно. Стимул есть — надо остаться ректором академии, чтобы по возможности защищать светлых.

Приехав в академию, решаю первым делом насущный вопрос. Иду к лекарям, где меня избавляют от головной боли и сообщают удивительную новость. У меня все еще не было мужчины. И это не смотря на горячие обрывки воспоминаний о прошедшей ночи. Даже не знаю, радоваться мне или нет, ведь получается, что все самое неприятное еще впереди.

С чувством тоски иду по академии, встречая на пути нервных и грустных студентов. Молодые ребята задумчивы. Да, все очень сильно изменилось и еще будет меняться. Перемены не несут в себе ничего хорошего, но я очень постараюсь, чтобы в это непростое время изменения как можно меньше затронули судьбы всех этих молодых ребят.

Секретарь в приемной ректора остался все тот же, он удивленно посмотрел, когда я попросила у него ключ от ректорского кабинета.

— Теперь я новый ректор академии, — говорю я, выкладывая приказ на стол секретаря. — Сделайте магическую копию этого приказа и вывесите его на большом академическом информационном стенде. Пожалуйста, предупредите всех, что во время большого перерыва состоится общее собрание преподавателей.

Забрала у секретаря ключ и вошла в кабинет. Растерянно осмотрелась, словно в первый раз тут, села за стол.

И что мне теперь делать? Что вообще у нас ректор делал? Бумаги подписывал, помню.

Никаких документов для согласования не нашла. Посидела, подумала, а потом достала из сумки конспекты лекций. Пока лучше позанимаюсь, на собрании возможно что-то прояснится, относительно того, что мне делать дальше, и буду решать проблемы по мере их поступления. Мне можно, я так быстро ректором становиться не планировала, может быть когда-нибудь, лет через десять-пятнадцать начала бы что-то предпринимать в этом направлении, и то вряд ли, у меня совершенно другие интересы.

Когда, спустя час вышла из кабинета, чтобы отправиться на собрание, настроения в академии несколько изменились. Студенты стали чуть более шумными и расслабленными, меня приветствуют радостно, кланяются, как ректору. Для них, наверное, новость хорошая. Своя светлая, пусть и совсем молоденькая неопытная искусница, наверное, все же лучше чем незнакомый агрессивный темный.

Преподаватели встретили меня не так радостно, поздравлений не было, а вот претензий много. Более умудрённые и наверняка претендующие на место ректора преподаватели, и вовсе забросали меня язвительными вопросами, как я буду возглавлять академию, не имея на то достаточного опыта и образования. Предложила тем, кому что-то не нравится, написать и отправить претензии темному лорду, заодно предложив более удачную кандидатуру, но сразу предупредила, что если не я, то вероятнее всего назначат кого-то из темных. Замолчали. Но я читаю в глазах довольно многих преподавателей зависть и желчь. Хотя есть и те, кто рад и доволен.

Когда с одним вопросом разобрались, меня забросали новыми. Нехватка преподавателей, отсутствие денег не то что на нужды академии, а даже на зарплаты преподавателей, заканчивающиеся в столовой припасы еды, отсутствие поставок продовольствия — большинство земель разорены, поэтому даже при наличии денег, питания можно не дожидаться. Безопасность студентов — хотя большинство ребят и так старается без лишней надобности из академии не выходить, темные приходят сами, задирают молодых магов, стычки происходят постоянно.

В общем, проблем много, и это только из основных.

Сразу предупредила, что намерена продолжать обучение, и как смогу, конечно, буду выполнять свои основные функции, но мне нужен заместитель, который, по сути, и будет ректором. Вот тут преподаватели оживились, но я уже знаю, кого хотела бы увидеть даже не в качестве заместителя, а именно ректора.

Посмотрела на декана своего факультета — пожилую искусницу Мору Бранд. Я сейчас с ней занимаюсь, учит действенным редким заклинаниям, против темных. Я давно знаю декана, эта женщина всегда поражала меня своими знаниями, организаторскими способностями, добротой и удивительной миролюбивостью, при необычайной твердости характера. Всегда старалась брать с нее пример.

— Мора, могу я попросить вас стать моим заместителем?

Декан остро на меня взглянула, и как мне показалось, хотела отказаться. Я, кажется, даже задержала дыхание, ожидая ответ.

— Хорошо, вы можете на меня рассчитывать, Теллирия, только, я надеюсь, вы поймёте, годы мои уже не те, особой резвости от такого заместителя как я, ждать не придется.

Фух.

— Большое вам спасибо, Мора. На этом пока собрание окончено, все могут возвращаться на свои рабочие места. Мора, с вами я сейчас хотела бы переговорить отдельно. Сейчас, или когда у вас закончатся занятия.

— У меня как раз сейчас окно.

Выхожу из аудитории на ватных ногах. Было непросто, но главное, меня приняли.

— О чем вы хотели со мной поговорить? — по пути в кабинет ректора, то есть в мой кабинет, поинтересовалась Мора.

— Насчет проблем академии. По поводу финансового обеспечения — я попробую поговорить с темным лордом. Насчет продовольствия... у академии ведь есть огромный полигон, на котором проходят практику студенты других факультетов, в то время студентов нашего факультета отправляли на практику в деревни. Этим летом ни у кого не было практики, занятия продлили, так что предлагаю в этот раз устроить всем практику на полигоне, причем преимущественно ботанической направленности. Пусть академия, хотя бы частично, но сама начнет обеспечивать себя продовольствием. За городом ведь есть за академией числятся и сады с плодовыми деревьями?

— Сады числятся, но давно разграблены. Идея с полигоном хорошая. Вы хотите, чтобы я занялась организацией?

— Да. Если не трудно.

Мора снисходительно улыбнулась.

— Телли, перестаньте. Вы теперь ректор академии, я ваш заместитель, вы можете спокойно давать

мне любые приказы, касательно дел академии.

— Спасибо. За поддержку. Знаете, я не собиралась быть ректором. Это решение темного лорда, но если уж так получилось, я постараюсь сделать все, чтобы академия нормально функционировала.

— Я уверена, вы справитесь. Я уже давно заметила, что вы разумная, хозяйственная и добрая девушка.

Весело фыркнула.

— Спасибо. А я давно заметила, что вы просто замечательная.

За учебой и работой не заметила, как пролетел день. Никогда не была так загружена. И только когда освободилась, поняла, что мне чего-то или кого-то не хватает, а в душе нарастает беспокойство.

Ластер! Драка на руках всегда таскал кто-то из охраны, когда устанавливалась связь. Время для установки связи прошло, и драка рядом нет. Но где же он?! Где мой трусливый маленький монстр? Сам бы он вряд ли от меня сбежал.

Так. Вечером еще был рядом.

Ведомая каким-то смутным беспокойством и вполне реальным переживанием за слабого маленького драка, поспешила вернуться во дворец.

Глава 28

В покоях драка не оказалась. Сколько не звала и не искала, не нашла. Вызвала Шенгу, но и та не видела Ластера еще с утра. Искать в огромном дворце или в саду, кишашем монстрами практически бессмысленно.

— Попробуйте найти его или призвать по вашей связи, — посоветовала Шенга.

Тяжко вздохнула.

— Я не ощущаю с драком никакой связи.

Шенга ничего не ответила и внешне осталась совершенно безучастна к моей проблемой.

Так. Связь.

Закрывает глаза и пытаюсь сконцентрироваться на собственных ощущениях. Перешла на магический план. Ну а вдруг что-нибудь и ощушу. Надо использовать любой шанс.

Как ни странно, но спустя минут десять моего сконцентрированного блуждания во тьме среди светящихся золотых нитей мне показалось, что что-то нащупала. Не нить. Скорее тьма, которая вдруг стала осязаемой, превратившись густой тонкий ручей. Окунула руку в этот ручеек уплотненной тьмы и, почувствовав направление, пошла по нему. Мне кажется, это может быть той самой связью, поскольку раньше на магическом плане бытия я ничего подобного не ощущала.

— Госпожа, — голос Шенги отвлекает меня от процесса поиска. — Вы идете прямо на стену.

— Не могу пока открыть глаза. Проводи меня до ближайшей двери. Мне нужно спуститься вниз.

— Хорошо.

Поводырь из Шенги получился вполне приличный. Я бы из сама, думаю, справилась, но боялась потерять этот поток, да и дольше было бы.

Ластер в итоге нашелся. В саду под знакомым частично разрушенным фонтаном. Малыш монстр забрался в норку образованную обломившимися кусками фонтана, а когда я его позвала, тихонько заскулил, и с явным трудом вылез из своего убежища.

— Ластер, что с тобой? — в полном изумлении произношу я, беря драка на руки. Малыш вялый, голова его устало свесилась, но он не ранен. Лапы целы, ран нет. Но тут другое. Драк покрыт какой-то густой зеленой слизью, а уродливые волдыри, которые “украшали” его шкуру, лопнули. Как раз из них, кажется, и льется эта слизь. Просто ее так много, что трудно точно сказать, откуда она.

— Шенга, что с ним?

— Я не знаю, госпожа, — в голосе темной сквозит недоумение.

— Кто может знать? Тот кто содержит маленьких монстров?

— Да, попробуйте к нему сходить. Кажется, это какой-то яд или болезнь.

Сорвалась с места и буквально полетела к бывшей псарне. Не думала, что так привяжусь к Ластеру, но сейчас очень сильно за него испугалась.

Темного, отвечающего за молодых монстров, нашла на рабочем месте, сунула ему под нос Ластера. Мужчина очень удивился, сказал, что не знает, что это за болезнь такая или яд, и прежде не видел ничего подобного. Еще отметил, что за каких-то несколько дней драк подрос и пополнил, это он быстро, хотя все равно мелкий в сравнении со своими товарищами.

Спросила, чем можно лечить драка, на что темный только пожал плечами — у них лечат только обычные раны и переломы, все остальное уже зависит от самого монстра, если заболит умрет, значит слабый монстр, а такие не нужны.

Вернулась в покои, уложила вялого и сонного Ластера в раковину и начала аккуратно промывать все еще сочащиеся зеленой гнилью волдыри. Вода дала неожиданный эффект, смыв не только слизь, но и сами волдыри.

Как так? Что происходит? Я не понимаю. На месте волдырей остаются круглые ранки, но не кровоточащие, затянутые зеленой пленкой. Пытаюсь наложить на монстра лечебные заклинания, но не вижу, чтобы ему это хоть как-то помогло.

К концу водных процедур Ластер тихо и мирно уснул у меня на руках. Вроде ему не больно, дышит

ровно. Уложила монстрика на его подушку и с тяжелым сердцем отправилась на ужин.

В зале, где так любят собираться темные, сегодня особеннолюдно, шумно и даже нарядно.

— Какой-то праздник сегодня? — интересуюсь я, чинно усаживаясь Рэджу на колени.

— Да. День рождения одного из моих главных полководцев, — отвечает лорд, вполне самостоятельно отпивая из своего бокала и по хозяйски обнимая меня за талию. — Сейчас выступают танцовщицы, а потом начнутся бои монстров.

Задумчиво оглядываю ломящиеся яствами столы. В академии припасы заканчиваются, в городе еще не так резко, но, как мне сегодня сообщили уже тоже ощущается дефицит продовольствия. Цены на еду сильно выросли. Королевство разорено многие поля с урожаем уничтожены. И у нас еще достаточно неплохая ситуация, потому что мы уже сильно не сопротивлялись, говорят, в других королевствах земли превратились в пустыни пепла.

— Где твой драк, Телли?

— Остался в спальне. Ему плохо. Кажется, он подхватил какую-то заразу. Я спрашивала у человека в псарне, но он не может понять, в чем дело.

— Не переживай, умрет этот, возьмешь другого монстра, — ответил Рэдж равнодушно.

М-да. Я уже к этому привыкла.

— Рэдж, а... тут финансирование в академию больше не поступает, старые запасы забрали. Нельзя ли возобновить финансовое обеспечение? Учителям нечем платить зарплату. Без денег они разбегутся, уйдя на вольные хлеба, а у нас так большая нехватка преподавателей, да и студентов, — говорю я, впервые извлекая выгоду из своего положения фаворитки — не надо ждать аудиенции, чтобы переговорить о делах.

— Да, финансирование будет восстановлено. Завтра утром зайди к казначею, приказ от меня ему к утру доставят. И еще. С завтрашнего дня в академию будут поступать темные студенты. Надо будет оценить их уровень знаний, если кто-то сильно не дотягивает, тех отправить в школу при академии, создав спецкласс, а остальных распределить по факультетам, на которых они пожелают учиться и создать отдельный факультет для темных с военными дисциплинами. Учить их будет особо нечему, война только закончилась, но я пришлю людей, которые будут обучать их на высшие военные чины.

— Хорошо.

Ковыряюсь вилкой в салате, не решаясь спросить, но лорд хорошо меня чувствует.

— Телли, говори, что еще у тебя?

— Рэдж, а уже что-то делается для того чтобы предупредить возможный голод? Восстановление земель уже началось? Без светлых магов, мне кажется, будет трудно быстро все восстановить, но специалистов осталось очень мало, многие погибли во время войны.

Лорд поморщился.

— В этом направлении работы ведутся, но не так успешно, как мне хотелось бы. Пост министра сельского хозяйства и животноводства сменили уже трое темных. Первый, кого я поставил, посчитал, что это исключительно в награду за его военные заслуги и для личного обогащения. Когда выяснилось, что мой ставленник вместо руководства осуществляет разграбление, я поставил другого, более жесткого и серьезного темного. Увы, слишком жесткого. Он запугал тех немногих светлых, что еще остались в этой сфере так, что о совместной работе речь уже не шла. Казни, пытки и превращение немногих работающих женщин-магов в личных рабынь, были определено ни к чему — вы светлые слишком впечатлительны. Третий мой ставленник не делает ошибок своих предшественников, но он в принципе ничего не делает, чтобы не ошибиться, да и не знает как, слишком далек от сельского хозяйства, а команду из знающих светлых он собрать себе не может — после прошлого руководителя никто на контакт не идет, угрозы уже не помогают. Министр пытается наладить контакт с подчиненными для добровольной и плодотворной работы, но прошло слишком мало времени.

Темный лорд замолчал, он задумчиво и хмуро глядит в зал, наблюдая за тем, как веселиться его подданные. И я прямо поймала этот момент, когда Рэдж медленно поворачивается, смотрит на меня, и взгляд его светлеет.

Очень плохо, когда у темных светлеют взгляды.

— Знаешь, Телли, у меня появилась хорошая мысль. Министерство сельского хозяйства возглавить

ты. А нынешний его глава станет твоим заместителем. Одним из. Остальных выберешь себе сама.

Нет-нет-нет, только не это!

— Рэдж, ты шутишь? Какой из меня министр? Да мне даже ректорской должности много.

Едва сдержалась чтобы не покрутить пальцем у виска. Нет, лорд определенно шутит, потому что его слова просто не могут быть правдой. Я — ректор и министр. Причем министр, получается, не только одного светлого королевства, а всех темных земель. Смешно!

— Почему бы и нет, Телли. Аргументы те же самые, что и при твоём вступлении в должность ректора. С тобой на контакт светлые пойдут охотно. Знаешь про сельское хозяйство ты определенно больше, чем нынешний министр, да и стремление заботиться о земле и людях на ней живущих, в тебе тоже есть.

— Откуда ты знаешь, что есть?

Рэдж криво улыбнулся.

— Ты этим со мной прошедшей ночью поделилась. Так и сказала, что тебя очень волнует благополучие земель королевства, да и всего мира. И ты очень хочешь мне помогать все восстанавливать.

Не помню такого.

— И мне удобно, всегда иметь... министра под боком. Постоянный контроль и оперативное решение всех важных вопросов.

Молчу, потому что это просто абсурд. Я — министр. Ха.

— Завтра вступаешь в должность, — мягких, не терпящим отказов тоном в итоге произнес Рэдж, а потом начал на ушко уже подробно вводить меня в курс дел.

Глава 29

Пока мы с лордом были заняты, темные маги постепенно доходили до нужного им разгоряченного состояния, и вот уже двигаются столы, в центре освобождается просторная площадка, которую темные маги закольцовывают своими темными защитными заклинаниями. Темные шумят, глаза их азартно горят, когда на импровизированную арену выводят двух монстров. А уж какие все азартно начали кричать, когда монстры сошлись между собой в поединке.

Настоящая бойня. Монстры долго не сражаются, соревнуясь в искусности, они рвут друг друга, давят силой, клыками, когтями, ядом, и всем, что только возможно. Победитель определяется очень быстро в такой жестокой схватке.

Через силу стараюсь все-таки наблюдать за схватками и за тем, какие команды, порой, выкрикивают своим монстрам их хозяева. У темных вельмож для забав далеко не один монстр, их не сильно жалеют, проигравшие — слабые, а ценят только сильных.

Да уж, Ластер мне точно никак не поможет, если будет бой с темной. Слишком мелкий, пугливый, нерешительный. Не уверена, что он вообще сможет на кого-то когда-нибудь напасть. Если еще выживет. Непонятно, что за болезнь драка одолела.

— Надо же, мне казалось, что ты не будешь смотреть на бои монстров, — отметил Рэдж. И хмыкнул. — Ну, а если будет, то тебе станет плохо.

— Я не настолько чуткая, ваше темнейшество.

— Это радует. Большинство светлых прислужниц предпочли сбежать, а наложницы отвернулись все.

Пригляделась к сидящим за столами девушкам, но лучше бы этого не делала. Заметила Андера. Невольно подобралась, чем наверняка выдавала себя лорду, всегда внимательно отслеживающего мои настроения, но уже ничего не поделаешь.

Андер... одет, и выглядит весьма хорошо в классическом черном военном наряде темного.

Андер... одет, и выглядит весьма хорошо в классическом черном военном наряде темного. На руке бывшего маркиза буквально висит та самая темная и все также с обожанием смотрит на Андера, с готовностью открывая рот, когда тот лениво, словно делая большое одолжение, ее кормит.

Мои взгляды с Андером пересеклись. В этот раз я даже не дернулась, и сумела удержать взгляд. В глазах бывшего жениха промелькнула грусть. Андер едва уловимо печально улыбнулся мне и тут же отвернулся.

Всего пара мгновений, а я уже готова разрыдаться.

Кое-как сумела взять себя в руки, хотя сейчас только одно желание — бежать, бежать без оглядки и никогда не возвращаться в этот город. Но нельзя. Я не брошу светлых, если есть шанс хоть как-то положительно повлиять на их жизнь. Да и если уж на то пошло, мне просто не дадут сбежать с такой внушительной постоянной охраной, а если вдруг такое чудо и произойдет — вернут. Я никто против темной армии, а темный лорд во мне заинтересован, ну или скорее увлечен.

Пытаюсь отвлечься, переключив внимание на бои монстров, но от этого настроение не только не выравнивается, но наоборот падает все ниже и ниже. Уже глубокая ночь. Отчаянно пытаюсь не смотреть в сторону Андера, но взгляд так и скользит в сторону его столика.

— Ну все, хватит, — вдруг раздается раздраженное за моей спиной, отчего у меня по коже сразу побежали мурашки.

Рэдж снимает меня с колен, встает, с силой хватая за запястье и выводит из зала. В суете и шуме праздника наш уход кажется, даже и не заметили.

То что темный лорд разозлен я почувствовала сразу и очень четко.

Мы даже не успели далеко отойти от зала, как Рэдж затащил меня в первую попавшуюся комнату, оказавшуюся гостиной.

Щелкнул замок. Я оказалась поднята и прижата к стене. Страшно безумно.

Темный целует меня. Я чувствую аромат вина, исходящий от Рэджа. Тостов в эту ночь было поднято немало за именинника, и я боюсь, что самоконтроль темного мог раствориться в этом вине.

Рэдж целует жестко, властно, требовательно, жадно, с каждым мгновением все сильнее вжимая меня в стену. Я чувствую, как руки темного поднимают подол моего платья. Горячие пальцы почти

до боли сминают кожу. Все происходит так быстро. Треск ткани. Белье рвется с такой легкостью, словно это не ткань, а бумага.

Крепко зажмурилась и сейчас единственное, на чем еще концентрирую усилия — это пытаться не плакать. Пускай уже все поскорее закончится.

Но ничего не заканчивается. Напряглась, когда Рэдж коснулся меня там... где никто и никогда из мужчин не касался. Движение его пальцев, и я становлюсь, словно натянутая струна.

— Рэдж, пожалуйста!

— Тише, Телли.

То что происходит дальше не поддается описанию. Я горю от стыда, пока единственное, что делает Рэдж, это гладит, сжимает, ласкает меня там, одновременно целуя.

К сожалению или нет, но к стыду, напряжению и страху постепенно начинают примешиваться и другие чувства. Темный лорд не делает больно, не делает меня женщиной, но при этом не отступает, и в какой-то момент воздуха мне начинает не хватать, дыхание учащается, а внизу живота становятся так приятно, сладко.

Зажмуриваюсь еще крепче. То что испытываю что-то хорошее — в принципе кажется неправильным, но от этих ощущений никуда не деться, а Рэдж не намерен прекращать. Он целует так искусно, а руки требовательны. Удовольствие нарастает и в какой-то момент накрывает меня с головой.

Все тело словно завибрировало. Наслаждение, острое, запретное, накатывает, как волны. На какое-то время потерялась, не понимая, кто я, и где.

Темный лорд резко отстранился и поставил меня на ноги. Ноги дрожат и не держат меня. Испуг смешался с удовольствием, дав такой эффект. Медленно сползаю по стене. Мои глаза все еще закрыты, и открывать их нет никакого желания. То что сейчас произошло — это за гранью моего понимания добра и зла.

— Каждый раз, Телли, как только ты при мне будешь уделять внимание какому-либо мужчине больше, чем мне, не в рамках рабочей ситуации, будет так.

Удаляющиеся шаг. Громко и гневно хлопнула дверь. Лорд оставил меня одну. Униженную и удовлетворенную.

Долго не могла прийти в себя. Сидя на полу, пыталась понять, что происходит с моей жизнью и как дальше быть.

Спустя целую вечность встала, нашла и спрятала в карман порванное нижнее белье, и как ни в чем не бывало отправилась вверх в свою нынешнюю спальню. Вопреки убитому настроению, тело просто-таки поет и летает. Неправильно. Совсем.

Чтобы не сойти с ума, решила постараться не думать о произошедшем.

В покоях Рэджа, к счастью нет. Ластера там, где оставляла, тоже не нашла, но благодаря связи обнаружила его и подушку под кроватью. Равномерно сопит. Не буду будить. Утром проверю, как он там.

Утренний подъем получился ранним, несмотря на то что легла поздно. Беспокойство не дает нормально спать. Как все успеть? Как выжить? И как вообще сохранить рассудок?

Первым делом свесилась вниз головой с кровати и вытащила из укрытия своего монстрика. Ластер сладко зевнул и посмотрел на меня добродушно. Слизи на его теле больше нет, как и волдырей. Вместо них гладкая черная чешуя.

— Надо же. Быстро все прошло. Ластер, а ты знаешь, что без тех уродливых грубых наростов по всему телу ты стал выглядеть симпатичнее? Правда-правда. Но они, наверное, носили какую-то защитную функцию. Возможно защищали кожу от укусов врага. Но может все еще отрастает... главное, живой и здоровый. В битвах участвовать в бы тебя все равно не взяла.

Верчу монстрика с разных сторон и не могу понять, в чем дело. Что-то в нем еще изменилось, какой-то другой монстрик стал. Но вот что?

И тут до меня дошло.

— Ластер, у тебя глаза больше не черные! Они золотого цвета!

Монстр посмотрел на меня своими глазищами с черными хищными вертикальными зрачками.

— Из-за нового цвета, кажется, что у тебя глаза стали больше... или не кажется. Больше глаза — больше вероятность попадания в них чужого когтя. Так что ты осторожнее, береги глаза. Наверное, надо тебя еще раз показать хранителю юных монстров. Странно все как-то.

В ответ Ластер поймал мою руку и стал не больно кусать пальцы.

— Проголодался? Сейчас узнаю, когда принесут завтрак.

Глава 30

В первую очередь с утра, вместо завтрака провела тренировку с Шенгой, затем в канцелярию, забрать новый приказ о моем назначении, в министерство знакомится с заместителем, входит в курс дел, после обеда бегом в академию, там, решить все текущие вопросы и проблемы и попытаться уделить внимание учебе.

Едва успела вернуться в замок к ужину. Я бы и ужин с удовольствием пропустила, но лорд такого, подозреваю, не потерпит.

Вместо того чтобы собираться на трапезу, упала на кровать. Не могу пошевелиться. Ничего еще толком не ела, так, перекусывала на бегу. Руки ноги дрожат, голова гудит. Мне бы сейчас планировать, как противодействовать темным, как становиться сильнее, на крайний случай, заговор какой-нибудь сплести. Но не могу. Наверное, это коварная задумка темного лорда — умотать до бессознательного состояния, чтобы вредными темной империи делами не занималась. Труднее всего даже не новые должности совмещать, а физические и магические тренировки с умственным трудом. И ведь это только один день. Впереди еще много похожих. Надо скорее заместителей искать да и вообще земли восстанавливать.

Попыталась встать и застонала. Ужас. Все тело ломит. Шенга, конечно, меня гоняет только так. Никогда раньше мне не приходилось столько тренироваться.

— Не вставай. Устала, да? Хочешь, не пойдем на ужин? — раздался прямо мне на ухо голос Рэджа. Мой спины коснулась теплая ладонь и стала неспешно, разминая, поглаживать. — Ужин принесут сюда, а ты сможешь отдохнуть и расслабиться, приняв горячую ванну.

Сколько искушения в голосе Рэджа. И я настолько устала, что от одной мысли, что сейчас нужно будет идти на ужин, становится печально. Да что там, я настолько устала, что близость лорда совершенно не напрягает, готова обнять темного и спать. Но ванна и ужин прямо сюда, тоже очень соблазнительно. Темные знают толк в искушении.

— Я согласна.

— На что именно?

— На все.

Даже на совместную ванну с Рэджем. Я сейчас реально в таком состоянии, когда меня ничем не удивишь и не напугаешь, зато понежится в теплой воде хочется.

— То есть, я могу сейчас вызывать темных жрецов? Как раз к полуночи все подготовят, — звучит насмешливый голос лорда. Темный не перестает разминать и поглаживать мою спину. Глаза мои закрываются. Хорошо, спать...

— Ага-а... эм? О чем ты?

Напряглась. Еда, ванна. Какие жрецы? Причем тут жрецы?

— Сегодня чудесная теплая ночь. Полнолуние. В такие ночи, в полночь у нас очень любят проводить обряды бракосочетаний и помолвок. Хочешь стать моей светлой невестой, Телли?

Как-то даже про усталость сразу забыла. Открыла глаза и приподнялась, в то время как Рэдж наоборот лег. Заложив руки за голову, темный мечтательно улыбается и прищурившись, разглядывает потолок. Во взгляде плохо скрываемое веселье.

— У тебя же уже есть невеста.

— Мне никто не может запретить завести еще одну.

— И так до бесконечности?

— До бесконечности мне ни к чему. А вот иметь светлую и темную невесту... до тех пор, пока они не встретятся — легко.

— А после встречи кто-то умрет? Вероятнее всего светлая.

Улыбка Рэджа стала еще шире.

— Не обязательно, но останется одна.

— Угу. Ага... — сделала вид, будто задумалась. — Нет, спасибо, я лучше на ужин схожу.

— Как знаешь, — судя по голосу, темный не сильно расстроился из-за моего отказа.

Подумать только, предложил стать его невестой. Причем второй, хотя я бы и первой стать не захотела. Да и для чего? Не думает же Рэддж, что я одолею его темную невесту? Может, он хочет, чтобы его темная девушка ревновала и проявляла активность? Игры у них такие.

Сверлю лорда мрачным взглядом.

— Телли, ты ведь понимаешь, что своим отказом меня расстроила? И что темному лорду в принципе не отказывают? — совсем уж радостно произнес Рэддж.

Вздрогнула. Сразу подумалась о том, что лорд будет наказывать, а как наказывает Рэддж, я вчера уже узнала.

— Перевернись на живот, Телли, — подтверждая мои самые нехорошие мысли, приказывает темный.

Перевернулась. Редж приподнялся. Чувствую, как ловие мужские руки методично развязывают шнуровку на моем платье.

Спина оголилась. Ластер не воет вопросительно. Буквально за полминуты до появления лорда драк сквозь решетки в открытое окно.

Совсем легкий поцелуй в плечо.

— Приподнимись, Телли.

Молча выполняю требуемое, и Рэддж тут же стягивает с меня платье, а белье попросту срезает, я не вижу чем, но и без того догадываюсь, что отросшим когтем. Потом ненадолго наступает затишье, но вскоре темный берет меня на руки и несет в ванную.

Заминка была, судя по всему была из-за того что повелитель нашего мира раздевался. Я прижата к голой мужской груди.

Лорд аккуратно садится в чашу, меня саму усаживая себе на колени. Уже привычно закрываю глаза. Так проще, легче. Хотя темнота и не развеет мои страхи. Скорее наоборот.

Тихо журчит вода, убаюкивая, постепенно ее уровень повышается, отчего становится тепло и хорошо. Меня словно укутывает в теплый водяной кокон.

Не хочу думать ни о чем плохом. Устала бояться. Устала ждать того, что в принципе неизбежно. С каждым разом Рэддж все равно заходит все дальше.

Вот и сейчас темный лорд этак лениво меня поглаживает, и постепенно его ласки становятся всё откровеннее, он касается моей груди. Физически, ощущения не вызывают неприятия, лорд ласков, настойчив. Если постараться ни о чем не думать, а сейчас, когда я устала и так сильно клонит в сон, это сделать, просто, можно, даже попробовать насладиться процессом, не чувствуя себя предателем светлого мира и падшей женщиной.

Его теплое дыхание пощекотало мне ухо.

— Телли. Мой маленький лучик.

Его губы коснулись моей щеки. Его руки прижимают меня к нему всё сильнее, поглаживают живот, а потом все ниже и ниже, в определенном ритме. Резко повернулась навстречу губам Рэдджа и сама поцеловала темного.

Мне подумалось, что так все случится быстрее, но... Рэддж замер на мгновение, а потом стал целовать в ответ мучительно медленно.

Кладу ладони на широкие мужские плечи, и жду. Просто терпеливо жду, когда все закончится. Пусть все случится поскорее.

Но нет, быть гордо-отрешенной почему-то не получается. Чем дольше длится поцелуй, тем труднее становится нормально дышать. Дыхание ускоряется. А ощущения в теле становятся всё приятнее. Нестерпимо приятные, как вчера, после ужина.

Предательский стон вырывается из груди. В следующее мгновение Рэддж встаёт вместе со мной и выходит из ванны. Пол заливает водой, но темный мало обращает на это внимания. Очень быстро, словно Рэддж и не шел, а телепортировалась, мы оказываемся в постели.

Все ещё крепко закрываю глаза, когда темный целует и ласкает меня. Состояние странное, словно в

полусне. Рэдж как никогда близко, мы словно слились в одно, и я совсем позабыла о смущении.

Темный целует, а я поддаюсь навстречу. Запретно, неправильно, мучительно-стыдно, сладко, с привкусом горечи и неожиданно — нежности, со стороны темного лорда.

Это случилось, когда я совсем потеряла бдительность и унеслась в новых ощущениях совсем далеко.

Боль. Резкая.

Закусив губу, терплю и просто жду, когда все закончится. Боль вернула к печальной реальности.

К счастью, долго терпеть не приходится. Темный движется во мне, скорость все нарастает.

Открыла глаза. Лицо Рэджа надо мной, он смотрит прямо мне в глаза, радости на его лице нет, глаза серьезные, но... в них все равно удовлетворение. Темное.

Глава 31

Вновь закрыла глаза, когда Рэдж замер. Несмотря на боль, все внутри вибрирует и становится очень хорошо. Вновь не понимаю, как вообще такое возможно, но мне словно передается вся сила желания темного лорда, его страсть.

Рэдж поцеловал меня, затем отстранился, а потом и вовсе ушел. Неужели! Как же хорошо.

Не следила, куда и зачем ушел лорд, мне все равно. Несколько минут просто лежу собираясь с силами. Надо встать и идти в ванную.

Кое-как поднялась. Ванна все еще наполнена даже не успевшей толком остыть водой.

Вода не дарит облегчения. Меня потряхивает, а по щекам льются слезы. Мне страшно, я словно потерялась. Я не понимаю, куда катится моя жизнь.

Увы, но вволю пострадать и пожалеть себя, Рэдж мне не дал. Вернулся, причем уже одетый, вытащил меня из холодной воды, обер и завернул в полотенце, а после вернул в спальню.

— Сейчас придут служанки, помогут тебе собраться?

— Куда? — в душе мелькнула надежда. Может, лорд, добившись своего, потерял теперь ко мне интерес и выселяет.

— На ужин. Тебе нужно подкрепиться, восстановить силы, а я заодно сделаю объявление и приглашу наших знатных вельмож на обряд помоволки. Она состоится через полтора часа.

Окаменела.

— Но ведь... я же сказала нет.

Лорд заправил мне за ухо выбившуюся прядь волос и прямо посмотрел в глаза.

— А я сказал да.

Ужин прошел для меня нервно. Когда мы с лордом пришли и Рэдж объявил о будущей помолвке, поднялся возмущенный крик, шум, гам. Впрочем, протест темный лорд сумел подавить даже не словом, взглядом, правда при этом дружно зарычали монстры, присутствующие в зале вместе с хозяевами. Но что темные не обрадовались, это понятно.

Накормив темного лорда, ем сама, при этом пытаюсь осознать, насколько же быстро меняется моя жизнь и статусы. Студентка, искусница, рабыня, наложница, фаворитка, ректор, министр, любовница, невеста. Все происходит так быстро, и ощущение, будто меня тянут на гору, на которую я, в общем-то не хочу, взбираться, а потом с этой горы столкнут пинком.

Закрыла глаза и погрузилась в восстанавливающую медитацию. Все равно ничего сейчас предпринять больше не могу.

Сама церемония становления невестой прошла для меня, как в тумане. Ясная ночь, полная луна, крыша дворца, на краю которой каким-то образом примостился огромный страшный драк, я в безумно красивом темно-синем платье с серебристой окантовкой, темный повелитель в черно-синем костюме, ругающийся жрец... Жреца, конечно, властитель нашего мира быстро заставил принять свое решение, но суть претензий жреца я уловила. Оказывается, темная невеста, по их понятиям, у Рэджа не такая уж официальная, чуть ли не самообъявленная, но лорд не спорил с этим утверждением, а значит принимал, и официальной помолвки под луной, как вот сейчас происходит, у Рэджа с той темной не было. Жрец же возмущался из-за того, что негоже светлую деву делать первой невестой, но не был услышан лордом.

Да уж.

Во время обряда жрец прочел все ритуальные заклинания, во многом, кстати, похожие на обрядовые светлые, порезал наши с Рэджем ладони и соединил наши руки, после чего на моей ладони, как и, скорее всего, ладони лорда, появилась черная татуировка с помолвочными символами. Если обряд во многом как у светлых, то тут, по логике, символы исчезнут к утру, впитавшись в кожу. У светлых — к наступлению ночи, поскольку обряд обычно принято проводить на рассвете или днем, когда солнце в зените.

В конце обряда мне и Рэджу жрец протянул две маленькие расписные каменные чарки и сказал испить из них. А вот такого в светлых обрядах нет.

С подозрением заглянула в чарку, а там, в совсем небольшом количестве, жидкость, по запаху и

виду напоминающая какао. Хм...

Придется пить. Жидкости совсем немного, но она приятно согрела и оставила приятное послевкусие.

Это не свадьба, поэтому целоваться никто никого не заставляет. Жрец, что-то недовольно бормоча себе под нос, ушел. На крыше остались только я, Рэдж и большой драк.

Чувствую себя крайне неловко под пронизывающим злобным взглядом Ингала.

— Это тебе, Телли, — просто сказал Рэдж, и в его руках материализовался огромный букет тигровых роз.

— Спасибо, — вяло отвечаю я, принимая цветы.

Устала. Знаю, прикрыв рот ладонью. Одно хорошо. Помолвка, это не свадьба, и, по сути, не так уж много значит. Такое формальное изъяснение серьезности намерений.

— Идем, — Рэдж берет меня под руку и неспешно ведет в сторону выхода с крыши. Под ноги не смотрю, поскольку точно уверена, что темный лорд не даст упасть. Смотрю на звезды. Как все-таки восхитительно они сияют во тьме. Именно тьма придает им яркость, выделяет, делает особенными. И правда сегодня такая чудесная ясная ночь. О, Ингал опять на меня смотрит. Он такой большой, древний, таинственный.

Подумать только. Темный лорд мой жених. Мой... темный жених.

Хихикнула. Раз. Затем снова. Фыркаю.

— Что тебя веселит, Телли? — спрашивает лорд.

— У тебя две невесты, но ведь и у меня два жениха. Светлый и темный. С Андером мы расстались, но официально не разрывали помолвку. Забавно, правда?

Лорд запнулся.

— Очень забавно.

Рэдж прикрыл глаза и пошел быстрее. Ингал вдруг стал издавать странные громкие звуки. Больше всего эти звуки мне почему-то напомнили злорадный смех.

Взгляд упал на розы. Какие же красивые. Прямо вновь чувствую себя в детстве, в родительском саду.

Прижала букет к лицу. До чего же чудесный аромат.

Пока нюхала и любовалась цветами, мы вышли с крыши в темный коридор, на винтовую лестницу, с нее в другой светлый и большой коридор, где лорда ждут его люди. Темные улыбаются, поздравляют лорда с помолвкой.

— Верните жреца, быстро, — сквозь зубы цедит Рэдж. — Приведите его в мой кабинет. И еще Уштау с ее светлым наложником.

Подчиненные лорда взглянули на лорда, явно чему-то ужаснулись и мгновенно испарились. Что такого страшного они увидели у Рэджа на лице.

Заглядываю в лицо жениха, а у него глаза красным светятся. Хм... а ведь, наверное, как удобно в темноте с такой подсветкой. Не нужно световые шары плести. И смотрится необычно, очень эффектно.

Вновь зевнула. Лорд вновь меня куда-то ведет, но, кажется, не в сторону спальни. А мне так хочется спать. И ноги гудят. Каблуки эти еще невозможно высокие.

— Рэ-эдж, мне так нравится, когда ты носишь меня на руках. Просто млею и...

Не успела договорить. Темный взял меня на руки. Ха-ха! Я само коварство. Теперь мне не надо идти самой.

— О-о, как же замечательно. Рэдж, а можно кто-нибудь букет понесет? Он красивый очень, но тяжелый.

Лорд остановился. Рядом материализовался один из темных моей личной охраны, передавая ему букет, магией, быстро подрезала два бутона. Один цветок вставила в свою прическу, а другой Рэджу

в нагрудный карман вложила. Красота!

С улыбкой взглянула Рэджу в глаза, а они у него уже снова синие. Нет, все же синие куда лучше красных.

Обняла лорда за шею, голову положила ему на плечо, закрыла глаза и, кажется, почти мгновенно уснула.

— Телли, лучик, просыпайся. Я знаю, ты устала, но есть еще одно дело, потом идем спать.

Кто-то гладит меня по волосам. М-м?

Открываю глаза. Я лежу на небольшом диване, рядом со мной сидит Рэдж. Кажется... мы в кабинете. Судя по обстановке и размерам — большом королевском кабинете для приема посетителей.

О! Здесь Андер. А еще эта темная, которая теперь с ним. Она выглядит напуганной. Андер явно напряжен. О, и жрец. что нас с лордом венчал, здесь.

— Действуйте, Эквит.

Жрец кивнул и произнес:

— Андер Родбер, Теллирия Вейш подойдите ко мне и протяните руки ладонями вверх.

Вопросительно смотрю на Рэджа, поскольку не понимаю, что происходит, тот в ответ мне кивает и помогает встать.

— Делай все, что велит жрец, — напоследок приказывает лорд.

Подхожу к Эквиту и вместе с Андером протягиваю ему ладонь. Жрец открывает книжку и читает ритуальные формулы. Читает медленно, словно впервые.

Но вот и все. Жрец замолчал и захлопнул книгу, затем взялся за кинжал и в очередной раз кольнул мне ладонь, после, только уже другим кинжалом, проделал тоже самое с ладонью Андера.

— Руки не соединять. Испиритум нойсе.

Жрец выжидательно, нет, теперь уже даже требовательно смотрит на наши с Андером ладони, но ничего не происходит. Недоуменно смотрю на жреца, а затем на своего светлого жениха. Андер, к слову, невозмутим, словно понимает, что вообще происходит.

— Какие-то проблемы, Эквит? — опасным тоном интересуется темный лорд, внезапно оказываясь рядом со мной.

— Нет... но, помолвка не разорвана, — втягивая голову в плечи, отвечает жрец.

— Почему?

— Я плохо знаю светлые ритуалы, но все прочитал верно, в этом уверен. Скорее всего дело в том, что помолвка разрывается после прочтения формул только в том случае, если хотя бы кто-то из пары этого хочет, а если никто из них не хочет, то тут для разрыва не помогут никакие формулы.

На несколько мгновений в кабинете повисла мертвая тишина.

Глава 32

Рэджа не вижу, поскольку он стоит за моей спиной, но вижу Андера, и то, как он с вызовом смотрит на того, кто стоит за моей спиной.

— Ну что же, — обманчиво мягко произносит лорд. — Тогда, если вы здесь бессильны, можете идти. Я решаю этот вопрос куда более простым и эффективным методом.

— Нет! Пожалуйста! — в следующее мгновение вскрикнула темная и подбежав упала даже не на колени, а на живот. — Я умоляю вас, не убивайте моего наложника. Я поговорю с ним, он откажется от нее.

Ну вот, теперь и до меня начинает доходить понимание того, что происходит. Бросила взгляд на Андера, а он пораженно смотрит на темную.

Надо что-то придумать и быстро. Рэдж скор на расправу. Зачем лорду кого-либо уговаривать, если можно просто убить.

Перевожу взгляд на жреца.

— Уважаемый Эквит, прочтите, пожалуйста, ритуал расторжения еще раз.

Темная так громко причитает и умоляет, что никто, кажется даже и не услышал, что я говорю. Кроме жреца. Он кивнул, открыл вновь книгу и стал повторять прочитанные ранее формулы.

В кабинете постепенно стало тихо. Слышно только бормотание Эквита. но вот и он замолчал и требовательно посмотрел на наши с Андером руки. Андер предпочел демонстративно сложить руки на груди. Самоубийца.

Подняла руку, сконцентрировалась, четко формулируя мысль и вот на моей ладони с черной тату, проявилась другая, золотистая. Проявилась, и быстро исчезла. Ладонь немного обожгло и все.

Перевела взгляд на Андера. Теперь уже точно бывший жених с грустью смотрит на свою ладонь, с которой испаряется проявившаяся золотая татуировка. Да, мне тоже очень грустно, но главное, Андер будет жить.

— Это все, конечно, хорошо, но я не терплю неповиновения и... — сухо произносит лорд и вот я прямо чувствую, что опять надо что-то немедленно предпринимать, поскольку лорд зол. Хотя бы отвлечь, заставить забыть, а потом и задобрить. Потом Рэдж наверняка передумает наказывать и убивать непокорного светлого, ведь Андер остается тем человеком, через которого на меня можно оказывать давление и требовать послушания.

— Ох, — прикрываю глаза и начинаю оседать.

Успеваю заметить, как в мою сторону поддался Андер, чтобы подхватить, за что мне захотелось его стукнуть. Я тут ситуацию спасаю, а он ее так и хочет обострить.

Поймал меня, конечно темный. Подхватил, взял на руки и не тратя лишних слов, понес выходу, бросив на ходу, что пока все свободны. Хорошо я сработала.

Пока темный несет меня по коридорам, изображаю то ли обморок, то ли сон, а сама продолжаю думать на тему того, как стремительно меняется моя жизнь.

Чувствую, как Рэдж укладывает меня на постель.

— Телли, ты, конечно, очень мило притворяешься, и меня в принципе радуют твои попытки хитрить, но сейчас ты уже переигрываешь.

Ну вот, а я хотела таким образом до утра протянуть.

Открываю глаза. Рядом на боку лежит Рэдж, смотрит на меня насмешливо. Главное, не злой.

Темный лорд кладет руку мне на талию и притягивает меня вплотную к себе.

— Завтра у тебя выходной.

— Но...

— Это не обсуждается.

Когда приказным, не терпящим возражений тоном объявляется об отдыхе, это в принципе даже неплохо.

Прикрыла и без того слипающиеся глаза. Все завтра.

— Телли.

Да что же эти темные такие энергичные по ночам?

— М-м?

— Тебя не тянет еще со мной пообщаться? Что-нибудь рассказать? Вспомнить, вдруг, о еще каком-нибудь своем женихе? Вдруг еще есть. Или поцеловать меня.

— Эм, нет. Не тянет, а что?

— Что-нибудь болит? Помимо того, что может болеть от усталости и из-за первой близости с женщиной.

Жар разлился по щекам.

— Душа.

— Хорошо. Спи.

— А что? К чему были те странные вопросы?

— Пытаюсь определить примерную дозировку, время действия грима и последствия.

— А?

— Отдыхай, Телли. Или ты на самом деле не устала?

В голосе Рэджа мне послышались игривые нотки, и я поспешно плотно зажмурила веки.

Буквально провалилась в сон, и, наверное, проспала бы очень долго, весь свой выходной день, но меня бессовестно разбудили, причем в довольно ранний час.

— Госпожа, просыпайтесь. У нас тренировка.

— Шенга, разве я давала тебе разрешение себя будить? — сонно интересуюсь я, натягивая одеяло на голову. — И вообще, какая тренировка? У меня выходной. Темный лорд так приказал. У меня на этот день большие планы — я буду спать, а в промежутках есть и морально страдать.

— Почему вы страдаете, если вчера ночью у вас состоялась помолвка с темным лордом?

— Как раз поэтому. Это у светлых такая традиция, Шенга — страдать после помолвок с темными.

— Вы шутите, да? Отдых, вам скорее всего действительно нужен, госпожа, но, возможно, разумнее будет отдохнуть уже после того, как будет решен вопрос с вашей соперницей?

— Почему ты так переживаешь поэтому поводу?

— После того как вы стали невестой, ставки возросли, темная невеста наверняка будет в бешенстве, и постарается убить не только вас. Месть ее отзовется на вашем окружении. Скорее всего я буду одной из первых, кого она безнаказанно казнит после победы над вами.

А вот это уже хуже. Родные, близкие, друзья, академия, студенты, город, светлый народ.

Все. Я замотивирована.

С неохотой откидываю одеяло. Еще рано, солнце только поднялось над горизонтом, но это Шенга меня еще пожалела, мы обычно начинаем тренировки еще раньше. Темного лорда поблизости не наблюдается. Вот удивительно. Вчера ночью случилось такое... хуже, чем помолвка — Рэдж сделал меня женщиной, а по ощущениям, так словно ничего ужасного не произошло, даже воспоминаний о боли не осталось, и сейчас ничего не болит, только что голова неприятно гудит. Хочется пострадать, но попросту некогда, да именно утром у меня в принципе плохо получается страдать.

После быстрого завтрака мы с Шенгой спускаемся в сад. Моя темная помощница хочет, чтобы я потренировалась сражаться с реальным противником — монстрами. Неизвестно, с каким монстром выйдет на поединок темная невеста, так что мне нужно знать, как противостоять всем типам монстров. Хотя бы поверхностно. Шенга, конечно, рискует, ее предшественница плохо закончила, когда попыталась меня так близко познакомить с монстрами, лорд считает, что подобные опасные тренировки должны происходить под его контролем, но темная говорит, что спросила у Рэджа дозволения на такую тренировку, и что с реально опасными монстрами я не буду без темного лорда сражаться.

— А где ваш драк? — спрашивает Шенга, когда мы уже в саду, на специально подготовленной к тренировке поляне, охрана закрывает ее специальной магией, чтобы на площадку не проникли опасные монстры, только те, кого призовет охрана. — Хорошо, если он тоже будет участвовать. Вы уже можете его призвать?

— Призвать да... я поняла, кажется, как действует эта связь. Сейчас позову, но Шенга, я думаю, Ластер будет бесполезен. Он почему-то меняется, и становится по характеру и внешне все меньше похожим на монстра.

Шенга смотрит на меня с недоумением, но вот зашуршали кусты, и из них выбрался Ластер. Взгляды охраны и Шенги — это нечто. Таких круглых удивленных глаз я у темных еще никогда не видела.

— Госпожа, это точно ваш драквер? Он очень сильно изменился.

— Да. Он болел. Последствия болезни, видимо.

Вообще болезненным Ластер не выглядит. Черная чешуя блестит на солнце, драк стал крупнее, откормленный прям такой, мордочка довольная, взгляд стал веселее, увереннее, а морда прям как будто ехиднее. Передвигается быстрее, изящнее. Взрослеет драк, не по дням, а по часам.

— Всем бы так болеть, — заметил начальник охраны.

Шенга веселья начальника охраны не разделяет.

— Наростов больше нет — защита ослабла. Вид неопасный — устрашения противника не будет. Зубы хоты бы остались? — помощница тянет руки Ластеру, видимо, хочет, видимо, схватить и заглянуть в пасть, но это она зря.

Ластер, вместо того чтобы убегать, неожиданно оскалился, продемонстрировав внушительный набор острых белых клыков. И зарычал угрожающе. Не демонстративно громко, а тихо, страшно.

— Неплохо, — произнесла Шенга, отдергивая руку. — Раз становится таким резвым, надо в бою его попробовать.

— Мне кажется, пока не стоит, — со вздохом произношу я. — Не хочу, чтобы ему сделали больно и ранили.

Все темные посмотрели на меня, как... ну не то чтобы на дурочку, но наверняка подумали нечто вроде: "Ох, уж эти чувствительные светлые", но только в более грубой форме так подумали. А мне все равно. Ластер маленький еще совсем, а теперь, несмотря на зубы, кажется таким беззащитным, ну куда ему сражаться?

Глава 33

— Госпожа, может стоит хотя бы попробовать? Сейчас мы найдем для вашего драка подходящего по уровню монстра и в случае чего, сразу остановим бой, — произнесла Шенга. — Драк не сможет все время избегать сражений, но так он хотя бы будет к ним немного готов.

Вопросительно смотрю на Ластера, но тот никак на мой взгляд не реагирует, так что непонятно, против он или нет. Перед глазами сразу стала наша первая встреча, где его, полуживого, трепет и уже практически съедает драк чуть крупнее. Это так страшно, неприятно, и хочется оградить Ластера от всей этой боли и ужасов, но, возможно и правда, если буду излишне опекать, сделаю только хуже.

— Ну, хорошо, давайте попробуем, но в случае чего, сразу прекращаем. Даже если Ластер просто испугается и не захочет драться.

Темные с каким-то прямо азартом взялись за дело. Обсудили, какого монстра лучше выставить против Ластера, какого возраста, силы. Что ни говори, а бои монстров темные очень любят.

Отловили в саду богжа — чуть ли не ровесника Ластера, монстра примерно равного по габаритам, и даже чуть мельче, чем сейчас драк. Что там про богжей говорил нянька монстров? Не особо сильные, но умные и хитрые, кажется.

Богж внешне похож на гору камней. Серьезно. Если он садится и застывает, прям не отличишь от горы с камнями. Видимо, в такой маскировке в том числе и состоит та самая хитрость. Местность, где исконно живут монстры, гористо-каменистая, попробуй пойми, просто груда камней лежит рядом с тобой или нет, а потом вдруг эта груда камней как прыгнет на тебя. Становится понятнее, почему темные такие нервные и злые. Монстры повсюду, даже в туалет на природе надо ходить с оглядкой и все камни поблизости перед этим проверять.

Монстров поставили друг перед другом. Богж напал на Ластера сразу, я и глазом моргнуть не успела. Монстры сцепились в клубок, брызнула кровь, но я не успела крикнуть приказ об остановке боя. Схватка длилась от силы несколько секунд. Монстры замедлились. Ластер сверху и вцепившись в горло уже мертвого противника, задорно трепет его трепет. Темные притихли, по их оговоркам, они ожидали либо быстрой капитуляции Ластера, либо долгого напряженного боя с неясным исходом, а тут такое.

— Как это он так? — недоуменно произносит начальник охраны.

— Очень быстро, я не успела разглядеть, — сказала Шенга. — Надо повторить бой. Только с более сильным противником.

— Ластер, фу! — воскликнула я, и драк тут же отпустил противника и подбежал ко мне. Задрал голову и помахивает куцым хвостом, явно ожидая похвалы.

— Э, молодец, — и обратилась уже к Шенге и начальнику охраны. — Мне кажется, потеряв неудобные тяжелые наросты, он стал быстрее и ловчее. Богж не ожидал такой скорости, сработал эффект неожиданности.

Темные посмотрели на меня с уважением. Светлая, а уже как-то разбирается в монстрах и тактике боя. Это они просто не знаю, как я сейчас в академии усиленно готовлюсь в теоретическом плане противодействовать темным, и своей главной угрозе — темной невесте. Там и тактика, и стратегия, и различные военные хитрости, а уж про магические заклинания-уловки и вовсе молчу. Жить просто очень хочется, вот и постигаю азы непривычных для себя наук. Проблема в том, что с новой, подкинутой мне Рэджем работой, времени на учебу осталось совсем немного. Но уж к одному главному бою-дуэли с темной я готовлюсь максимально.

— Во втором сражении проверим, так это или нет, — ответила мне Шенга.

Вечером на ужин пришла первая. Заметила некоторое изменение в отношении ко мне. Темные вельможи кивают в знак приветствия, для них это приветствие чуть ли не как к равной.

Чуть позже появляется и мой жених. Жених. Темный лорд мой жених. Невероятно. Впрочем, как и то, что темный лорд друг из моего босоногого детства.

— У тебя сегодня был выходной, но выглядишь ты сонной и усталой, — недовольно отметил Рэдж, и я, кажется, догадываюсь, почему он недоволен — возможно у него были планы на ночь со мной, а я опять буду вялой и сонной. — Мне доложили, что Ластер делает успехи на боевом поприще, поздравляю.

— Спасибо. Да, есть некоторые успехи, но это мелочи. Куда ты сегодня летал? — спрашиваю, и не

могу отделаться от ощущения, словно общаюсь этак привычно. Семейный обед. Глава семьи пришел с работы, делимся новостями.

— Пришлось слетать на территорию, которая раньше была соседним светлым королевством. Всего лишь совсем небольшое восстание.

Угу, ну да, обычные рабочие будни темного лорда. Слетал, подавил одно восстание, в обед испил крови невинных дев, после обеда устроил казнь, к ужину успел вернуться домой.

Опустила взгляд. Не могу отделаться от ощущения неправильности происходящего.

Сегодня ужин длился долго — двор праздновал помолвку лорда. Тосты во славу темного лорда произносились постоянно. Я с тревогой следила за тем, как Рэдж раз за разом отпивает из своего бокала. Темный лорд сам по себе опасен, а уж каков он под действием крепких напитков, и вовсе боюсь представить. Сама я ничего крепче сока не пила, не хотела да и лорд запретил, сказав, что после грима нельзя. А грим это то, что жрец давал мне в конце ритуала помолвки, кажется.

Но вот, ужин закончен, и лорд ведет меня... не наверх, а куда-то вниз.

— Куда мы? — спрашиваю недоуменно.

— В купальни, — довольно отвечает Рэдж.

— Зачем?

— Купаться.

Логично. Вообще темный не выглядит опьяненным, вот совершенно.

— Рэдж, я немного не понимаю. Ты столько выпивал за ужином, но совершенно не выглядишь опьяненным. В тебе совершенно ничего не изменилось.

— Я, как и ты, пил сок. Слуги предупреждены насчет подобных случаев. Я в принципе практически не пью — это слишком опасно для окружающих.

Облегченно выдохнула. Остаться наедине с неадекватным темным это меньшее, чего я желаю.

Купальни мне уже знакомы. Мы с Рэджом расходимся. Меня уводят в отдельную комнату, где я попадаю в руки стайки светлых прислужниц. На полчаса забываю обо всем. Парная, массаж, магические процедуры для красоты и расслабления.

Разомлевшую и сонную, меня одевают в... золотые нити, которые практически ничего не прикрывают, на мой недоуменный взгляд мне поясняют, что это купальник, и что темный лорд ожидает меня в большой купальне.

Сверху, на безобразие, которое зовется купальником, мне накидывают тонкий, невероятно красивый золотой наряд.

В одиночестве выхожу в комнату, где в большом бассейне на ступени-сиденье, вальяжно возлежит властитель нашего мира.

Медленно подхожу. Рэдж буквально пожирает меня взглядом. Действительно ощущение, что хочет съесть. Я не настолько наивна, чтобы не понимать, чего сейчас от меня хочет темный лорд.

Невольно проникнувшись моментом, все также медленно, правда, не сумев справиться с дрожащими руками, развязываю халат. Повела плечами, и шелковая золотая ткань заскользила по моему телу вниз, к ногам. Осталась перед Рэджом в одном "купальнике".

Глаза темного лорда сейчас — две черные голодные бездны.

Делаю один шаг вперед, второй, третий. Мои ступни погружаются в теплую воду. Я уже была с темным лордом, да, это не так уж страшно, возможно даже приятно для тела, и в такие моменты я решила для себя просто ни о чем не думать. Пока ничего изменить нельзя, а я не могу вечно страдать. Свое сердце, душу, мысли я буду в такие моменты закрывать на замок.

Вода ласково принимает в свои объятия, и не только вода. Рэдж притянул к себе, целует, гладит. Возможно мне это чудится, но в касаниях темного лорда помимо вожделения и страсти есть что-то еще, что-то большее, что-то значимое. Осторожность, нежность. Я теряюсь, поскольку кажется, что ничего подобного у главы темных быть не должно.

Привычно закрываю глаза, когда лорд обнимает меня крепче. Рэдж подхватывает и укладывает на самую верхнюю широкую ступеньку, которую вода едва накрывает. Становится волнительно и

страшно, когда Рэдж оказывается сверху. Вот к такому мне точно трудно будет привыкнуть. Напрягаюсь, поскольку кажется, будто темное естество вот-вот проникнет в меня. Но Рэдж не торопится, а целует так, что голова начинает кружиться. Постепенно забываюсь и в какой-то момент ловлю себя на том, что мои руки инстинктивно пытаются сжать воду, словно простыню, и тогда я решаюсь наконец открыть глаза, обнять Рэджа в ответ, потрогать, погладить, запустить руки в жесткие мокрые волосы, и проказливо их разворошить. Лохматый темный лорд для меня уже не так пугающ.

Рэдж позволил мне все это, но медлить больше не стал. Прерывисто вздохнула и выгнулась, когда лорд оказался внутри. Немного больно, но уже гораздо меньше, чем в первый раз.

Вода в большой купели сначала заволновалась, а вскоре и вовсе пошла быстрыми, неистовыми волнами.

Глава 34

Возможно, это уже входит в некую, вполне даже приятную традицию, но после купели я, уже переодетая, сухая и сонная, так сильно зевала и еле передвигала ногами, что лорд взял меня на руки и донес прямо до спальни. Я, конечно, не берусь утверждать точно, но, кажется, темный лорд меня именно что балует, хотя и о себе не забывает — почти всю дорогу, пока нес, Рэдж целовал меня, причем, несмотря на то что по сторонам не смотрел и был отвлечен, ни разу даже не споткнулся.

К моменту, как я оказалась в спальне, усилиями лорда, сонливость меня покинула, и неожиданно все случилось вновь, но после я поскорее закрыла глаза и провалилась в глубокий крепкий сон.

На утро Рэджа рядом с собой не обнаружила, зато обнаружила нечто новое на безымянном пальце правой руки вдруг обнаружился перстень с белыми и синими драгоценными камнями.

Перстень на утренней тренировке отметила и Шенга.

— Цвета рода лордов Шиоритау. По всей видимости, из фамильных сокровищ. Кажется, наш лорд готов отдать вам их все, — говорит Шенга очень серьезно, и тут же делает в мою сторону яростный выпад.

Я проиграла в серии коротких поединков каждый бой.

— Бесплезно, я не успею подготовиться. Мне не хватит ни месяца, ни двух, ни даже года, — говорю я со вздохом, когда поднимаюсь с пола после очередного падения. — Невеста ведь там тоже там не отдыхает наверняка. Готовится.

Шенга пожала плечами.

— Да, эта невеста опытнее вас, злее, опаснее, порочнее, хитрее.

— Увидит фамильные украшения на мне и совсем потеряет голову, ты на это намекала, да? Не понимаю, к чему вообще этот поединок, если у меня все равно нет шансов.

Шенга вновь пожала плечами.

— У вас есть улучшения, пусть не побеждаете, но держитесь дольше. А битвы может и не быть, — Шенга выразительно взглянула на кольцо.

— Как это? Почему?

— Поединка не будет, например, если вы окажетесь беременны.

Меня прошиб холодный пот. Совершенно забыла о том, что сразу после первой близости надо показаться лекарям, чтобы они дали мне нужные защитные лекарства. Но я была вымотана, да и выходной — в академию бы просто не выпустили. Но ничего. Думаю, один день мало что значит.

В академию, конечно, вспомнив о таком важном моменте, буквально полетела. Наша лекарь, когда я к ней явилась, встретила сочувственно-понимающим взглядом.

К счастью, все обошлось. И если буду периодически пить выданные мне специальные настойки, ни о какой беременности речи вестись не будет.

Дни моей новой жизни качестве студентки-ректора-министра-невесты темного лорда, потекли невероятно быстро и интенсивно. Поначалу не успевала почти ничего, уставала безумно, но потом неожиданно привыкла и вошла в нужный ритм. Стали появляться знания, что делать и как, нужные люди. Отдельным стрессом стало пополнение в академии темными учениками. Во дворце темные ведут себя иначе, чуть более сдержанно, а вот в стенах академии и, наверное, в городе, на улицах которого я практически не бываю сейчас, показывают все свое естество.

Темные жесткие, жестокие, с часто охватывающими их приступами безумия и чувствующие себя победителями и хозяевами — это ужасно. Академия содрогнулась и еле выстояла.

Пусть не сразу, но темные начали самоорганизовываться. Старшие командиры, назначенные у нас преподавателями, дав молодым товарищам полютовать, постепенно начали приучать их к дисциплине и порядку. Мне казалось, что после такого захода темных, светлые еще долго не смогут оправиться, но нет, учеба продолжилась, в своем особом новом режиме.

Вот уже и месяц незаметно пролетел. Дела постепенно налаживаются. Внезапно обнаружила, что с темными тоже можно работать, сотрудничать и сосуществовать, не все так плохо, как поначалу казалось. Даже монстры, ранее бесчинствующие на улицах города наравне с их хозяевами,

становятся дисциплинированные. Совсем дикие и опасные отлавливаются самими темными. Отлавливаются и умерщвляются — на прокорм, личных питомцев, поскольку для войны дикие уже больше не нужны, а для мирной жизни они не приспособлены, да и места в городе явно маловато для всех.

А вот уже и состояние дел в сельском хозяйстве, при моем активном участии, начинает улучшаться. Собрали первые урожаи с восстановленных не без помощи темных, земель. И даже в такое непростое время, началась пора свадеб и первых скромных праздников. Поначалу, новости об очередной свадьбе в городе между темными и светлыми удивляла, но потом перестала обращать на это особое внимание. Как позже узнала, простые темные, в ком магической силы мало, и она совсем не развита, практически не подвержены приступам бешенства, и если случаются, таковые, то без фатальных последствий, да и в целом простые темные зачастую не лучше и не хуже светлых, разница оказалась не так уж велика, просто они завоеватели из суровых краев с соответствующим воспитанием, поведением и порядками.

— Госпожа ректор, — выводит меня из задумчивости голос моей заместительница Моры Бранд. — Так что насчет праздника медового Берга? Старосты деревень, на чьих территориях студенты сейчас проходят практику по восстановлению полей, подали нам официальные заявки о проведении праздника у них, пригласив студентов и преподавателей. Естественно, как и в прошлые года — с проведением этого праздника за счет академии, но на территории деревни, с их посудой, столами и в принципе с полной организацией.

Я помню про традицию, когда летом академия спонсирует проведение праздников на подведомственных территориях, для жителей и студентов, это нечто вроде благотворительного празднества. Академия оплачивает или предоставляет еду, а студенты обеспечивают магические зрелища.

— Я в принципе не против, но Мора, разве сейчас время для праздников? Каждый день на счету. Да и нет у академии сейчас лишних средств.

— Думаю, один праздник можно будет скромно профинансировать. Деревень, где сейчас проходит практика не так много, все возле города, затрат будет гораздо меньше, чем обычно, а наши студенты заслужили день отдыха. Это снизит моральное и физическое напряжение. А темные студенты познакомятся с нашими традициями, возможно наладятся какие-то дружеские контакты.

— Ну... хорошо. Давай попробуем. Но если праздник в деревнях не удастся, в ближайшие месяцы больше не будем экспериментировать. Праздник уже через три дня, хватит времени на подготовку?

— Хватит, — глаза Моры весело блеснули. — Вам бы, госпожа ректор, стоило бы лично съездить и проконтролировать праздник вместе с другими преподавателями. В присутствии ректора темные студенты точно не станут устраивать беспорядков.

— Намекаете на то что у меня усталый бледный вид?

— Вы выглядите замечательно, но развеяться, мне кажется, вам действительно стоит. Жизнь это не только работа и обязанности.

— Увы, но не получится. Вчера появилась информация, о том, что темные девы, томящиеся в своих исконных землях все-таки сумели разжалобить темного лорда своими мольбами отпустить их женихам и мужьям, и ориентировочно через пару-тройку недель начнут появляться в нашей столице. Думаю, в числе первых прибудет и невеста темного лорда. Времени у меня остается все меньше, прежде чем... возможно, отойти от дел. Навсегда. Я еще хочу многое успеть.

Мора взяла меня за руку.

— Телли, девочка моя, я считаю, что ты больше других заслужила этот день отдыха. Нельзя только работать. Ты должна понимать, ради чего стоит жить, отдыхать, хотя бы для того чтобы к приезду этой темной, быть полной силой и уверенности в себе. Окончательно ведь ничего неизвестно. Все знают, что темный лорд относится к тебе по особенному. Возможно он и вовсе решит вопрос с темной невестой миром.

— Не думаю.

— Ты сама говорила с ним по поводу этой ситуации? Спрашивала, готов ли он потерять свою светлую невесту?

— Был разговор. Давно. Из которого я поняла, что готов.

Да и не велика потеря будет, если так уж трезво подумать. Из-за обязанностей, которые лежат на темном лорде и на мне, видимся мы в последнее время все реже. И теперь, в то недолгое время для встреч, Рэдж предпочитает проводить со мной исключительно в постели. Если и остаётся немного

времени на общение, то я предпочитаю решать накопившиеся организационные вопросы по академии и министерству, поскольку больше мне Рэджу сказать особо и нечего. Я просто не могу воспринимать темного лорда как своего жениха или кого-то близкого. Отчуждение не проходит. Мое сердце закрыто, а в душе все словно выжжено, как земля после магической войны.

Я чувствую, что проиграю темной невесте, поскольку личных причин для борьбы у меня становится все меньше.

Вечером как обычно отчиталась нынешнему правителю, накормила и притихла. Чувствую себя потерянно и одиноко, несмотря на то, что Рэдж крепко прижимает к себе.

Оглядываю зал, старательно обходя то место, где сидит Андер с темной. Всего месяц прошел, а некоторые изменения видны. Нет больше сидящих на полу светлых девушек, в зале их в принципе стало меньше, пусть с разной степенью приличия, но все одеты. Вельможи ведут себя чуть менее шумно и развязно. Я думаю, отчасти все это связано с тем, что многие светлые девушки, по слухам, ныне беременны. При всем злом нраве темных, беременные девы у них пользуются всегда особой честью и привилегиями, статус наложницы меняется на статус матери наследника, появляется больше прав. Вельможи начинают себя здесь чувствовать не захватчиками и гостями, а хозяевами, успокаиваются, укореняются, а возможно и перенимают какие-то наши традиции.

— Почему ты грустишь, Телли? — спрашивает меня Рэдж на ушко. — Сейчас у твоих ног весь мир.

Все внутри меня сжалось. Я не знаю, как объяснить темному лорду, что мир мне не нужен. Я не чувствую больше главного. В моем сердце нет больше не любви, ни света. Никакие подарки и даже мир у ног, этого не изменят.

Глава 35

Через силу улыбнулась. Я ведь не собираюсь ничего по-настоящему объяснять лорду и пускать его в свою душу. Мне кажется, Рэджу это и не нужно.

— Немного устала.

— Ты можешь идти отдыхать в покои.

— А ты?

— А мне нужно улетать. Надолго. Возможно на неделю, но я постараюсь вернуться пораньше.

— Опять восстание?

— Увы нет. Больше пока никто не рискует. Если бы восстание, то так много времени это бы не заняло. Нужно поставить наместника в провинции и нескольких своих людей на ключевые должности, а также проинспектировать, как там идут дела.

— Удачной поездки, — спокойно произношу. Я не расстроилась. Хотя и не могу сказать, что обрадовалась. Рэдж что-то сделал... с моим телом. Словно приучил к себе. Нередко ловлю себя на мысли, что жду близости с лордом, мне часто его не хватает, и в моменты такого уединения я чувствую себя невероятно желанной, нужной и не одинокой. Пусть это иллюзия, на самом деле с чувствами мало что имеющая общего, но очень приятная иллюзия.

Рэдж наклоняется и при всех жарко меня целует, в его объятиях у меня уже не впервые появляется ощущение, словно меня окутывает сама тьма.

Вскоре лорд улетел. Впервые так надолго. Проходит один день, второй, третий, и ловлю себя на том, что без Рэджа все-таки немного скучаю не только в физическом плане. Неожиданно понимаю, что мне нравились даже то, как за ужином лорд всегда так внимательно меня выслушивал, советовал и советовался. Это странно, но это так.

— Госпожа Мора Бранд, что вы делаете в кабинете? — весело интересуюсь я, заходя к своей заместительнице

— Ну как же, госпожа ректор, работаю. Для этого вы и назначили меня вашей заместительницей.

— Сегодня праздник медового Берга. Сегодня нельзя работать. Вы так старательно выгоняли меня на праздник, а сами? Собирайтесь госпожа Мора Бранд. Без вас я на праздник не отправлюсь — совесть замучает.

— Ох, ну что вы. Там же танцевать заставят. А какие в моем возрасте танцы?

— Ничего не знаю, Мора, считайте что это мой высочайший ректорский приказ — сегодня мы с вами отдыхаем, танцуем и веселимся.

Мы с Морой и Шенгой погрузились в мою чуть ли уже не личную карету, и отправились за город. Шенга едет недовольная — я ей в платье наряжиться приказала, в кои-то веки темная сняла свои кожаные брюки. Ничего, пусть познакомится со светлыми традициями. На головах у нас троих традиционные цветочные венки. Все три сплела я лично, ограбив оранжерею дворца — она все равно в полуразрушенном состоянии, сильно хуже я не сделала.

— Как посмотрю, госпожа ректор, вы решили схитрить, — Мора кивает на цветок, приколотый к моему платью на манер броши. — Теллирия высокогорная — подвид теллирий горных. Особо редкая и устойчивая к сильным перепадам температур, обладает многими магическими лечебными свойствами. Вряд ли у кого-то на деревенском празднике окажется подобный цветок, еще и в качестве основного, а значит потребовать с вас танец никто не сможет.

— Да, я специально вчера выпросила семена этой теллирии у нашего биолога. Еле успела вырастить их за ночь. Настроения для танцев нет, да и лорд, порой, довольно ревнив. Вдруг, узнав, что я с кем-то танцевала, их казнит. Он может.

— А у меня редкий этот ваш основной цветок? — заволновалась Шенга.

Мы с Ирой с самыми серьезными лицами заверили темную, что очень редкий, хотя ромея сетацеус у нас довольно распространена и вполне возможно окажется у кого-то еще основным цветком. Пусть Шенга потанцует. Надо ведь в жизни что-то новое пробовать. Конечно, невзирая на чужие традиции, может и послать того, кто ее пригласит, но зато все равно почувствует, что кому-то интересна именно как девушка. Мы общаемся уже достаточно, чтобы я заметила, что Шенга уверена, будто никому в романтическом плане понравится не может, если только как недолгая

постельная утеха или воин.

В ближайшей к городу деревне, где академия патронирует праздник, неожиданно очень много людей, приехало много городских, поскольку в стенах города отмечать медового Берга это, конечно, не то, но, тут и много темных, причем много знакомых лиц из числа тех, кто бывает во дворце, в том числе и на ужинах. Некоторые вельможи держат под руку своих наряженных светлых девушек в пышных венках.

Как я чуть позже выяснила — такой наплыв людей на праздник именно в деревню, случился из-за того, что новый темный мэр города решил праздник не спонсировать по причине отсутствия денных средств, так что многие отправились на природу, где шумно, весело, красиво, вольготно, а главное много бесплатной еды и напитков. Соответственно и новая знать потянулась туда, где веселее. Темные в этом плане проще, дворцы и роскошная обстановка для того чтобы повеселиться, им не обязательны.

Окунувшись в атмосферу праздника, только сейчас осознала, как долго не позволяла себе участвовать в подобных мероприятиях. С началом войны так точно. Меня бы мучили угрызения совести, от того что я веселюсь, в то время как гибнут светлые воины. Хотя и до войны праздновать день медового Берга не особо любила — этот праздник у меня ассоциировался с потерей друга детства. Но сейчас война окончена, пусть и не в нашу пользу, друг вернулся, хотя лучше бы этого не делал, можно расслабиться.

Тем не менее, с последним пунктом у меня как-то не очень получается. Чувствую себя потерянной на этом празднике жизни. Народ поначалу тоже не особо веселиться. Но бесплатный льющийся из бочек хмельной медовый Берг делает свое дело. Голоса зазвучали громче и веселее, стали объявляться разные конкурсы. Темные непривычно спокойны, не буйствуют, не задираются особо. Вот уже и смех слышится, и у музыка зазвучала. Народное гулянье набирает ход, и скоро начнутся танцы. Сначала хороводы и пляски, а ближе к вечеру и парные танцы, которые так ждет молодежь.

В конкурсах не участвовала, хороводы не водила, но просто гуляла по улице, впитывая в себя атмосферу праздника и теплого уходящего лета. Со мной вежливо раскланивается почти каждый встречный темный и светлый человек. Не ожидала, но, кажется, меня хорошо знают, не только во дворце и академии, но и простые горожане и деревенские. В какой-то момент и вовсе староста вышел на помост, где до этого выступали маги-артисты и громко попросил меня выйти на сцену, и уже там душевно поблагодарил академию в моем лице за помощь в организации праздника, и тут вдруг вручил... гуся! Красиво такого, белого, с колокольчиком на шее, и совершенно бешеного. Птица рвется из рук старосты, хлопает крыльями, пытается ущипнуть. И вот это чудо передали мне. Возможно хотели пошутить, смутив, но не на того напали, я уже не только каких-то гусей, монстров быстро успокаиваю, а уж справится с гусем деревенскому человеку и вовсе легко. Сплела тоненькую магическую уздечку — чуть ли не одно из первых заклинаний, которому научила деревенская искусница и, все, гусь сложил крылья и доверчиво положил голову мне на плечо. Под гром аплодисментов ушла вместе с гусем со сцены. Подарок отдам академии. У нас есть свой небольшой скотный двор. Пусть там живет.

Спускаюсь с помоста и мне кажется... или я заметила в толпе Андера? Да нет, наверное показалось. Хотя он вполне может здесь быть, я слышала, у него вроде как отношения с темной наладились.

Стало темнеть. Начала звучать другая музыка, медленная, для парных танцев. На площадь стали выходить парочки. К Шенге подходят и приглашают неожиданно много мужчин, как темных, так и светлых. Шенга явно удивлена, но выглядит она сегодня действительно очень хорошо, и очень нежно, хотя это ей совершенно не мешает отшивать темных и светлых кавалеров, хоть с нужным цветком, хоть без.

Вот уже один танец закончился, призывно зазвучала новая мелодия для второго. И вдруг чудо. К Шенге подошел молодой светлый парень. Высокий, широкоплечий, голубые глаза наглючие, но веселые, улыбка широкая. Парень протягивает Шенге ромею и приглашает на танец. Казалось, что и сейчас моя помощница откажет очередному претенденту, но нет, совсем уж неожиданно покраснев, Шенга забирает цветок, вкладывает свою руку в ладонь парня, и они уходят танцевать.

— Эх, молодость, замечательная пора, — вздыхает рядом стоящая Мора. Ни ее, ни меня, ещё никто не приглашал на танец. — Скоро вы планируете домой возвращаться, госпожа ректор?

— Давайте еще немного поприсутствуем, а потом поедем. Не волнуйтесь, мы довезем вас прямо до дома.

— Да я и не волнуюсь.

— Разрешите пригласить вас на танец?

Мы с Морой одновременно обернулись на голос. Перед нами стоит темный. Такой... большой, мощный, с наростами-пластинами на руках и шее, половина лица обезображена шрамами. Уже не

молодой, короткие темные волосы посеребрила седина. Взгляд серьезный. Вояка, причем матерый. До седины из военных у темных доживают не многие.

А смотрит темный, между прочим на Мору. И опять сюрприз. Та, что считала, будто танцы надо оставить молодым, прошлась оценивающим взглядом по темному и... согласно кивнула.

Я осталась одна среди скучающей охраны.

Вот так, стоять, на самом деле в одиночестве, смотреть на веселящуюся толпу, танцующие и флиртующие парочки, оказалось не то чтобы тяжело, но, я как никогда ощутила себя оторванной от этих людей и жизни.

Задрала голову вверх, а там, на темнеющем небе, видны первые звезды. Скоро ночь окончательно вступит в свои права. Глубоко вздохнула. М-м. Пахнет дымом. Значит, на окраине уже зажигаются костры. После танцев посидеть, сыграть с огнем, попеть возле костра и пообщаться, потянется молодежь.

Пора уходить.

— Подаришь мне свой танец, Телли?

Резко возвращаю свой взгляд с неба на землю.

— Рэддж? — я изумлена. Сердце вдруг застучало быстро-быстро. И так радостно стало. — Как ты здесь оказался?

Передо мной действительно стоит темный лорд. Сегодня Рэддж изменил своим привычкам, на нем нет строгой формы, только белая рубашка с расстегнутым воротом и брюки. Волосы слегка растрепаны. Темный выглядит так, словно только что слез со своего драка, скинул китель, и явился сюда.

— Сначала ответь на мой вопрос. Впрочем, у тебя ведь нет выбора. Наши с тобой цветы совпадают.

Рэддж ещё больше меня изумил, когда коварно прищурившись, протянул мне теллирию высокогорную. Как он узнал? Да ладно как узнал, как успел достать цветок? В это время года в диких условиях она не цветет, да даже если бы и цвела, найти ее не просто, а я никому не говорила какой цветок выберу вплоть до самого выезда из дворца.

Глава 36

— Как будто бы, если цветы не совпали, ты принял отказ, — фыркнула я, забирая цветок и вкладывая свою руку в ладонь темного лорда. Рэддж крепко сжал мои пальцы и повел танцевать. На миг мне вдруг показалось, будто и не было столько лет разлуки и той пропасти, что образовалась между нами в силу цвета и особенностей магии, положения, взглядов на жизнь. — Как ты узнал про цветок?

— Я не узнавал, Телли.

- А как тогда?

— В некоторых вопросах я знаю тебя лучше, чем ты сама.

Рэддж обнял и закружил в танце. Закрывает глаза и позволила себе забыть обо всех проблемах и заботах. Веселый праздник, вечер, танец, сильные руки Рэдджа, уверенно ведущий меня партнер, в объятиях которого так приятно находиться. И молодость, лето, тепло. За всеми заботами и происшествиями, я уже и забыла, что по сути, я все та же студентка, и мир для меня все еще полон новых открытий и ощущений. Я ведь так и не стала еще самым искусным магом, не открыла всей тайны магических плетений. Да много чего еще! Не только в магии. Когда-нибудь я хотела бы ощутить, что значит быть мамой. Нет, определенно есть за что побороться.

Мы с Рэджем уже оттанцевали три, а может четыре танца, но прерываться не хочется. Заиграла особенно медленная композиция, и я положила голову на грудь лорду и мы просто качаемся в такт музыке как и остальные парочки.

— Рэддж, а ты, получается, раньше с делами закончил?

— Нет. Лишь сделал в них перерыв. Утром я улечу обратно, — чувствую, как Рэддж заправил мне за ухо прядь волос. — Знаешь, Телли, примерно так мне когда-то хотелось провести с тобой тот праздник.

Сразу поняла, о каком празднике говорит темный лорд. Тогда ведь мы тоже должны были отмечать медового берга.

Не удержалась от веселого фырканья.

— У тебя бы это вряд ли вышло. В те времена танцы меня мало интересовали. В то время я больше всего хотела выиграть гуся. И мечты сбываются. Только, порой, не тогда, когда нужно. Мне сегодня староста вручил в подарок эту птицу. Дождалась.

— Я рад, что эти наши мечты сегодня сбылись. Все же лучше поздно, чем никогда.

Между мной и Рэджем повисла тишина.

— Телли, а знаешь, что, по сути, именно ты виновата в нынешних бедах светлых?

Застыла.

— В каком смысле?

— После обретения огромной темной силы, мне было непросто. Без четких ориентиров, без поддержки близких, на чужой земле с ее мало дружелюбными обитателями, я бы окончательно сошел с ума, позволил поглотить себя силе и темным желаниям, трансформировался, стал бы убивать всех без разбора, и рано или поздно на одну силу нашлась бы другая, меня бы убили, как бешеного, не сумевшего справиться с собой, слишком опасного темного монстра. Поначалу я еще не мог управлять другими монстрами, скорее даже больше они управляли мной. Но справиться мне помогли воспоминания о прошлой жизни, о родителях, о тебе. Тогда я понимал, что вернуться у меня нет шансов, но капля света, сохранилась в душе благодаря тебе. Такая маленькая капля, но даже в самой тяжелой и почти безнадежной ситуации, она возвращала меня из глубин безумия. Да, я хотел вернуться, мне было ради чего возвращаться, ради чего сохранить разум, стать сильнее, взять вверх над тысячами голосов в моей голове и даже внешне не позволить силе изменить себя — лишь для того чтобы оставить себе шанс быть с той, кого я люблю.

С ужасом смотрю на темного лорда.

— Ты хочешь сказать, что привел сюда темную армию, потому что...

Рэддж весело усмехнулся.

— Нет, не переживай, Телли. Сюда меня привели куда более прозаичные причины. Как ты

правильно заметила, темная магия меняет, от того, прежнего Рэджа, которого ты знала, осталось очень мало, возможно только оболочка. Вступая на светлые земли, я не думал о тебе, не знал, где ты, с кем и чем живешь.

Угу.

— Но родителей моих обо мне выпрашивал.

— Воспоминания остались, Телли. Я мог измениться сотни раз, но не забыть.

Вновь между мной и Рэджем повисло молчание. Я не знаю, что сказать в ответ на откровения лорда, но он похож и не ждет от меня каких-то ответных слов.

Чувствую, как Рэдж в танце обнимает меня крепче. Подняла лицо вверх и взглянула в его глаза.

— Мне не нравится, что ты будешь сражаться с Занерой — моей темной невестой. Но придется. Либо с ней, либо с любым, кто пожелает проверить твои силы. Это в некотором роде традиция, испытание. Проверка чего стоит невеста лорда. В результате этой проверки, только после боя, сформируется отношение к невесте, и как к ней в дальнейшем будут относиться. Если, конечно, невеста выживет. Пока тебя не трогали, благодаря тщательной охране — это твое время на подготовку. Но бесконечно избегать боя не получится. Не важно, как ты себя покажешь, потому что бой будет не на жизнь, а на смерть — Занера, в случае своей победы тебя в живых не оставит.

— Для чего ты мне все это говоришь если все равно ничего не отменить? Я знаю. Шенга мне все объясняла. Месть первой невесты, традиции, одна невеста, необходимость занять место в темной иерархии с помощью силы или хитрости.

— Я вижу, что ты устала, времени остается немного. Поэтому хочу предложить тебе дополнительный стимул для победы.

О, неожиданно. И любопытно.

Вопросительно вздернула бровь.

— Если ты победишь Занеру, я отпущу тебя. Ты сможешь жить где хочешь, и как хочешь. Моя защита и покровительство позволят делать тебе это спокойно, не опасаясь нападений или попасть в наложницы к кому-то из темных. Захочешь уехать или продолжать здесь учиться или работать в любой из должностей — все пути перед тобой будут открыты.

Я не верю своим ушам. Рэдж даст мне свободу? В том числе и от себя? Нет. Не верю.

— Почему вдруг такое щедрое предложение?

— Я знаю Занеру. Знаю её возможности, силу, умения. И я наблюдал за твоими тренировками с Шенгой, — лорд помолчал. — Шансов победить у тебя действительно очень мало. Их практически нет. Поэтому я хочу, чтобы ты сделала все, чтобы выжить. В том числе и невозможное. Чтобы выжить, тебе придется убить Занеру — иначе ее просто будет не остановить.

Да, а убивать людей я в принципе не умею и не могу. Еще одна причина, по которой мое выживание близится к нулю.

— И что, вот прямо где хочу и как хочу смогу жить?

— Да.

— И с кем хочу?

— Верно, — скрипнув зубами, ответил лорд.

Долго молчу, раздумывая, хотя казалось бы, чего уж проще сразу согласиться.

— Мне нужен еще больший стимул, чтобы выложиться на полную.

— М-м?

— Если я выиграю, темные больше не будут заводить себе гаремы и брать себе наложниц и наложников. Только если по обоюдному согласию такой тип отношений, но не насильно.

Рэдж отрицательно качает головой.

— У светлых свой вклад, у темных свой. Если какие-то изменения и будут происходить, то только постепенно. Мне нужны еще и массовые восстания темных ослабление в темных рядах и

бесконечные войны.

Опустила голову вниз, но лорд взял меня за подбородок и заставил вновь посмотреть на него.

— Постепенно, Телли. Светлые теперь такие же мои подданные, как и темные. У меня нет никак обид на светлых. Наоборот. Количественно светлых куда больше, чем темных (если не считать монстров), и у меня нет цели, чтобы большая часть моего народа страдала и ненавидела другую ее часть. Компромиссы и притирания будут происходить, процесс уже положен.

— Конечно, я постараюсь, Рэдж, — произнесла я спокойно. Не буду сейчас ни о чем переживать и грустить. Зачем? Скоро для меня все решится. Либо меня убьют, и проблем уже не будет никаких, либо я выиграю, и, возможно, получу свободу.

С подозрением посмотрела на темного лорда. Нет, я не думаю, что он дает пустое обещание, но не верится, что меня вот так запросто отпустят.

— Не веришь, мне Телли? — кажется, догадавшись о чем я думаю, прищурившись, поинтересовался лорд.

— Мне с детства рассказывали, что темным верить нельзя. Они злые и коварные.

— Народная молва не врет, — ответил Рэдж, глаза его заблестели, в них читается уже хорошо знакомый мне голод. — А еще темные очень любят похищать хороших светлых девушек и...

— Соблазнять их? — чувствую, что мы с Рэджем хоть ещё и танцуем, но танцуем как-то так целенаправленно к краю площадки. Кажется, один темный собирается меня похитить.

— В том числе.

Похищение Рэджу удалось отлично. Незаметно увел с площадки, а затем и вовсе из деревни.

И вот только мы вдвоем неспешно идем через поле по широкой протоптанной дороге. Рэдж крепко держит меня за руку, чтобы я не споткнулась, сгустившаяся темнота ему, кажется, несколько не мешает видеть дорогу, хотя и мне тоже — ночь сегодня ясная, луна светит достаточно ярко, но я несмотря на дорогу, я смотрю на такое потрясающее усеянное звездами небо.

Мы вышли к реке, сели на высоком пологом берегу, и по-моему я сама, первой потянулась к Рэджу за поцелуем. Почему-то сегодня близость с темным лордом не кажется неправильной и запретной, наоборот. А поцелуи летней ночью с привкусом дыма от больших праздничных костров, и вовсе кажутся волшебными.

В какой-то момент оторвалась от Рэджа. Захотелось узнать еще кое-что.

— Ты сказал, что любил меня тогда, в детстве. А... как ты это понял? Почему и когда так решил?

— Сразу, Телли. Я обратил на тебя внимание еще до того, как мы начали дружить. Я наблюдал за тобой в деревне, и думал, какая же она хорошая светлая девочка. Маленький лучик с такой светлой искренней улыбкой и большими завораживающе-красивыми зелеными глазами. Мне очень нравилось, какая ты, мы ведь в одну школу ходили, поэтому я знал, что ты, как и я, очень, любишь читать. Знал, что ты старательная, мечтательная, добрая, ласковая. Когда увидел тогда на дороге, как тебя обижают наши мальчишки, наверное, впервые ощутил себя настоящим темным. Я хотел их всех порвать. Тогда же я понял, что хочу и дальше тебя от всех защищать, всегда быть рядом и стать лучшим другом. Позднее, по мере взросления, желание быть лучшим другом, превратилось в желание стать лучшим и единственным парнем, но тут я немного не успел.

Да уж, ну и планы у Рэджа, оказывается, тогда были. Интересно, как бы все могло сложиться, если бы не... хотя какой смысл об этом думать.

На берегу вместе темным лордом я провела до рассвета. Эта ночь была для нас наполнена разговорами, поцелуями и... удовольствием. Эта была первая ночь когда я не смирилась с действительностью, а именно приняла ее, такую, какую есть. Возможно стоит попытаться забыть все что было в прошлом, как хорошее, так и плохое, чтобы наконец освоиться в этой новой жизни.

Чтобы не быть застуканными местными жителями, Рэдж отгородил нас от всего мира своей магией, но утро ее рассеял, и в первых лучах рассвета, на той стороне реки, вдалеке, я вдруг увидела очертания небольшой горы.

— Странно, откуда здесь гора? — задумчиво произнесла я.

Темный лорд проследил за моим взглядом и усмехнулся.

— Это не гора.

У того, что казалось горой, появилось два горящих алым глаза. Затем гора расправила свои огромные крылья.

— Мне пора улетать, но мы с Ингалом доставим тебя во дворец, прекрасная светлая, искусница, — произнес Рэдж, с галантным поклоном подавая мне руку.

— Благодарю вас, темный лорд.

Глава 37

И вот, я стою на крыше дворца и провожаю взглядом улетающего огромного драка. Странно, но кажется я... грущу? Привыкла, все-таки к Рэджу.

— Доброе утро, Ластер, — поздоровалась я с подобравшимся ко мне монстром, который уже давно предпочитает обитать на крыше. Хотя какой уж он теперь монстр. Наклонилась и погладила своего тут же заурчавшего друга. Не ожидала, что с ним все так сложится. — Ластер, надеюсь, тебя чужие темные не видели?

Драк отрицательно покачал головой.

— Хорошо. Осталось недолго, Ластер. Потерпи.

Первую половину дня пришлось провести в министерстве, а во вторую отправилась в академию, и там меня ждал неожиданный сюрприз.

Тихий стук в дверь кабинета, и ко мне заглядывает секретарь.

— Госпожа ректор, к вам посетитель.

— Кто? Цель визита?

Секретарь явно мнетя, но потом отвечает:

— М-маг, соискатель на должность преподавателя.

— О, отлично. Преподавателей у нас до сих пор сильно не хватает. Пригласите.

— Госпожа ректор, это Андер Родбер.

Растерянно смотрю на секретаря, а он на меня смущенно.

Бросила взгляд на скучающую в углу на диванчик Шенгу. Темная никак не проявила свой интерес, и продолжает спокойно точить свой нож.

— Пригласите, — повторила я. Глубоко вздохнула, крепко сцепила пальцы. Я смогу.

Андер словно и не поменялся за этот месяц. Возможно, походка стала чуть тяжелее, взгляд серьезнее.

— Приветствую, госпожа ректор, — Андер кладет на стол какие-то документы, но них я даже не смотрю. — Я хотел бы восстановиться в должности преподавателя в этой академии, мой бывший жених говорит нейтрально, ничем не выдавая, что его хоть что-то волнует, но взгляд цепкий, внимательный.

— Я могу вас восстановить в должности, если вы получили разрешение на преподавательскую деятельность у своей...

— Да, я принес ее письменное согласие. Только во дворце я прошел дополнительное обучение, узнав специфику обучения темных студентов, и готов взять группы, где большинство именно темных студентов. Моя невеста скоро должна будет поступить учиться как раз в одну из таких групп.

Вот как, значит невеста.

Лишь кивнула, потому что горло сжал комок. Еще раз внутренне призвала себя собраться с силами, просмотрела все документы, задала уточняющие вопросы. Все сухо и по деловому. Андер также спокойно ответил. Мы два взрослых человека, которые приняли ситуацию и играем по новым ролям. Единственное, чем выдала себя, это, когда под конец беседы передала Андеру обратно его документы. Мои рука, держащая бумаги, непозволительно дрожала. Андер, данный конфуз вежливо не заметил, никак не отреагировала и Шенга, после ухода нашего нового преподавателя никак не прокомментировал эту встречу. Только чуть позже, когда я уже полчаса пыталась имитировать за столом рабочую деятельность предложила вдруг пойти и потренироваться, хотя в это время мы никогда этим не занимались.

Согласилась. Мы спустились в спортивный зал академии, и там я впервые тренировалась непривычно для себя яростно и зло, и впервые одержала над Шенгой победу в одном из поединков. Пусть и маленькая, но победа. Еще немного. Свобода или смерть.

Занера — темная невеста, прибыла в город уже на следующий день к вечеру, раньше, чем все

ожидали. Возможно, узнав, что темный лорд в отъезде, приложила все силы, чтобы оказаться в городе раньше.

Это случилось как раз во время ужина. Она вошла в большой столовый зал, словно королева. Истинная темная королева.

— Шенга, — тихо произнесла я, как только заметила, что моя темная помощница вернулась, подошла и наклонилась к плечу. — Ты все выяснила?

— Почти, госпожа. Нас не предупредили, потому что никто и не знал о прибытии Занеры. Удалось выяснить, что темная магически изменила внешность своей служанке, сделав ее своей копией, и оставила в обозе, а сама переодевшись в простого темного воина, с небольшим отрядом и налегке, тайно добралась до столицы. Заместитель темного лорда, кажется, больше склоняется в вашу сторону, так как по моей информации, уже отправил лорду почтового монстра с сообщением о происшествии, но я, на всякий случай, отправила и от нас ещё одного почтового монстра, если с ним ничего не случится, уже в полночь, лорд будет знать о происшествии, и, если пожелает, к утру будет здесь.

— Хорошо, молодец.

Наблюдаю за тем, как темная медленно ступает по проходу в мою сторону. Красивая, изящная, высокая брюнетка. Рэдж кажется, что-то там говорил о том, что я красивее, но мне так не кажется. Темная действительно очень хороша собой. Резкие острые черты лица, уверенность и сила в каждом движении. Если я светлая искусница, то ее, пожалуй, смело можно назвать темной искусительницей. Готовилась тщательно. На голове темной корона, наряд темно-синий, в цветах рода лорда, наряд официальный, торжественный, и в то же время до неприличия открытый во многих местах.

— Госпожа, она наверняка будет всячески провоцировать вас, но ни в коем случае не соглашайтесь на официальный бой до прибытия лорда. Если вы не согласитесь, она не сможет ничего сделать, и будет ждать, пока не прибудет темный лорд, только в его присутствии она уже может не ждать вашего согласия сразиться.

— Какая разница, будет присутствовать лорд во время боя или нет? Не он же сражается.

— Без присутствия темного лорда Занера сможет мухлевать или в открытую нарушать правила, все равно потом уже никто не посмеет об этом рассказать лорду.

— Ясно.

Шенга явно очень взволнована. Уж чтобы эта непробиваемая темная волновалась — точно, значит, дела плохи.

— Если бой будет вестись не по традициям, с нарушениями, то сражение своих женщин может остановить только лорд, — еще раз напомнила Шенга правила. — Если пожелает, он и вовсе все прекратит, но это уже традиции не одобряют.

— Приветствую вас, темные вельможи! — тем временем громко произнесла темная, остановившись в центре зала. — Как же давно мы с вами не виделись, а уж сколько вельмож погибло на славном пути в этот город. Но что я вижу? Я вас не узнаю. Что с вами? Прошло не так много времени, внешне вы все такие же, но вот в остальном... что это за восхитительно-культурное собрание у вас собрание? Вы такие чинные, благородные, рядом с собой светлых девиц усадили. Не знала бы, что иду в зал к темным, подумала, что вы светлые, — говорит Занера насмешливо и зло. Вельможи напряглись.

— Провоцирует их, — шепчет мне на ухо Шенга. — Наверняка хочет настроить против светлых, чтобы агрессивнее себя вели, доказывая, что они темные.

— Хм.

— Надо что-то делать, госпожа. Без присутствия лорда вы в большой опасности. Так бы он сразу дал понять, к кому больше благоволить, и двор склонился в его сторону, но сейчас вам нужно зарабатывать сторонников самой. Хотя... вряд ли это возможно.

Магией усилила свой голос, так, чтобы и не кричать, но и чтобы мой голос сейчас услышал каждый в зале.

— Не стоит стыдить победителей и славных воинов, Занера. Во всяком случае, делать это точно не тебе. В то время, как они воевали, ты сидела дома. Сейчас вельможи отдыхают и получают свои почести так, как хотят. Темный лорд очень доволен своими вельможами.

Заметила, что мужчины в зале прямо-таки ощутимо расслабились.

Наши с Занерой взгляды скрестились.

Вместо ответа темная стремительно направилась в мою сторону. Сажу совершенно спокойно и расслабленно, расплетаю заклинание усиления голоса, но тут сдали нервы у Шенги.

— Охрана! — воскликнула помощница.

Рядом с моим столом, окружая, тут же оказалось с дюжину темных воинов.

Не дойдя до стола всего пару метров, темная остановилась и неожиданно склонилась в поклоне.

— Наслышана о вас, светлая невеста темного лорда.

— Я о тебе тоже, Занера.

Глаза темной яростно вспыхнули. Я ни одним словом не подчеркнула ее статус. Не назвала невестой, госпожой или еще как-либо. Еще и в личной форме. Шенга предупреждала меня, что не стоит поддаваться на провокации темной, но, кажется, пока все наоборот, и провоцирую я. При всем при том, чувствую себя невероятно спокойно и уверенно — прямо как на экзамене в академии. У меня обычно всегда так — долго нервничаешь, готовишься, а как до дела доходит, собираешься и активизируешь все силы, концентрируясь на задаче. При плетении магических кружев это самое лучшее состояние отрешенной сконцентрированности. Злиться или выказывать нетерпение нельзя, магические нити тонкие, чувствительные — одно неверное движение, порвутся.

Выдохнула. Полная концентрация. Сейчас даже мысли, словно нити, плетут свой узор. Продумываю каждое дальнейшее свое слово и действие.

Видно, что сдержаться темной стоило невероятного труда. Она тянет, поскольку все-таки не до конца уверена в своих силах. Нет, не в том что не сумеет меня победить. Я думаю, ей нужна поддержка темных, но она пока не знает, какие настроения нынче при дворе.

— С дороги очень устала... искусница. Спешила, как могла к своему возлюбленному лорду. Страшно голодна. Вы позволите разделить с вами стол и еду? — обманчиво смиренно просит Занера, ей удалось очень быстро переключить эмоции. Сильная противница, но мне нужно довести ее до бешенства, чтобы она стала плохо себя контролировать.

— Откажите ей, — встревоженно шепчет на ухо Шенга. — Занера не погнушается отравить вас и до боя.

— Конечно, я буду рада разделить с тобой стол, Занера. Бедная, так спешить. Жаль только, что лорд, судя по его последним приказам, всячески оттягивал момент встречи.

Уже прямо слышу, как темная невеста скрипит зубами, усаживаясь за стол рядом со мной. В зале раздаются смешки вельмож.

— Что же вы делаете, госпожа? — тихий недоуменный голос Шенги больше похож на шелест.

Если бы я тянула время и показывала, что опасаясь Занеру, то точно бы отвернула от себя симпатии вельмож. А так, несмотря на то что я светлая, у меня есть шанс хотя бы получить от вельмож нейтралитет, вместо агрессии. О поддержке с их стороны речи не идет.

В своем особом сконцентрированном состоянии и предупреждения Шенгой, замечаю, что Занера подсыпала мне что-то в бокал из своего кольца, в котором есть тайник.

Улыбнулась, и с помощью магии, поменяла свой бокал, бокалом Занеры. К сожалению, ядов я с собой не ношу, а то можно было бы сделать ответный подарок.

Темная мои манипуляции заметила, лицо ее сразу сделалось кислым, и свой новый бокал она "случайно" обронила. К еде Занера на притронулась, впрочем, как и я.

Смотрим со второй невестой друг на друга с прищуром. В жизни бы не подумала, что когда-нибудь окажусь в подобной ситуации. Биться за жениха. И ведь не хочется, а приходится.

Глава 38

— Да, темные очень быстро изменились, и за такой короткий срок, — Занера уже на смотрит на меня, она повернулась в сторону зала и рассматривает мужчин. — И за такой короткий срок.

Сочувственно кивнула головой.

— Тебе, наверное, это трудно принять. Мне рассказывали, что многих из сидящих в зале мужчин ты знаешь очень близко, — и это я намекаю сейчас на искушенность темной в постельных утехах, об этом мне действительно уже не раз докладывали, а еще про то что Занера, даже по меркам темных жуткая стерва, и готова на все ради власти. Думала, намек заденет темную, но она горделиво выпрямилась и чуть ли не облизнулась.

— Да, светлая. И я весьма хороша в знании... мужской природы. Тебе лорд не рассказывал, как сходит по мне с ума? Что проводил со мной в постели днями и ночами? Как он любит чужую боль, страдания, страх? О, лорд знает толк в человеческих пороках, любит играть, использовать людей. Хотя нет, вряд ли. Я уже поняла, в чем дело. Лорд зачем-то скрывает свою истинную натуру и заставляет делать это весь двор. Так и не поняла зачем, но возможно хочет перед тобой казаться лучше, чем есть, но долго вряд ли сможет сдерживаться. Он лучший из нас — сила, зло и тьма во плоти. Скоро я убью тебя, и ему же не будет смысла сдерживаться. Прежний правильный порядок будет восстановлен. Мой лорд вернется, и я буду его опорой и парой. А ты ошибка, мое испытание, которое он специально устроил мне, чтобы я доказала всем свою силу и право стать темной леди.

Зевнула.

— Прости, Занера, ты так много и пафосно говорила, я часть прослушала. Хотя меня в принципе не особо интересует, что говорят бывшие любовницы моего жениха.

На самом деле, как по мне, Рэдж и не сдерживает свои инстинкты темного. Город и мир помнит много подтверждений тому. Мне кажется, просто сами по себе безудержные убийства, насилие и уничтожение уже пресытили лорда. Все и так уже у его ног, доказывать и завоевывать больше не нужно, зато нужно удерживать и как-то жить дальше. В отношении меня... да, возможно, Рэдж где-то сдерживался, выжидал, но, возможно, сам получал от этого процесса удовольствие, я не знаю. Но одно знаю точно. У меня нет сомнений в том, что Рэдж предпочтет меня темной. Вот просто знаю и все.

— Ты слишком много о себе возомнила искусница. Я хотела, чтобы Рэдж видел, как я тебя уничтожу, но сейчас так хочу убить тебя, что нет сил ждать. Я сделаю твою смерть подарком к его возвращению, — Занера встает и громко произносит в притихший зал. — Я вызываю тебя на поединок, светлая искусница Теллирия. Поединок за право называться достойной спутницей лорда.

— Я принимаю твой вызов, Занера.

— В зале поднялся шум, кажется, такого лёгкого согласия от меня никто не ждал.

— Зачем, госпожа, зачем? — в отчаянии шепчет Шенга за моей спиной, в то время как Занера ликует. — Я же говорила. Она теперь сможет обманывать и мухлевать.

— Шенга, — я наклонилась к помощнице и очень тихо произнесла ей на ухо. — Но я ведь тоже собираюсь это делать. Иными путями мне тренированную опытную воительницу по темным правилам не победить. Или ты думаешь, что светлые дерутся только по правилам? Будем надеяться, что Занера тоже так думает.

Центр зала оперативно освобождают, бой будет прямо здесь и сейчас. До сих пор чувствую ирреальность происходящего. Я сражаюсь за то чтобы остаться единственной невестой темного лорда.

Постепенно все эмоции все больше уходят на задний план, остается только собранность и отрешенность. Я чувствую, вижу, что моя соперница в состоянии боевой ярости, и как только появится возможность, она сразу первой нападет. Правил у темных особо и нет, сражайся, как хочешь, только выживи и победи, но есть нюансы. Бой считается выигранным, пока твой соперник еще может и хочет сражаться. Ещё теоретически в таких сражениях есть ритуал с поклонами и торжественно-угрожающими речами, но мы с темной уже все друг другу сказали. После ритуала, по-хорошему, должны сражаться сначала монстры, по одному от каждого, и уже после сами люди, и будь Рэдж здесь все прошло бы согласно традициям, а так — дикая никем не контролируемая схватка.

Я переоделась прямо в зале за ширмой, которую сделала для меня из занавески охрана. Все потому что уходить из зала сейчас лучше не стоит. Темная, или ее люди могут попробовать напасть изподтишка. Также поступила и Занера. Никуда не ушла, а переоделась а принесенную ей одежду

прямо... под мужскими восхищенными взглядами, тем самым заработав себе их симпатии.

Я надела удобный почти мужской костюм, убрала волосы в тугий пучок. Все, я готова.

Темная первая вышла в центр круга боевого круга. На Занере кожаные облегающие штаны, не менее облегающая рубашка, тугой корсет и сапоги на очень высоком каблуке. Не знаю, насколько такая одежда удобна для боя, но смотрится эффектно. Занера заплела волосы в длинную косу, за которую наверняка мне можно будет удобно схватиться. Что-то мне подсказывает, что темная невеста почти не воспринимает меня всерьёз, раз в каких-то моментах поступает с безопасностью в угоду красоте. Возможно кто-то ей докладывал о том, как слабо я себя показываю в третьем иривках с Шенгой.

— Агвер! — громко позвала Занера, темные вельможи расступились, пропуская вбежавшего в зал массивного жуткого монстра. Греус. Один из самых сильных и свирепых элитных монстров темных. Греусов, как я теперь знаю, пускают в атаку первыми. Безжалостные, кровожадные великолепные убийцы. Выбор темной был более чем предсказуем. Этот греус очень молод, это я могу судить по габаритам. Взрослые, матёрые греусы куда крупнее, но взрослого бы Занера не смогла привлечь к битве — он настолько большой, что занял бы половину поля битвы, да и не. факт, что смог бы вообще протиснуться в двери. Крупнее греусов только драки, но драки растут медленно, в отличие от греусов, и, вполне возможно, что этот Агвер не намного старше моего Ластера.

Глубоко вздохнула. Я позову своего драка до выхода в круг, поскольку стоит мне войти и темная уже сможет напасть.

— Ластер, — зову я. Крик не нужен, разве что для произведения эффекта. А так драка я научилась звать по нашей связи.

Проходит несколько минут. Вельможи начинают хмыкать и задирать ноги, когда под ними шустрой змеей пробегает Ластер.

Драк сел возле меня и преданно заглянул в глаза.

Первые мгновения царит тишина, а потом зал взрывается хохотом. Вельможи смеются, поскольку ещё ни разу не видели Ластера после его изменений. Никто о них попросту не знал. Охрана сохранила секрет.

Да, Ластер теперь выглядит не слишком устрашающе. Гладкая блестящая золотисто-черная чешуя. Когти, острый кончик хвоста и появившийся на холке шипастый изящный гребень словно и вовсе золотые. Драк выглядит не опасно, не ужасно. Драк выглядит... мило, симметрично, он стал таким изящным, с виду хрупким. Если застынет, то и вовсе похож на статуэтку — тронь, она упадет и расколется вдребезги. Ластер за месяц подрос совсем немного в высоту, но стал длиннее, туловище вытянулось, но больше всего вырос почему-то хвост, именно он значительно удлинился, хотя вроде бы ещё рано.

— Что с этим драком? — громко вопрошают вельможи. — Это сделала искусница своей магией? Зачем она над ним так поиздевалась? Он теперь не годен для боя. Его только как комнатную светлую ручную зверушку держать. Странно, что когти пилочкой не подпилила и бантики розовые не повязала.

Чувствую, как симпатии темных все больше склоняются к Занере. Да, не страшный, да, очаровательный симпатяга, да, в три раза мельче своего противника.

— Приготовься, Ластер. Нападай сразу, как только войдем в боевой круг.

Шаг в боевой круг и в меня летит темное заклинание, окончательное лишая меня каких-либо эмоций. Темное заклинание мне знакомо, не раз тренировалась блокировать такое с темными в стенах академии, с охраной, с Шенгой. Все не так страшно, как кажется. Отбила. Отправила вслед свою заготовку. Ластер в это время стрелой проскочил вперед, скользнул под ноги никак особо не успевшему среагировать монстру и... напал на Занеру. А вот греуса я взяла на себя. Да, для темных ход нестандартный. Ни с кем кроме Ластера я стратегией будущего сражения не делилась. Темные не так чтобы очень хорошо контролируют своих монстров, и управлять ими для нападения на мага-противника не слишком удобно и рискованно, проще самому разобратся с относительно равным противником, в то время, как монстры пусть разбираются между собой. У меня другая задача. Ластер очень быстрый, юркий и, как оказалось, умный, когда надо осторожный монстр, ему нужно физически измотать тренированную Занеру, чтобы позже я смогла сражаться с ней больше как маг, а не как воин, а уж греуса я сейчас возьму на себя, он, конечно, силен, но воинское искусство и сложные магические заклинания ему не доступны.

— Ах, ты тварь! — визжит Занера, отбиваясь от черно-золотой тени, в которую превратился Ластер благодаря своей скорости. Она даже не успевает сформировать ни одного заклинания, и отбивается ногами.

Рычит зло монстр, в которого попало заготовленное мной заклинание. Ослепленный и раненый, Агвер все равно рванул в мою сторону.

Глава 39

Все происходит невероятно быстро, я едва успеваю убегать и формировать заклинания против монстра, а за схваткой Ластера и Занера и вовсе не получается следить. Темные вокруг возбужденно кричат. Шум такой, что я даже мысли свои не слышу, какая уж там стратегия и тактика ведения боя, просто выживаю, как могу, полагаясь на отработанное годами искусство плетения заклинаний и ловкость.

На несколько мгновений в зале стало тихо. Греус замер, а затем покачнулся и рухнул. Еще доля мгновения и от его тела отделилась голова. Да. Я сделала это.

— Не-е-ет! — раненым зверем закричала Занера, и в следующее мгновение я вижу, как Ластер летит через поле боя ударяется о вспыхнувший красным барьер и опадает вниз. Не шевелится.

Не успеваю понять, что с драком, жив ли. В следующее мгновение на меня нападает безумная, и уже далеко не такая красивая окровавленная темная без своей длинной косы. Коса была слишком удобна для хватания, результат закономерен.

Кожу в районе груди обожгло — едва успела отскочить от ножей темной, но чуть задело. Занера навязала ближний бой, зная мое слабое место, я парирую коротким легким мечом, который взяла на схватку, и сейчас наши силы более менее, казалось бы равны, поскольку темная ослаблена, но она еще пребывает в состоянии боевой ярости, что придает ей силы, она теснит меня к магическому ограждению, и она очень сильна, но мне сейчас главное не победить, а выдержать и остаться невредимой, пока ее боевой запал не закончился, а уже потом навязать магическую схватку.

Я не знаю, как я выстояла. Мне казалось, что я на это не способна, но сегодня я узнала новые пределы своих сил.

В какой-то момент я ранила темную. Это настолько поразило ее и меня, что мы застыли, пораженно глядя друг другу в глаза, а уже в следующее мгновение темная от меня отскочила и начала формировать свое заклинание, отбросив меч и быстро перебирая пальцами, плету ответное.

Здесь я уже чувствую себя куда более уверенно, обмен заклинаниями, и вот уже я тесню Занеру к барьеру и... мое коронное тайное заклинание, которому научила меня Мора Бранд. Уставшая темная его пропустила и тут же застыла. Не трата времени даром, пока Занера не разморозилась, надежно пеленаю ее в клубок магической силы, и сверху одну за одной накидываю паутины новых и новых удерживающих заклинаний. Все. Не выберется.

Жду.

В зале вновь стало тихо. Но вот...

— Убей ее, — кричат вельможи.

— Да добей ее уже.

— Убей!

— Убей!

— Госпожа, скорее убейте ее.

Вот это, пожалуй, самый сложный момент схватки. Я не могу убить человека. Просто не могу.

Темная открыла глаза, попыталась дернуться, но не смогла застряв в невидимом обычным зрением коконе моих заклинаний.

— Занера, признай свое поражение, — бесцветным голосом произнесла я, с тревогой поглядывая туда, где лежит без движения Ластер. Если бы драк умер, я бы почувствовала, но все равно волнуюсь.

— Проиграть светлой? На всю жизнь заклеить себя позором? — видно, что Занера жутко зла. Злоба и ненависть буквально поглощает ее. Темную начинает трясти, не в переносном, а в самом прямом смысле, глаза закатываются. Я не понимаю, что происходит.

— Снимите барьер! Это не по правилам! Госпожа она трансформируется! Она отдала себя тьме. Сейчас, в первые минуты она будет сильнее вас в несколько раз и порвет все заклинания. Убейте ее. Пока она не изменилась! Убейте, или умрете сами, — взволнованно кричит Шенга.

Ах, вот оно что. Та самая трансформация темных, которая дает им силу и дополнительные преимущества в бою, но уродует тело. С Занерой происходит и вовсе нечто странное, кажется,

меняется не какая-то одна часть ее тела, а вся полностью. Занера... становится похожей на огромную паучиху. Тьма настолько поглотила ее разум и сломала, что теперь темная, кажется, и человеком больше не является. Та грань, которая отделяет человека от монстра пройдена.

— Убейте же ее, убейте, — воет за магическим барьером Шенга. Никто не опускает магическую стену — бой еще не окончен, да и это попросту опасно — переродившиеся в монстров темные, как говорят, всегда устраивают бойню. Пока сила и бешенство Занеры не спадет, либо она не умрет, никто барьер не опустит.

Все происходит за какие-то доли секунды. Вот-вот темная невеста окончательно перевоплотится, она уже рвет своим телом кокон из моих заклинаний.

Вскидываю руки, плету заклинание, но, боюсь, слишком медленно. Еще и сомнения не покидают меня. Убить. Надо убить. Это ведь уже не человек. А если...

С диким оглушающим ревом Занера в виде огромного паукаобразного монстра вырывается из плена, и я понимаю, что уже опоздала со своим заклинанием, оно меня не спасет, тем не менее, собираюсь отправить в полет свое последнее в жизни плетение, прямо в изуродованное тьмой лицо Занеры, и опять не успеваю.

Передо мной возникла черная тень. Сама тьма принявшая форму человека. В следующую долю секунды тьма приобретает краски и становится... Рэджем. А еще через мгновение Занера превращается в прах, осыпаясь к ногам темного лорда.

Надо же. Рэдж успел в самый последний момент.

В зале стоит оглушительная тишина. Темный и очень злой лорд оборачивается ко мне, его глаза угрожающе горят красным, но сейчас мне это не важно.

— Кто позволил вам, темный лорд, вмешиваться в мою схватку чести? — спрашиваю я гневно и громко. — Я уже вот-вот победила, а вы забрали у меня мою победу.

Я, конечно, в шоке, но понимаю весь неутешительный итог. На самом деле я не победила и не проиграла. Хорошо, что жива, но и свободы мне не видать, ведь формально, мы с темной так и не выяснили, кто сильнее. Демонстративно расплетаю заклинание, которым собиралась атаковать темную. Мне попросту не страшны глаза Рэджа — я только что взглянула в глаза смерти в виде огромной мерзкой паучихи.

Темный лорд неотрывно смотрит на меня.

— Вы победили, светлая искусница. Я признаю победу в этом поединке за вами.

Ого. А вот это самое главное. На самом деле не важно, как окончился бой и что об этом думают другие темные. Если Рэдж признал мою победу, то значит и признал мое право на свободу.

Темные снимают барьер. Меня, с последними словами темного лорда прямо подкосило. Вместе с облегчением навалилась и тяжесть, до этого я была настолько собрана, что почти не чувствовала ни боли, не усталости. Вся моя одежда мокрая от крови. Больше, конечно, не моей, но все-таки.

Едва переставляя ноги, обхожу лорда по большой дуге и устало опускаюсь на колени возле Ластера. Беру драка на руки, пытаюсь понять, что с ним. Видимые повреждения не кажутся такими уж критичными, а может...

— Он спит. На нем темное заклинание усыпления. Будет спать до тех пор, пока полностью не восстановится, — произнес Рэдж, оказывается, он рядом.

А Занера все же молодец. На боевые заклинания Ластер натаскан просто отлично, распознает все очень быстро, но вот это пропустил, не почуяв опасность. Укрываться от безобидных заклинаний сна Ластера не учили.

Пытаюсь подняться вместе с драком, но ноги подкашиваются. Не спрашивая, мне помогает сам темный лорд.

Барьер спал. Темные встретили меня одобрительными воплями и свистом. Наверное, можно сказать, что меня приняли в темное общество, как свою.

Повернулась к Рэджу.

— Я хочу уйти, — тихо произнесла я. Для начала хотя бы из зала, а того и гляди свалюсь в обморок прямо здесь, показав, насколько тяжело мне далась эта схватка и насколько на самом деле слаба.

Лорд кивнул, взял меня под руку и повел к выходу под громкие поздравления вельмож и пожелания

долгой и плодотворной в плане заведения наследников семейной жизни темному лорду.

И вот я за дверями зала, но не останавливаюсь, иду дальше. Самое главное сейчас не потерять сознание, сделать последний рывок и вс. Я иду, но только не наверх, в королевские покои, а в сторону выхода из дворца. Ластер со мной, а больше мне не нужно никого и ничего забирать, я только хочу уйти отсюда и все.

Остановилась только тогда, когда вышла за ворота дворца. Повернулась к задумчивому молчаливому темному лорду, его глаза пламенеют, заставляя всех, кто только встречался на нашем пути, мгновенно исчезать.

— Спасибо, дальше меня не нужно провожать, я сама.

Мне до конца не верилось, но лорд все таки сделал это — отпустил мою руку и отступил на шаг. Еще боялась, что будут угрозы, уговоры, предупреждения, шантаж, но нет. Рэддж молчит.

Кладу Ластера себе в ноги, затем снимаю браслет и кольцо, ранее подаренные лордом.

— Забери, пожалуйста.

Рэддж отрицательно качнул головой.

— Если они тебе не нужны, можешь выбросить. Я ничего забирать не собираюсь, Телли.

Выбросить фамильные ценности чужого древнего рода я вряд ли решусь. Ладно, с этим можно и потом будет разобратся.

Положила украшения в карман брюк. По-хорошему, надо бы ещё и помолвку разобрать, но я боюсь отпугнуть свою удачу, ведь выдержка Рэджа не вечна, а то что я ещё помолвлена с ним, мне никак жить не мешает.

Вновь взяла спящего драка на руки. Тяжёлый стал. А идти немало, но ничего справлюсь.

— Прощай, Рэддж.

— До свидания, Телли, — без каких-либо эмоций ответил темный лорд.

Глава 40

Бреду одна по темной широкой улице, но мне ни капли не страшно. Внутри ещё не осели эмоции после того, что недавно пережила, и кажется, что если понадобится, я смогу противостоять всему миру, даже несмотря на усталость.

Но никто не торопится даже просто встречаться мне на пути. Немногочисленные в это время суток прохожие предпочитают обходить меня за версту. Может быть их пугает моя окровавленная почти мужская одежда, может быть чудной зверь на руках, а может быть... следующая за мной на отдалении темная охрана.

Рэдж за мной не пошел, но вот охрану отправил, и теперь мне остаётся гадать — это привычный конвой, или прощальный почетный караул. Надежду на второй вариант мне даёт то, что охрана достаточно далеко, и словно бы гуляет сама по себе, но в ту же сторону, что и я.

Перед глазами уже летают белые мушки — предвестники того, что я могу потерять сознание, но я все равно продолжаю упрямо идти вперед. Если упаду в обморок на улице, то, подозреваю, охрана транспортирует меня обратно во дворец, под крыло темного лорда. Мне этого не нужно.

Наконец, впереди показались стены родной академии. Активизировала все силы для последнего рывка и все-таки дошла до нее. Вот мой временный остановочный пункт.

Охрана академии очень удивилась, повстречав ночью своего ректора, да еще и в таком виде и состоянии, но вопросов лишних не задавала. Мне помогли до покоев, которые занимал прежний ректор, если допоздна засиживался на работе, еще и предложили вызвать лекарей, но я отказалась. Сама как-нибудь.

Заперлась. Ластера уложила на ковер, а сама, даже не раздеваясь, упала на кровать и мгновенно отключилась. Все завтра.

Проснулась не скоро, а открыв глаза, ощутила невероятное спокойствие и удовольствие. Никаких больше нервов, темных невест, угроз жизни, обязанностей и тренировок. Можно расслабиться, поспать подольше, подумать о дальнейшей жизни.

Как бы там ни было, но долго нежится на кровати не стала — пошла в ванную отсыпаться, залечивать раны и магически чистить одежду, у меня остался один этот костюм, и испачканное постельное покрывало. Костюм мне еще нужен, ведь остальная вся одежда осталась во дворце. У меня даже денег нет. Да, с таким резким уходом, я, конечно, переборщила. Надо было хоть как-то себе возможный уход подготовить, но тогда я об этом не думала. Некогда было, да и до конца не верила, что получится освободиться.

Но ничего. Я все еще ректор. Воспользуюсь служебным положением и выдам себе зарплату пораньше.

Из ванны вышла счастливая. Какое же это приятное чувство — свобода.

Ластер ещё спит, не буду его будить. Выглядываю за дверь ректорских покоев. Никого. Никакой охраны. Блаженство.

Очень хочу есть, поэтому первым делом отправляюсь в кабинет. В столовой завтрак уже окончен, но я, опять же пользуясь служебным положением, могу заказать себе еду в кабинет.

Секретарь встречает меня радостной улыбкой и поздравлениями. Наверное, про мой бой с темной невестой знает, и ждал весь город. Можно сказать, мини-реванш светлых сил над темными произошел. И темные довольны, любят зрелища, потешила их, заодно доказав, что достойна правителя, и светлым, получается, угодила.

Под конец моего завтрака меня посетила Мора.

— С победой вас, госпожа ректор, — с улыбкой произнесла моя заместитель, присаживаясь с другой стороны стола.

— Спасибо, Мора.

— Как-то вы быстро приступили к исполнению служебных обязанностей. Неужели не было желания передохнуть после столь напряженной подготовки?

— А я и отдыхаю. И в дальнейшем хочу отдыхать ещё больше. Во всяком случае от некоторых обязанностей. Мора, как ты смотришь на то чтобы стать новым ректором академии? Как мне кажется, ты могла бы стать замечательным ректором.

Искусница очень удивилась.

— Разве темный лорд согласится принять мою кандидатуру?

Поморщилась.

— Я поговорю с лордом о твоей кандидатуре, но прежде хотела бы получить твое согласие.

Конечно, могу, при желании, просто все бросить, и будь что будет, но не совесть не позволит. За судьбу академии переживаю больше всего, поэтому встреча с Рэджем мне еще предстоит. Если он, конечно, захочет меня видеть после моего резкого ухода. Главное, чтобы не стал мстить.

— Хорошо, если ты так решила, Телли, — отбросив формальный тон, взволнованно произнесла Мора. — Ты решила плотнее заняться делами в министерстве? Или окунуться в студенческую жизнь? Или... семейную? Скоро ваша свадьба с лордом?

— Нет. Свадьбы с лордом, я надеюсь, не ожидается никогда. Он меня отпустил. Подарок за победу над его темной невестой.

— О, надо же, — Мора явно очень удивилась.

— Что касемо студенческих будней... мне кажется, за последний месяц я не только осилила годовую программу, но и перегнала ее, и мне не нужны никакие подтверждающие документы, главное знание и полученный опыт. Тренироваться в любимом искусстве магических потенций я могу и вне стен академии. Студенческая жизнь меня тоже более не привлекает.

— Тогда остается министерство? Или хочешь и это дело отдать заместителю?

Не тороплюсь отвечать. Там мой заместитель еще явно не готов принять бразды управления, да и столько дел, столько планов. Сотни лет не хватит, чтобы все переделать из задуманного. Мне кажется, что там бы я смогла быть как нигде полезна и на своем месте, но... это ведь означает, что придется и довольно часто видаться с Рэджем.

Я не знаю, чего я больше сейчас хочу — уехать подальше и все забыть, начав новую тихую жизнь на новом месте, или продолжать жить и работать здесь.

— Я хочу пока взять отпуск и все обдумать. Только с ректорским креслом надо попробовать сразу решить. Если все получится, пока у меня отпуск, ты разрешишь мне погостить в академии?

Мора улыбнулась.

— Конечно, Телли, ты можешь жить здесь столько, сколько потребуется.

Да уж, планы это хорошо, но по факту, все равно все в итоге зависит от доброй воли темного лорда.

Весь день после разговора с Морой особенно ничего не делала. Проснулся Ластер, мы с ходили с ним прогуляться с сначала в академический парк, а затем и в город решились выйти. Я уже давно не гуляла по улицам просто так, и теперь смогла по настоящему оценить, как изменился город. Не в лучшую сторону. Многие дома разбиты, цветы в этом году не высаживали, людей на улицах стало гораздо меньше, но главное, это конечно то, что город все-таки живет, пусть и по новым правилам.

На меня из-за Ластера с любопытством косились многие, но больше, конечно, темные, поскольку для светлых все монстры, это монстры, особых различий для них нет, а вот темные интересовались явно сильнее.

Сходила в лавку готовой одежды, прикупила себе вещей на первое время и решила, но сегодня хватит, пора возвращаться к себе, поотмокая в ванной, лягу пораньше спать, а уж завтра с утра, возможно, наведаюсь в министерство.

В расслабленном и вполне хорошем настроении подхожу уже в вечерних сумерках к академии, думаю о том, что как-то мне все-таки не хочется отсюда никуда уезжать. И тут из темной-темной подворотни появляется человек. Почти не человек, настолько этот темный изменен и близок к монстру. Незнакомец заступает мне дорогу.

— Я наблюдал за тобой светлая, — говорит этот человек, неспешно наступая на меня. — Такая красивая, благородная... светлая. И зверь твой интересен. Рядом с тобой нет мужчин, нет охраны, значит ты ничья. Значит, будешь моя.

Вот она, темная логика. С удовольствием быстро разминаю пальцы, и не глядя начинаю плести первые заклинания. Во время боя с Занера по-настоящему ощутила свои силы и возможности, поняла, что не так уж и слаба, и сейчас вполне готова дать отпор. Страха нет, только сразу захватившая сосредоточенность.

Но сделать я ничего не успела. Темный замер, а затем удивленно посмотрел на свою грудь, из которой торчит острие меча.

Закатив глаза, мой несбывшийся захватчик, упал на мостовую. Шенга вынула из темного свой меч и безразлично обтерла лезвие о его одежду.

— Уберите, — приказала Шенга хорошо знакомой мне охране, появившейся вокруг нас, словно из ниоткуда. М-да, ошибся этот темный насчет отсутствия у меня охраны.

— Темный лорд не снимал охрану ни на мгновение, верно? — спрашиваю, уже когда идем вместе с Шенгой по территории. Темные воины охраны тянутся за нами, но на почтительном солидном отдалении.

— Да. Только сказал, чтобы мы вас не смущали, и мы перешли в скрытый режим.

— Угу, — ответила с кислым лицом. Буквально чувствую, как рамки моей свободы сужаются, но зато теперь знаю, что моя жизнь, здоровье, и, вполне возможно, благочестие, в безопасности. Однако решать этот вопрос мне не с Шенгой. — Думаю, будет, если вы в этом режиме и останетесь.

Шенга кивнула, а потом осторожно поинтересовалась:

— Вы с лордом расстались?

— А ты как думаешь, Шенга?

— Думаю, что нет.

Тяжко вздохнула.

— Вот и мне так начинает казаться.

— Это ведь ваша инициатива? Почему? Лорд ведь вас любит.

Вот тут я, конечно, удивилась. Остановилась и изумленно смотрю на темную.

— Откуда такие выводы?

— Ради того чтобы успеть на вашу схватку с Занерой лорд сделал невероятное — преодолел огромное расстояние темными порталами в просто невозможно короткое время. Лорд ведь находился в отдаленной провинции и, по нашим расчетам, устремился в столицу сразу, как только получил письмо. Это заняло не больше получаса.

— Эм, если темные могут передвигаться порталами, пусть и не так быстро, зачем вообще нужно передвигаться на монстрах?

— Вот именно, что не могут. Темные порталы создают только сильнейшие из нас, сумевшие покорить тьму и практически стать ею, чтобы в ней раствориться, но при этом суметь возвращаться обратно. Темные порталы ни у кого и никогда не работали на такие расстояния. Во всяком случае, о таком неизвестно. А лорд сумел. Каких сил ему это стоило, можно только гадать.

В глазах темной я читаю восхищение. Восхищение своим лордом. Продолжила путь.

— Ты полагаешь, Шенга, что те, кто обладает большой темной силой способны любить? Полагаю, сам лорд ответил бы тебе, что нет.

— Лорд лучший из всех нас. Почему ему не уметь больше, чем другие? Иначе зачем тогда он сделал невозможное?

Ничего не стала отвечать Шенге. Я не верю. Наверняка можно найти какие-то логические причины поведения лорда.

Глава 41

Ложась спать, думала, что мне будут сниться кошмары из-за убитого на глазах темного, или из-за воспоминаний о недавно прошедшем поединке. Но нет, спала самым крепким сном, пустив на кровать Ластера, который, чувствую, в отсутствие темного лорда, в этом плане сильно разбалуетея.

Утром отправилась в министерство, провела обычные рабочие мероприятия, и словно ничего не изменилось. Меня воспринимают как начальство, опровержений тому темный лорд не давал, и, кажется, до сих пор еще и как невесту повелителя этого мира. Да, разговор с Рэджем определенно назревает все сильнее и сильнее, только вряд ли я скоро решусь на него.

Так день полетел за днем. Я сначала набиралась сил, отдыхала морально и физически, начала все больше вливаться в рабочий процесс, но только то, что хочу сама — а это работа в министерстве, иногда провести лекций на свободные интересные темы, заниматься развитием своей магии и искусства. Вот уже неделя подходит к концу, но я не решилась съездить во дворец, да лорд не показывается на горизонте. В общем, все удивительно спокойно, единственное, что периодические случайные столкновения в коридорах академии с Андером. Неловко, я еще заметила, что бывший жених смотрит на меня как-то так обиженно отстраненно. Ответ на вопрос, почему так я неожиданно получила от той темной, которая... теперь с ним. Я и с ней периодически сталкиваюсь в коридорах, И вот она сама пришла на одну из моих лекций. Он сама подошла ко мне, когда занятие окончилось, а когда все вышли, неожиданно встала передо мной на колени.

— Госпожа, благодарю вас за то, что тогда спасли Андера, разорвав помолвку. Я вам очень благодарна, прошу не держать на меня зла и не мстить. Поверьте, я стану вашей самой преданной подданной. Если не верите, то заберите мою жизнь сейчас.

Не понимаю, что вообще происходит.

— Танта... тебя ведь так зовут? Во-первых, то что я сделала, я делала не для тебя. Мстить я тебе не собиралась и не собираюсь. Во-вторых, ты не моя подданная, поскольку я не жена лорда. Поднимись с колен.

Темная встает.

— Но вы ею все равно станете. Спасибо, госпожа.

— Откуда такая уверенность? Что стану? — все-таки темные и их логика для меня до сих пор непонятны.

— Знаете, Андер давно упрашивал меня отпустить его преподавать в академии, мне хотелось его обрадовать, отпустить, но я не решалась. Ревновала, ведь здесь были вы. Я знала, как он к вам относится и о том, что вы были помолвлены. Но потом мы с Андером увидели вас с лордом на празднике. Вы так смотрели друг на друга во время танца и выглядели такими счастливыми, что я перестала волноваться и отпустила сюда Андера, зная, что по крайней мере вас он больше не заинтересует.

Вот значит как. И Андер тоже видел и сделал для себя определенные выводы. Ну что же, возможно так даже и лучше. Лорд ревнив, и то что он меня отпустил, отнюдь не означает, что потерпит кого-то рядом со мной. Если бы Андер просто попытался начать со мной общение, ему может грозить опасность, да и Танта явно не позволит такому случиться.

Разговор с темной меня не расстроил, и не обрадовал, принципиально ничего не изменилось, и как бы не хотелось иногда что-то изменить, прошлое стоит оставить в прошлом, и жить настоящим. Главное, чего я хочу, это чтобы Андер оставался жив и здоров.

Вздыхнула и перевернулась на другой бок. Вот уже час ворочаюсь в постели. Сон не идет. Все дела на сегодня переделаны, ранний вечер, и планов никаких нет. Ластер сбежал погулять, мне же не хочется, да и особо не с кем. Мора занята, у нее сегодня встреча с тем темным, с которым она танцевала в день медового берга, приятели и приятельницы по студенческой поре уже либо не учатся в академии, либо мы просто не общаемся. Все остальные ко мне относятся осторожно-почтительно, бояться сказать лишнее слово, а некоторые и вовсе как к наивысшей инстанции, по сути и не человеку. Про мое расставание с темным лордом никто не говорит, и вопросов мне не задает.

Неожиданно раздался стук. Сразу насторожилась, поскольку стучат не в дверь, а в окно, а я на верхнем этаже жилого академического корпуса сейчас проживаю. Ластер, когда уходит и приходит, в окно никогда не стучит, ему это не нужно, ведь защелку для него всегда оставляю открытой.

На всякий случай сплела охранное заклинание и настороженно подхожу к окну. Отдергиваю шторы — никого.

Открываю окно, выглядываю, и да, у меня посетитель.

Темный лорд завис в воздухе под моим окном. На лету его поддерживает сама тьма, стелющаяся под ногами своего повелителя. В руках Рэджа пестрый букет цветов, что очень контрастирует с образом жестокого темного властелина.

Рэдж обезоруживающе мне улыбнулся и произнес:

— Выйдет ли сегодня светлая искусница Теллирия погулять под луной? Ночь сегодня предвещает чудесную, как сама искусница — теплую, ясную, манящую, звездную.

Присела на подоконник. Да, неожиданно.

— Кхм-кхм. Уважаемый темный лорд, а вы, часом, не заболели? Мне кажется, у вас сейчас не характерное для темного лорда поведение.

— Телли, какое поведение будет характерно для темного лорда, решать только мне, и в выборе этом я не ограничен, — ответил Рэдж с улыбкой. Лорд встал передо мной на одно колено и приглашающе протянул вперед руку.

Ну что же, разговор с Рэджем давно назревал, почему бы и не сейчас.

— Минутку.

Отошла от окна, задернула шторы и очень быстро переоделась, сменив ночную рубашку на платье.

Вновь выглядываю из окна. Ждет. А как выходить? Можно, конечно, и через дверь, спустится по лестнице и выйти на улицу, но да ладно.

Сажусь на подоконник, свешиваю ноги на улицу и прыгаю. Рэдж поймал, в этом можно было и не сомневаться, и крепко сжал в объятиях. Настроение почему-то улучшается.

Оборачиваюсь на секунду в сторону здания, и замечаю во многих окнах лица любопытствующих преподавателей и студентов. Да, разговоров будет завтра много.

— Это тебе, — вновь возвращает на себя внимание лорд, когда, чуть отстраняясь, вкладывает в мои руки цветы.

Тьма под ногами отлично держит, словно это твердая земля. И вот тьма вместе со мной и Рэджем начинает неспешно поднимать нас вверх.

— Спасибо, — отвечаю я и успеваю положить цветы на свой подоконник прежде, чем мы поднимаемся еще выше, и оказываемся над крышей здания.

— Люблю ночные прогулки, — говорит Рэдж и делает первый шаг, тьма послушно льет к его ногам. И вот мы уже вместе идем по сумеречному небу, над нами только луна, а под нами черное облако и крыши все сильнее погружающегося во тьму города.

— Раньше не замечала за тобой любовь именно к таким прогулкам. Я думала, летать ты можешь только вместе с Ингалом.

Покрепче схватилась за руку лорда, поскольку все равно страшновато вот так идти.

— Раньше я так и не мог. Но в последнее время стал лучше контролировать свою тьму.

Молчу, не зная, что сказать. Поздравить с обретением еще большей силы? Как-то не хочется. Но темный лорд и не ждет от меня ответа, он смотрит в небо, на котором все ярче становятся видны звезды.

— Я хочу извиниться, Телли. На самом деле я не собирался подвергать тебя опасности этим боем с Занерой, и конечно не дал бы тебе умереть. Мне нужно было только чтобы темное общество увидело твою силу и приняло тебя.

— Для чего темным принимать меня?

— Потому что ты мой выбор, Телли. Можно было бы, конечно просто поставить всех темных перед этим фактом, но для дальнейшей жизни мне хотелось, чтобы мой выбор не только принимали, но и уважали, и ты смогла чувствовать себя свободно в новом для себя обществе.

Да, хорошо, только моим мнением темный лорд не интересовался, но это темный лорд, так велит ему его магическая черная суть. Хотя, если уж вспомнить, Рэдж и в детстве был довольно авторитарен, но тогда меня это не волновало, тогда ведь он был для меня лучшим всезнающим

старшим другом. Я могла иногда спорить из вредности, просто для вида, но мы оба знали, что я все равно в итоге с ним соглашусь.

— Рэдж, я правильно понимаю? Ты ведь не собираешься от меня отступаться? Тогда к чему ты дал мне эту мнимую свободу?

— Она не мнимая. Я видел и твою усталость, и твоё отчаяние. Мне захотелось, чтобы ты вернулась, ожила, начала бороться с полной отдачей, а сейчас я хочу, чтобы ты поняла, чего хочешь, и принуждать к чему-то или ограничивать не собираюсь. Телли... я люблю тебя, и хочу, чтобы моя будущая жена тоже меня любила.

Я остановилась. Рэдж тоже остановился.

Нет, не могу.

Нахмурившись и отпустив руку темного лорда, нервно хожу из стороны в сторону, забыв о том, где нахожусь. Но я не падаю, тьма послушно льнет к моим ногам, успевая подстраиваться под каждый шаг. Рэдж стоит на месте и молча за мной наблюдает.

— Я не верю. После твоего возвращения ты говорил и действовал иначе. Любовь? Откуда? Как? Почему ты говоришь про это именно сейчас?

Темный лорд пожал плечами.

— Я и сам точно не могу ответить тебе на этот вопрос, Телли, но у меня есть некоторые предположения. Ты ведь заметила, как изменился Ластер? Как ты думаешь, из-за чего?

— Возможно, связь со мной и светлой магией могла оказать такое влияние.

— Да, многие темные тоже так подумали и после твоего боя стали дарить своим светлым монстрам, но если проследить за особенностями влияния светлой магии на темных монстров еще пока нельзя — слишком рано, то вот ее влияние на людей уже начало проявляться. Замечено, что темные, которые находятся в долгой эмоциональной и интимной связи со светлыми...

— Стали добрее? — недоверчиво хмыкнула я.

— Нет. Стали лучше контролировать темную силу. Приступов агрессии стало в разы меньше. Хотя можно сказать, что и в целом стали человечнее, но это пока нельзя подтвердить точно.

— А на светлых это как-то влияет?

— Особых изменений не замечено. Пока.

— И к чему ты говоришь про изменения?

— Я не пришел в эти земли с любовью или какими-то иными тёплыми чувствами к тебе или еще кому бы-то ни было. Но, видимо, чувства, все же остались. Не выжглись окончательно, а были заморожены, и постепенно стали оттаивать. То как я к тебе отношусь, возможно, не любовь, в классическом светлом понимании, но иначе я для себя это чувство назвать не могу.

Глава 42

Я не знаю, как отреагировать. Поверить трудно, но возможно. Однако что это признание меняет?

Рэддж смотрит на меня некоторое время, затем подходит и берет за руку.

— Я всего лишь объяснил мотивы своих поступков, Телли. Тебя это ни к чему не обязывает. Единственное, чего я больше всего хочу — быть рядом. Очень соскучился по тебе, Телли. Эта неделя тянулась невыносимо долго. И это я еще собирался продержаться хотя бы две.

Сердце будто встрепенулось и тут же испуганно замерло. Именно сейчас Рэддж показался таким родным, близким, своим. Я словно на миг вернулась в детство, и от этого в груди словно маленькое теплое солнышко расцвело и согрело. Вот этого и испугалась. Опасное чувство, потому что обманчивое, пусть и невыразимо приятное.

Гулять по небу — это, конечно, незабываемо. Мы с Рэджем то поднимались выше, чтобы добрать до редкого облачка, то спускались ниже, практически гуляя по крышам домов. Я пробовала падать, так чтобы некоторое время тьма меня не ловила, но чтобы потом обязательно погрузиться в ее мягкие объятия. Это было действительно потрясающе. Забыв обо всех печалях и сомнениях, смеялась в эти моменты как ребенок.

Когда устала, Рэддж предложил посидеть на крыше дворца — все же самое высокое место в столице, я согласилась, и уже на месте поняла, насколько шагов вперед думает темный лорд. На удобное, защищенной от ветров крыше с чудесным видом на город, оказался накрыт целый пикник. Пледы, десятки мелких таинственно мерцающих магических шаров, цветы, и даже шахматная доска в наличии — сейчас как вспомню, как я предлагала Рэджу ночью в шахматы в спальне играть, так смешно становится. Тогда, конечно, было не очень. А сейчас шахматы прямо намек на целомудренность этого свидания.

Темный лорд усадил на меня плед. Пространство вокруг озарилось красным. Подняла голову вверх, взглянув в огромный глаз нависшего над нами огромного драка.

— Здравствуйте, — вежливо произнесла я.

Ингал недовольно фыркнул, обдав струей горячего пара, и голова злобно оскалившись, убралась из зоны видимости.

— Он почти уже смирился с тем что ты светлая, — сказал Рэддж, садясь рядом со мной и вкладывая в руки бокал.

— С чего вдруг?

— Он думал, что ты моя слабость, но теперь заметил, что ты делаешь меня сильнее.

Ночной пикник прошел так мирно, спокойно, неспешно. До шахмат мы с Рэджем не добрались, много разговаривали, он не позволил себе ничего лишнего, и я сама не заметила, как начало светать.

Рассвет встречали в полной тишине. Вид на сонный утренний город в первых солнечных лучах просто волшебный.

Получается, мы с лордом провели вместе всю ночь, и это не стало для меня каким-то испытанием, наоборот. Но мне верится, что Рэддж и правда именно такой, каким был этой ночью, это словно наваждение, обман, пусть и приятный.

Когда я в очередной раз украдкой седила зевот, темный лорд приобнял меня за плечи.

— Закрой глаза.

Вижу, что нас с Рэджем окутывает тьма, и поспешно зажмуриваюсь. Ничего необычного не ощутила.

— Можешь открывать.

О, надо же. Оказывается, темный лорд перенес нас в академию, на крышу здания, где как раз я временно занимаю ректорские покои.

— До встречи, Телли, — Рэддж поцеловал мне руку и исчез, осыпавшись, словно пепел.

Вернулась в свою комнату и, еле отодвинув с середины кровати внаглую разлегшегося там Ластера, легла сама. Мысли в голове бродят только о темном лорде, с ними не заметила, как уснула.

Встала только после обеда и отправилась к Море делиться новостями. С Рэджем я ведь поговорила, и он одобрил ее назначение ректором. На днях будет готов приказ о смене главы академии.

Этим вечером я вроде бы и легла спать, но сон снова не идет. Поняла, что жду, появления темного лорда, чтобы вновь погулять с ним по городским крышам. Но Рэдж так и не пришел. Возможно выжидает, а возможно занят.

И вот, встав рано утром, я спешу в министерство, чтобы загрузить себя делами, и перестать уже думать о темном лорде, выжидая неизвестно чего. К слову, подумалось о том, что раз я скоро перестану быть ректором, надо бы съезжать из академии. Хорошо было бы снять жилище рядом с министерством. К слову, жилье поблизости наверняка дорогое, ведь и дворец неподалеку. Это академия, которая, по сути отдельный городок, расположена ближе к окраине.

Вечер. Понимаю, что если вернусь в академию, буду все время думать, придет Рэдж или нет, и сам же буду на себя за это злиться, поэтому после работы зашла в кафе, но долго ведь там тоже не просидишь, в итоге поздно вечером вернулась к себе, села за книги. Мора решила, что это не дело, что пусть почти уже и бывший ректор остается без диплома об окончании академии, и бой с темной невестой можно условно считать его защитой наравне с жизнью. Не сказала бы, что все именно так, поэтому приняла решение, что надо бы все-таки представить и действительно защитить свою дипломную работу, которую я уже давно практически всю подготовила, но отложила до лучших времен. Возможно, сейчас и не лучшие времена, но, наверное, и не самые худшие.

Засиделась до глубокой ночи, и когда уже подумывала идти спать, вдруг раздался стук в окно.

Подлетела к подоконнику, выглянула наружу вместе с Ластером, который успел прийти с прогулки.

Да. За окном он. Темный лорд. В руках Рэджа вновь букет с цветами.

— Вывался как только получилось. Не надеялся на то, что ты еще не спишь, но Ластер подсказал, что я успел. Ты, наверное, уже хочешь спать, поэтому, с твоего разрешения, я только отдам тебе цветы и пожелаю добрых снов.

Вместо ответа села на подоконник, свесила ноги и прыгнула прямо в объятия Рэджа.

— Не хочу спать, — ответила я, обняв лорда за плечи.

Одно могу сказать точно. Таких сильных и острых эмоций, отрицательных ли, или положительных, я не испытываю больше ни с кем, кроме Рэджа.

Ночь прошла не хуже, чем в прошлый раз. Обрато Рэдж привел меня к моему окну в предрассветных сумерках. Но если после первого свидания он не позволил себе ничего, то в этот раз мы целовались. Это было как наваждение. Укрывшись под козырьком крыши, мы целовались так пылко, мы были словно подростки, прячущиеся возле родительского дома, и все никак не могли расстаться. Но все-таки настал тот момент, когда лорд помог мне встать на подоконник, чтобы вернуться в свою комнату. Ощущение, словно вернулась домой, после тайного ночного побега с другом, только усилилось.

Рэдж не торопится уходить, сел на подоконник, спиной оперевшись о косяк, с любопытством оглядывает мою спальню. Его взгляд остановился на Ластере, который опять разлегся посреди кровати, и ещё смешно раскинул свои лапы во все стороны, словно пытаясь тем самым занять ещё больше места.

Лорд недовольно прищурился, но ничего не сказал. Облокотилась на подоконник, частично закрывая вид на драка.

— Телли, а ты с родителями ведь переписываешься, — не столько спросил, сколько утвердительно произнес Рэдж.

— Да, а что?

— Просто интересно. Ты писала им о... своем новом положении?

— Нет. Решила их не волновать. Но, скорее всего скоро слухи до них дойдут. Помнишь Фину? Ну, которая была в тебя влюблена незадолго до того, как ты покинул деревню? Ее муж Брон недавно приехал в столицу товары закупать, он мне как раз последнее письмо в академию занес от родителей. Вот вернется обратно и расскажет последние столичные новости.

— Брон... он же, кажется, примерно наш ровесник? Парень из соседней деревни?

— Да, с ним Фина сошлась уже буквально на следующий год, потом свадьбу сыграли, она в его деревню жить переехала. Сейчас у них пятеро детей. Он торговцем стал.

- Ну что же, рад, что у них все сложилось.

— Правда?

— Почему нет?

Пожала плечами.

— Сейчас, наверное, в Родбере красота. Урожай собрали, народ гуляет.

— Да, я хорошо помню это время. Пора свадеб. Ты давно в последний раз была дома?

— Давно. Наверное, уже года полтора как, — поморщилась, едва сдержав тяжелый вздох. По дому соскучилась очень. Сначала учеба, дела, любовь, никак не давали выбраться, а потом война. Но ничего, думаю, скоро, выберусь навестить родных. Я ведь сейчас свободна, как никогда. Однако держит работа в министерстве. Думаю, зимой можно съездить, тогда дел будет на порядок меньше.

Рэддж как-то так таинственно улыбнулся и взял меня за руку.

— Извини Телли, мне пора. Сегодня вечером я не смогу прийти. Ты не против встретиться завтра утром?

На мгновение задержала дыхание, словно нырнув в воду. И согласно кивнула. Темный лорд исчез.

Выдохнула. Я согласилась, опять.

Легла спать, но уже через несколько часов меня разбудил стук. Иду открывать и с удивлением смотрю на стоящую в проеме хмурую Шенгу. Мою бывшую помощницу и ныне просто охранницу, я почти не вижу — настолько хорошо она выполняет скрытое наблюдение, а тут вдруг сама появилась.

— Что случилось, Шенга?

— Прибыли обозы с темными девами. Они уже вошли в город. Расселяются. Самые знатные отправились во дворец.

— И что? Что в этом такого важного? О том, что женщины светлых выехали, было известно уже давно.

— Вам нужно вернуться во дворец. Как можно раньше.

— Зачем это?

— Дворец остался без хозяйки. Пусть вы и победили Занеру — одну из самых сильных темных аристократок, но вашим отсутствием наверняка попытаются воспользоваться. Чуть ли не каждая свободная темная попытается соблазнить темного лорда и занять место хозяйки.

— Ну и что? Пусть пробуют, если так хочется, — я пожала плечами.

Шенга недовольно качает головой

— У вас же вроде наладились отношения с лордом. Если вас не будет сегодня вечером на ужине, в будущем, когда вы вернетесь, это может принести немало проблем. Темные дамы не будут воспринимать вас всерьез, считая, что лорд вами пренебрегает и избегает.

— Пусть думают что угодно. Я не собираюсь возвращаться.

Глава 43

Шенга недовольно покачала головой, но спорить не стала, и быстро исчезла из моего поля зрения.

Сон тем не менее пропал. Пусть я действительно не хочу возвращаться, но когда перед глазами возникает картинка, как к Рэджу льнут темные девицы, чувствую раздражение, и какая-то странная не свойственная кровожадность появляется.

А ведь темный лорд прямо сказал, что сможет выбраться ко мне только следующим утром. Это значит, что этот день и ночь он фактически посвятит себя темным дамам. И ведь даже не попробовал пригласить меня на ужин во дворец. Видимо, чтобы не мешала наслаждаться темным женским обществом.

В какой-то момент поймала себя на том, что хожу из угла в угол, словно злой хищный зверь в клетке, и думаю о том, что, возможно, дела министерства буквально требуют от меня посетить дворец.

Нет, не пойду. Еще чего. Рэдж меня не звал, и я сама решила уйти, и ушла я не для того чтобы возвращаться. Все верно и правильно. Но настроение от этих правильных мыслей все равно не поднялось, а кровожадность усилилась.

Много сегодня в академии было разговоров о прибытии темных женщин. Это стало новостью дня. Темные студенты прямо оживились, да и светлые не отстают, живо обсуждая диковинную для них экзотическую внешность темных дев.

Полночи думала о том, как там Рэдж вечер проводит и развлекается, специально меня не позвав.

Проснулась очень рано, еще до восхода солнца, вышла в коридор.

— Шенга.

— Да, госпожа.

От угла отделилась тень, ею оказалась моя охранница, скинувшая магический темный полог.

— Как прошел вчерашний вечер во дворце? — я ведь должна быть в курсе происходящего. Шенга, к слову, не выглядит взволнованной.

— Хорошо, госпожа, — ответила темная, и молчит, ее лицо не выражает никаких эмоций. Она это специально?

— Темные дамы были рады воссоединению с вельможами?

— Говорят, что большинство, да.

— Много ли... появилось претенденток на место темной леди?

— Это мне не известно, госпожа.

— Не известно, или тебе приказали молчать?

— Не известно.

— Как так? На вечернем пиршестве никто и никак не обозначил свой интерес? Или ты ничего не узнавала?

— Госпожа... вам действительно так важен ответ? Вы ведь не собираетесь возвращаться.

Все понятно, специально на нервах играет. Обиделась.

— Шенга, ну говори уже. Было бы не важно, не спрашивала бы.

Охранница прищурилась, но довольный победный огонек в ее глазах от меня не укрылся.

— Никакие симпатии не были обозначены, поскольку лорд не появился на ужине. Весь вечер и всю ночь он был занят делами, ни разу не показавшись перед темными дамами, хотя они и путались даже подстроить встречи. Темные дамы очень недовольны поведением темного лорда.

Зато я вот довольна. Судя по тому, как широко улыбнулась Шенга, она тоже.

Мы с охранницей переглянулись, и не сговариваясь разошлись — она на свой пост, а я к себе. Можно еще часик подремать.

Захожу в спальню и замираю. Рэдж сидит на подоконнике, в руках у него сразу два букета.

Дыхание перехватило. Я знала, что лорд планировал появиться утром, но что так рано, точно не ожидала. Да ещё почему-то с двумя букетами. Если один букет, как я могу предположить — мне, то кому второй? Не Ластеру же? Он у меня мясо предпочитает, а не травы.

— Привет, Телли. В моих коварных темных планах было желание тебя разбудить самостоятельно, но я опоздал. Можно? Зайти.

Смогла лишь согласно кивнуть в ответ. Рэдж вступает на мою территорию, один букет кладет на стул, а второй отдает мне. Лорд близко, ещё ближе. Мы уже целуемся. Как-то все так быстро произошло, я толком и опомниться не успела.

Где-то минут через двадцать, когда я в принципе забыла, кто я, и что я, потеряв всякую ориентацию в пространстве и растворившись в ощущениях, лорд нехотя отступил.

— Телли, нам пора. Из твоих вещей, что остались ао дворце, все необходимое уже собрано, ты, как я посмотрю, тоже, поэтому можем выходить.

— Куда мы?

— Навестить твоих родителей. Если выйдем сейчас, к обеду будем на месте. Ты готова?

— Не знаю, — растерялась. — Наверное.

Рэдж кивнул.

— Ластер, — от повелительного тона лорда у меня мурашки по коже.

Драк появился почти тут же на подоконнике, словно только и дожидался, когда его позовут.

Рэдж взял цветы, драк забрался лорду на плечи, и вот уже лорд меня обнимает.

— Закрой глаза, Телли.

Послушалась, а когда открыла, оказалась на спине летящего Ингала. Рядом с самфм большим драком летит несколько поменьше с темными всадниками. Видимо, эскорт.

— Я дал Ингалу фору — он вылетел ночью. Мы с тобой прыгнули достаточно далеко от столицы, и мне нужно восстановить силы, но чтобы не терять время, мы летим.

— Здорово!

Вдохнула воздух полной грудью, и думаю о том, что место, откуда прибыл лорд к моему бою с Занерой — куда дальше расположено, чем моя деревня, это было раньше другое отдаленное королевство. И получается, что Рэдж почти не отдыхал, с этими своими прыжками, чтобы успеть. Как он это сделал? Не представляю.

Не верю, что уже скоро увижу родителей. Охватило просто невероятное радостное предвкушение. Вот только, боюсь, их хватит удар, как только они увидят, с кем я прилетела. Всей деревне придется непросто.

Когда, спустя несколько часов, дрк полетел над родным краем, я с жадностью стала оглядывать окрестности. Вот уже и родная деревня показалась. Драк делает круг, заходя на посадку. Вижу, как испуганно мельтешат фигуры людей в деревне. Я представляю, какой они сейчас испытывают шок и ужас. Темные на монстрах ни с того ни с сего прилетели. Точно не к добру.

Ингал сел на большой поляне за деревней. Только сошли на землю, и ЛАстер, словно беззаботный ребенок, стал носиться по поляне, ловя обычных и магических радужных бабочек. Ластер и есть ребенок, только в отличие от своих сородичей, действительно умеющий веселиться.

Пока идем, темный лорд внимательно наблюдает за Ластером.

— Как сильно все-таки может изменить светлая магия. Связь темного с монстром — это тяжелое испытание для психи темного, у вас же ничего такого нет в связи. Ластер не пытается заставить тебя кого-то убить или покалечить, и в принципе не пытается доминировать. Необычно.

— Должна отметить, что Ластер изначально себя доминантом не показывал.

— Он растет, и злости в нем не прибавляется. Все же светлая магия более стабильна, в то время как темная относительно сильнее.

— А Ингал тебя подговаривает разного рода совершать?

— Постоянно. Только обретя силу, я уже слышал его голос, он был громче всех, среди сотен других. Но в отличии от других он не только пытается подавлять и вывести на путь постоянной агрессии, но может, в силу опыта, давать и дельные советы.

Прямо-таки почувствовала на себе взгляд. Обернулась. Меня сверлит взглядом оставшийся на поляне Ингал. Впервые так сильно захотелось по-детски погрозить драку кулаком. За Рэджа. За моего, того, которого из детства и сходявшего с ума от злого голоса в своей голове. Но вместо этого крепче сжала руку лорда.

Это странно, но Ингал прищурился и задумчиво склонил голову на бок.

Мы с Рэджом и отрядом сопровождения входим в опустевшую деревню. Люди попрятались по домам. Очень тихо. Даже животные, коих обычно во дворах наберется немало, и те притихли. Чувствуется, что здесь к темным еще так и не привыкли. Это в городе светлые и темные свободно и спокойно гуляют по улицам.

Глубоко вдыхаю. Тут такой воздух. Особый. Пахнет домом.

Подходим к моему дому. За годы здесь почти ничего не изменилось, только кажется чуть меньше, миниатюрнее, но все также очаровательно. Любимый мамин сад ухожен, и дом буквально тонет в зелени.

В одном из окон колыхнулась занавеска. Мы с Рэджом заходим в калитку, а из дома уже выбегают мои родители.

— Телли!

Первой меня крепко обняла мама, и уже нас двоих папа. Чуть не расплакалась от радости.

Когда мы наобнимались и родители отступили, следующим, на кого они обратили внимание, стал темный лорд. Папа нахмурился и шагнул вперед, прикрывая меня и маму.

Рэдж стоит неподвижно и словно ждет следующего хода моего отца, и любое действие папы может определить все дальнейшее общение. Или его отсутствие.

Напряжение во мне настолько велико, что я не собираюсь ждать.

— Пап, мам, все нормально. Эм, — взглянула на темного лорда в нашем дворе и поправила. — Относительно нормально. Насколько вообще может быть нормально в такой ситуации. Мы с Рэджом прилетели навестить родные края.

Не скажу, что напряжение заметно снизилось, но все-таки. Я ведь не сообщала родителям про возобновление общения со старым другом, для них это шок.

— Если мне не изменяет память, темный лорд родные края уже недавно навещал, — не без иронии заметил папа, когда немного успокоился. — Но гостям, пришедшим не со злом, мы всегда рады. Но не стоять же нам на улице, проходите в дом... дети.

По тому, как весело блеснули глаза Рэджа, юмористический настрой моего папы, он оценил. Нет коленопреклонения или страха перед темным лордом, но есть осторожность и здоровое опасение.

В доме приятно пахнет выпечкой. Темный лорд вручает маме тот самый второй букет, в котором очень много редких видов, некоторые из которых я даже не знаю. Моя мама — опытный садовод, судя по довольно блеснувшим глазам, такой подарок оценила. Уж она сумеет от понравившихся ей цветов получить ростки и высадить у себя в саду. Два человека охраны заносят в дом какие-то сундуки, но сейчас все внимание родителей приковал буквально влетевший за нами следом Ластер.

— Какой милый! — восторженно воскликнула мама, тут же присев и став наглаживать драка. Ластер тут же зажмурился от удовольствия и с готовностью подставляет бока под ласку. — Кто это?

— Ты не поверишь, мам.

Родители усаживают нас с Рэджом за стол, ставят пироги, морс. Папа попутно интересуется, что в сундуках, на что темный лорд скромно поясняет, что это гостинцы.

Глава 44

Постепенно все немного успокаивается. Точнее родители, видя, что я спокойна и веду себя естественно, перестают волноваться, они мне доверяют и знают, что будь что не так, я их сразу предупредила бы хоть как-нибудь. Но на самом деле я не знаю, так ли уж все действительно в порядке, но вот мы сидим вчетвером за столом, словно в старые добрые времена ведем праздные беседы, избегая острых тем и вопросов. Все выходит так на удивление по душевному, кажется таким невозможным, словно какой-то сон. Рэдж подчеркнуто вежлив с моими родителями, а иногда, вспоминая в рассказе наши детские проказы, и вовсе говорит очень тепло и так улыбается, что мое сердце словно начинает стучать быстрее, хочется взять Рэджа за руку, но при родителях смущаюсь.

— Так значит, навестить прилетели, — задумчиво произносит, наконец, папа, проницательно глядя на меня и темного лорда. — А когда, получается, вы... — папа замялся. — Возобновили дружбу?

Вот и настало время острых вопросов.

— Почти сразу, как я прибыл в столицу, — невозмутимо произносит Рэдж. — Телли, правда, дружить далеко не сразу захотела.

Подавилась морсом.

Папа задал еще пару наводящих вопросов о характере отношений между мной и Рэджем, но темный лорд ответил на все довольно обтекаемо. Но самый острый вопрос задала мама.

— Телли, а Андер не против вашей с лордом дружбы?

И тут за меня ответил Рэдж.

— Видите ли, уважаемая Нелиа, у него не осталось выбора, кроме как принять эту дружбу.

— Андер жив? — хмуро интересуется, папа, кажется, примерно поняв характер наших с лордом взаимоотношений.

— Конечно. Но только потому, что не хочу расстраивать Телли.

— Он больше не мой жених, — вношу немного ясность я.

— Он разорвал помолвку? — сочувственно произносит мама.

— Нет, это сделала я, — немного колеблюсь, прежде, чем продолжить. — Поскольку моим женихом стал Рэдж.

За столом стало тихо. Все равно когда-нибудь родители все узнают. Пусть знают сейчас. Я правда, хотела бы разорвать помолвку, но до сих пор не решилась заговорить с Рэджем на эту тему.

По лицам родителей вижу, что у них шок, хотя не такой уж и сильный. Возможно, когда мы с Рэджем только появились на пороге, они уже могли что-то подобное предположить.

На некоторое время повисла тишина. Как все было на самом деле, я родителя никогда не расскажу. Не хочу, чтобы они переживали, да и что было, то было. Но и врать не стану.

— Я люблю вашу дочь, и клянусь, что всегда буду о ней заботиться и беречь, — окончательно добил моих родителей Рэдж, видимо посчитав, что они не достаточно изумлены.

Родители отходили не меньше минуты, а потом посмотрели на меня, и мама осторожно поинтересовалась:

— У вас взаимные чувства?

Вновь над столом повисла тишина. Теперь на меня смотрит в ожидании ответа, еще и темный лорд. Ластер затих под столом, такое впечатление, что ему тоже интересно, что я скажу.

Я как-то так разволновалась, растерялась, и что ответить родителям, не знаю. Потупила взор, покраснела. Пусть что хотят, то и думают.

— Когда свадьбу планируете? — не дождавшись от меня ответа, поинтересовался папа.

— Этот вопрос пока открыт, — безмятежно отвечает лорд. — Спасибо вам большое за гостеприимство. Честно сказать, я не смел надеяться, на столь хороший прием, хоть и знаю, насколько вы замечательные люди. Мы с Телли побудем здесь до ночи, хотим прогуляться по знакомым местам, а потом придется возвращаться. Все же дела империи пока отнимают слишком много времени.

Родители особо ничего не имели против, когда мы с Рэджем поднялись, чтобы пойти гулять. Кажется, им требуется время на то чтобы все осознать и переварить, и лод им это время дает. Я рада, что ушли, хоть и давно не видела родителей. Мне и самой это время нужно — просто чтобы успокоиться и унять стук бешено колотящегося в груди сердца. Сама не знаю, почему так разволновалась. Мне показалось, что еще вот-вот, и Рэдж попросил бы при родителях выйти за него, причем в ближайшее время.

В деревню не пошли, так как там уже были, да и ни к чему вновь пугать жителей. Привычным маршрутом отправились через сады к речке, затем вышли к лесу, и вот на опушке лорд отпускает сопровождающую нас охрану “погулять”, и в лес мы заходим с Рэджем уже одни. В лесу особых достопримечательностей нет, и я догадываюсь о том, что в лес меня темный повел отнюдь не ягоды собирать.

Пока мы идём, Рэдж постоянно осматривается, а потом и вовсе останавливается посреди тропы, и приказывает:

— Закрой глаза.

Перемещение. Открыв глаза, понимаю, что мы стоим возле небольшого, закрытого со всех сторон густой порослью, пруда.

— Все еще существует, — задумчиво произносит темный лорд. — Не сразу определился с направлением для нашего переноса. За годы лес изменился.

— Я, когда сюда приезжала в прошлые годы, занималась чисткой всех окрестных водоемов, и об этом пруде не забыла.

Раз уж все равно мы здесь, отвлеклась и за несколько минут сплела красивое большое кружевное заклинание, которое аккуратно уложила на поверхность воды. Кружево стало тут же разрастаться, сплетаясь в самодельные узоры, и вскоре затянуло всю поверхность воды.

На миг заклинание вспыхнуло, осветив магическим синим светом весь пруд, а затем, потухнув, стало медленно погружаться в воду. Это заклинание поможет пруду самоочиститься.

— Телли, я прошу тебя стать моей женой.

— Что?

Резко оторвала взгляд от воды.

Молчу. Согласиться не могу, но и желания ответить твердым отказом во мне нет. Да и резкий отказ в таком вопросе может быть фатален, если не для меня, то для тех, кто попадет лорду под руку.

А еще я понимаю, что Рэдж не отступится, если уже сказал, что любит.

Время идет, с каждым мгновением лорд становится все более хмурым. Моя же душа находится в полном смятении. Я растерялась. Слишком много противоречивых чувств у меня к Рэджу. Но, кажется...

Сделала шаг навстречу лорду, вложила свою руку в его.

— Рэдж, мне нужно подумать.

Лорд на несколько мгновений застыл, но потом нехотя кивнул.

— Как только что-то решишь для себя, сообщи мне.

— Конечно.

Выдохнула. Опасалась, что темная сила Рэджа может разбушеваться. Чтобы такого точно не случилось, поддалась к темному, и тут же была заключена в его объятия. Потянулась вверх, и тут же Рэдж наклонился, чтобы меня поцеловать. В некоторых моментах мы понимаем друг друга без слов. И да, не зря же мы с темным пошли в лес. Возвращаемся к родительскому дому в темноте, без ягод и грибов соответственно, держась за руки, опьяненные страстью после, пусть не такой уж долгой, но разлуки.

— Телли, может, вернешься во дворец? — спрашивает лорд.

Отрицательно покачала головой. Я понимаю, чтобы разобраться в себе, мне стоит сохранить ту каплю свободы, что у меня еще осталась.

Глава 45

Родители вышли нас проводить.

— Кхм, послушайте... уважаемый лорд, — произнес мой папа, хмурясь. — Спасибо, вам, конечно, за подарки. но это слишком много.

— Отказ принять дары меня огорчит, — произнес Рэдж вроде бы нейтральным тоном, но сразу стало ясно, что отказ он не примет. Мне уже начинает казаться, что изъяслять свою волю и отказываться от его подарков, разрешено только мне, и то в довольно узких рамках.

Папа, видимо, тоже понял, что отказ, не примут:

— Можно хотя бы что-то раздать соседям?

— Как пожелаете.

Вот теперь я заинтригована, сколько и чего надарил Рэдж родителям, но спрашивать сейчас не буду, позже напишу письмо.

Из родительского дома мы перенеслись на уже летящего в обратную сторону Ингала.

— Почему ты хмуришься, Телли?

— Вдруг кто-нибудь захочет отомстить мне или как-то повлиять через родителей? За то являюсь твоей невестой. Они ведь совсем не защищены.

Рэдж ответил не сразу, явно раздумывая над моим вопросом.

— Твоим родителям можно подарить личных монстров. Также я могу отправить пару надежных старых опытных воинов с семьями, на постоянное поселение в деревню. Формальное увольнение для них, но с условием тайного присмотра за твоей семьей. Случись что, нам доложат максимально быстро.

Согласно кивнула. Пусть так.

М-да, скоро нашу тихую деревеньку ждет еще одно потрясение в виде новых темных поселенцев и монстров, и виной тому я.

К середине ночи, я уже была в академии, а Рэдж ушел. Огромная территория, которую он покорил, теперь требует большого внимания, и с каждым днем забот меньше не становится.

Я же, пользуясь затишьем, просто пошла спать, ни о чем особо не думая. Все завтра.

И стоило только проснуться, мысли одолел нерешенный вопрос. Мне надо что-то ответить Рэджу. Тянуть долго не получится. С Андером решиться было все же проще — он любит меня, я его, тянула только из-за того, что мне казалось, что я его не достойна. У нас были такие восхитительные, нежные, светлые возвышенные чувства. А к Рэджу у меня сейчас смешанные чувства. Обида и страх постепенно уходят на второй план. Есть страсть, такая темная, запретная, заставляющая бурлить кровь и ощущать себя другой, желанной, раскованной, и даже распущенной. Стоит признать. То что мы делали с Рэджем... не знаю, мне кажется, я никогда не решилась бы на подобное с Андером. И когда темный лорд становится чуть более мягким, напоминая мне Рэджа из детства, это подкупает, возникает иллюзия, словно это он — мой самый родной и дорогой человек, пусть сильно изменившийся, ставший темным жестоким правителем, но в одном оставшимся прежним — в отношении ко мне.

Сейчас я полностью уверена, что Рэдж, как и в детстве, защитит, во всем поможет, направит. Направит, конечно, в свойственной ему диктаторской манере, но все же.

Любовь? Есть ли любовь, я не знаю. Не могу понять, поскольку утонула в этой гремучей смеси из страха, страсти, привычки, детских воспоминаний. Он захватил наши земли. Убьет, возможно, еще тысячи светлых. С его позволения девушки будут становиться рабынями, наложницами темных. Зная это, можно ли в принципе полюбить темного лорда?

Однако ведь есть еще долг. Если я стану женой темного лорда, то смогу повлиять на чтобы условия жизни светлых улучшились, их притесняли меньше. Рэдж ведь говорил, что моя близость положительно на него влияет, усиливается его контроль над эмоциями.

Можно ли навсегда связать свою жизнь с темным лордом только из-за дружеских чувств, долга и страсти? Хотя в последнее время появилась романтика, но долго ли она продлится, как только Рэдж получит положительный ответ?

Прошел день, и поздно ночью, слышу стук в окно. Усмехнувшись, иду встречать визитера.

— Выйдет ли красавица гулять? — спокойный ровный, хотя, пожалуй, чуть насмешливый тон Рэджа, говорит мне о том, что он не сомневается в согласии.

Оглядываю парадно одетого лорда с цветами.

— М-м, пожалуй, нет.

Спиной отхожу от окна. Шаг, второй.

— Почему? — Рэдж обнимает меня со спины, переместившись, вместо того чтобы залететь. Лорд наклоняется, целует в шею. Жмурюсь от удовольствия, проворачиваюсь в кольце мужских рук и обнимаю Рэджа за шею

— Сегодня нет желания гулять.

И если вечером у меня не было желания гулять, то на утро в принципе нет сил на то чтобы подняться с кровати. Вот вроде бы мы с лордом не гуляли, но по ощущениям, я всю ночь именно что гуляла, причем бегом. Настолько устала.

Каким-то образом сумела собраться и встать с кровати. Нет, в министерство сегодня не поеду. Выходной. Проведу лекцию, которая стоит на сегодня в плане, чтобы не чувствовать себя совсем уж потерянной для общества, еще на собрании мы с Морой сделаем объявление о том, кто теперь официально новый ректор, и на этом дела окончены.

В хорошем настроении провела лекцию, затем мы с Морой и впрямь всех очень удивили на собрании. Видимо, настолько удивили, что после собрания несколько человек из числа преподавателей попросили меня остаться и ответить на пару дополнительных вопросов.

Напряглась и сосредоточилась только тогда, когда мужчины окружили мое место.

— Проверьте, слежки нет? — произнес наш немолодой алхимик.

— Все чисто. Я все проверил, охрана только в коридоре. Полог тишины установлен, — ответил Андер, который тоже оказался в числе тех, кто остался.

Позвала Ластера по нашей связи и начинаю быстро плести заклинания. Начало мне не понравилось. Думаю, стоит предупредить магов, что если они хотя бы попробуют мне навредить...

— Телли, скажи, ты за светлых или темных? — поставив руки на стол и наклонившись, проникновенно спрашивает Андер, заглядывая мне в глаза.

— В каком смысле?

— Знай, я сейчас очень рискую, задавая эти вопросы, но я верю в тебя, верю тебе, и, возможно, ты наш единственный шанс.

— Я не понимаю, — говорю с Андером, а сама не перестаю под столом плести заклинание.

— Поставлю вопрос иначе. Ты хочешь, чтобы темные вернулись обратно?

На несколько секунд замерла, все обдумала, подобралась и внимательно осмотрела собравшихся.

— Хочу.

Мужчины выдохнули.

— Я же говорил, — радостно произносит Андер. — Телли истинная светлая. Настолько светлая, что смогла оказывать влияние на темного лорда и уйти от него.

Недалеко, Андер. Очень недалеко.

— Теллирия, вы готовы принести магическую клятву молчания обо всем нашем дальнейшем разговоре? — произносит другой преподаватель, доставая ритуальный ножик.

— Готова, только пока так и не поняла, для чего это делать? Вы знаете, как изгнать темных? Так делайте это, если хотите? При чем здесь я?

Мне молча протягивают ритуальный нож. Понятно, дальнейший разговор только после клятв.

Забираю нож, и мужчины плетут заклинания. Пока, по связи, попросила Ластера подождать.

— Сначала проверка искренности, — говорит преподаватель алхимии. — Вы можете не отвечать, но соврать не удастся.

Кивнула и проколола палец пропитанным магией ножом.

— Вы хотите, чтобы темные ушли?

— Да.

— Вы сами ушли от темного лорда?

— Да.

— Вы хотите к нему вернуться?

— Нет.

Моя кровь на кончике ножа замерцала былым, подтверждая, что все сказанное правда. Произнесла слова клятвы о молчании и опутала магической нитью рукоять ножи. Все. Ритуал принял, клятва заверена. Отложила нож.

— Теллирия, мы очень долго готовились к этому разговору и в целом к этому дню. Мы узнали, как можно убить даже сильнейшего из темных. Мы скопили остатки сил, и в день, когда он умрет, дадим отпор всем темным. Их до сих пор куда меньше, чем светлых, и без своего главаря, когда дикие монстры обезумят, мы сумеем дать отпор. Но нам нужны вы. Потому что убить темного лорда из всех светлых, на сегодняшний день, сможете только вы.

— Как?

— Увы, но для этого вам нужно будет к нему вернуться и стать его женой. В момент брачного ритуала, на одном из этапов, магическая сила покидает темных на несколько минут — в этот момент их можно легко убить.

— Откуда такая уверенность?

— Про ритуал мы узнали из надежных источников, и даже смогли проверить на деле правда ли это. Андер буквально этой ночью, во время брачного ритуала, убил свою угнетательницу.

Внутри меня все заledenело.

Перевожу взгляд на Андера, смотря на него теперь совершенно иными глазами.

— Это правда?

— Да, — бывший жених кивнул, но радости от избавления от своей угнетательницы, в его взгляде нет.

— А если про это узнают?

— Мы подстроили все так, словно ее убили в уличной драке. Так что все хорошо.

Покачала головой.

— Я не смогу убить темного лорда, даже без магических сил. По слухам, он великолепный воин.

— В момент ритуала, лишенный магии, он будет слабее, чем мог бы даже во сне, вы будете в абсолютной безопасности. Но шаг, конечно, трудный. Сможете ли вы на него пойти во имя всего нашего мира, решать только вам. Рассказывая все это, мы, безусловно, рискуем, но это уже наш выбор, мы веряем вам свои жизни.

— Но предположим, да, я каким-то образом убью темного лорда, начнется хаос, и меня же в этом хаосе убьют первой. Так?

— Я не позволю, Телли, — а это уже говорит Андер. — Буду поблизости. В день свадьбы, во дворце будут наши люди, в том числе и среди темных. В этот день элита темного мира соберётся в одном месте, и никак не будет ожидать нападения, на нашей стороне эффект неожиданности, мы соберём все наши силы.

Почти до боли сцепила пальцы.

— Теллирия, что вы решаете?

Глава 46

Во дворце передо мной услужливо распахивается одна дверь за другой, пока я иду на встречу своей судьбе.

Остановилась только в приемной. Секретарь лорда — на удивление, светлый благообразный старичок, вопросительно на меня посмотрел.

— Здравствуйте, уважаемый. Мне сказали, лорд у себя в кабинете. К нему можно?

— У лорда совещание с главами министерств. Освободится только где-то через час-полтора.

— Вы ведь знаете, что я министр сельского хозяйства. Я могу войти?

— Да... но там уже ваш заместитель.

— Так я могу войти?

Секретарь растерялся.

— Попробуйте.

— А вы давно здесь работаете? Ведь секретарь ещё недавно был другой, из темных.

— Только неделю, госпожа искусница.

Кивнула.

Подхожу к кабинету, вежливо стучусь и захожу.

На меня разом посмотрели все находящиеся в большом кабинете мужчины.

— Прошу прощения за опоздание, мой лорд, — говорю я, приседая в реверансе. — Могу я присоединиться к совещанию?

— Можете, светлая искусница. Но мне интересно. В последнее время вы игнорировали посещение дворца. Что изменилось? — темный лорд откинувшись на спинку стула, смотрит на меня с прищуром.

— Соскучилась. По совещаниям. И ещё я, наконец, обдумала ответ на вопрос по вашему последнему конструктивному предложению.

Сажусь на место, которое для меня быстро освободили рядом с заместителем, и почти сразу включаюсь в работу. Все время совещания чувствую на себе взгляд Рэджа. Стоит ли говорить, что это собрание закончилось, по воле лорда, в рекордно быстрые сроки.

Министры уходят.

— Телирия, задержитесь, — проносится по кабинету приказ лорда, но я и так не собиралась уходить.

За последним министром закрывается дверь. Отчетливо слышу, как в повисшей тишине щелкнул дверной замок, запирая нас с Рэджем наедине по его воле.

Вскинула взгляд вверх, чтобы прямо посмотрела на лорда, а он, оказывается, уже возле меня, облокотился на стол, сложил руки на груди, и ждет.

— Рэдж, если твое предложение все ещё в силе, я согласна стать твоей женой.

Глаза лорда довольно блеснули, но как-то ещё выражать свою возможную радость он не торопится.

— Мне казалось, получить твое согласие будет куда труднее и дольше. Скажи, что изменилось?

Пожала плечами.

— Сначала трезво обдумала все факты, а потом... заглянула внутрь себя.

— И какие же чувства ты ко мне испытываешь, Телли? Раз согласилась на такой серьезный шаг. Ты ведь понимаешь, что это навсегда? Я знаю, сейчас, ты пользуешься услугами врачей, чтобы у нас не было наследников, но сразу предупреждаю, после свадьбы я буду против этого.

— Про свои чувства к тебе, я готова сказать, только став твоей женой, — говоря это, пытаюсь

улыбнуться, и не могу. Руки дрожат, волнение накрывает с головой. Что же я делаю? Что творю?

— Ну, хорошо, — тянет лорд, в голосе его слышно подозрение. — То есть, ты согласна на свадьбу... скажем, дня через три?

Мои брови взлетели вверх от изумления.

— Три дня на подготовку к свадьбе? Почему так быстро?

— Не вижу смысла тянуть.

Кивнула в знак согласия, но внутри меня все трепещет. Я бы предпочла, наоборот, отложить свадьбу на как можно более долгий срок.

На секунду между мной и Рэджем повисла тишина.

Лорд приглашающе распахнул объятия. Неуверенно поднялась со своего места и обняла Рэджа, спрятав лицо у него на груди. Глубоко вздохнула.

— Предлагаю отметить твоё согласие и скорую свадьбу, — говорит мне темный на ухо, и я чувствую, как мужские руки требовательно потянули на спине за завязки платья.

Последующие дни были похожи на гонку. В три обозначенных дня уложиться не удалось. Одно только платье, создавалось лучшим из выживших светлых искусников четыре с половиной дня, и, надо сказать, успел и смог создать настоящий шедевр. Платье цветом насыщенно синее, словно сумеречное небо. Ткань буквально усыпана мелкими драгоценными камнями, таинственно мерцающими, как звёзды.

У меня никогда не было платья красивее, да что там, я даже никогда и ни у кого не видела платья красивее и изящнее, от него просто невозможно оторвать взгляд.

Сегодня вечером, помимо браслета и кольца, мне принесли колье и серьги из этого комплекта, а вот после полуночной церемонии бракосочетания комплект должен стать полным — мне наденут самую настоящую корону.

Этой ночью дворец заполнен людьми и монстрами. Прибыли по родители, чуть ли не со всеми деревенскими жителями, и ещё жители пары ближайших соседских деревень в придачу.

Город нарядно украшен. Люди ещё с утра начали праздновать и ждут полуночных салютов, которые возвестят о том, что у темных захватчиков отныне появилась светлая леди.

Глубоко вздохнула и высоко вскинула голову, когда передо мной открыли двери большого тронного зала.

Осталось совсем немного.

Под торжественную музыку, медленно иду по центральному проходу. За мной на почтительном отдалении следует темная свита. Совершенно все гости стоят на коленях.

В конце зала меня ждет Рэдж. Темный лорд сегодня невыразимо красив, и только от одного взгляда на него, у меня сердце замирает, и словно выбивает воздух из легких.

И вот, я возле лорда, он берет меня за руку, крепко сжимает пальцы. Смотрит, с таким восхищением и восторгом.

Я дрожу, и на мгновение отвернувшись, украдкой смахиваю слезы.

— Телли, ты восхитительна, настолько завораживающе прекрасна, что слова просто теряются, — тихо произносит Рэдж. — Ты мой свет.

От охватившего меня волнения, в ответ не могу вымолвить и слова

Темный лорд уводит меня из зала в соседний, где остается вся наша охрана, ну а мы с Рэджем и старым темным жрецом уединяемся в малой церемониальной комнате. Обряд единения судеб темные проводят с минимальным количеством участников, и теперь я знаю почему.

Спустя час выхожу из комнаты. Одна. Мои руки обагрены кровью и дрожат.

Темные напряглись. На несколько мгновений все замерло, но потом все резко пришли в движение.

Крики, ругательства, вспышки магии, я только молча созерцаю, не в силах двинуться.

Но вот, ко мне подходит Шенга.

— Всего четверо в вашем и лорда окружении, моя леди. Пару минут, и мы сделаем так, чтобы один из задержанных подал знак в тронный зал и отправил записку тем, кто ждет за пределами дворца.

Кивнула.

— Хорошо. Нужно выявить всех до единого.

Помощница взглянула на мои руки.

— Через пару минут я передам служанкам, чтобы принесли воды.

— Спасибо, Шенга.

Слышу, как за моей спиной отворяется дверь. Рядом со мной встаёт супруг, оглядывает зал и усмехается.

— Телли, может, все-таки ты выберешь другой свадебный подарок? По опыту всей моей ныне мертвой родни, могу сказать точно, что заговорщиков в живых оставлять нельзя.

— Я не могу так, Рэдж.

— Я не могу так, Рэдж. Возможно, тебе стоило выбрать в качестве жены темную, уж она бы точно поддержала эту точку зрения.

Лорд весело фыркнул, он сегодня находится в благодушном настроении.

— Спасибо, Телли, за совет, но свой выбор я уже сделал, и не променяю тебя ни на одну, даже на самую кровожадную темную.

— Я не могу так, Рэдж. Возможно, тебе стоило выбрать в качестве жены темную, уж она бы точно поддержала эту точку зрения.

Лорд весело фыркнул, он сегодня находится в благодушном настроении.

— Спасибо, Телли, за совет, но свой выбор я уже сделал, и не променяю тебя ни на одну, даже на самую кровожадную темную. Да и твой вариант решения проблемы мне нравится. Есть в нем нечто настолько жестокое, что любой темный восхитится. Магическим путем лишить каждого заговорщика памяти о своей жизни и личности... это ведь в чем-то похоже на смерть, а может, и хуже.

— Всем будет предоставлен выбор — смерть или лишение памяти. Увидим, сколько людей предпочтет именно смерть. К тому же, свои знания, умения и навыки люди не потеряют. Светлые маги будут направлены в исконные темные земли, нести свет просвещения, а темные будут направлены на светлые окраины, помогать восстанавливать империю. Человеческие ресурсы стоит беречь.

— Какая у меня рачительная и хозяйственная жена, — веселится лорд.

— Да, в этом плане, вам очень повезло с женой, лорд Шиоритау, — я, наконец, смогла улыбнуться. Нелегко в день собственной свадьбы, предавать надежду всего исконно светлого населения.

Посмотрела на Рэджа. Светлым, конечно, со мной не повезло. Я поверила в Рэджа тогда, в детстве, когда он стал темным, поверила и сейчас. Рядом с ним чувствую себя собой, и нет ощущения, что на самом деле занимаю чье-то чужое место. Каким бы ни был, Рэдж мой самый родной и близкий человек. Окончательно помог расставить все по своим местам в моей голове этот заговор. Я только представила, что кто-то может навредить Рэджу и я его потеряю, и все, в голове словно щелкнуло.

Мир с приходом темных изменился, и я это приняла. Начать сейчас новую кровопролитную войну или попробовать создать новый мир, где темные и светлые сосуществуют? И тот, и тот выбор был непростым, но я выбрала второй путь. Не знаю, чем могла бы закончиться новая война, светлых и темных, и даже если представить, что ценой многих жизней, светлые бы победили, изгнав темных обратно за хребет, что дальше? Опять годами ждать и бояться нового темного сильного лорда и того, что темные накопят силы и прорваться? Вечный страх, вечное противостояние тьмы и света? Скорее всего, если бы лорд умер, я сама бы не дожила до этих светлых дней. Темные бы не простили, и постарались убить, и светлым было бы не до моей защиты.

Прислонилась к Рэджу и положила голову ему на грудь. Обряд бракосочетания у темных оказался таким проникновенным, я буквально почувствовала любовь Рэджа, она окутывала, меня, как и его тьма.

— Устала? — заботливо поинтересовался муж, крепко меня обнимая. — Хочешь, уйдем. Ингал уже вылетел, сейчас перенесемся к нему, и где-то через час будем у океана.

— Нас же ждут.

— Сейчас в зале зачистка. Никто не удивится, если мы "обидимся" и не придем.

Покачала головой. Ничего, уж пару несколько часов на официальную часть, своих родных и на подданных можно потратить.

Прикрыла в глаза. Сейчас мне уже хорошо и спокойно. Были сомнения и переживания, однако после ритуала они ушли. Я чувствую, что не зря окольными намеками и всевозможными ухищрениями, дала понять темному лорду о готовящемся заговоре. Обойти клятву молчания можно, было бы желание.

— Телли, мне, конечно, приятно твое признание в любви, но там ты не уточнила, когда, и как ты к этому чувству пришла, а я о-очень любопытен. Особенно с учётом того, что, как мне казалось, в сравнении с Андером, на его идеально светлом фоне, я буду всегда проигрывать.

Андер... его образ на фоне Рэджа начал таять для меня уже давно, просто на фоне тех ярких, пусть и негативных эмоций, что заставлял чувствовать меня темный лорд. Мне в какой-то момент стало просто не Андера, настолько я погрузилась в дела империи и соотношения с лордом. Но окончательно все внутри меня оборвалось по отношению к Андеру, в момент его признания, что он убил беззащитную темную, в момент ритуала бракосочетания.

— Конечно расскажу, только, чтобы кое-что уточнить, мне нужно, чтобы с меня сняли клятву молчания те, кому, я ее дала.

Лорд кивнул. Думаю, теперь, клятву снимут в рекордные сроки.

Глава 47

Мы с Рэджем вышли в изрядно опустевший зал, только спустя полтора часа — улаживали последние формальности.

Темные воины, по заданию лорда, обезвредили заговорщиков, как можно тише и бескровно, чтобы невинные гости не так уж сильно испугались.

Вновь торжественная музыка, коленопреклоненные подданные, мои родные возле трона, и хорошо знакомый жрец, громким хорошо поставленным голосом читает последний ритуал и надевает на меня корону рода Шиоритау — рода темных правителей. Я официально первая светлая в этом древнем роду. Это не значит, что у темных лордов не было светлых женщин и наследников от них, но вот в род светлая принята в впервые.

Находящиеся в зале произносят слова клятвы преданности роду, затем идут поздравления, и речь, лорда, которую я уже слушаю в пол уха, и мечтаю о том, как после вскоре начавшегося бала, мы с Рэджем улетим к океану. Но все-таки подобралась и вернула все внимание лорду, когда он произнес:

— И еще один подарок моей новоиспечённой супруге — это приказ о светлых женщинах. Отныне они обладают теми же правами, что и темные.

Ого! Это ведь значит, что темные мужчины больше не смогут создавать себе гаремы из светлых, только если по добровольному согласию самих светлых. Конечно, такое согласие можно получить разными методами, но сам шаг. Светлые женщины теперь пусть формально, но защищаются темным законом.

С благодарностью кивнула Рэджу.

Светлые, находящиеся в зале, возликовали, а темные, на удивление, даже не подумали возмущаться и роптать. А после, когда начался бал, и светлые с темными смешались между собой так, что стало и вовсе невозможно определить, где светлые, а где темные. Мне казалось, что праздничного настроения у гостей, после оперативно подавленного неудавшегося восстания, в принципе не будет, но, кажется, все куда лучше, чем я думала.

Бал открыли мы с лордом. Честно оттанцевали пару танцев, а затем, под предлогом, того, что хотим полюбоваться фейерверками, покинули бал и город.

Мы летим в небольшую крепость у океана. Что-то недовольно рычит Ингал, но Рэдж утверждает, что это свадебные поздравления. К ногам жметесь Ластер.

Я не думаю, что впереди нас с лордом ждёт лёгкая и безоблачная светлая жизнь, испытаний будет ещё немало, мы с ним разные, как день и ночь, империя которую покорил лорд огромна, у людей, теперь ее населяющих, много противоречий, и еще неизвестно, какую силу унаследуют наши будущие дети, которые, стараниями лорда, думаю, не замедлят появиться, но одно я знаю точно — мы с Рэджем справимся. Со всем. Вместе. Возможно, чувства между нами пропадали и возрождались, но сейчас они есть, есть притяжение, вера друг в друга, уважение, доверие, любовь. И все эти чувства, появившись, только укрепляются.

Какая же чудесная ночь. Как ярко сияют звезды.

Я почти засыпаю в объятиях мужа, но все равно продолжаю тихо шептать ему, как его люблю, где, как и когда, и что начала чувствовать, рассказываю, какой он хороший, красивый, сильный, мужественный. Мой единственный, восхитительный...

Рэдж смотрит на меня с подозрением.

— Телли, когда ты успела выпить грим?

— Когда нас гости поздравляли. Эквит меня тоже лично поздравил, и дал пиалу с гримом. Сказал, что выпить этот напиток в день свадьбы, очень хорошая и славная темная традиция. Я видела, что, угощает гримом многих темных дам, к нему потом прямо очередь выстроилась за напитком. Ты разве не видел?

— К сожалению, не обратил внимания. Меня в тот момент отвлекли другие поздравители. Пиала была большая? Ты много из нее выпила?

— Ну... немало. Рэдж, я так уже хочу окунуться в океан. Этой ночью мы сольемся с водой, небом, миром и друг с другом. Наша любовь изменит и возродит этот мир. Ну разве это не прекрасно?

— Угу.

- Почему ты... поскучнел? Ты не веришь, что так и будет?
- Верю, но только не этой ночью.
- Ой, Рэдж, что-то меня укачивает.
- Возможно, придется запретить законодательно употребление светлыми грима.

Конец